

ПАМЕЛА ПАЛМЕР

Дикая вошты - I

Неукротимое Желание

<http://Rovfantaroman.ru>

Их называют Дикими Воинами — элитная команда бессмертных, которые по своему желанию могут менять форму. Они поклялись избавить от зла мир, истощенный колдовством и соблазнами, их дикая природа готова вырваться на свободу...

Тихая жизнь Кари МакАлистер в пригороде навсегда изменилась за одну ночь, когда могущественный незнакомец выкрал ее из дома, утверждая, что она — избранная, ключ к его выживанию. Увозя ее в даль под завесой дождя, Лион открывает правду, в которую она едва может поверить. Кари — бессмертная, и единственная, кто может спасти его расу. И пробуждает глубоко внутри нее яростный, необузданный голод, сильнее, чем она когда-либо могла себе вообразить. Но лишь когда их жизням угрожает древнейшее зло, Кари и Лион понимают, что нашли любовь, ради которой они могли бы рискнуть своими бессмертными душами... и сильнейшую страсть, которую невозможно приручить. И Лион начинает гадать, станет ли женщина, похитившая его сердце, для него спасением... или гибелью?

Памела Палмер

Неукротимое желание

Глава 1

Единственная женщина во всем мире держала в своих руках ключ к сохранению жизни на Земле.

И они потеряли ее.

Раса Териин называли ее Радиан, ибо именно через нее природа направляла энергию к ее защитникам, Диким Воинам, чтобы они могли выслеживать и убивать остатки Дименов, дредэнов, прежде чем те вытянули жизнь из Териин и людей. В свою очередь, Дикие Воины защищали Радиан ценой своих жизней.

Что было чертовски трудно сделать, поскольку они не знали, где она и кто она.

Лион поморщился, ведя восемь своих воинов по темной, каменистой тропе ввысь, туда где начинался водопад бурной и опасной реки Потомак [\[1\]](#). Дьявол, они потеряли двух Радианов. Предыдущая умерла. Новая, та, которую Богиня отметила на замену предыдущей, так и не объявилась. И положение становилось ужасным.

Босыми ногами Лион ощущал холодные камни, когда, сойдя с тропы, он начал спускаться к скале Богини, одетый лишь в шелковую рубашку и джинсы. На случай нападения дредэнов он держал в каждой руке по смертельному выкидному ножу.

Свечение полной луны, цепляясь за кромку воды, откидывало сверкающие осколки света в ночной воздух.

— Что, черт подери, мы делаем тут в три утра? — Тон Джага, как и всегда, был вызывающим.

Глубоко в горле Лиона раздался гневный рык, звук раздраженного льва. Кем он и являлся по сути.

Джагу не было дела ни до кого из них, и это чувство было более чем взаимно. Лион бросил взгляд на воина, замечая знакомую воинственность в глазах Джага и циничную усмешку, растянувшую его губы.

В камуфляжных штанах и зеленой армейской футболке, Джаг слишком буквально взял на себя роль воина.

Никто из Диких ни одного дня не прослужил в армии Соединенных Штатов. Как правило, они сторонились всего человеческого.

— Ты что, язык проглотил? — подколот Джаг.

— Как по-твоему, что мы делаем здесь в этот час? Будим звериную силу. — Лион прыгнул вниз на дорогу, которую искал, Джаг последовал за ним.

— Так ты тащишь нас сюда среди ночи, потому что ты, могущественный предводитель, не можешь выполнить свою работу?

Лион разрывался между самоконтролем и яростной жестокостью, его звериные инстинкты требовали разорвать мудаку горло. Контроль, который и так трещал по швам от их все более усугубляющейся ситуации, сломался.

За мгновение до появления когтей, кончики пальцев слегка обожгло. С рычанием он взял оба ножа в одну руку, развернулся и вонзил когти другой руки в горло воина, придавливая его к скале.

По горлу Джага струилась кровь, но в глазах не было страха, лишь искорка злорадства от того, что довел Лиона до предела. Даже если Лион слетит с катушек, он с трудом решится по-настоящему навредить Джагу.

В физическом плане они схожи, перевертышам не так просто нанести реальный ущерб.

Он хотел вернуть колкости Джагу и поставить угрюмого воина на место. Но сложность была в том, что он не мог. Джаг прав. Лион провалил свое задание найти Радиана.

Рыча и огрызаясь, он отпустил Джага и отодвинулся, пряча когти. Пока Лион спускался к скале богини, каждый мускул в его теле вибрировал от разочарования.

В течение пары месяцев после смерти предыдущей Радиан какая-нибудь из женщин Териин должна была проснуться с меткой в виде давно зажившего шрама на груди. Меткой в виде следа когтей, четыре дюйма длиной.

Метка избранной.

Это была работа Лиона — найти ее и помочь вознестись к силе, чтобы пополнять запас энергии и поддерживать всех Диких Воинов. Как ищейка, Лион был единственным, кто обладал способностями, чтобы отыскать ее.

Он выжидал, понимая, что метка не могла появиться сразу. Но прошло уже слишком много времени.

Единственное, что он мог предположить — Радиан находилась вне диапазона его человеческих чувств. Хуже того, его сила Дикого Воина упала до уровня, когда Лион не мог заглянуть глубже и открыть первобытную силу, ту, что принадлежала зверю внутри него.

Без Радиана, которая должна была пополнить запас их сил, Дикие Воины, защитники расы Териин и последние из истинных перевертышей, слабели с каждым днем.

За исключением редких демонстраций клыков, когтей и звериных глаз, все они потеряли способность перекидываться. С каждым восходом солнца способность Лиона найти женщину убывала.

Оставался единственный шанс. Сегодня вечером.

К нему подошел Вайпер. Его лысая голова тускло поблескивала в лунном свете, а из правого уха свисала сережка.

— Что скажешь, может, разведем костер и поджарим зефир, пока мы тут? Можем послать детеныша домой за зефиром, печеньем и маленькими плитками шоколада.

Лион бросил на мужчину унылый взгляд.

— Вайп, ты идиот. — Короткие белые волосы Тая мерцали в свете луны, когда он положил свою руку на плечи Вайпера как старый приятель, в непринужденной манере всех перевертышей.

Именно эту непринужденность Лион и не мог понять.

— Давайте закончим с этим.

— Мы и в самом деле собираемся пустить себе кровь? — Взъерошенные рыжие волосы Фокса падали на бледное лицо, усеянное веснушками. Самый младший из диких, он демонстрировал удивительную силу, и, когда повзрослеет, перед ним откроются большие перспективы.

Лион кинул на него взор.

— А ты не принес церемониальный кинжал, как я просил?

— Принес, но думал...

— Мы создадим Дикий Круг, соединим всю силу воедино. Для этого ритуала нужна кровь.

— Вот дерьмо, — протянул Вайпер, поправляя серьгу, когда Тай убрал руку с его плеч. — Я бы предпочёл песни у костра.

— Заткнись, Вайпер, — огрызнулся Джаг.

Лион хлопнул в ладоши.

— Вперед. — Его ладони вспотели, мышцы шеи напряглись от беспокойства. Лион молился, чтобы у них еще хватило сил, и ритуал сработал.

Пробуждение силы зверей заберет тот малый запас мистической энергии, который еще у них был. После этого возможность больше не представится.

Лион спрятал ножи в карманы, так как дредэны не смогут подобраться к ним в магическом круге, затем стянул через голову рубашку и кинул ее на скалу.

Он был рад ощутить прохладный воздух ранней весны на разгоряченной плоти. Пока остальные обнажались по пояс, Лион стянул джинсы. Если все получится, он перекинется.

А, в отличие от некоторых его товарищей, Лион не обладал странным происхождением от крови Мага, которое позволило бы ему оставлять свою одежду.

Лишь широкий серебряный браслет, который всегда был на его бицепсе, направляя энергию земли, оставался с ним после трансформации.

Вдев ятером они сформировали круг на плоском широком камне богини. На фоне ясного ночного неба на руках полуобнаженных мужчин поблескивали серебряные браслеты.

Лион протянул руку Фоксу.

— Кинжал.

Фокс шлепнул рукоятью по его ладони. Лион повернул лезвие к себе и сделал на груди неглубокий, но опаляющий надрез. Странный прилив энергии переплелся с болью, посылая импульс через лезвие в его плоть.

Радуюсь, что мистическая сила прибыла к нему сегодня, он передал кинжал Таю.

Лион ударил правой рукой по жгучей ране, затем вытянул вперед окровавленный кулак.

Тай так же разрезал грудь и положил свою окровавленную руку на кулак Лиона, а затем передал кинжал Джагу. Один за другим они складывали сверху руки, пока не остался последний.

Вайпер рассек свою грудь кинжалом, как и остальные, потом дернулся, кинжал упал на камень.

— Будь проклята эта хрень. Нужно придумать новые ритуалы.

Но когда Вайпер присел за лезвием, его рука застыла на полпути, а тело напряглось.

— Какого черта? — Он схватил кинжал за рукоятку, и поднялся на ноги, развернувшись лицом к Лиону. — Это Кинжал Димена!

Эти слова пронеслись в разуме Лиона, пуская холодок по коже. Он протянул руку.

— Дай его мне.

Когда Вайпер вложил в ладонь Лиона кинжал, в лунном свете стала видна нечеткая гравировка, которая змеилась по гладкой стали. Лион шокировано округлил глаза и сжал в руке рукоятку кинжала.

С рычанием Лион пересек круг, схватил Фокса за его мощную шею и поднял того в воздух.

— Что ты наделал?

Детёныш выглядел таким же шокированным, каким ощущал себя Лион.

— Ничего. То есть, я не знал. Ты приказал взять церемониальный кинжал, что я и сделал. Клянусь, я даже рядом с хранилищем не был. Зачем мне Кинжал Димена?

Лион ощутил, как его глаза начали меняться, а когти вырвались на свободу. Кровь свободно бежала по шее Фокса.

— Ты. Скажешь. Мне.

Лицо Фокса стало пунцовым.

— Не могу говорить.

С рыком Лион убрал когти и поставил парня на ноги.

— Говори.

Фокс закашлялся и попятился, положив руку на горло, в его широко открытых глазах было растерянное выражение.

— Я бы не стал. Я не делал этого. Клянусь.

Вайпер схватил парня за руку и оттянул из зоны досягаемости Лиона. Тай встал перед Лионом, скривив рот.

— У нас идет кровь. Давай закончим ритуал и тогда уже придумаем наказание. Мы не можем случайно освободить Димена.

Но Лион не был так уверен.

— Хоук? — Если кто и знал, так этот жилистый воин, у которого степеней бакалавра больше, чем оружия у его людей.

Хоук покачал головой.

— Первый шаг освобождения Сатанана и его орды такой же, как и при призыве силы зверей: окропить кровью всех девяти воинов лезвие. Но сам ритуал содержит намного большее. Сложный ритуал, требующий согласие всех девяти Диких Воинов и крови их Радиана. Древние убедились, что Димены никогда вновь не возродятся.

— Тогда проблем нет, — произнес Вайпер, ограждая Фокса от ярости Лиона.

Хоук печально нахмурился.

— Каждый раз, когда кинжал покидает хранилище, это уже проблема.

Лион кинул на Фокса взгляд, обещавший глубокое и болезненное возмездие, затем повернулся к остальным.

— Тай прав. Давайте закончим до того, как кровь остановится, и нам придется начинать заново. — Лион поднял кулак. Все воины вернулись на свои места, один за другим накрывая его кулак.

Он начал напевать.

— Поднимитесь духи и присоединитесь. Пробудите зверей под этой луной.

Остальные присоединились, шепот слов окружил его, пронесся над Лионом, скользил по плоти. В ясном небе грянул гром.

Земля под его ногами затряслась, когда огромная сила Матери-природы начала подниматься из недр Земли, прошла через их кости и кожу, поднялась к окровавленным рукам, поднятым вверх.

— Дайте силу льву!

Небеса расчертила молния, прожигая плоть ладони Лиона, посылая силу и энергию в его тело, будто омывая горячим маслом. Мощь. Сила. Лион подумал о своей второй ипостаси и, наконец, перекинулся в животное. Когда он изменился, ожесточенная радость наполнила его.

Остальные подались назад, окружая его, когда он поднял львиную голову с густой гривой к усеянному звездами холсту и издал глубокий, грохочущий рев. Чертовски хорошо, что мистический круг вокруг них поглощал все звуки и не давал посторонним видеть их, иначе пришлось бы иметь дело со службой по отлову животных округа Фэрвакс.

Лион вышагивал по узкому кругу, упиваясь порывом силы, протекающей по нему, и искал во всех направлениях при помощи звериных инстинктов. Обыскивая десятки, дюжины

и сотни миль.

В его разуме вспыхнула искорка, формируя связь, которую нельзя было разорвать. Облегчение затопило сознание Лиона.

Он нашел ее.

Задрав нос по ветру, он издал очередной свирепый рев и перекинулся обратно в человека. Лиона окружали его воины, наблюдая пылающими звериной дикостью глазами. Они смогут перекинуться в своих животных, как только их Радиан вознесется.

— Ты ее нашел? — спросил Вайпер.

Лион схватил джинсы и натянул их, пока знания его зверя текли прямо к нему в голову.

— Запад. За Голубым Хребтом и Миссисипи.

Вайпер хмыкнул.

— Как она туда забрела?

— Хрен его знает.

— Возьмешь кого-нибудь с собой? — спросил Тай.

— Нет. — Лион мотнул головой. — Пойду один.

Вайпер нахмурился.

— Интересно, а она вообще в курсе, что значит эта метка.

Джаг отвратительно рассмеялся.

— Если нет, для нашей малышки-радиана будет адский сюрприз.

На этот раз Лион был с ним согласен.

Кари МакАлистер вышагивала по синей в цветочек спальне своей матери, по окнам которой хлестал дождь. Душу ее терзали разочарование и печаль.

— Кари, дорогая. — Невнятные слова ее мамы, вышедшей из очередного коматозного сна, были пропитаны болью. — Почему бы тебе не нанять сиделку? — Ежедневный вопрос.

— Никакой сиделки, мам. — Сердце Кари сжалось при взгляде в наполненные болью глаза мамы. Лежа на огромных, с белым кружевом, подушках, мама выглядела на двадцать лет старше, чем несколько месяцев назад.

Ее когда-то пухлые щеки впали, превратившись в озера кожи бледно-серого оттенка.

Врачи хотели удалить опухоль левого легкого, но во время операции не смогли сделать ничего, кроме как защитить маму обратно и отправить ее домой умирать. Они дали ей несколько недель, может, месяц. С тех пор прошло две недели.

Жизнь Кари словно поделилась на до и после.

— Но твоя работа, милая. Ты ее потеряешь.

Кари сжала худую руку мамы.

— Все хорошо, мам. Я нашла себе замену, пока не смогу вернуться.

Если она вернется туда. Девять лет, сразу после окончания средней школы, она была довольна своей жизнью в малюсеньком городке Спирсвилль, штата Миссури, живя с мамой в старом фермерском домике и преподавая дошкольникам в подвале местной церкви.

Может, ее жизнь и не была такой уж захватывающей, но мама просила остаться с ней, и

Кари была рада. Даже счастлива.

Пока не настал тот день, три месяца назад, спустя два дня после Рождества, Кари проснулась, словно разочарованный комок нервов, будто ночью на нее обрушилось обострение хронического ПМС. Внезапно все начало раздражать. Ее парень, друзья, жизнь, даже ее ученики. У Кари возникло ощущение, что ей что-то нужно, но что именно она понятия не имела.

Она лишь знала, что смерть мамы не входила в это желание.

Мама сжала руку Кари, хватка стала слабее, чем вчера.

— Я хочу, чтобы ты развлекалась, дорогая. Не смотри, как я умираю.

Развлекалась. Будто она могла чем-нибудь наслаждаться при таких обстоятельствах.

Кари поцеловала маму в щеку.

— Я люблю тебя, мам. Я именно там, где и хочу быть. — Пока что.

Мама — единственная семья, которая когда-либо была у Кари, и рак убивал их обеих. Если бы она могла поделиться с ней своим отменным здоровьем. Кари никогда не болела. А ее мама умирала.

Она поднялась, не в силах сидеть здесь еще хоть минуту.

— Пойду разогрею суп и сделаю черничных кексов. После ужина можем посмотреть какой-нибудь фильм. Как на это смотришь?

— С удовольствием.

Выходя из комнаты, Кари включила стоящий на комодe телевизор, где передавали местные новости. Обернувшись, она увидела, как печальную улыбку мамы сменяет гримаса боли.

Так не честно. Она слегка стукнула кулаком по синей стене, спускаясь по лестнице. Мама этого не заслужила. Она этого не заслужила.

Кари сморгнула пелену влаги, внезапно затуманившую глаза. Через несколько недель она останется одна. Осиротевшей.

Можно ли ее считать сиротой в двадцать семь?

Пока Кари была наверху, солнце успело зайти, и первый этаж старенького дома уже был погружен в сумрак. Но Кари родилась и выросла здесь, поэтому могла ходить по дому вслепую.

Она скользнула в темную кухню и замерла.

На фоне серого света, проникающего из заднего окна, внутри дома вырисовывалась темная мужская фигура.

Сердце Кари подпрыгнуло к горлу, живот скрутило под натиском страха, даже когда логика твердила: это всего лишь сосед.

Но когда Кари щелкнула выключателем, картина, освещенная люминесцентными лампами, не рассеяла ее ужас.

Мужчина был огромен, хорошо за шесть футов ростом, широкоплечий и с большими, накаченными бицепсами. Волосы коньячного оттенка волнами ниспадали на его плечи, обрамляя суровые черты лица. Лица с холодными янтарными глазами.

Одетый в брюки и дорогую на вид рубашку, он никогда не мог бы сойти за местного фермера, даже если бы она не знала всех в радиусе десяти миль, на которых расположился городок. Этот мужчина был абсолютным (и пугающим) незнакомцем.

— Что вам нужно? — Из-за того, что ужас сжал горло Кари, слова вышли хриплыми.

В ее голове звучало лишь: Беги! Но она не могла, не тогда, когда ее беспомощная мама

лежит наверху. Сердце колотилось в груди, но Кари собрала все имеющееся в запасе мужество, выпрямилась во все свои пять футов пять дюймов и вздернула подбородок.

— Убирайся из моего дома.

Он выгнул одну рыже-коричневую бровь.

— Обнажи правую грудь.

У Кари отпала челюсть, когда от понимания его намерений пульс заколотился в ее ушах.

Будто прочитав её мысли, мужчина возвел глаза к небу и раздраженно буркнул.

— Я не собираюсь причинить тебе вред.

Кари издала смешок.

— Точно. Ты просто посмотришь на мою грудь и уйдешь.

— Типа того.

Она уставилась на него, сквозь ужас в голове пытаясь придумать план. Любой план.

Он направился к ней. Кари бросилась к стойке с ножами, но в мгновение, когда она обхватила рукоятку маленького ножика для чистки овощей, незнакомец оказался возле нее. Он прижал ее к своей груди и обхватил запястье Кари, останавливая.

Проглотив крик, она сопротивлялась его железной хватке, но с таким же успехом муха пытается вырваться из паутины. Незнакомец был сильнее. Кари попыталась пнуть его, но он прижал ее к столу, нависнув над ней и прижавшись своими бедрами к ее.

В голове Кари, словно взрыв света, вспыхнул ужас. Он собирается изнасиловать и убить ее.

Внезапно пульс начал замедляться, а страх уползал, словно кто-то открыл слив в ее голове. Даже поверхностное, от отчаянья, дыхание начало выравниваться, как если бы она потеряла весь страх перед огромным мужчиной.

Он забрал нож у нее из руки и вернул его на стойку.

— Я успокаиваю тебя.

Именно так и было, подумала она. Сейчас она ощущала странный, неестественный покой, будто невидимая рука подавила ее страх.

— Как? — Хотя в ее голове вопрос звучал скептически, в тоне было простое любопытство.

Это неправильно. Он не должен так ее контролировать. Ее пульс попытался ускориться, но тут же был любезно замедлен.

— Прекрати. — Она должна его бояться. Он ее нейтрализовал и обескуражил. Чувства Кари купались в его близости, природном аромате ветра, земли и отчетливой, грубой мужественности. Пьянящее сочетание, которое дразнило и томило, заставляя горячий румянец разлиться по коже от пугающего осознания.

— Отпусти меня.

— Я не сделаю тебе больно. Мне нужно знать, тебя ли я ищу.

— Нет.

Он отступил назад, но продолжал крепко держать ее за запястье. Чувствуя себя совершенно отрешенной, она наблюдала, как он вытянул свободную руку, ощутила, как подушечка пальца скользнула вниз по верхней части груди, цепляя круглый вырез футболки и оттягивая его вниз.

В глазах мужчины вспыхнул огонек, изящно вылепленные губы сжались в тонкую полоску, когда он пальцем скользнул по плоти выше кружева ее лифчика, проследив

нечеткие растяжки, которые она заметила сразу после Рождества.

Она не могла отвести взгляда от его губ, замороженная их полнотой, когда единственная тревожащая эмоция, вырвавшись, наконец, из-под неестественного контроля незнакомца, затопила ее плененное тело. Страсть. По ее коже скользило восхитительное пламя, зарываясь глубже, в кости и кровь, мчась прямо к ее ядру.

Он отпустил ее футболку, будто обжегся и поднял свой холодный, закрытый взгляд на нее.

— Ты — Радиан.

— Что я? — Она уставилась на него, пытаясь осмыслить слова. Или найти хоть какой-то в них смысл. — Что ты от меня хочешь?

В янтарных глазах горела мрачная решимость, отчего ее сердце пустилось бы вскачь, если бы он не забил ее эмоции. Незнакомец провел грубой и мозолистой ладонью по подбородку Кари, но прикосновение к точке под ее ухом было весьма нежным.

— Чего ты хочешь?

— Тебя.

Внезапное, болезненное давление под ухом лишило способности думать и видеть, отправляя Кари в полет в темную, бессознательную пропасть.

Глава 2

Дождь хлестал Лиона по плечам и голове, пока он нес к своему БМВ прижимая к груди бессознательную Радиан. Проявляя заботу, он крепче сжал руки.

Будь прокляты способности ищейки и связь, которая объединила его с избранной.

Эта связь основывалась на внезапном, остром влечении, возникшем в момент, когда Лион увидел избранную. Хотя и был уверен, что ни одна Радиан его никогда не привлекала. Не так.

Он пытался сосредоточиться, пытался закрыть органы чувств, но даже дождь не заглушал ее аромат, сладкий запах, похожий на персики. От этого аромата кровь прилиwała к его паху.

Когда Лион положил Радиан на заднее сиденье, в тусклом свете салона, на ее щеках заблестели капли дождя, приковывая взгляд к безупречной коже и сладкому изгибу губ.

В ее чертах читалась простота, юной соседской девчонки, и это понравилось Лиону.

Не прекрасна, но мила со светлыми волосами, зачесанными в "конский хвост" и немного кривым верхним зубом.

Возможно не красавица, но определенно привлекательна.

Когда он отодвигался, ее влажные волосы скользнули по руке Лиона. От этого прикосновения в венах вскипела кровь. Он жалобно фыркнул.

Лишь несколько несчастных дней на обуздание злополучного порыва страсти, который он ощущал от каждого прикосновения к Радиан.

Закрыв заднюю дверь, Лион сел за руль и завел двигатель.

Дворники БМВ в устойчивом ритме стирали капли дождя с лобового стекла, пока Лион вел машину через центр маленького городка штата Миссури, мимо ночных клубов и закусочных.

По обеим сторонам улицы выстроились в ряд машины. Он направлялся на восток, к двухполосному шоссе, которое приведет их обратно в Грейт-Фоллс, штат Вирджиния. Домой.

От женского стога, донесшегося с заднего сиденья, у Лиона на шее начал подергиваться мускул. Она не должна была так скоро очнуться. Прием Лиона должен был отправить ее в бессознательное состояние на несколько часов. Прошло едва ли десять минут.

Женщина оказалась сильнее, чем он предполагал.

Лион увидел в зеркале заднего вида, как Радиан села и с сонной неловкостью убрала с лица прядь волос.

— Где я? — Он понял, когда она все вспомнила. Плотная волна напряженности исходила от нее, а в широко распахнутых глазах плескалась тревога. — Отвези меня обратно!

— Тише, Радиан. Я везу тебя домой. Не знаю, как ты здесь оказалась, но богиня отметила тебя.

Она наклонилась вперед, оказавшись между двух сидений.

— Ты едешь в неправильном направлении. Отвези меня назад!

— Твоя жизнь здесь закончилась.

— Ты идиот. Она умирает.

Она откинулась назад и Лион предположил, что избранная успокоилась, но, когда они проезжали мимо ряда припаркованных машин, она резко протянула руку вперед и дернула

руль, направив машину вправо.

Лион вывернул руль, но было уже поздно. БМВ въехала в зад Тойоте, от удара из руля, прямо в лицо Лиона, выскочила подушка безопасности, отталкивая ошеломленного воина назад.

Когда в его голове прояснилось, Лион развернулся и увидел пустое сиденье; лишь влажный, холодный воздух, врывается через распахнутую дверь.

— Майк, я одолжу у тебя ключи!

Услышав женский голос, Лион повернулся к своей двери и успел заметить, как Радиан прыгает за руль старого синего пикапа на другой стороне дороги.

Прежде, чем он смог убрать сдутую подушку безопасности, пикап с визгом отъехал от тротуара и умчался вдаль, оставив двух молодых людей ошеломленно смотреть ему в след.

Будь все проклято.

Лион попытался отъехать назад, но зацепился бампером за Тойоту. Чертыхаясь, и кипя от гнева, он открыл водительскую дверь и вышел, пока двое мужчин переходили улицу, чтобы осмотреть повреждения машин.

— Друг, Джерри взбесится, когда увидит, что ты сделал с его машиной.

— Джерри переживет, — отрезал Лион, поднимая переднюю часть БМВ, чтобы отцепить бампер.

— Чувак! — Один парень рассмеялся. — Да ты чертов супермен!

— Ага. — Лион запрыгнул в машину, откинув подушку безопасности, затем по узкому кругу развернул автомобиль и вновь поехал к фермерскому домику.

От гнева он сильно сжимал руль. Что с ней? Каждая женщина Териин мечтала проснуться с меткой избранной на груди и найти свою истинную пару среди Диких Воинов. Но эта сбежала на другой конец континента и продолжала бежать.

В голове вновь прозвучали слова Вайпера: *"Интересно, а она вообще в курсе, что значит эта метка"*. Может избранная даже не знала, что она из расы Териин?

Милостивая богиня. Это бы многое объяснило: почему она испугалась Лиона и почему старалась сбежать.

Лион резко выдохнул. Он думал, что встретился с Радиан, которая отказывалась от своего предназначения или, по крайней мере, териинкой, отвернувшейся от своего народа.

Теперь, следовало рассмотреть вариант, где она считает себя человеком.

Повернув на подъездную дорожку к желтому дощатому дому, он остановился позади пикапа и стал размышлять над наилучшим способом увезти женщину из человеческого мира. Времени на то, чтобы сделать это постепенно не осталось.

Открыв дверь, он шагнул под дождь и услышал крик позади дома.

— Мам? — Тревога в голосе Радиана скрутила что-то в глубине души Лиона. — Мама!

Лион сорвался с места и побежал на крик, дождь, маленькими, холодными каплями, обжигал лицо, пропитывая влагой волосы и одежду.

Достигнув заднего двора дома, Лион увидел избранную, стоящую на коленях в мокрой траве рядом с хрупкой, лежащей лицом вниз женщиной.

В полоске света, льющегося из приоткрытой задней двери, намокшее белое платье лежащей женщины облегалo ее истощенное тело, как вторая кожа.

Плача и возмущаясь, избранная безуспешно пыталась поднять женщину. Даже у не вознесенной Радиан должна быть сила двух людей, которую она просто впитывала от расы, живя среди Териин.

Но у этой силы не было, верный признак, что она большую часть жизни, если не всю, была отрезана от своей расы.

Новая Радиан Диких скорее всего воспитывалась людьми и считает себя человеком.

Черт.

Идя вперед он наступил на ветку, которая хрустнула, привлекая к нему ее дикий, наполненные ненавистью взгляд.

— Мама, наверно, услышала нас на кухне и попыталась пойти за мной. Ты ее убил! — Эмоции кружили вокруг нее, словно дикий огонь под ледяным дождем.

— Она не умерла. — Его ботинки погрязли в мокрой траве, когда он встал рядом с Радиан. — Я могу чувствовать ее жизненную силу. — Слабую силу. Жизнь женщины держится на волоске. — Она человек и не твоя мама.

Вместе с невеселым смехом изо рта Радиан раздалось недоверчивое фырканье.

— Ты в курсе, что ты — больной? Просто оставь нас в покое.

— Радиан...

— Не называй меня так.

— Я не знаю твоего имени. — Убирая мокрые волосы с лица, Лион осознал, что у него ничего не получалось. Он не подходил на роль воина, который должен был вернуть ее к своей расе. Тай включил бы обаяние. Вайпер рассмешил бы.

Лион не мог предложить этой женщине нежность. Как, впрочем, и любой другой. Он — лидер. И избранной просто придется делать так, как он сказал.

— Меня зовут Кари. Просто... — гнев покинул черты ее лица, а на глаза навернулись слезы, заливая лицо, — помоги мне. Прощу. Она прямо тут умрет, если я не занесу ее в дом. Я дам тебе все, что захочешь, только помоги мне спасти ее.

От ее мольбы, произнесенной дрожащим от отчаянья голосом, его решимость поколебалась, обрушив на Лиона чувство вины и неприятное осознание нанесенного им вреда, пока он пытался забрать Радиан из мира людей с изяществом яростного неустрашимого воина.

Кари, спотыкаясь на мокрой земле, пошла к задней двери, в ушах отчаянно бился пульс, когда она посмотрела через плечо на незнакомца, несущего ее маму. Ужасающая ирония в том, что ее похититель единственный, кто мог не дать ее маме умереть под дождем.

Она придержала ему дверь, а затем побежала к телефону.

— Нужно вызвать скорую.

— Кари. — Голос мамы стал тонким, как изношенный хлопок. — Не надо. Доктора ничего не сделают.

От внезапного раската грома в окнах задребезжали стекла и погас свет, погрузив их в кромешную тьму. Телефон в ее руке отключился. В порыве беспомощной ярости Кари со стуком кинула его на подставку. Без электричества они в ловушке. Мобильные здесь никогда не работали, а ближайший сосед находился на расстоянии в четверть мили.

— Отнеси маму в машину, я сама отвезу ее в больницу.

— Кари, нет. — В слабом голосе мамы звенела решительность. — Останемся здесь.

Кари хотела закричать от разочарования. Но вместо этого, порылась в ящичках и отыскала фонарики. Если они останутся здесь, маме нужны одеяла и полотенца, сухая одежда и вероятно чай, чтобы согреться изнутри. Кари отказывалась позволить ей умереть от переохлаждения. Только не от этого.

Щелкнув фонариками, она разрешила темноту двумя лучами света, освещая здорового,

мокрого мужчину, с которого капала вода, он на удивление бережно держал на руках ее маму. Выражение его лица по-прежнему было закрытым, но уже не такое холодное и отстраненное. Но эта крошечная мягкость не ослабила ее настороженность по отношению к незнакомцу. Но боялась она только за маму.

Кари повернулась в сторону гостиной и указала ему следовать за лучом света фонарика.

— Положи ее на диван. — Один фонарик она оставила на журнальном столике, а со вторым побежала к шкафу под лестницей и схватила пару одеял. Быстро вернувшись назад, она с головы до ног укутала промокшую и дрожащую маму, затем взяла полотенце и, опустившись на колени рядом с диваном, начала вытирать ей лицо, пытаясь не обращать внимание на незнакомца, который маячил за спиной Кари, как смерть с косой.

— Кари, ты не человек, — сказал он. — Териин. И у тебя метка избранной.

Его слова для Кари вибрировали, как неблагозвучные ноты. Он точно псих, но пока не мешает ей ухаживать за мамой, может петь дифирамбы любым народам, на которые Кари плевать.

— Ты думаешь, что твое место здесь, — продолжил мужчина глубоким, приятным голосом так противоречащим его абсурдным словам. — Но это не так.

Ресницы ее мамы дрогнули, приоткрыв глаза, она посмотрела на незнакомца и к боли в ее взгляде примешалось страдание.

— Прекрати, — полуобернувшись, зашипела на него Кари. — Что с тобой?

— Ты должна знать правду.

Кари повернулась к нему спиной, но он передвинулся и встал рядом, нависая над ней.

— Скажи ей.

— Сказать, что? — Но, когда Кари посмотрела на него, поняла, он смотрел на ее маму.

— Она заслуживает правды, — произнес он.

Кари встала на ноги, смотря прямо в глаза незнакомцу, гнев переполнил чашу ее терпения.

— Оставь ее в покое. Благодаря тебе, сегодня она много всего перенесла.

Во взгляде его янтарных глаза появился намек на сожаление.

— Я сожалею об этом, но ее время в этом мире почти истекло. Твое только началось. И ты должна знать правду.

— Какую правду?

— Что ты не ее дочь.

— Конечно, я ее дочь. — Но Кари поняла, что повернулась к маме, ища подтверждения... но в, наполненных слезами, глазах мамы плескалось лишь опровержение.

Кари опустилась на колени у дивана и сжала ледяную руку мамы.

— Я твоя дочь, естественно твоя.

По пепельно-серым щекам мамы текли слезы, но она перестала дрожать. Она очень слабо покачала головой из стороны в сторону, проклятое движение, и единственно слово слетело с ее губ.

— Нет.

— Мама, что ты говоришь? — От холода, не имеющего никакого отношения к дождливой погоде, кожа Кари покрылась мурашками. Это неправда. Не могло такого быть. И вдруг она поняла. Кари подняла разъяренный взгляд на незнакомца. — Это твоих рук дело. Ты манипулируешь ею, чтобы управлять мной.

Он покачал головой, влажные кончики волос скользнули по его плечам.

— Ты ошибаешься. Я поступил неверно, когда забрал тебя, а ей нужна была твоя помощь.

— Я тебе не верю.

Он перевел взгляд на диван и моргнул.

— Радиан. Кари. Душа покинула ее тело. Мне жаль.

Кари дернулась от его слов и повернулась к неподвижно лежавшей маме.

— Мама?

Она с невероятной нежностью схватила маму за хрупкое запястье, пытаясь нащупать пульс, но его не было.

— Мамочка?

Вот и все. Она умерла.

— Нет, мамочка, нет. — Слезы, комком в горле, душили Кари, она упала на колени перед диваном и коснулась холодной щеки мамы. — Прощу, не уходи. Не оставляй меня. — В потоке горя, из нее рвались рыдания, она опустила голову на некогда сильную грудь, на которой за эти годы она выплакала столько слез. — Ты нужна мне.

Страдание поглотило ее и Кари боялась, что никогда не выберется из него. Она даже не заметила руку на своем плече, пока груз на ее сердце не начал слабеть, давая возможность вновь легко дышать.

Мужчина пытался унять ее горе, как уменьшил страх.

От внезапной и ослепляющей ярости Кари вскочила на ноги.

— Отойди от меня! Она умерла и это твоя вина.

Она бездумно начала бить кулаками по его накаченной груди, наплевав на то, что он в два раза больше и мог бы сломать ее мизинцем. Но мужчина не шевелился. Спокойно принимал все ее удары, не пытаясь защититься, вовсе не прикасаясь к Кари.

Водоворот, наконец, иссяк, оставляя Кари опустошенной и больной, будто это ее избил. Но прежде, чем она смогла отодвинуться, мужчина схватил ее и задвинул себе за спину.

— Дерьмо, — прошептал он, выдергивая из ботинок два ножа.

Мужчину явно нужно поставить на учет в психбольницу.

Эта мысль улетучилась, когда Кари выглянула из-за его широкой спины и увидела то, что проникало в дом сквозь закрытые окна.

В ее горле застрял крик.

Дредэн.

Лион сместил вес и встал в боевую стойку, держа наготове оба ножа, когда пол дюжины полу-материальных духов летели прямо на него, их тела, чуть плотнее газа, венчали головы с безобразно расплавленными человеческими лицами.

Единственной мыслью Лиона было — защитить Радиан от монстров, которые истощат ее жизненную силу, как только что болезнь забрала душу женщины, которая воспитала Кари.

— Что они такое? — От стоящей за ним Кари, на Лиона накатывали волны страха.

— Держись позади меня. — Больше времени на разговоры не было, враг приблизился. Лион уворачивался от ртов с острыми клыками, нанося удары по телам и вырывая сердца. Одно, другое, третье

Четвертый впился ему в затылок, пятый в горло.

Шестой...

Лион услышал крик и повернулся, два дредэна по-прежнему цеплялись за него. Шестой

напал на Радиан и натолкнулся на ее поднятый кулак.

Кари вскрикнула от боли, когда ее рука исчезла во рту с острыми, как бритва, зубами. Она перевела на Лиона взгляд своих бездонных синих глаз, в которых плескался ужас.

— Вырви ему сердце! — Лион боролся с существами, схватившими его за горло и голову, отчаянно пытаюсь помочь избранной. На ее поиски ушло полгода. Он будет проклят, если потеряет ее сейчас.

Кари охватила паника, по руке и телу разлилась боль, но она боролась с монстром, ударив его по железной голове в попытке высвободить зажатую руку из раскаленного рта.

По руке поднялась боль, будто Кари всунула ее в открытый огонь. Эта штука пыталась засосать ее. Кари ощущала, как ее затягивает, словно чудище готово было проглотить ее целиком. От ужаса она почти не могла дышать.

— Вырви ему сердце! — Слова мужчины едва проникли сквозь туман, окутавший ее разум.

Вырвать сердце. Сердце? Как у бестелесного существа могло быть сердце? Но Кари запустила руку в призрачное тело и схватила бьющийся, пульсирующий шар. Срань господня.

После того, как она с силой выдернула шар, существо исчезло в клубе дымящейся энергии, освободив ее ободранную и израненную руку, сквозь разорванную кожу которой, виднелась кость.

У Кари закружилась голова от дурманящей легкости. Ноги отказались ее держать, и она упала на пол, свернувшись калачиком, прижала к себе раненную руку. За исключением крика или плача, она могла лишь дрожать, ее тело содрогалось от боли, неверия и шока.

Кари не могла думать. Отказывалась верить в то, что только что видела, и что произошло. Ее мир сошел с ума.

Холодно, так холодно

Ее мама умерла.

— Радиан. — Краем глаза она увидела, как незнакомец присел на пол рядом с ней, откинувшись спиной на двухместный диван и вытянув длинные ноги. — Дай мне взглянуть на твою руку.

— Нет, все хорошо. — Слова слетели с ее губ, но Кари не была уверена, что она говорила. Она не узнавала своего голоса. Такой холодный.

Она ощутила прикосновение теплой, мозолистой руки к ее щеке, а затем и к подбородку, длинный палец скользнул ей за ухо, как тогда, за мгновение перед тем, как она потеряла сознание.

— Давай, — прошептала она. — Выруби меня.

— Ты хочешь сбежать.

— Я не смогу. — Горячие слезы текли по ее щекам, боль в руке почти соперничала с болью в груди, но горе было хуже, оно рвало изнутри. — Слишком больно.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Сон не ослабит боль. — Он медленно убрал руку. — Я не смогу забрать все горе, но могу помочь. Я перед тобой в долгу.

Он скользнул рукой ей на затылок, но боль не ушла, а на Кари навалилось страдание в сто раз сильнее, чем прежде

— Боже, о Господи.

— Спокойно, малышка-радиан, мне нужно было убрать твою защитную реакцию, чтобы добраться до настоящих эмоций. Подожди минуту.

По ее телу, скручивающим мышцы ядом, пронеслось горе, отчего Кари сложилась пополам.

— Я не выдержу, не смогу.

Внезапно, боль стихла и Кари вновь смогла дышать. Спустя полдюжины ударов сердца ее горе уменьшилось, стало пережитым, будто прошло уже несколько недель или месяцев, а не пару минут, притупив края и медленно утратив способность резать изнутри.

В ее голове утихли страх и неразбериха. Лишь рука наполнялась болью.

Кари подняла взгляд на загадочные янтарные глаза.

— Как ты это сделал? Ты своего рода целитель?

— Просто опыт

Она уставилась на него, впервые по-настоящему рассматривая, скользнула взглядом по жестким чертам, бесспорно привлекательного лица. Выражение все еще оставалось холодным, вероятно из-за обороны, но взгляд стал значительно теплее.

— Как тебя зовут?

— Лион.

— Это имя или фамилия?

— В документах указано, как фамилия, но лишь люди используют как имя.

Кари отвела взгляд, от прикосновения мужчины по ее телу змеилась череда пробирающего озноба, пока один за одним не исчезли. Лишь люди. Будто он не человек.

От обрушившегося понимания у Кари перехватило дыхание, он и не был. То, что он делал... Она прижалась лбом к коленям.

— Я этого не выдержу.

Он скользнул пальцем вверх и вниз по ее шее, нежная и странно чувственная ласка.

— Выдержишь. Любая женщина, которая так мужественно и хладнокровно убила дредэна, впервые его увидев, может выдержать немного правды.

Кари истерично рассмеялась.

— Немного правды? — Она подняла голову и посмотрела на него. — Ты ведь не псих? Ты говорил о другой расе, это правда?

— Да.

— Ты не человек.

— Как и ты.

Она всё время об этом догадывалась. В самом темном и потаенном уголке своего сознания Кари понимала, что она не обычная. Ее раны заживали слишком быстро, и она никогда не болела. За двадцать семь лет у нее даже ни разу температура не поднималась. Вот почему мама никогда не показывала ее докторам?

Она знала?

— Кто мы? Пришельцы?

Мужчина растянул губы в широкой, кривой и совершенно очаровательной улыбке, но она так быстро увяла, что Кари почти упустила ее из виду, но на мгновение это изменило его лицо.

— Мы — Териин. Раса, схожая с людьми, но более выносливая. Мы не стареем и на нас все быстро заживает

— Так мы бессмертны?

— По сравнению с людьми, да или практически. Но мы, как и любое существо, можем умереть. Просто нас не так легко убить.

Ее голову переполняли вопросы, а страх пытался прокрасться в сердце, но Лион подавил его одним прикосновением.

— Не стоит беспокоиться, малышка-радиан.

— Почему ты называешь меня Радиан?

— Ты вызываешь энергию Земли. Именно через тебя наша раса пополняет запас сил.

— Не понимаю. — Кари зажмурилась и покачала головой. — Плевать. Я не хочу быть Радиан.

Сама мысль, что она какая-то бессмертная избранная, казалась абсурдной.

Она — Кари МакАлистер, обычная воспитательница. Женщина средней внешности, со средним интеллектом и со средней физической подготовкой.

Она во всем была средней, ее фото стоило вставить в словарь для обозначения слова "средний".

— Возможно, я не та, кого ты ищешь, должно быть ты ошибся.

Она еще сильнее свернулась, непреднамеренно сжав больную руку. От волны новой боли на глазах Кари навернулись слезы.

— Я должен вылечить рану, Кари.

— Она сама заживет.

— Нет, не заживет. Раны, нанесенный дредэнами отличаются. Дай взглянуть на твою руку. — Он скользнул пальцем к ее подбородку и приподнял лицо. — Я не сделаю больно.

Она ему верила, хотя подозревала, что это он усилил ее доверие, как приглушил другие эмоции.

Стоило ей отодвинуть руку от себя, как в ней вновь взорвалась боль.

Кари зашипела сквозь стиснутые зубы.

Обхватив ее искалеченную руку за запястье, Лион приблизил ее к своему рту.

Кари с неверием смотрела на него.

— Поцелуй не залечат ран. — Не важно насколько ее воспитанники верили в это.

Казалось, ее слова рассмешили его.

— Зато излечит мой язык.

— Твой...? — Она ахнула, когда ее ноющий большой палец оказался в шелковистом, теплом коконе. Бархатистым языком Лиона гладил ее кожу, забирая боль и посылая по венам расплавленный жар.

Кари округлила глаза, ощутив, как тело начало млеть. Дыхание участилось от неуместного желания, которая она не хотела ощущать.

Лион наблюдал за ней пронзительным взглядом, выпустив ее палец и втягивая в рот другие, один за другим, исцеляя плоть, облегчая боль, вовлекая в паутину беспокойной страсти.

Он исцелил ее пальцы, затем принялся за тыльную сторону ладони, прикасаясь теплым языком. Когда он повернул её ладонь и прижал к своим губам, глубоко внутри Кари разгорелось пламя, живая ноющая потребность сосредоточилась где-то внизу, в самом центре её естества. Ноющая потребность, которая нарастала и увеличивалась с каждым движением его языка.

— Лион...

Она начала прерывисто дышать, ощутив давление между ног. Кари на полном ходу мчалась к...

Нет. Это неправильно. Ее мертвая мама лежит совсем рядом — в нескольких метрах от неё.

Карри сжала колени вместе, борясь с возбуждением и проиграла. Оргазм взорвался в

ней внезапным порывом, сжимая ее лоно в горячем наслаждении.

Посылая по телу волну за волной восхитительных ощущений, разливая по венам мелодию освобождения. Самую восхитительную.

С дрожью чистейшего совершенства, она развалилась рядом с кофейным столиком и встретилась с потрясенным взглядом Лиона.

— О, Боже. — Кари закрыла лицо свободной рукой в бесполезной попытке скрыться от полного унижения. Как она могла настолько возбудиться от обычного прикосновения?

Сама не могла. Она посмотрела на Лиона сквозь пальцы, а затем опустила руку.

— Ты сделал это со мной. Ты — мастер манипуляций?

Он открыл и закрыл рот.

— Нам нужно уходить, — произнёс он хриплым, почти напряженным голосом. Лион отпустил ее руку и поднялся на ноги. — Дредэны нас нашли один раз, значит найдут снова.

Кари вздрогнула и поднялась, радуясь от того, что есть возможность опустить ее маленькую чрезмерно сексуальную реакцию, как раз в тот момент, когда ее лоно вновь сократилось, не давая забыть.

— Что на счет мамы?

— Кари, она мертва. Мы можем оставить ее, чтобы другие позаботились в традиционной манере о теле твоей матери или можем сами его похоронить. Выбор за тобой. Но остаться мы не можем. Чем дольше ты здесь, тем больше вероятность, что дредены найдут тебя. А здесь нет никакой защиты.

Кари открыла рот, чтобы начать спор, затем вздохнула, чувствуя, как контроль над ее жизнью утекал из рук.

Она пойдет с ним. Сегодня. Не только потому что здесь для нее не безопасно, но и чтобы узнать кто она такая.

И есть только один способ получить ответы.

Узнать у Лиона.

— Ты нашел ее, — выкрикнул Тай, выпрыгивая из кабины небольшого самолета Сесна несколько часов спустя.

Лион кивнул, когда шел с Кари по темному асфальту. Когда они копали могилу для приемной матери Кари, дождь, наконец, закончился. Лион велел Таю прилететь за ними, решив оставить свой БМВ.

После событий за этот вечер, он отбросил любую мысль о передвижении в одной машине с женщиной.

Они, конечно, могли столкнуться с очередной атакой дредэнов, но большая опасность скрывалась в нем.

Лион всегда был очень чувствителен к чужим эмоциям, но, кажется, Кари он читал чрезвычайно ясно.

Милостивая Богиня, он всего лишь лечил ее раненную руку, но с каждым движением его языка, она все больше возбуждалась, и его страсть росла вместе с ее, пока Лион не горел из-

за нее.

Когда она достигла пика, он почти кончил в штаны. И так как этого не произошло, он до сих пор был тверд и мучительно чувствителен. Сладкий запах Кари, линии ее челюсти, кожа, как тончайший шелк.

Богиня помоги мне. Меньше всего он хотел стать одержимом женщиной, тем более избранной. Но каждое прикосновение к ней сильнейшее желание разрядом молнии посылало по его телу.

Когда они подошли к самолету, Тай, в обычной манере, поздоровался с ним, они с силой сжали предплечья друг друга.

Склонив голову, Тай, с любопытством, осмотрел Кари.

— Радиан.

— Кари. — Ее голос был пропитан настороженностью и истощением. — Кари МакАлистер.

Тай вопросительно посмотрел на Лиона поверх ее головы.

— Она — именно та, — подтвердил Лион, — и была воспитана людьми, не зная о существовании расы Териин.

Тай присвистнул.

— Неловко вышло. — Он взял чемодан Кари из рук Лиона, затем повернулся к ней, от улыбки на его щеках появились ямочки, которые разбились несметное количество женских сердец. — Так, для тебя это было немного неожиданно, да? Быть избранной, чтобы жить с кучкой пе...

— Тай, — предупредил Лион, взглядом затыкая парня. Она не готова для таких сюрпризов. У Кари выдалась тяжелая ночь.

Тай кивнул.

— Понимаю. — Он надел темные очки, затем приобнял Кари за плечи, сопроводив ее к самолету.

Внутри Лиона что-то опасное и ревностное выпустило когти. Лишь по одной причине Тай надевал очки посреди ночи. Он возбудился.

Когда просыпался интерес этого особого воина, его глаза из изумрудно-зеленых, свойственных человеку, превращались в золотистые глаза кошки.

От этого изменения любая человеческая женщина с криками сбежала бы в ночь. Ну или женщина, которую воспитали люди.

Низкий рык зародился в горле Лиона.

Тай обернулся и бросил на него вопросительный взгляд, затем убрал руку с плеч Кари с ничего незначащей улыбкой. Он поднимался по трапу прямо за Кари, оставив Лиона, просто идти следом.

— Кари, хочешь сесть рядом со мной? — спросил Тай, закрыв люк. Когда он взял Кари за руку, Лион вскочил и усадил ее на место рядом с собой.

— Отстань от нее.

На какое-то мгновение, Тай, уставившийся на Лиона, выглядел удивленным, но затем расплылся в улыбке.

— Похоже церемонию пар можно и не проводить, да?

— Черта с два! — Что с ним? Он действовал так, будто его зверь уже заявил на нее права. Но Кари не его и никогда не будет. Черт, Лион и не хотел, чтобы была.

Но мысль, что к Кари прикасался кто-то другой прожигала в животе Лиона дыру

размером с кулак.

Он запустил руку в волосы, убирая их от лица.

Он попал.

Кари смотрела в окно Ленд Ровера, пока Тай вел машину по узкой дороге, на обочине которой пролегал густой лес.

Хотя на востоке небо уже светлело, тяжелое одеяло деревьев сдерживало утро, будто прикрываясь щитом против вторжения света.

Из-за чего приезд в ее, вероятно, новый дом казался мрачным и тревожным.

На передних сиденьях Лион и Тай обсуждали непрекращающуюся войну с дредэнами.

Тай повернулся к Лиону, на его волевом лице была оживленность. С его, по-модному, коротко стриженными волосами, палевого цвета и озорной улыбкой он был так же привлекателен, как Лион, хотя совершенно по-иному.

Хотя оба мужчины были крупнее среднестатистических, у Лиона широкие плечи и грудь, как у полузащитника. А у Тая элегантное, накаченное тело кватербека и переизбыток сексуального шарма.

Но именно глубокие янтарные глаза и волевой голос Лиона привлекали Кари.

И когда Лион обернулся к ней, она чаще задышала, а пульс подскочил. Ее на самом деле привлекал Лион или это он вновь манипулировал ее эмоциями?

Кари прижала переплетенные пальцы к образовавшемуся в животе узелку. *Чем я думала, когда пошла с ним?*

Эта унылым эхом фраза прокручивалась в ее голове с момента взлета самолета с небольшого аэродрома.

Ее первый полет на самолете отрезал ее ото всех и всего, что Кари знала. Абсолютно ото всего.

Кари сильнее укуталась в куртку. С каждой прошедшей минутой события ночи все больше казались нереальными. Она разговаривала с бессмертными или почти бессмертными.

Боролась с существом, которое могло пролететь через оконное стекло, не разбив его и не поранив себя. Похоронила маму, которая и не была ее мамой.

Боль от утраты поселилась на сердце, но она была далекой и слабой, будто Кари прожила с ней несколько месяцев, если не лет.

Как мог любой из этих кошмаров быть реальным?

Тем не менее так и было. Даже сейчас, когда она ставила под сомнение безумие, из-за которого согласилась на это путешествие, часть ее дрожала от нервного возбуждения, понять кто и что она на самом деле.

Впереди, сквозь деревья проглядывали огни, пока машина не подъехала ближе, и фары осветили весь дом. Дом диких, так они его называли. Дом Диких Воинов и их Радиана.

Дом — небольшой кирпичный дворец с тремя обозримыми этажами. На верхних были установлены мансардные окна с черными ставнями.

В темноте дом казался холодным и непрístupным, будто выпрыгнувший из готического романа. Не хватало только грома с молнией и воронов, чтобы создать идеальный образ фильма ужасов.

Мысль ни капли не ослабила опасение, скручивающее внутренности в узел.

Двигатель машины взревел, когда они подъезжали к ряду дорогих, на вид, машин, среди которых было несколько спортивных автомобилей с низкой посадкой, хаммер и желтый порше.

Тай припарковал Ленд Ровер за красным кабриолетом и бросил взгляд на Кари через зеркало заднего вида.

— Добро пожаловать домой, Кари. Тебе много предстоит узнать о нас. — Он улыбнулся, отчего на щеках вновь появились ямочки. — Но ты нас полюбишь.

— Уверена, — пробормотала Кари, но от мысли, что ей предстоит жить под одной крышей с девятью мужчинами, на подобии этих двух, нервировало ее.

Лион придержал для неё дверь и помог выбраться на сырой, утренний, холодный воздух. Кари посмотрела на профиль Лиона, когда они шли по брусчатой тропинке к дому.

— Здесь тоже есть дредэны?

— Они повсюду. Но дом под защитой. Ты в безопасности.

— Почему прежде я никогда о них не слышала?

— Люди не могут их видеть и не привлекают их. Дредэны питаются от энергии Териин. Ты затерялась среди людей и не использовала энергию, поэтому была в безопасности, пока не появился я. Здесь ты будешь в безопасности, пока ночью остаёшься внутри.

— Они активны по ночам? — Кари поднималась за Лионом по широким кирпичным ступенькам ко входной двери.

— Да. — Лион завел ее к круглое фойе с высокими потолками и тусклым освещением от электрических бра.

На второй и третий этажи вели две изогнутые лестницы с резными деревянными перилами. Широко распахнутыми глазами Кари осматривали цепи, на которых висела самая огромная, которую когда-либо видела Кари, люстра, усеянная сотнями кристаллами.

Она медленно опустила взгляд, пропутешествовав им по декоративным обоям, которые были расписаны садами и цветами, переходящие в великолепную картину, изображенную на полу под ее ногами.

Будто изображение из древнего храма, обнаженные мужчины и женщины играли в прятки в лесу, кишасщем единорогами, кентаврами и другими мистическими созданиями.

У Кари возникло ощущение, будто вошла через двери какого-то дворца. Она встретила со взглядом Лиона.

— Сколько женщин здесь живут?

— Постоянно... только Пинк и Радиан. Время от времени парни приводят сюда подружек, но никто из ребят не связан. Пинк готовит и следит за порядком в доме. — Он повел ее к правой лестнице по разукрашенному полу. — Зачем спрашиваешь? Ищешь союзницу?

— Нет, хотя найти друга было бы неплохо, я пытаюсь совместить в голове необычную обстановку и полный дом мужчин. Просто ожидала увидеть деревянный домик, возможно, олени головы на стенах.

Позади, Тай издал полу-шокированный стон.

— Мы не увлекаемся развешиванием голов животных. — Он поднялся по лестнице. —

Хочу подремать пару часов.

Лион кивнул и обернулся к Кари.

— Поверь, дом украшала Беатрис, не мы. Беатрис — твоя предшественница, предыдущая Радиан.

— Что с ней случилось?

— Умерла, полгода назад

— Как? — Кари нахмурилась. — Мне показалось, ты говорил о почти бессмертии.

— Нас тяжело уничтожить, но это можно сделать. Мы умираем. Беатрис уснула с открытым окном, дредэн добрался до нее быстрее, чем мы сообразили, что произошло.

— Мне жаль.

Лион кивнул.

— Никто не может жить вечно. Даже Териин.

Кари вздрогнула от мысли, быть побеждённой этими маленькими, ужасными извергами, как их зубы рвут ее кожу в клочья, как они высасывают из неё жизнь. Она точно не хотела так умереть.

Лион обвел рукой фойе.

— Ты вольна сделать тут ремонт на свой вкус.

Ремонт. Столь приземленная идея, что Кари чуть не рассмеялась во весь голос. Она находилась в странном, беспокоящем ее доме, полном сильнейших мужчин, утверждавших, что она — избранная. Кари не знала, кто они, кто она и что им от нее нужно.

Обои могли подождать.

Она пошла за Лионом вверх по лестнице и вдоль длинного, темного коридора, освещенного лишь заревом рассвета.

Казалось, Лион без труда видел дорогу в полумраке, когда вёл Кари через зал в одну из комнат.

Он включил лампу на прикроватной тумбе, которая осветила самую большую спальню виденную Кари.

По сравнению с этой комнатой, перегруженной декором, фойе казалось простеньким. Посреди комнаты, с обоями изобилующими пышной листвой и птицами, стояла гигантская кровать с балдахинном, накрытая покрывалом из бархата цвета бургундского и золотистой парчи.

Даже потолок был отделан тяжелым позолоченным орнаментом в виде завитков и нарисованных пухлых, забавных ангелочков.

— Это комната Беатрис? — спросила Кари.

— Да. Она любила коллекционировать предметы искусства. — Он указал на огромное количество картин, висящих на стенах. — Всё это оригинал.

Лион поставил единственный чемодан Кари у изножья кровати, рядом с сундуком, затем задёрнул шторы из красного бархата на окнах.

— Поспи, малышка-радиан. — Его выражения лица было закрытым, но все же с оттенком добра. — Можешь разобрать вещи, когда отдохнешь. Если я тебе понадобится, просто позови, я услышу. Моя комната прямо над твоей.

Лион направился к двери и Кари сделала шаг направляясь за ним, ее пульс участился лишь от мысли остаться одной.

Она заставила себя остановиться. Отвратительно, что ей хотелось умолять Лиона остаться, и он мог истолковать эту просьбу лишь одним способом, а она не из тех девушек.

Кари МакАлистер не трахалась с незнакомцами, даже с теми, от которых ее гормоны испытывали такие приступы волнения, что она кончила от простого прикосновения языка к ее ладони.

Когда Лион закрыл за собой дверь, Кари застонала от очередного унижения. Что он мог о ней подумать? Она прижала основание ладоней к глазам, пытаясь унять боль. Лион прав. Ей нужно поспать.

Она доставала ночную рубашку из чемодана, когда ее взгляд привлекла одна из картин.

На ней был изображен африканский лев, задравший голову и издающий рев, огромной лапой он прижимал к земле человеческую голову.

На щеке мужчины был изображен блестящий медный круг, а в глазах яркость жизни и презрение.

Слегка содрогнувшись, Кари переделась в ночную рубашку, затем подошла к окну и выглянула между тяжёлых штор, на окружающий со всех сторон дом, лес.

Небо уже окрасилось в предрассветные тона. Вскоре взойдет солнце и наступит новый день.

Первый день без мамы.

На Кари накатила печаль, от которой на глаза навернулись жгучие слезы. Она смахнула одинокую слезинку, скатившуюся по щеке и прижала ладонь к прохладному стеклу.

Зачем она приехала? Ей следовало отказаться. Но, отчаянно вздохнув, поняла, что это было бы не важно. Так или иначе, Лион бы отключил ее и привез сюда. Он приехал за ней.

И она была полностью убеждена, пока Лион не устанет от нее, он ее не отпустит.

— Ты ее нашел? — спросил Пэнтер, пропуская Лиона и протягивая ему руку для приветствия.

Когда они сжали предплечья друг друга, черноглазый воин щелкнул настенным выключателем, щурясь от света, недвусмысленно намекая Лиону, что он вырвал воина из лап крепкого сна.

Даже если прищуренные глаза не сказали бы, то едва контролируемая ярость, проникающая в комнату, уточнила бы. Острые края ярости, которая несколько веков назад врезалась в душу перевертыша и которую он держал под контролем лишь благодаря гранитной силе воли.

— Она здесь.

— Хвала Богине. — Пэнтер взъерошил свои прямые черные волосы, которые упали ему на плечи. Один локон упал вперед, зацепившись за жесткие метки диких, которые затрагивали левый глаз воина. — Как скоро мы сможем ее вознести?

Лион покачал головой.

— Ее воспитали люди.

— Она не подготовлена?

— Нет. Нужно время.

— Дерьмо. Нас погубит возвращение роя дредэнов под контроль, если подготовка займет много времени. Нам нужна способность перекидываться, Ро.

— Что на счет Фокса и кинжала Димена? — После того, как Лион почувствовал Кари и ушел он оставил Пэнтера, своего зама, разбираться с Фоксом. — Ты разобрался с этой ситуацией?

Пэнтер покачал головой.

— То он клянется, что не приближался к хранилищу, то говорит, что хотел просто взглянуть на кинжал Димена и перепутал его с церемониальным клинком. Потом он вновь клянется, что не выносил кинжал из хранилища. Не думаю, что он сделал это намеренно. Думаю, что проблема в отсутствии Радиан. Он молод, Ро. Первые два года после того, как тебя отметили самые тягостные. Он страдает самым первым.

— Приглядывай за ним. За всеми. Мы не можем больше допускать подобных ошибок.

— Идет

Лион ушел спать, но когда шел по длинному коридору второго этажа к лестнице, желая подняться на этаж выше и запереться в своей комнате, с другого конца коридора до него донеслась трель женского смеха.

Смех Зафины. Подружка Фокса в последние... сколько? Пять месяцев? Шесть?

Казалось Зафина проводила в доме диких больше ночей, чем в анклаве Териин, который звала домом.

Лион уж было подумал, что эти отношения могли стать постоянными. Юный Фокс показывал все признаки оглупевшего от любви мужчины.

Но когда пару осветил свет от настенной лампы, Лион увидел, что рядом с Зафиной был не знойный, рыжий Фокс, а Вайпер.

Хотя они и не прикасались друг к другу, что-то в их виде заставило Лиона задуматься, не падут ли крахом мечты Фокса?

— Ты нашел нашу Радиан? — спросил Вайпер, когда они встретились на лестнице.

Лион кивнул.

— Нашел.

На лице Вайпера появилась ухмылка.

— Хорошо. Просто великолепно.

Лион переводил взгляд с одного на другого.

— Ты рано встал. Куда вы двое направляетесь?

— Выпить кофе. Я никак не могла заснуть

— Где Фокс?

Вайпер пожал плечами.

— Все еще зализывает раны, после вчерашней взбучки от Пэнтера. — Он тесно прижал к себе Зафину, которая сладострастно рассмеялась. — Я развлекаю его женщину, пока он не отойдет. — Вайпер пошевелил бровями. — И лучше мальцу поскорее избавиться от плохого настроения или ему придется искать себе новую подружку.

Лион предположил, что Вайпер строил из себя крупного любителя пофлиртовать, но что-то в его глазах заставило чутье Лиона настроиться на неприятности.

Он издал тихий стон. Последнее, что ему сейчас нужно, изображать судью в сражении за женщину.

Прохладный смех Зафины раздражал слух Лиона. Девушка выскользнула из объятий Вайпера и приблизилась к Лиону.

Она повела теплыми пальцами по его предплечью и взяла его за руку.

— Если я буду вынуждена вновь начать присматриваться к мужчинам, может в этот раз мне стоит начать с самого верха?

Лион выдернул свою руку из ее.

— Мой вариант не рассматривай. — Он бросил на Вайпера тяжелый взгляд. — Сделай одолжение, держи руки при себе, пока все не придет в норму. Прямо сейчас это не нужно ни Фоксу никому-либо еще.

Внезапно пол и стены начали вращаться.

— Спокойно, Ро.

Лион почувствовал, как его усадили на ступеньку.

Зафина рассмеялась.

— Я не хотела тебя волновать, воин.

— Ты этого и не делала... — Богиня, но у него кружилась голова.

— Это из-за отсутствия Радиан. — Вайпер сжал его плечо. — Иди поспи, босс. Утром тебе станет лучше.

Пока Лион наблюдал, как Вайпер и Зафина спускались по лестнице в его голове, медленно прояснилось. Видимо, не только Фокс страдал из-за отсутствия Радиана. Будь все проклято. Они должны быстрее подготовить Кари к вознесению.

Он встал на ноги и поднялся на пару ступенек. Когда он потянулся к перилам, его взгляд остановился на двери в комнату Кари.

Лион представил себе Кари, в чувственной разкрепощенности, лежащую на золотых простынях огромной кровати; ее распущенные волосы раскиданы, словно полоски шелка; кремовая кожа манит к себе

Стиснув зубы, он заставил себя передвигать ноги и медленно подняться по лестнице.

Лион вернулся к себе в комнату, разделся и рухнул спиной на кровать, накрыв глаза

предплечьем, будто бы он мог стереть образ Кари из головы. Его чувства, которые раскрылись ради ее поиска, стали опоенными ее скромной красотой и потерянной уязвимостью.

Но теперь все кончено. Она дома. Лион должен лишь элементарно отключить свою заинтересованность в женщине, которую знал меньше двенадцати часов.

Элементарно.

Сразу, как только выяснил бы, как вытащить ее из своей души.

Проснувшись, Кари увидела, просачивающийся в комнату серый дневной свет, обрамляющий темные занавески бесцветным свечением, а дождь стучал по окнам. Она выпуталась из смятых простыней и села, убрав с лица волосы, затем осмотрела комнату внушительных размеров.

Все происходило на самом деле. Все это сопровождение бессмертным в его замок должно было остаться лишь сном

А ее мама... Кари закрыла глаза, готовясь к тому, что ее поглотит горе. Но боль не приходила. Лишь притупленное страдание, тяжелая печаль. Моргнув, она вновь распахнула глаза, внезапно радуясь вмешательству Лиона. С этим она справиться могла.

Мысли вновь вернулись к маме, к женщине, которая ее вырастила, сильная, здоровая и любящая.

Знала ли мама, что Кари не человек? Кари свела брови, хмурясь, пока мысли, одна за другой, вертелись в ее голове, принося почти абсолютную уверенность, что мама знала.

Та ее настойчивость, чтобы Кари не посещала врачей, не занималась спортом, вероятно, предназначалась тому, чтобы никто не узнал, как быстро Кари могла исцеляться.

А причина, по которой мама умоляла ее остаться в Спирсвилле после окончания школы? Кари полагала, что она слишком сильно будет по ней скучать.

Теперь же задумалась, не связано ли это с подстерегающими ее опасностями, уйди она слишком далеко.

Кажется, все эти годы мама защищала секрет Кари. Даже от самой Кари. Двадцать семь лет она считала, что знала кто она.

Двадцать шесть с половиной из этих лет, Кари была очень довольна. Пока, три месяца назад, она внезапно не стала нетерпеливой и недовольной своей жизнью.

Она поняла, что все началось после появления метки на груди. Почти наверняка ее беспокойство началось, когда она стала Радиан.

Откинув одеяло, Кари поднялась с кровати. Как только ее босые ноги утонули в пушистом ковре, она замерла, ее горло сдавило внезапное и необъяснимое чувство страха. Из-за чего?

Ее взгляд метался по комнате. Содрогаясь от страха, Кари опустилась на колени и заглянула под кровать, но там ничего не было.

Когда она поднялась, резкий страх притупился до слабого беспокойства.

Странно. В этом доме крылось нечто недоступное ее зрению? В тених скрывались

призрак или какие-то еще невидимые существа, о которых ей забыли рассказать?

От этой мысли кожа покрылась мурашками и Кари метнулась к двери.

Лион знал. Он сказал бы, если ей стоило чего-то бояться. Он обеспечивал ее безопасность.

От этой мысли Кари остановилась. Стоп. Как такое произошло? Как за считанные часы Лион из пугающего незнакомца стал для неё гарантией безопасности?

Это явь? Или Лион вновь манипулировал ее эмоциями, только на сей раз издалека?

Кари отказалась бежать из комнаты, как маленькая напуганная девочка, поддавшаяся разыгравшемуся воображению. Не то, чтобы настоящая ситуация не гарантировала немного тревоги, но ощущение неловкости перед неизвестностью не означало, что в затылок Кари дышало какое-то зло.

Ради Бога, она все еще в пижаме. И уже должно быть поздно. Она обернулась на часы, почти пять. Кари предположила, что вечера. Она проспала весь день.

Достав из чемодана туалетные принадлежности, она направилась в личную ванную комнату. Но несмотря на все уговоры себя не бояться, чувство тревоги не покидало Кари.

Она приняла душ в рекордно короткое время, повторяя и повторяя лишь одно слово.

Лион.

Спустя пятнадцать минут Кари спускалась по лестнице, настороженно осматривая все и следуя на звук мужского голоса, где-то в доме.

Пока Кари принимала душ и потом после него, неестественный страх быстро менялся, поднимаясь холодком по коже и заставляя то учащаться, то замедляться пульс.

Она наделась, что это обычная паранойя, и молилась, что когда найдет Лиона и спросит есть ли причина для страха, он ответит — нет, конечно же нет.

Затем он представит ее оставшимся Диким Воинам, таким же милым и очаровательным мужчинам, как и Тай, и проведет полноценную экскурсию по дому, которая будет включать посещение бассейна или беседки, или что-то в таком же роскошном стиле, как этот особняк, и Кари посмеется над своими абсолютно необоснованными опасениями.

Она на самом деле желала, чтобы все прошло именно так, поскольку прямо сейчас хотела сбежать из дома и не останавливаться, пока не пересекла бы Миссисипи.

Как только Кари шагнула на разрисованный пол фойе, до ее обоняния донесся запах жаренной свинины, заставляя желудок жалобно заурчать.

Вчера вечером у нее не было возможность съесть супа или что-либо с тех пор.

Ее страх уступил место голоду. Может Лион был на кухне. А если нет? Кари захватила бы что-нибудь перекусить прежде, чем продолжила бы поиски.

Кажется, аппетитный аромат доносился оттуда, где звучали голоса, дальше по длинному, широкому коридору, на стенах которого висели картины. По мере её приближения, голоса стали отчетливее.

— Я могу избить тебя, пес.

— Не называй меня псом.

— В полночь. За пределами дома. Без кинжалов

Второй мужчина хмыкнул.

— Согласен.

— Идиоты, — раздался третий голос, в котором Кари признала Тая. — Если они соберутся в стаю, вы оба трупы.

Кари остановилась в дверном проеме просторной комнаты с панорамным окном.

Снаружи, на фоне серого неба, темнеющего от сумерек, с веток деревьев падали капли дождя.

Внутри, обои с сине-золотыми птицами создавали головокружительный взрыв цвета, освещенный парой люстр, размером в половину той, что висит в фойе, но не менее великолепных.

За столом, который выглядел так, будто его похитили у одного из французских королей, сидели четверо мужчин.

Они ели и общались друг с другом, так естественно и обыденно, будто бы сидели на кухне сельского домика, а не в крайне официальной столовой.

— Ну и пусть они соберутся в стаю, — произнес первый мужчина. Теперь она его видела, он сидел лицом к двери, взъерошенные, соломенно-рыжего цвета волосы обрамляли юное, веснушчатое лицо. — Мы с Вулфом отправимся на охоту, да приятель?

— Я тебе не приятель.

Рыжеволосый заметил Кари и поднялся на ноги, подсказывая другим сделать тоже самое. Она почувствовала, как её щеки загорелись. Кари знала лишь Тая, на глазах которого даже сейчас были надеты солнцезащитные очки.

Он двинулся к ней с дружелюбной улыбкой.

— Кари, присоединяйся.

Четыре пары глаз наблюдали за ней, во взглядах читались разные степени интереса и любопытства, заставляя ощущать себя не в своей тарелке, что было ей чуждо.

Дома она никогда не была застенчивой, но... там не было для этого причин. Каждый знал ее с пеленок.

Она была просто Кари. Мисс МакАлистер для своих воспитанников.

Но больше она не Мисс МакАлистер. Она — избранная. И что это означало? Каких действий от нее ожидали? Кари никогда не представляла себя в качестве бессмертной важной персоны. Но она знала, как быть Кари МакАлистер и полагала, что пока этого достаточно.

Глубоко вздохнув, она заставила свои ноги двигаться в сторону стола, где ее ждали стоящие мужчины. Наблюдающие за ней. Четыре физически внушительных мужчин, которых она когда-либо встречала, не считая Лиона.

Подойдя к ним, она протянула руку ближнему, и самому из них крупному, мужчине.

Посмотрев в его лицо, она испуганно ахнула.

Ей пришлось вынудить себя не отпрянуть при виде его шрамов на суровом обветренном лице.

С ним произошел какой-то несчастный случай? Что-то совсем ужасное, судя по его носу, который был сломан, наверное, десятки раз.

И скалился он частично из-за шрама, оттягивающего его губу вниз, Кари поняла, что она глупо пялится. И все еще стоит с протянутой рукой.

— Я... прости. — Она застенчиво опустила руку и встретилась с ним взглядом. В его глазах Кари увидела больше жесткость, чем гнев. И может быть намек на обреченность. — Я — Кари. Кари МакАлистер.

В взгляде мужчины что-то промелькнуло, смягчая резкие линии лица со шрамами. Немного смягчая этот оскал. Он поднял руку, размером с обеденную тарелку, так, как за момент до этого это сделала Кари.

— Я — Вулф.

Кари без колебаний приняла протянутую "оливковую ветвь" и даже сумела улыбнуться.

— Привет, Вулф.

Его огромная ладонь сомкнулась вокруг ее.

— К твоим услугам, Радиан.

К удивлению Кари, Вулф аккуратно положил другую руку на ее плечи и потянул ее к себе, будто хотел обнять.

Кари невольно напряглась. Вулф снова нахмурился, дернулся и отвернулся. Она открыла рот, не зная, что сказать и как извиниться, но из-за руки на ее плечах, Кари ошарашенно молчала.

— Добро пожаловать, Радиан. — Она посмотрела на рыжеволосого. Он был явно моложе и дружелюбен. — Я — Фокс. — Он притянул ее к боку и провел рукой вниз по ее.

Они что с ней заигрывают? Или так открыто проявляли эмоции?

Кари не шевелилась, не могла двинуться, боясь задеть и его чувства. Наконец, Фокс ее отпустил и отступил. Она очень хотела отойти на шаг и установить небольшое личное пространство, но рядом с ней маячили еще двое мужчин.

Тай нежно провел по ее волосам и отступил, словно почувствовав ее резкий дискомфорт. Его улыбка, с этими ямочками, помогла Кари успокоиться.

— Как спала?

— Привет, Тай. Хорошо.

— Отлично. Голодна?

Она ощутила, как настоящая улыбка приподняла уголки ее губ и добралась до ее глаз.

— Умираю от голода. — Она почти забыла о четвертом мужчине, пока тот не встал рядом с Таем. Он был так же высок, как и остальные, но не так накачен.

Он завел руки за спину и улыбнулся Кари. У него вытянутое, с заостренными чертами лицо, под парой темных, размашистых бровей сверкали любопытством карие глаза. В отличие от остальных, он не делал никаких движений, чтобы прикоснуться к Кари, и она сильнее расслабилась.

— Меня зовут Хоук, Радиан.

Хоук — крутое имя. Кари моргнула. Вулф, Фокс и Лион. Она переводила взгляд с одного мужчины на другого.

— Вас всех называли в честь животных.

Хоук хотел что-то сказать, но Тай кашлянул и мужчина замолчал.

— Прозвища, Кари. Однажды кто-то сказал, что у нас нравы диких животных, поэтому мы решили назвать себя их именами.

Кари подняла голову.

— Тогда почему ты Тай?

Он улыбнулся.

— Тигр.

Кари улыбнулась, но страх, который окружил ее, как только она проснулась, вновь сдавил горло. Она не ощущала ничего плохого. Мужчины, по-своему, были с ней дружелюбны, но, все же, Кари одолевало чувство, что она в опасности и была уверена в том, что лишь один человек способен обеспечить ей безопасность.

— Где Лион?

— Ты не найдешь его здесь. — Фокс сел на место, где Кари видела его, когда зашла. — Наш предводитель никогда не ест со своими солдатами.

— Лион одиночка. — Тай выдвинул свой стул и отодвинул дальше по столу тарелку, усаживая Кари на свое место между собой и Фоксом.

Не снимая нелепые темные очки, он игриво улыбнулся, отчего у нее должен был участиться пульс.

— Присядь, красотка. Когда поешь, я отведу тебя к нему. Если не смогу убедить остаться со мной. — Его улыбка стала мальчишеской, делая четче ямочки на щеках.

Кари поняла, что улыбается в ответ. На мгновение засомневавшись, она кивнула и села. Тай взял чистую тарелку из стопки в центре стола и передал ей.

— У нас тут медальоны из свинины, отбивные и ростбиф. Чего тебе хочется?

Кари смотрела на три блюда. Кроме этого еды больше не было

— Все мясное.

Мужчины замолчали, по комнате разлилось странное напряжение.

Кари желала сползти под стол.

— На вид великолепно. — Возникло впечатление, что она ляпнула не к месту. Ей предложили королевскую трапезу, а она еще и возражала.

— Я могу попросить Пинк приготовить что-то другое, — произнес Тай.

— Нет, все хорошо. Я не хотела жаловаться, люблю мясо.

Когда она потянулась за вилкой, Фокс наклонился к ней, опуская голову, пока его лицо не остановилось в нескольких дюймах от ее.

— И где же ты была всю мою жизнь?

Кари прикусила язык, чтобы не засмеяться. Всю его жизнь? Ему не может быть больше двадцати. Но в то же время, ощутила, как к щекам приливает жар от очевидного проявления интереса.

— Сжался над ней, Фокс. — Хоук покачал головой с выражением сожаления на лице. — Кари, почему бы тебе не рассказать о себе?

Но Фокс не думал заигрывать с ней. Он приобнял Кари за плечи, притянул к себе, склонил голову и заговорщицки проговорил:

— Будь осторожна с Хоуком, Радиан. Если он начинает задавать вопросы, никогда не остановится. Ты целый час будешь молить о пощаде

Хоук мягко улыбнулся.

— Лучше чем стонать от скуки, детёныш.

Фокс растянул губы в порочной улыбке.

— Дай мне час с любой женщиной и она будет стонать. Стонать и молить о большем.

Щеки Кари зарделись огненным румянцем, тело оцепенело. Ей нужно пространство. Она хотела Лиона

— Охлади пыл, Фокс, — резко кинул Тай. — Прояви немного уважения. Кари еще не привыкла к нам.

Фокс издал гортанный звук, походивший на рык животного, но убрал руку с плеч Кари.

Тай слегка толкнул ее в плечо своим.

— Ешь, Кари. Ты должно быть голодна.

— Да, голодна. Спасибо.

— Хоук, она позже ответит тебе.

Наконец, они начали разговаривать не о ней, обсуждая виды ножей и как далеко они могли бросить различные виды кинжалов. Ярая конкуренция, столь типичная для пятничного вечера в баре Спирсвилля, Кари начала расслабляться так, что уже могла начать

есть, и даже ощутить вкус еды, которая действительно была великолепна.

Тай и Фокс одновременно подняли головы.

Когда она тоже подняла голову, увидела троих людей, входящих в комнату. Двое крупных мужчин и женщину с медным цветом волос, будто сошедшую со страниц модного журнала, в облегающем платье изумрудно-зеленого цвета, с разрезом почти до середины бедра.

В черных туфлях на шпильке, она держалась с соблазнительным изяществом, заставляя Кари ощущать себя деревенщиной, которой она, вероятно, и была.

Кари захотела одеться во что-нибудь более изысканное, чем брюки цвета хаки и хлопковую кофточку. Захотела, чтоб в ее гардеробе было что-то более изысканное.

— Еда еще осталась? — спросил один из мужчин. — Или дикий волк все смел? — Лысый мужчина походил на секси-пирата, хотя одеждой больше смахивал на байкера, сухопарого и мускулистого.

Низко на талии висел пояс с впечатляющей, хотя несколько беспокоящей, коллекцией кинжалов.

Черный, кожаный жилет был широко распахнут, открывая грудь, на которой, как и на голове не было ни единого волоса, но были шрамы, выглядевшие знакомо. Кари поняла, что шрамы похожи на метку на ее груди.

У них у всех есть такие?

Другой мужчина, с усами, эспаньолкой и бледными, бледными глазами, выглядел довольно зловеще. Столь же холодный взгляд, сколь и любопытный.

Она поняла, что новоприбывшие рассматривают ее с тем же любопытством, как и она их. Когда они приблизились, сидящие за столом, мужчины встали.

Кари внезапно осознала, что не знала, как поступить. Как ей следовало себя вести? Надо ли тоже встать? Или так поступали только мужчины?

Мама обучала ее этикету за столом, но учитывая, что самый необычный ресторан, в котором Кари когда-либо ела, был "СтейкХаус Билла Бартона", все это выходило за рамки сферы ее познаний.

Тай поздоровался с лысым мужчиной так же, как и с Лионом. Одной рукой сжимая предплечье другого мужчины, а другой рукой обнимая за плечи.

Поприветствовав лысого, Тай обнял женщину и поцеловал ее в губы. Но с жутким мужчиной они лишь обменялись взглядами и кратким кивком.

К потрясению Кари каждый мужчина провел тот же ритуал приветствия, что и Тай. За исключением Фокса, который прижал женщину к себе и впился в ее губы поцелуем давно не встречавшихся любовников.

Эти трое гости или запоздали на ужин? И они на самом деле всегда так здоровались?

Фокс отпустил женщину, и Кари ощутила на себе ее холодный, оценивающий взгляд. Почувствовав дискомфорт, что все возвышаются над ней, Кари поднялась.

— Это и есть наша новая Радиан? — спросил лысый мужчина, отпуская Вулфа и поворачиваясь к ней, окидывая Кари проницательным и оценивающим взглядом.

— Кари, это Вайпер. Вайпер, это Кари, — произнес Тай указав на них рукой. — Садись, Кари. Вайп, не заставляй ее отрываться от еды. Бедняга голодна.

Но Кари стояла и сядет лишь с остальными.

Вайпер начал обходить стол, но Тай остановил его.

— Ты позже сможешь поприветствовать ее должным образом. Ее не Териин вырастили,

и Кари не привыкла к обычным нашим объятьям. — Тай прикоснулся к ее плечу, обращая внимание на другого мужчину и женщину. — Это Кугар и Зафина, которая вскоре станет парой Фокса. Его женой.

Кари сглотнула, затем кивнула и улыбнулась, окидывая пришедших одним быстрым взглядом.

— Рада с вами познакомиться.

— Очаровательно, — пробубнила Зафина, но что-то в ее тоне заставило Кари почувствовать, что женщина смеялась над ней.

Если бы Кари могла незаметно прокрасться из столовой, так и сделала бы.

Тай усадил Кари на место. Как только она села, остальные тоже опустились на стулья.

Фокс взял свою тарелку и перенес ее на другой конец стола сев рядом с Зафиной, где разместились трое пришедших.

Кари откусила кусочек мяса, но ощутив взгляд Зафины на себе, ей стало еще не уютнее, чем прежде.

Читаемая в глазах женщины веселая жалость, лишила ее быстро иссякающего запаса уверенности.

Она ничего не знала об их культуре и мире. С растущим унижением, Кари задумалась, сколько уже допустила ошибок, не подозревая о них.

От возросшего дискомфорта, из ее руки выпала вилка и с грохотом ударилась о тарелку, привлекая взгляды всех к Кари. По ее щекам разлился румянец, а глаза защипало от непрошенных слез. Кари просто хотела домой.

— Ой, — пробормотала она и взяла стакан воды настолько небрежным жестом, на который только была способна, отчаянно пытаясь проигнорировать женщину на противоположном конце стола и ее колкий взгляд.

— Могу ли я еще что-нибудь принести для вас? — приятный, женский, хотя и высокий голос, произнёс позади неё.

Рядом с ней застонал Тай.

— Пинк.

Кари посмотрела через плечо и замерла, сердце подскочило к горлу. Женщина... существо было... птицей! С человеческий рост, но ноги фламинго, а человеческие руки и лицо были покрыты розовыми перьями. Перья вместо кожи.

Стакан выскользнул из онемевших пальцев Кари, разбившись о тарелку, расплескав воду, и намочив её блузку.

Кари встала и отскочила от беспорядка и птицы, ее трясло, кожу головы покалывало, будто волосы встали дыбом.

— Кари, — произнес Тай.

— Простите меня, — прошептала она, не отводя пораженного взгляда от лица существа. Низкий смех Зафины лишь усугубил ее окончательное унижение.

— Кари, прости. Мне следовало...

Когда Тай начал подниматься, Кари толкнула его обратно.

— Не надо. — Вдобавок ко всему унижению, Кари ощутила, как из глаз начали капать слезы. — Со мной все в порядке. Простите.

Она почти выбежала из столовой. Бессмертные. Она предполагала, что они люди или человекоподобные. Но женщина была птицей.

А другие.

Кари оперлась рукой о стену и согнулась пополам на один долгий момент страха. Лион, Кугар, Фокс. Прозвища?

Оттолкнувшись от стены, она пошла дальше по коридору, боясь, что ее вырвет.

Лион. Где Лион?

Бьющийся в ушах пульс вел ее вперед. Кари должна найти Лиона. Она уловила звуки, похожие на какой-то спортивный матч по телевизору, и побежала туда.

Завернув за угол, она оказалась в большой комнате отдыха с темными обоями, кожаной мебелью и самым огромным телевизором, когда-либо виденным Кари.

Очередной огромный воин сидел на кожаном диване, положив одну руку себе на колено, а второй буднично тягая гантель с шарами размером с шар для боулинга.

Завидев ее, мужчина опустил гантель и поднялся.

— Я ищу Лиона.

— Прямо сейчас ищешь? — Мужчина с взъерошенными каштановыми волосами и двухдневной щетиной на лице, был одет в камуфляж. Когда он приблизился, тесня Кари, она увидела в его глазах суровость.

Кари отступила назад, упершись в стену.

— Ты наша новая Радян? — прорычал он.

От отчаянья огромный ком образовался в ее горле, и Кари порывисто кивнула.

— Мне нужно найти Лиона.

Нотка любопытства в глазах воина превратилась во что-то ужасное, он прижал кулаки к стене, по бокам от Кари, возвышаясь над ней.

— Зачем тебе Лион? — мужчина наклонился, почти прикоснувшись носом к ее щеке, затем в его горле прозвучал какой-то низкий, животный звук. — Я чую его запах на тебе.

Кари не двигалась, пойманная в ловушку между стеной позади, столом с боку и мужчиной впереди.

— Его нет на мне. Я не встречалась с Лионом с самого пробуждения.

— Он тебя пометил. Что довольно глупо с его стороны, ведь церемонии пар еще не было. Что же, если он хочет поиграть, я тоже могу. — Он толкнулся бёдрами, теснее вжимая Кари в стену.

Кари задохнулась и хлопнула его ладонями в грудь.

— Прекрати! Уберись от меня!

Внезапно, он испарился, отдернутый назад очередным незнакомцем, разъяренным мужчиной с черными волосами, смуглой кожей, как у индейцев и шрамом, который выглядел идентичным ее шраму, на одном глазу. Ледяной гнев заполнил его темные глаза.

Сердце Кари замерло. Страх, с которым она боролась с самого пробуждения, наращивал панику.

Но черноволосый воин устремил свой пылающий взгляд на нападавшего.

— Джаг, ты далеко заходишь.

С рычанием Джаг замахнулся на другого мужчину, проведя ногтями по его лицу. Нет, не ногтями. Когтями. Огромными, острыми, кошачьими когтями.

Кари взвизгнула, затем закрыла рот рукой, когда на лице спасителя появились узкие кровавые полосы. И пока Кари наблюдала за происходящим, его лицо превратилось во что-то из фильма ужасов.

Черные глаза изменились, радужка закрыла белок, его глаза стали похожи на глаза дикой кошки. Его зубы увеличились, резцы и передние зубы удлинились и заострились.

С яростным ревом мужчины сцепились, упали на пол и начали рвать друг друга когтями и клыками, едва не задев Кари ногами. Она неподвижно стояла, смотря на драку и распахнув в удивлении рот, по ее позвоночнику непрерывно пробежал озноб.

Кари начала дрожать.

Они не люди. И она знала об этом, но... но...

Паника выудила из разума одно слово, единственный отчаянный крик, который вопил в ее сознании и, наконец, нашел выход из её рта.

— Лиии-ооооон!

Услышав крик Кари, Лион вскочил из-за стола и помчался на звук. Завернув за угол, он увидел сражающихся в обличье диких Джага и Пэнтера, ну или почти в диких, поскольку они не могли полностью перекинуться.

Они рвали друг друга на куски в считанных миллиметрах от новой, рассуждающей весьма по-человечески Радиан, которой Лион специально не сказал, что все они перевертыши.

Будь все проклято.

Что же, теперь она чертовски ясно видела это и не слишком-то обрадовалась данному факту, если судить по выражению чистейшего ужаса на ее лице.

— Прекратить! — От его рева воины оторвались друг от друга и вскочили на ноги, на долгий, решающий момент их взгляды схлестнулись, потом оба посмотрели на Лиона.

Ковер был забрызган кровью, намочившей также остатки одежды на воинах.

Лион перевел взгляд на Кари, замечая не естественную бледность ее лица. Она с диким взглядом смотрела на него, а затем рванула в его сторону. Лион едва успел раскрыть объятья прежде, чем она достигла его.

— Все хорошо? — спросил Тай, вбегая в комнату, за ним по пятам шел Хоук.

— Да. — Лион медленно и неуклюже обнял дрожащую женщину, одновременно ошеломленный и напуганный ее внезапным отсутствием страха перед ним. Её доверием.

Лион привык осторожности с другими, и, казалось, он сделал ей хорошую инъекцию этой осторожности прошлым вечером. Но сейчас она вцепилась в него, будто он единственное ее спасение от неминуемой смерти. Благодаря двум его воинам, которые только сейчас начали прятать звериное обличье.

Он скользнул рукой по мягким волосам Кари, прижимая ладонь к обнаженной шее и облегчая панику, рвущуюся наружу.

Их с Таем взгляды встретились и воин сморщился.

— Полагаю, зрелище было еще то. — Он с сожалением покачал головой. — Она увидела Пинк. Я должен был предупредить птичку.

— Это я виноват. Не стоило откладывать объяснения. — Лион перевел взгляд на Пэнтера. — Церемонию Пар проведем через час.

Пэнтер кивнул.

Отстранив от себя, Кари Лион посмотрел в ее глаза, но не увидел в них шока, а безумие, что ему не понравилось.

— Пойдём. — Он протянул руку, и Кари приняла ее не задумавшись, они вышли из комнаты. Поднимаясь по лестнице, Лион сжимал ее ладонь, успокаивая.

Но по мере угасания ее страха, Лион ощутил заполняемый эту пустоту гнев.

Как только они добрались до комнаты Кари, она рванула от Лиона и схватила свой чемодан.

— Мне противно это место! Я еду домой.

"Нет. Не поедет". Но Лион был достаточно умен и не озвучил свои мысли. Пока.

Нет, пока у него была возможность погасить гнев Кари. Он пересек комнату и положил руки на худые плечи Кари, но она вывернулась, отошла за пределы его досягаемости и вперила в него взгляд, сверкающих голубых глаз.

— Прекрати! Хватит манипулировать моими эмоциями. Мне нравится чувствовать гнев. — Но Лион чувствовал, как с каждым словом злость уходит из нее. — Мне противен страх. — Подняв руки, она обхватила голову, взгляд рассеялся, как дробь по полу. — Это место сводит меня с ума. — Наконец, она опустила руки и пронзила его взглядом. — Ты кое-что забыл мне рассказать.

— Да. — Избегал, более точное определение. — Прости. Я не думал, что ты готова для всей истории, но не хотел, чтобы так обо всем узнала.

— Думаю, лучше тебе все сейчас рассказать, — срывающимся, но уже не дрожащим от эмоций, голосом проговорила она.

Лион кивнул, понимая, что рано или поздно ему бы пришлось рассказать, хотя он склонялся к варианту позже.

— Почему бы нам не присесть? — Ему необходимо было находиться в пределах досягаемости для прикосновений к Кари на случай, если она разволнуется. Да, так и есть.

Он просто хотел находиться ближе, чтобы уловить сладкий аромат, исходящий от ее кожи.

Но Кари отказалась.

— Я не хочу сидеть.

Лион разместился на кресле у окна, чтобы наблюдать за ней.

Она встретила с ним взглядом.

— Что ты? Оборотни или что-то в этом духе?

— Перевертыши. — Лион почти видел, как в ее голове крутятся шестеренки.

— Только глаза, клыки и когти?

— Нет. При накале эмоций — обычно отрицательных — происходит лишь частичное изменение. Мы называем это состояние частичного изменения. Когда мы полны сил, можем по желанию принимать полный облик зверей, скрытых внутри. Это требует контроля, и обычно не делается в порыве гнева.

Кари отвела взгляд, будто обрабатывала все это.

— Я такая же? Тоже животное?

— Нет

Она вновь сфокусировалась на Лионе, приоткрыв прелестный ротик и прикусывая губу. Вздохнув, она села на сундук у кровати.

— Лучше тебе рассказать остальное, Лион. Я должна знать.

Кари хотела правду и заслужила ее. А ведь еще было что рассказать о ритуалах, но это она не готова услышать. Он скажет то, что может.

— Хорошо. — Он удобнее устроился и поведал ей краткую версию своей истории, которую ему рассказали в молодости. — Миллиарды лет назад, до появления человеческой цивилизации, две бессмертные расы сражались с Дименами за контроль над Землей. Маги, или волшебники, и Териин — могущественные перевертыши. Обычно враждующие между собой, маги и Териин объединились, чтобы победить высшего Димена — Сатанан — покончив с его правлением и уничтожив его армию. — Кари смотрела на Лиона. Её голубые глаза глубоки, как море, а в выражении лица на этот раз ничего не читалось. — Цена победы была высока, — продолжил он свой рассказ. — Ради победы обеим расам пришлось вложить практически все силы. Лишь один представитель Териин из каждой линии смог оставить силу своего животного. Их стали называть дикими воинами. На сегодняшний день нас осталось только девять. Наша работа — охотиться на остатки империи Димена — дредэнов

— и охранять кинжал, в котором пленен высший Димен и его орда.

— Так вы не нападаете на людей?

Лион скривил губы.

— Нет. Мы не чудовища

— Что на счет дредэнов? Они нападают? На людей?

— Редко. Они — безмозглые существа, просто хищники, питающиеся энергией Териин.

Они могут питаться лишь, находясь рядом с нами, хотя нападают, если выпадает такой шанс. Пока мы сдерживаем их численность на низком уровне, рядом с нами им хватает энергии. Если численность возрастет — что довольно вероятно по состоянию на сегодняшний день — они перекинутся на людей. Но у человека слишком мало энергии, и дредэн насытится лишь, забрав ее всю и убив при этом человека.

Кари встала и начала расхаживать уверенными и грациозными шагами.

— Что делает Радиан? Какова моя в этом роль?

— Через тебя мы получаем энергию земли, дающую нам силы принимать облик зверей, и процветать.

Она резко перевела на Лиона взгляд.

— Как?

— В первый раз по средству ритуала твоего вознесения. После этого, просто живя. — И занимаясь сексом со своей парой.

В голове Лиона пронеслись нежелательные образы возбужденной Кари, распростертой на простынях, с широко разведенными ногами.

Он не желал оказаться ее парой. Лидерство итак отнимало все свободное время, а женщина будет требовать внимания, которое он не мог бы дать. Лион не желал пару. Но будь все проклято, если Кари не заставляла его забыть об этом желании.

Неловко поерзав, он наклонился вперед.

— Нам нужно вновь вернуться к состоянию, когда мы можем перекинуться в зверей, Кари. И лишь твоё вступление в силу поможет нам.

Она перестала вышагивать и встала к нему лицом.

— Я не хочу быть Радиан. Лион, найди кого-то другого. Я не подхожу для этой роли. Я не принадлежу этому миру.

Ее расстройство сплело тугую паутину страданий вокруг них.

— Вскоре ты будешь принадлежать этому миру. Просто нужно к нам привыкнуть.

— Это не работает.

— Кари, ты пробыла здесь меньше суток.

— Знаю. Просто...

Поднявшись, Лион подошел к ней, положил руки ей на плечи, не пытаясь подавить эмоции.

Исходящий от нее, аромат роз окутал Лиона, заполняя каждую фибру пьянящим приливом чистого вожеления.

Лион напряг руки, сопротивляясь порыву прижать Кари к себе, впиться в ее губы поцелуем, который разрушит их обоих.

Она посмотрела на него, в голубых глазах плескалось смущение.

— Лион, ты не понимаешь. Я — простая воспитательница и не гожусь для такой должности.

— Ты не права, Кари. Ты сильна, сильнее любой женщины, которых я встречал прежде.

В неверии, она фыркнула.

— Нет.

Лион отпустил ее.

— Это не важно, Кари. Может существовать лишь одна Радиан за раз. Лишь после смерти одной, другая получает метку.

Медленно понимание отразилось в ее чертах, глаза округлились, а рот открылся.

— Так я застряла тут до самой смерти? Не справедливо! Кто-то должен был спросить меня хочу ли я этого.

— Кари.

Она махнула рукой, будто отмахивалась от его слов или своих.

— Нет. Не говори. Знаю, это было глупое замечание. Просто... мне здесь не нравится. Не нравится этот дом, я не чувствую себя здесь в безопасности.

— Для тебя нет более безопасного места. Тебе просто нужно привыкнуть к тому, что мы из себя представляем.

— Что если у меня не выйдет? — В ее глазах плясали огоньки. — Лион, я не хочу стать пленницей на всю жизнь.

Лион проклял все превратности судьбы, из-за которых ее мать ушла на запад. Кари должны были вырастит Териин. Как бы сейчас для всех стало легче.

— Я обещаю, — сказал он, стоящей перед ним Кари, которая обняла себя и вперила в него взгляд. — После твоего вознесения, если пожелаешь уйти, сможешь жить среди людей, пока остаешься в этом районе.

Она не уйдет, Лион в этом уверен. Среди них была истинная пара Радиан, чье сердце тело и душа были предопределены для нее. Выбранной землей. Как только Кари найдет свою пару, она уже не сможет уйти.

Но ей не стоило об этом знать. Пока что. Женщине нужно думать, что у нее есть выбор.

— Сколько еще до вознесения?

— Сколько тебе потребуется для подготовки. Надеюсь, не больше пяти-шести дней, хотя из-за отсутствия у тебя подготовки, возможно дольше. Первые ритуалы будут проходить в течении часа. Нужно начать твою подготовку.

Лион хотел попросить Пинк подготовить Кари. Мужчина не должен это делать, в особенности с женщиной, волнующей его чувства, как весенняя гроза. Но после фиаско в медиа-зале и знакомства с Пинк до этого, Лион понимал, что Кари не готова к тесному контакту с фламинго-прислугой.

— Пять дней, максимум шесть, — произнес он. Возможно, дольше. — Ты сможешь ужиться с нами на этот срок?

Она вновь фыркнула.

— Кого мы обманываем? Мы оба знаем, что ты не дашь мне уйти.

Лион приподнял уголок губ, восхищаясь Кари и это восхищение продолжало расти. Хотя эмоции и взяли над ней верх, она могла трезво и здраво рассуждать.

— Тогда, позволь переиначить вопрос. Будешь ли ты сотрудничать, пока мы не вознесем тебя?

Она выгнула темно-золотую бровь.

— Это на самом деле вопрос? — От вызова, сверкающего в ее глазах, Лион улыбнулся.

— Да.

Пока она наблюдала за ним, вызов исчез с ее лица.

— Я буду сотрудничать, если обещаешь держать Джага, как можно дальше от меня

— Согласен. Он будет частью ритуала, потому что должен, но в остальное время, если приблизиться к тебе, я запру его в тюрьме.

На долю секунды вспышка юмора смягчила ее черты лица, затем Кари опустила руки и потрясла ими, будто готовилась к гонке.

— Что нужно сделать для подготовки?

Лиону пришлось стараться изо всех сил не рассмеяться, потому что понимал, она говорила предельно серьезно. Она веселила его и чем больше времени он проводил с ней, Кари все больше начинала ему нравится.

К сожалению, это не помогало уменьшить неистовое влечение, которое Лион ощущал к Кари с момента встречи. Влечение, которое через несколько минут проверит его выдержку и пределы.

От мысли о том, что предстоит сделать, Лион начал мечтать о ледяной ванне.

— Кари, обычно для первого ритуала, ритуала пар, женщину готовит другая женщина из ее семьи или линии. Но мы не знаем о твоей семье, а в доме из женщин лишь Зафина и Пинк.

Широко распахнув глаза, Кари смотрела на Лиона.

— Пинк? Птица?

— Да. Для ритуала тебя могут подготовить или кто-то из них или я

— Ты. — Слово вылетело из ее рта словно пуля из дула пистолета. — Пожалуйста.

— Ты не понимаешь, о чем просишь. Для подготовки ты должна быть полностью обнажена.

У нее отпала челюсть, затем Кари закрыла рот, прищурившись.

— И в чем же суть ритуала?

— Никакого секса, если у тебя возникла такая мысль. Цель в том, чтобы определить одного... единственного, кто сможет провести тебя через вознесение. Твою биологическую пару. В нашем мире существует магия, не доступная людям и не подвластная их пониманию. Наши ритуалы призывают эту магию. Ты должна мне доверять. И у нас не так уж много времени.

— Ты хочешь, чтобы я просто разделась?

Да. Нет. Лион не пережил бы такого штурма на свои чувства.

— Завернись в полотенце.

— Лион.

Даже ощущая нарастающее возбуждение в Кари, он видел ее неуверенность.

Цель подготовки состояла в очищении, открытии и подготовки тела Кари, чтобы, войдя в круг диких ее страсть возросла и распространилась под кожей. Но малейший намек на ее обнаженную плоть возбудил его.

Что произойдет, когда он прикоснется к ней как того, требуют правила? Где они это требуют?

Богиня помоги мне довести дело до конца.

— Я должен втереть ритуальное масло в семь ключевых точек твоего тела.

— В каких именно?

— Давай для начала подготовимся. И собери волосы. Я объясню по ходу дела.

Когда Кари скрылась в ванне, Лион достал ритуальное масло из ящика тумбочки, где как знал Беатрис его хранила, и открыл пробку.

Он втянул эротический аромат и тут же пожалел об этом. Никакого утоления его желания или желания Кари.

Она должна прийти на церемонию с готовой возрасти страстью. К сожалению, она должна прийти с более чем возбужденным телом.

Как он сейчас. Его тело настолько возбуждено, что член был похож на рукоять меча.

Несколько минут спустя появилась Кари с очаровательным чувством неловкости, придерживая полотенце насыщенного синего цвета, обернутое вокруг ее тела.

Лион поднял взгляд от ее стройных ног по идеальным изгибам, скрытым полотенцем, к идеально налитой груди, и плечам с шелковистой кожей.

В его горле перехватило дыхание, а жар внутри скрутился в грубую, пульсирующую боль. А он даже ещё не прикоснулся к ней.

Я не смогу это сделать. Но когда Лион посмотрел в ее глаза, в них он увидел странное сочетание доверия и неуверенности. Это последнее, что его сломило. Она доверяла ему сделать, что нужно. Меньшее, что он мог сделать, это доверить себе.

Лион указал Кари встать у кровати.

— Мы сделаем это как можно быстрее. — Что все равно будет недостаточно быстро. Взяв бутылочку, он вылил масло себе на ладонь. Растирая его между пальцами, он подошел к Кари.

Ее аромат преобладал над цветочным запахом шампуня, обернувшись вокруг Лиона и заполнив все его ощущения.

— Сначала, виски, чтобы открыть твой разум. — Он скользнул пальцами по волосам Кари, обхватывая ее маленькую голову, и круговыми движениями втирал большими пальцами масло в ее прекрасную кожу

Она так близко, тепло ее тела разожгло его. Кари смотрела на Лиона взглядом сверкающих глаз, обрамленных золотистыми ресницами.

Лион опустил взгляд на, усеянную веснушками, переносицу, затем на изгиб полных губ, приоткрытых от учащенного дыхания

Ее вдохи скользили по его коже, желание вкусить Кари стало причинять почти физическую боль. Лион начал тихо напевать на древнем языке напев, предназначенный для пробуждения ее страсти.

Но ее желание накатывало на него с силой, почти подгибающей колени.

— Милостивая Богиня. Больше никаких напевов. Разговор. Вопросы. Задавай мне вопросы. — Масло было необходимостью, но страсть утопила бы их обоих, если Лион не изменил бы ход своих мыслей.

Как, черт возьми, он переживет остальную часть ритуала?

Вопросы?

Каких он ждал вопросов, когда она стоит в одном полотенце, так близко, что ощущает его дыхание на волосах? Кари зацепилась взглядом за маленький треугольник волос, показавшихся из открытого V-образного воротника рубашки Лиона, пока его мужской аромат направлял реку тепла растекаться между ее ног.

Он отстранился и налил немного масла в ладонь, затем обмакнул пальцы и проследил шрам на ее левой груди.

— Открыть сердце, — пробормотал он, нажимая и растирая чувствительную плоть.

Ее грудь поднималась и опускалась под его пальцами в возбуждающем жесте, требуя его прикосновений, желая намного большего. Кари посмотрела ему в лицо и увидела свои мысли, отчетливо отражавшиеся в его наполненных страстью янтарных глазах.

— Спрашивай меня, малышка — Радиан, — умолял Лион страдальческим голосом.

Борясь с теплом циркулирующим по венам, Кари пыталась собраться с мыслями.

— Я думала... — выдохнула она, торжествуя над похотью, которая захватила ее в плен. — Я думала, ты говорил о девяти перевертышах. Пинк десятая, верно?

— Пинк на самом деле не перевертыш, а наполовину животное. Когда Дикий умирает, его животное переходит к другому по его линии. К сильнейшему. Обычно это взрослый мужчина. Порой это женщина или ребенок, хотя дети редкость в нашем обществе. В случае с Пинк, мы думаем, что животное к ней перешло вскоре после зачатия, как раз когда яйцеклетка начала делиться. Животное оказалось в ловушке между двумя девочками. Они обе родились наполовину человеком, наполовину фламинго. Сестра Пинк была убита в надежде, что это освободит душу второй половины животного, позволяя ей соединиться в Пинк. Но это не сработало. Пинк заключена в ловушку в теле, которое наполовину лишь животное, вот уже на протяжении почти шести сотен лет.

— Шестьсот? — Правда от осознания того, что значило быть бессмертным почти рассеяла сладострастный туман в ее голове. — Я видела Пинк в столовой. Боюсь, что увидела ее, не слишком адекватно отреагировала. Мне нужно извиниться.

Лион убрал руку от ее груди и отступил назад, словно ему нужно было собраться с силами, давая ей возможность вздохнуть, даже если это означало втянуть аромат масла, окутывающего эротическим жаром.

— Пинк понимает, — заверил Лион. — Она привыкла к такой реакции. — Он сделал круговое движение пальцем. — Повернись.

— Что теперь?

— Твой позвоночник. Источник твоей силы.

Кари затаила дыхание.

— Мой позвоночник прикрыт.

— На данный момент оставь все как есть.

Она повернулась, и он прижал палец к основанию ее черепа и начал медленными плавными движениями спускаться вниз между ее лопаток до верхней части полотенца, затем снова вверх. Второй раз. Третий.

— Сбрось полотенце, Кари. — Его голос звучал приглушенно. — Стой совершенно неподвижно. И задавай вопросы.

Она слышала, как он встал позади нее на колени. Мысль о том, чтобы оголить зад перед ним, заставила Кари дышать часто и поверхностно и растечься жидкому теплу, увлажняя ее лоно.

— Лион.

— Быстрее Кари. Я не знаю сколько еще смогу выдержать.

Поморщившись, она потянула полотенце и держа перед собой, крепко сжимала его у груди.

Она почувствовала его большой палец у себя между лопатками, когда он начал медленно и робко спускаться по изгибу ее спины.

От произвольной дрожи, Кари выгнулась, прижимаясь обнаженной спиной к его руке.

Рывком она выпрямилась, даже почувствовав, как палец скользнул ниже. И ниже, к самому основанию позвоночника, где расположился между ее ягодицами.

Стон, который вырвался из ее горла, был наполовину смущенным, от того, что она фактически позволяла незнакомцу прикасаться к ней таким образом, и наполовину эротическим.

— Вопросы, Кари, — голос Лиона был хриплым и пропитан желанием. По крайней мере не только она мучилась.

— Ты издеваешься. — Все, о чем она могла думать, так это чувствовать, как его большой палец трется, погружается в расщелину, и желать, чтобы он спустился еще ниже. Вниз, вокруг. Внутрь.

— Кари.

— Верно. О чем мы там говорили?

— Пинк. Перевертыши.

Ее дыхание стало учащенным, поверхностным, словно она бежала вверх по лестнице. Ее мысли закружили чувственные образы, где еще ей хотелось почувствовать его палец. Но Лион хотел вопросов. О перевертышах.

Она изо всех сил пыталась переключить мозги.

— Ты говорил, что охотишься на Дименов в образе животного. Разве люди не замечают львов, ягуаров и тигров, шатающихся ночью по округу Колумбия?

Со смесью облегчения и острого сожаления, она почувствовала, как Лион убрал палец с позвоночника. В предвкушении, она напряглась в ожидании следующего места.

Кари почувствовала его большой палец на задней части ее колена и разочарованно вздохнула.

— У нас есть таланты. — Его дыхание овеяло низ её спины. — То, что вы зовете магией. Когда я охочусь в виде животного, я могу изменять свой размер и форму, чтобы вписаться.

— Что ты имеешь в виду?

Он фыркнул, так что это было наполовину забавно.

— Я брожу по округу Колумбия, как кот.

— Ты шутишь.

Его рука переместилась на заднюю часть другого колена.

— У меня ушли годы, чтобы отточить эту способность, но она работает. Некоторые из нас делают тоже самое. Вульф не может менять облик, поэтому он охотится за пределами города.

Лион отпустил ее и отошел.

— Оберни полотенце вокруг себя снова. — Его слова были резкими, почти грубыми, но Кари знала, что он боролся также сильно, как и она.

Она не питала иллюзий по поводу того, что была достаточно хороша, чтобы свести мужчину с ума от желания, когда была одета. Но когда мужчины, дотрагивались до обнаженной кожи женщины, они хотят её.

Это была особенность мужчин. А этот, перевертыш или нет, был мужчиной.

Лион подошел к окну и встал там, смотря наружу, каждая линия его великолепного тела, напряглась, как у кота, готовящегося к прыжку.

Кари туго обернула полотенце вокруг тела, как было раньше.

— Что дальше?

Лион не обернулся.

— Ладони. Твои ступни. Ты прикрылась?

— Да.

Он повернулся и встретил ее взгляд. Даже через всю комнату она могла видеть желание в суровых линиях его лица. Она хотела его и никогда прежде не испытывала такого желания к мужчине. Его прикосновения возбуждали ее больше, чем это было возможно, а его язык. Просто мысли о его языке послали множество коротких спазмов через ее чрево.

Лион направился к ней, двигаясь с мягкой грацией, и почти казалось, что он и в правду мог быть большим котом. От обжигающего желания, наполнявшего его янтарные глаза у нее, перехватило дыхание и жар затопил тело.

Она дрожала, поняла Кари, пока он сокращал расстояние между ними. Она хотела его. Как она могла еще терпеть все это? Как?

К ее удивлению, он не остановился перед ней, как она ожидала, а полностью сократил дистанцию между ними. Ее сердце подскочило, разум запутался, когда он потянул ее к себе, зарылся руками в ее волосы, и потребовал ее рот.

В момент, когда его губы коснулись ее, желание взорвалось в ней, заставляя мир вращаться по наклонной оси.

Чтобы не упасть, Кари схватилась за Лиона точно так же как он держал ее, пока клеймил ее рот в поцелуе, который был столь же жарким и едва контролируемым, как страсть, вспыхнувшая между ними.

Накрыв ее рот своим, Лиона скользнул языком внутрь сильно и жестко, словно предьявлял права. Кари ласкала его язык своим, приветствуя, а его великолепный мужской вкус выбил ее из колеи и отправил в неистовые, эротические дебри.

Лион застонал и притянул ее плотнее к себе, склонив голову так, будто он пытался залезть внутрь Кари, его отчаяние заставило ее терять контроль от похоти.

Лион замедлил и смягчил движения ртом, уговаривая вместо того, чтобы властвовать, дегустируя, а не поедая. Двигая своим языком по ее в кружащем танце, каждым движением посылая пламя к ее чувствительному ядру, пока пульсация между ног стала почти невыносимой.

Каждое движение сжимало, скручивало, пока Кари не начала извиваться напротив его, и тихие всхлипы вырвались из ее горла.

Милостивые небеса.

Лион один раз провел по ее языку своим, затем другой раз и в этот момент давление глубоко внутри Кари достигло апогея и разорвалось, по телу ярыми, великолепными спазмами пронесся оргазм.

Лион скользнул рукой по ее спине, сжав попку, и плотно прижал Кари к толстой выпуклости в брюках. И он по-прежнему целовал ее.

Тем не менее его язык ласкал, неся Кари в беспорядочный вихрь страсти, разрушая ее во второй раз.

Последний раз скользнув языком по ее, Лион отстранился, затем поцеловал Кари в кончик носа и крепко прижал к себе, пока спазмы постепенно утихали, а её ноги, наконец, вспомнили, как стоять.

— Я не должен был этого делать, — пробормотал он в ее волосы.

— Ох, я думаю это было прекрасной идеей.

Лион усмехнулся, его грудь громыхала под ее щекой.

— Это было необходимо.

— Да. — Она моргнула. — Почему?

Он отстранился, выпуская ее, чтобы Кари стояла сама, он поднял банку с маслом и капнул несколько капель на ладонь, затем встал на колени перед ней.

— Потому что так я открыл тебе жизнь, — пробормотал он, затем макнул палец в масло и скользнул им под полотенце и между ее ног. — Я должен пропитать маслом врата в чрево. Раздвинь ноги, Кари.

Резко вдохнув, Кари расставила ноги шире, как просил Лион, и, крепко зажмурившись, изо всех сил старалась устоять спокойно, когда его пальцы скользнули по влажной, чувствительной плоти, когда все, что она хотела лишь выгибаться и извиваться, пока он не проникнет глубоко в нее.

— Лион, — простонала она.

— Не лезь из шкуры, малышка — Радиан.

— Не лезть откуда?

— Поговорка перевертышей. Означает — успокойся.

Кари застонала.

— Как? — Она теряла контроль. Уже дважды кончив ей было недостаточно. Ее тело хотело его. Качая бедрами, она прижалась к его руке, не в силах совладать с желанием, которое бушевало в ней. — Я хочу тебя внутри себя, Лион. Всего тебя.

— Я знаю. Милостивая Богиня, ты влажная. — Он произнес эти слова от сдержанности ломающимся голосом — Но я не могу утолить свое желание в тебе сейчас, тогда ритуал не сработает. И я никогда не узнаю, был ли я тот единственный.

— Лион. — Она умирала. Умирала. — Лион.

Он толкнул в нее палец, затем второй, и Кари вздохнула с облегчением. Внутрь и обратно, сильнее и быстрее, подпитывая ее безумие, пока она неслась по волнам ощущений.

Никогда прежде Кари не чувствовала себя такой, потерявшей голову от желания, едва помнящей слова о запрете, не говоря уже о том, что она напрочь перестала думать.

Она схватила его за плечи, чувствуя, как полотенце сползает и падает, да и все равно. Когда его рот сомкнулся у нее на груди, Кари почувствовала горячий всплеск триумфа.

Ее руки двигались по его голове, густые волосы Лиона проскальзывали между пальцев, когда она прижала его к себе.

От прикосновений она выгибалась, качаясь против его руки, когда Лион входил в нее пальцами снова и снова, в жестком, почти доведенном до отчаяния ритме.

Через мгновение она еще раз кончила и поняла, что никогда не чувствовала себя так восхитительно.

Вытащив пальцы и убрав рот, Лион удерживал Кари трясущими руками. Его раскаленный добела взгляд обжигал ее обнаженное тело.

— Кари, — прохрипел он, — Подними полотенце. Я на волоске, чтобы потерять контроль, а мы не закончили.

Он выпустил ее и потянулся за маслом, пока она изо всех сил пыталась завернуться в полотенце. В рекордно короткое время, Лион смазал маслом ее руки и ноги, затем твердыми, быстрыми шагами подошел к шкафу.

Он вернулся с простым, во всяком случае элегантным платьем, напоминавшем Кари сарафан свободного кроя на бретельках, но длиннее. И из шелка. Коктейльное платье, предположила она, белое с золотистой вышивкой на шее, усеянное золотистыми цветами по диагонали от левой груди до правого края.

— Сбрось полотенце и подними руки, — приказал он, буравя взглядом дальнюю стену. Она подчинилась, и он надел ей через голову платье, легким облаком опустившееся ей чуть ниже колен, лаская ее кожу чувственной мягкостью.

Лион отвернулся и уставился в окно.

— Причеши волосы и мы пойдем.

— Что насчет обуви?

— Никакой обуви, — сказал он, охрипшем голосом, рукой сжимая оконную раму, словно хотел вырвать ее из стены.

С минуту Кари смотрела на его неподвижную спину, затем направилась в ванную где оставила расческу и стянула резинку с волос.

Когда волосы упали ей на плечи, она увидела свое отражение и уставилась на себя в зеркало в задумчивом очаровании. Она еле узнала женщину, которую там видела.

С распущенными волосами, покрасневшими щеками и губами в струящемся платье, она почти выглядела как героиня из Греческой пьесы.

Когда она суетливо возилась с расчёской, поймала взглядом вспышку света между ног из комнаты позади нее.

Кари опустила взгляд на груди, и ее глаза полезли на лоб.

В то время как один из ее сосков был продуманно скрыт золотистым цветком, другой откровенно просвечивался сквозь белую ткань.

Платье было неприлично прозрачным!

Кари схватила расческу и вернулась в спальню, где Лион по-прежнему стоял, вцепившись в оконную раму.

— Мне надо одеть бюстгальтер под это. И мне нужна комбинация. И трусики.

— Нет. — Слова были мягко сказаны, но с твердостью.

Дурное подозрение перехватило у нее дыхание.

— Ты сказал мне, что ритуал не включает в себя секс.

— Я сказал тебе правду.

Резкий порыв, удушающего смеха вырвался из ее горла.

— Тогда почему ты возбудил меня? Почему нет нижнего белья? И зачем это платье порно-королевы?

Медленно повернувшись, Лион горячим взглядом скользнул по платью и каждому изгибу ее тела, снова вызывая пожар в Кари. Но когда его глаза, наконец, встретились с ее, его рот дернулся в, если это можно назвать так, натянутой улыбке.

— Это платье порно-королевы надевается на наши Радианы — вот почти на

протяжении тысячи лет. — Тысячи? Кари округлила глаза. — В мои намерения не входило заводить тебя, как ты выразилась, я лишь хотел подготовить твоё тело для страсти, которая будет расти естественным образом во время церемонии. Страсть открывает тело и разум, ничего другого. Таким способом природа находит того, кто поможет тебе вознестись.

— Страсть. — Почему ей казалось, что он не все ей говорил. — Но не секс?

— Нет.

Она встретила с его янтарными глазами, ища в них правду.

— Обещаешь?

Он встретился с ней взглядом, затем подошел и взял из ее нетвердых пальцев расческу. Развернув ее, он начал осторожно водить расческой по ее волосам.

— Во время церемонии нет секса, Кари. Тебе нечего бояться. Мы бы никогда не навредили тебе. — Его глубокий голос успокаивал ее чувства, заглушая беспокойство с каждым словом, с каждым взмахом расчески. — Ты наша Радиан, проводник нашей силы. В твоих руках наши жизни.

Отбросив расческу на кровать, он повернул Кари к себе лицом, а затем отступил назад, словно боялся прикоснуться к ней.

Его взгляд медленно скользил по ней, его глаза горели, восхищаясь, снова разжигая ее. Он глубоко вздохнул и жестом указал на дверь.

— Пойдем.

Они спустились на один пролет лестницы и прошли через тихий и пустой дом.

Когда они начали спускаться по второму, более длинному пролету, ведущему, по предположению Кари в подвал, страх, который она ощущала ранее вернулся, стягивая ее грудь, словно тисками, так что, Кари едва могла вдохнуть.

И она начала задаваться вопросом, какая настоящая роль была ей отведена в этом странном мире.

Что именно означало быть Радиан и жизненной силой Диких Воинов?

В этом платье, с распущенными волосами и босыми ногами, она начала чувствовать себя кровавой жертвой.

Лион поднял Кари на пьедестал, высотой в фут, стоящий в центре священного круга, его руки, лежащие на ее талии, дрожали от желания.

Ему едва удавалось сдерживаться, и не зарыться лицом в изгиб ее шеи, упиваясь ароматом кожи. Едва сдерживаться, чтобы не задрать подол платья и не погрузиться в ее жар.

Он и без того уже много всего сделал. Поцелуй. Ласки. Черт, он только не занялся с ней любовью. Никогда прежде Лиону не приходилось так жестко бороться за контроль, и так неудачно. Определенно, последствия отсутствия Радиан подбирались и к нему.

— Что произойдет? — спросила Кари дрожащим голосом, осматривая дымную комнату, обшитую темными панелями. Пламя шести священных костров отбрасывало на ее лицо тени. — Здесь жутко. — Она посмотрела на Лиона, в ее глазах отражался страх. — Лион, что должно произойти?

Внутри Лиона возросло желание яростно защищать, необходимость отогнать ее страхи прочь, как делал с момента встречи с Кари. Но теперь ее судьба в руках богини.

— Кари, это всего лишь ритуал. Нечего бояться. Тебе надо лишь стоять здесь, пока мы призываем мудрость земли, соединить тебя с тем, кто поможет вознестись к силе.

— И мне лишь нужно стоять здесь?

Лион колебался, он уже достаточно откладывал объяснения. По крайней мере часть она должна узнать.

— Один за другим, к тебе будут подходить мужчины... целовать тебя, пока не появится тот, кто нужен.

Она округлила голубые глаза и открыла недоверчиво рот.

— Ты шутишь?

— Нет.

— Я не стану всех их целовать, — прошипела Кари.

— Это — единственный путь. — Уголком глаза Лион заметил двух последних воинов, Вайпера и Пэнтера, входящих в зал. По ритуальному залу эхом разнесся звук ударившихся друг о друга предплечий, вместе с тихими, непристойными замечаниями, когда его люди приветствовали друг друга. Один из них сегодня действительно будет сладко "спать".

— Пора, — произнес Кугар. Стоящие по кругу факелы были зажжены и разгорались. Все мужчины присутствовали.

Сняв рубашку, Лион бросил ее на пол за пределы круга, его примеру последовали остальные, оставшись одетыми лишь в брюки. Церемония пар требовала единения плоти к плоти.

Он занял свое место в кругу. Все мужчины были обнажены по пояс, лишь правое предплечье каждого огибал серебряный браслет, с серебряной головой его животного, в глазницах которых были вставлены драгоценные камни.

Лион посмотрел на Кари, гордо и с опаской, стоящую перед ними. Прекраснее любой предыдущей Радиан.

Олицетворение богини. Глубоко в груди зародился рык, по телу Лиона прошлась вибрация, когда его зверь начал бороться, чтобы отметить ее.

Моя.

Лион осадил его. Она не его, и он этого не желал. Меньше всего Лион хотел взять на себя, отнимающую много времени, ответственность за пару. Но, небеса помогите ему, Кари наполнила его чувства. Он не мог вспомнить, чтобы его так привлекала женщина. Привлекала, заставляла ревновать, будила чувство собственника.

Черт, эта церемония затянется. Когда у Кари появится пара, Лион раз и навсегда избавится от этого наваждения. Ему нужно в это верить.

Но, отрицая это, внутри Лиона очнулась дикость. Он хотел Кари. Не просто ради секса, а хотел видеть ее рядом. Чтобы она делилась мыслями и сомнениями, дарила ему улыбки, а время от времени даже смех.

Моя. Притязания зверя бушевали в Лионе, требуя напасть на каждого мужчину в зале и защитить свое. Но сегодня он не зверь — мужчина. А ритуал покажет правду, с которой Лион будет вынужден жить.

Кари повернулась, свет от огня, запутавшись в ее волосах, доходивших до плеч, превратил их в золотые нити. Прозрачное платье, под которым угадывались женские изгибы, шуршало на ее коже, по которой скользила слепая и соблазнительная страсть, заставляющая Лиона покрываться потом.

Богиня помощи ему, он хотел Кари. Как и каждый мужчина в зале. Он видел в их глазах голод.

Кари встретилась взглядом с Лионом, цепляясь за него, как за спасательный круг. Даже с расстояния в добрых десять футов, он мог видеть, как бешено колотился пульс в венке на шее. Кари боялась, и Лиону пришлось приложить немало усилий, чтобы не броситься к ней.

Кугар, самый старший из диких и глава церемониального круга, достал выкидной нож, открыл его и перерезал вены на своем запястье.

Тай, стоящий рядом, протянул церемониальную чашу, которая некогда была сделана из черепа древнего и давно умершего перевертыша.

Кугар окропил кровью чашу и передал ее Таю, который повторил его действия.

Один за другим воины добавляли своей крови в чашу, пока не подошла очередь Лиона. Как лидер, он должен был все сделать последним.

Он сделал надрез на запястье, не обращая внимания на боль. Спустя мгновение, когда кровь перестала течь из быстро заживающей раны, он передал чашу Кугару.

Распевая древний напев, Кугар двинулся в круг. Широко раскрытыми глазами, в которых читалась настороженность, Кари наблюдала за воином, обмакнувшим пальцы в кровь и разбрызгивая ее по полу, обходя пьедестал три раза.

Наконец, он вернулся к главному костру, куда вылил остатки крови.

Пламя взметнулось и вспыхнуло, окрасившись синим, какими в конце ритуала станут и кончики пальцев одного из мужчин.

Кари посмотрела на Лиона. Каждый в комнате тоже посмотрел на него. Он — Лидер Диких Воинов и должен быть первым... или передать это право другому.

Моя, бесновался зверь. Лион жестко присмирив бесчинство, но тот был почти не управляем.

— Пэнтер, — произнес Лион натянутым голосом. Он не прикоснулся бы к Кари, пока не был уверен, что смог бы поцеловать ее и отойти.

— Ро? — спросил Пэнтер. — Уверен?

— Мое право выбрать очередность, — отрезал Лион. — Иди. — Он сжал руки, лежащие по бокам, в кулаки, пока внутри зверь сердился на предательство, а тело содрогалось от

желания забрать Кари.

Когда Пэнтер шагнул вперед, Кари вперила взгляд в Лиона, и он увидел, что не только его зверь чувствовал себя преданным.

Пэнтер, одетый в черные кожаные штаны и с распущенными по плечам волосами, встал напротив Кари. Она нерешительно повернулась к нему, плечи напряжены, руки дрожали. Воин потянулся к ней, и она отпрянула

Лишь из-за того, что Пэнтер поймал Кари за предплечье, она не упала.

— Спокойно, Радиан. Я не сделаю тебе больно.

— Мне это не нравится, — пробубнила она, умоляющим взглядом смотря на Лиона.

У него защемило в груди, но он закалил себя против ее безмолвной просьбы.

— Только так это и делается, — произнес Пэнтер низким, напряженным голосом.

При виде Пэнтера, положившего руки на плечи Кари, притянувшего ее к своей груди, кожа к коже, и медленно склоняющегося для поцелуя, в животе Лиона свернулась ревность.

Гнев бурлил в нем, зверь рвался, чтобы взять контроль. *Моя!*

Отстранившись, Пэнтер отошел от Кари и поднял руки, кончики пальцев которых не были объаты синем пламенем.

Лиона трясло. Он не мог этого сделать. Не мог просто стоять и наблюдать, как остальные целуют ее, задаваясь вопросом, могла ли она каким-то образом предназначаться ему?

— Я следующий? — спросил Тай.

— Нет, — прорычал Лион, желая покончить с этим. Или она его или нет, и он не мог дольше ждать, чтобы узнать это. Если она не его, Лиону удастся хотя бы в последний раз ее поцеловать.

А если его? Никто больше к ней не прикоснется. Никогда. Больше.

От облегчения и радости в ее глазах у Лиона почти подогнулись колени.

У него дрожали руки от желания прижать Кари к себе.

На этот раз ему не нужно было сопротивляться желанию. Положив руки Кари на плечи, он притянул ее к себе, от первого прикосновения разгоряченной плоти к ее шелковистой коже, страсть накалилась и превратилась в дикий пожар.

Кари прижалась грудью, с твердыми, как камушки сосками, к его обнаженному торсу. Ее аромат стал насыщеннее, дурманя разум, поймав Лиона в ловушку тумана похоти, который был настолько густым, что стало трудно дышать.

Когда он накрыл ее рот своим, причины больше не было. Сладость Кари опьянила его, лишая мыслей, оставляя лишь уверенность, что Кари — единственная опора, когда-либо нужная.

Он прижимал руки к ее спине, притягивая ближе. Кари же подняла руки и запутала пальцы в его волосах, крепко удерживая Лиона рядом.

Он скользнул языком в опьяняющую глубину ее рта, ища своего напарника, и похищая из горла Кари тихие стоны, которые становились все громче, а сама Кари начала дрожать.

В самом далеком уголке сознания Лион вспомнил где они находились. Вспомнил, что они стояли в кругу его собратьев и, что ему нужно ее отпустить и отойти.

Но зверь ревел: "*Моя!*" и Лион вместо этого ускорил движения языка, отмечая Кари, зверь провоцировал богиню проигнорировать его метку.

Дрожа от удовольствия, Кари разлетелась на кусочки, прижимаясь к Лиону и тихо постанывая.

Лион продолжил ее целовать, наслаждаясь пьянящим вкусом ее освобождения, пока не схлынула волна экстаза, и Кари не прижалась к нему.

Медленно и с сожалением, он отстранился, но крепко держал Кари, пока она не смогла твердо стоять на ногах.

Милостивая богиня, Лион не позволит ей уйти. Кари должна быть его. Логическую часть разума заполнил крик зверя: *"Моя!"*

Но она стала бы его, если только кончики пальцев Лиона засветились пламенем истинной пары.

Кожу его головы начало покалывать от ледящего осознания. Горение пальцев заставило бы кричать Лиона

Ликовать. Но его слух улавливал лишь потрескивание костров и сокрушительную, оглушительную тишину от братьев.

Он знал. Еще до того, как отстранился от Кари и посмотрел на свои руки, знал, что не будет свечения.

"Моя!" — ревел зверь от гнева и предательства. Лион поднял руки и уставился на предательски обычное состояние своей плоти.

Кари не его.

Отпустив ее, Лион шагнул назад, взгляд Кари цеплялся за него даже, когда он отвернулся. Боль пронзила его горящее желанием тело.

Логика кричала, что это хорошо. У Лиона не было времени на пару. Но зверь рычал на предательскую судьбу, и он знал, зверь прав.

Всю свою жизнь, Лион был одинок. И не понимал этого. Просто считал, что так должно быть. Пока не встретил Кари.

От первого прикосновения к ней он ощутил внутреннее пробуждение, горькое и болезненное освещение пустот одиночества внутри него, на которые он никогда не обращал внимания, вероятно, даже не знал об их существовании. И эта боль ослабла, когда Лион прикоснулся к Кари.

Но она не для него. Богиня, в своей жестокости, отдала ее другому. И эти пустоты внутри него, чувствительные и открытые, будут кровоточить всю оставшуюся жизнь.

Он никогда вновь не прикоснется к Кари.

Кари спрятала лицо в ладонях, желая провалиться сквозь землю и исчезнуть. Никогда она не испытывала такого унижения. Каждый раз, когда Лион ее целовал, она кончала.

Уже достаточно стыдно делать это перед ним, а она только что испытала оргазм на глазах восьми мужчин. Тех, с кем, по идее, она должна жить!

О Боже.

Опустив руки, она увидела переглядывающихся мужчин, почувствовала неестественную тишину, наполнившую зал, похожий на подземелье. Что-то случилось или они просто испугались распутности своей новой Радиан?

До Кари донесся дразнящий необычный сладко-вишневый аромат дыма, когда к ней

подошел Тай, его мускулистая грудь была обнажена, а на бедрах низко сидели синие джинсы, предплечье плотно облегал серебряный браслет, поблескивающий от костров, с головой тигра.

Над правым соском был шрам, след от четырех когтей, как и у нее.

Тай встал напротив Кари, привлекая ее внимание. Впервые, он был без солнцезащитных очков, и она ахнула, увидев его глаза.

В них не было белков. На нее смотрели золотистые глаза тигра, с тем же смущающим голодом, как и остальных. По спине Кари скользнул холодок.

Она никогда прежде не была объектом такого внимания, тем более таких мужчин. Хоть приобрести столько желающих тебя мужчин и было восхитительным переживанием, лишь внимание одного Кари жаждала.

Лиона.

Взгляд Тая ласкал ее лицо.

— Посмотри на себя, — выдохнул он. — Ты светишься. Именно светишься. — Он в недоумении покачал головой. — Он должен был стать им.

Он скользнул слегка дрожащими руками по ее плечам, выдавая голод, который Кари видела в выражении его лица.

— Чувствую, будто посягаю на что-то священное. — Но он легко притянул ее к себе, как и Пэнтер, и поцеловал с поразительной страстью, скользя языком в ее рту.

Она ответила на поцелуй, потому что должна была и потому что ей нравился Тай. Но поцелуй получился мягко приятным, и никак не больше.

Отстранившись, Тай посмотрел на свои руки, и, криво улыбнувшись, встретился взглядом с Кари.

— Я немного увлекся. Ваш с Лионом поцелуй... вдохновил. — На миг он нежно взял ее за подбородок, а затем отвернулся.

Кари посмотрела на Лиона, но он опустил взгляд в пол. Что происходило? Лион говорил, церемония лишь для того, чтобы выбрать ей мужчину, который поможет ей вознестись.

Но все они относились к этому более серьезно. С внезапной и ужасающей уверенностью, Кари осознала, что в этом крылось нечто большее. Намного больше.

Перед ней встал Вайпер, в свете костров его лысина поблескивала, в серебряной сережке отражался огонь.

— Я все жду, когда кто-нибудь начнет игру "утка, утка, гусь" [\[2\]](#), но все сегодня такие серьезные.

Кари вымучено улыбнулась, но не смогла удержать улыбку дольше секунды. Ее сердце начало колотиться сильным глухим стуком.

— Какова цель этой церемонии?

Они встретились взглядами, и его глаза расчертило что-то хитрое.

— Найти свою пару, — ответил он, притянув к себе Кари для поцелуя.

Пару. Пару? Когда рот Вайпера коснулся ее, Кари начала вырываться из его захвата. Он так внезапно ее отпустил, что Кари отшатнулась, сойдя с возвышения.

Ее поймали сильными руками и поставили ровно, предотвращая падение на пол.

Вайпер поднял руки над головой и крутанулся, будто держал какой-то чемпионский трофей. Кончики его пальцев пылали синим, как гирлянда рождественской елки. Когда он вновь посмотрел на Кари, в его глазах пылал триумф.

— Похоже, ты теперь моя.

Нет. Кари прыгнула с возвышения и побежала к Лиону.

Но в отличие от предыдущего раза, он не раскрыл свои объятия для нее. Отказываясь встречаться с ней взглядом,

Лион сцепил руки за спиной и смотрел вверх ее головы, его длинные, до плеч, золотистые волосы, обрамляли ничего не выражавшее лицо.

— Ты сказал, что ритуал должен выбрать мужчину, который поможет мне вознестись.

Он сжал челюсти, из-за чего выражение его лица стало резким.

— Да, так и вышло.

— Но это ведь не все? — Слезы жгли глаза Кари, сжимающей руки в кулаки. — Ты намеренно ввел меня в заблуждение. Для чего на самом деле нужен был этот ритуал, Лион? Что ты сделал, приведя меня сюда?

Она ударила кулаками Лиона в твердую грудь, со слабой порослью волос, заставляя поднять его взгляд на себя, но он отказался.

— Ты предал меня. — Она била его по груди. — Ты меня предал.

Лион обхватил запястья Кари, умиряя ее ярость. Он сверлил ее жестким взглядом, в котором читалась боль

— Он — твоя судьба, Кари. Церемония пар никогда не была ошибочной.

— Ты ждешь, что я выйду за него замуж?

— Выйдешь. Он — твоя пара. Единственный, благодаря которому ты не умрешь во время вознесения, от которого у тебя могут быть дети. Он будет любовью всей твоей жизни.

— Ты спятил. — Слезы, начавшие течь по ее щекам, размыли зрение. — Я не пойду на это. — Они не могли заставить ее против воли выйти замуж.

И кто их остановит? Они ведь не люди. Милостивый Боже, она тоже не человек.

Отпустив ее руки, Лион развернулся и пошел прочь.

Кари побежала за ним.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Лион!

Он развернулся с суровым выражением лица.

— У тебя нет выбора, — произнес он строгим и разгневанным голосом. — Ты должна вознестись. И только Вайпер поможет тебе.

Кари уставилась на него, чувствуя, как из-под ног уходила земля. За последние сутки она потеряла маму, дом, мир и даже понимание, кем она была.

Но, проходя через все это, Лион был рядом, сдерживая на расстоянии ужасающее чувство потери и хаос.

А теперь он предал ее.

Это уже чересчур. Она упала на колени на твердый каменный пол, обняв себя, будто хотела удержаться от развала на миллион кусочков.

Ее платье легло вокруг нее, словно озеро блестящих слез.

— Кари. — В голосе Лиона она услышала всю боль своего сердца. — Мне жаль.

Но когда она подняла взгляд, он уже ушел.

Кари не знала точно сколько просидела в задымленной комнате, после катастрофы церемонии пар, а над ней летали звуки голосов, недоверия, сожаления, гнева.

Один злобный голос прорвался сквозь остальные.

— Если Лион еще раз к ней прикоснется, я его убью.

— Ты же знаешь Лиона, Вайп. Он никогда тебя не предаст.

— Не предаст. — Но слова прозвучали больше, как угроза, чем какое-либо подтверждение доверия.

— Мужик, я не виню тебя за срыв. Мы все на волоске от потери контроля. Лион не исключение.

— Я сказал, что прикончу его к чертям собачьим!

Кари задрожала, чувствуя себя разбитой. Сломленной. Она отказалась это слушать. Поднявшись, она стерла слезы со щек и направилась к двери.

На ее пути возник Вайпер, заблокировав путь к отходу.

— Ты идешь со мной, Радиан. Ни с кем больше.

Посмотрев в его ледяные глаза, Кари напряглась и замерла.

— Мне нужно время. Ты должен мне его дать. — Кари душило рыдание. — Слишком многое произошло.

— Вайп, оставь ее сегодня одну. — Тай направился к ним, его глаза больше не были желтыми как у тигра, приобрели обычный зеленый оттенок, как у человека. — Ее не готовили к этому.

Вайпер склонил голову на слова Тая, улыбка на его губах быстро превратилась в презрительную усмешку.

— Я видел, что ты выделял язык, Страйп. Хочешь сам немного побыть с ней наедине?

Тай зарычал, его глаза вновь стали тигриными, а клыки удлинились.

Но Вайпер не обратил на него никакого внимания и, схватив Кари, грубо прижал к себе.

— Она моя.

Это уже слишком! Как бы Кари себя не контролировала в ледяном потоке паники, в голове она вопила, сопротивляясь более сильному воину, отчаявшись освободиться от ночного кошмара.

Кари напряглась в захвате и пнула Вайпера по босой ноге, но он с легкостью развернул ее и прижал к своему боку.

— Отпусти меня!

— Вайпер, — произнес другой дикий. Вулф? — Если твоя цель добиться ее расположения, как и должно быть, не так это делается. Она возненавидит тебя за это.

— Да пошел ты. — Развернувшись, Вайпер потащил ее к двери.

— Нет! — закричала Кари.

Пэнтер встал на их пути.

— погоди, Вайп. — Удивительно, но похититель остановился. — Кари. — Но она все так же отчаянно вырывалась. — Кари!

Она ощутила, как подбородок твердо сжали, и обнаружила, что смотрела прямо в темные глаза Пэнтера, взгляд которых был добрым, несмотря на жесткость.

— Большую часть жизни я знаю Вайпера. Он — хороший человек. — Она недоверчиво фыркнула и попыталась вырваться из хватки, но Вайпер ее удержал. — В данный момент он ревнует и страдает от отсутствия Радиан, как и все мы, но из него выйдет прекрасная пара, как только ты вознесешься. Когда вы узнаете друг друга.

Кари нахмурилась.

— Я не хочу для себя пару! Не желаю быть бессмертной Радиан! Мне ничего из этого не нужно!

Отпустив ее, Пэнтер отступил на шаг, пока она извивалась в руках Вайпера. Наконец, она смогла хорошенько и сильно ударить пяткой по его голени.

— Маленькая сучка. — Рука Вайпера сомкнулась вокруг горла Кари, его большой палец сильно надавил под ухом.

Опустилась темнота.

— Твоя кровь, Радиан. У меня будет твоя кровь.

Кари понимала, что спала, но от осознания этого, страх не становился слабее. Запах дыма ударил ей в ноздри, а блики от костра танцевали на темных стенах. Как прежде. Как на церемонии пар.

Но на этот раз, она не стояла в красивом платье на пьедестале, а свисала с потолка. Голая. Высоко над головой, веревки впились в запястья, дугой вытягивая руки, чуть ли не выворачивая их из суставов, а тело качалось в воздухе.

Теплая жидкость сбегала по бедрам и ногам, капая с пальцев.

— Твоя кровь, Радиан. Медленно, нанося порез за порезом, я буду пускать тебе кровь, пока не заберу все, что нужно. — Голос был ни низким, ни высоким. Ни женским, ни мужским. Но чистым злом.

Обладатель голоса переместился, с головы до ног облаченный во все черное и держащий в руках два длинных, острых кинжала, с которых капала кровь. Ее кровь.

— Я буду пускать тебе кровь, пока ты не умрешь.

Кари, резко дернувшись, проснулась, пульс бешено стучал, ночная рубашка полностью промокла от пота. Она села, застонав от сильной боли в талии. В комнате было темно, за исключением полоски света из коридора, который прорывался из-под двери. Была еще ночь.

Ужас сна окутал Кари и она обняла себя за талию, сам дьявол преследовал ее с теми окровавленными кинжалами.

Свет. Ей нужен свет.

Кари отбросила одеяло и резко втянула воздух сквозь стиснутые зубы, когда ее тело запротестовало. Не только живот, у нее болело все. Почему?

Дрожа и стиснув зубы от боли, она потянулась к лампе. Что же случилось? Кари щелкнула выключателем и комнату залило мягкое золотое сияние.

Она окинула взглядом пустую комнату, задерживаясь на каждом углу, трещине, но ничего не увидела.

Ни костров, ни дьявола в мантии и капающей с кинжалов кровью.

Она абсолютна одна.

Трясущимися руками, Кари схватила подол рубашки и задрала ее до талии и ничего не обнаружила, кроме аккуратного пупка, окруженного чистой кожей. Ни раны, ни крови.

Боль уже сходила на нет, но страх не ослабевал, сердце Кари колотилось, а во рту стало сухо, как в пустыне. Чувство опасности так и было до боли ясным.

Это не было простым сном. Сны не причиняют боль. Во всяком случае реальную.

Она подтянула колени к груди, поскольку на ее тело обрушилась дрожь, от чего затряслась и кровать. Всё-таки это был сон.

Или нет?

Откуда ей знать, что именно реально в этом месте?

Ужас прилип к ней, как надоедливый туман, из-за которого невозможно дышать. Она больше не могла. Не могла оставаться здесь.

С Вайпером. И мужчинами, которые превращаются в зверей.

Она не хотела здесь оставаться.

Откинув одею, Кари выбралась из кровати и дрожащими руками поспешно натянула

джинсы и толстовку. Дышать становилось все тяжелее. *Убирайся отсюда, уходи, беги прочь.*

Слова беспрерывно стучали в голове, пока Кари спускалась вниз по лестнице и выскользнула через парадную дверь в ночь.

Лион вздрогнул и проснулся, чувства ищeyки звенели тревогой. Кари покинула дом.

Никто не возьмет Радиан в ночь, только если это была не чрезвычайная ситуация. Пульс Лиона начал ускоряться, он вскочил с кровати и подошел к окну, которое выходило на дорогу.

Но ничего не увидел. Ни одного мужчины бегущего с ней к машине, вообще ни одного дикого. Это сказало все, что нужно и заставило его пульс колотиться со скоростью света. Радиан находилась там одна.

Милостивая богиня.

Он быстро надел джинсы, вылетел из комнаты и преодолел два лестничных пролета в три шага.

Следуя за инстинктом ищeyки, он пробежал через дом и вышел через заднюю дверь.

Кари была именно там, где он знал, что найдет ее, в добрых двадцати ярдах она, пригнувшись, бежала в сторону леса.

Ее эмоции, словно звуковой волной от взрыва, накрыли его, заставляя задыхаться от страха. Бешеного, необузданного страха.

Она пыталась убить себя?

Он бесшумно побежал за Кари, поймал сзади и притянул ее к своей груди.

В миг, когда он прикоснулся к ней, все чувства взорвались от ощущения ее мягкого тела, прижимающегося к его, а ее сладкий аромат затопил Лиона.

Но тело скрутила боль от осознания, что она никогда не будет его.

Кари вырывалась из его захвата.

— Отпусти! — Ее холодный ужас сжал что-то глубоко внутри Лиона.

— Тише, Кари. Это я. Я отведу тебя назад, прежде чем дредэн найдет тебя. — Она резко замерла, словно он вырвал ее из сна. Может так и было. — Ты перестанешь бороться, малышка?

— Да.

Он отпустил ее и, взяв за руку, побежал к дому.

Когда они оказались внутри, а дверь была заперта перед созданиями ночи, Лион повернул Кари лицом к себе, крепко удерживая за руку, и попытался вытянуть из нее бушующий страх.

Лунный свет освещал ее лицо, обнажив тени ужаса в глубинах ее глаз.

— Что случилось? — резко спросил он.

Пробежавшая по ее телу дрожь сильно пахла страхом, но как бы быстро он не ослаблял его, еще больше ужаса стремительно заполняло пустоты.

— Не знаю. Сон. Кто-то резал меня. — В ее глазах было замешательство.

Лион снова начал дышать, этого он и ожидал.

— Тебе приснился кошмар.

— Это было как наяву.

От желания притянуть ее к себе и обнять в утешении у Лиона болели руки, но он не смел позволить себе даже такой простой контакт. Потому что слишком многого хотел, а она не его.

Теперь Кари принадлежала Вайперу, и Лион не имел права вообще ее касаться.

— Расскажи о кошмаре, Кари.

Она дрожала и долго молчала, Лион решил, что она уже не ответит. Наконец, она вздохнула и расслабилась, словно отдавала себя на его милость, несмотря на то, что страх продолжал наступать.

Она скривила рот.

— Словно во второсортном фильме ужасов, чья-то фигура в черной мантии преследовала меня, а я не могла убежать. Была связана.

— Поэтому ты проснулась и побежала. — Он нежно провел большими пальцами по тыльной стороне ее ладоней. Успокаивая единственным способом, на который осмелился.

— Ты слышал, как я уходила?

— Я — ищейка, — просто ответил он, — и всегда знаю, где ты.

От ощущения ее мягкой руки, уютно устроившейся в его, в теле Лиона спиралью вились тепло и страсть.

Его взгляд упал на сладкие, полные губы Кари, и Лион знал, что попал, если сейчас же не отодвинется от нее. Богиня, но он желал снова отведать ее вкус.

— Удивлен, что Вайпер не услышал тебя. — Его слова оказались жесткими, разливаясь кислотой в животе. Богиня, он не мог думать о ней с этим воином, об их обнаженных и потных телах.

Он стиснул челюсть

— Даже имени его не произноси при мне. — От яда ее слов проснулись защитные инстинкты Лиона.

Он сжал ее руки.

— Что он сделал?

Она отвернулась, скривив губы в мучительном несчастье.

— Не знаю. После того, как ты ушел, он хотел, чтобы я пошла с ним, но я отказалась. Сказала, что мне необходимо время и он накинулся на меня как пещерный человек и вырубил, я очнулась в своей кровати несколько минут назад.

Лион сжал и разжал кулак. Он знал Вайпера как самого себя, и тот никогда бы не навредил женщине Териин, особенно Радиан. Тем более, своей паре.

Даже если бы его очень спровоцировали. Как, наверное, и было.

Кари вновь перевела на него взгляд, в ее глазах пылал жар и страх.

— Я ненавижу его. Ненавижу это место. — Слезы навернулись у нее на глаза, и она отвернулась, словно не хотела показывать слабость.

— Мне жаль, Кари. Все должно быть не так. Избрание Радианом великая честь. Каждая женщина расы мечтает проснуться с меткой на груди. Каждая женщина Териин, которая знает, что она из Териин, — поправился он. — Для тебя это должно было стать воплощенной мечтой.

На щеке Кари блеснула слеза, разрывая душу Лиона. Уголки рта Радиан печально опустились, когда она плечом смахнула слезу.

— Ага, вот только я совсем не чувствую себя самой счастливой на свете. — Она повернулась к нему с печалью в глазах. — Я просто хочу домой.

— Знаю. Это место станет твоим домом, но могу представить, как сейчас трудно это предположить. Верить или нет, я помню, как впервые пришел в Дом Диких. Не в этот дом конечно, но никогда не забуду то несоизмеримое чувство, словно ты потерялся в открытом море. Нет ничего привычного, за что можно было бы ухватиться. Это проходит, всегда. Но пока привыкаешь, может быть тревожно. Вскоре ты будешь думать об этом месте, как о доме, малышка. Просто нужно время.

Сжав ее руку напоследок, Лион отпустил Кари.

— Давай отведем тебя в кровать, чтобы ты могла немного поспать.

По началу Лион думал, что она откажется, но шумно и несчастно выдохнув, Кари кивнула.

— Ты не должен был лгать мне, — сказала она, идя в шаг от него

— Стало бы легче, скажи я, еще в твоём доме в Миссури, что могу перекидываться во льва и вынужден похитить тебя, чтобы выдать замуж?

Тихий взрыв ее равнодушного смеха успокоил душу Лиона.

— Нет. Я бы с криком бросилась наутёк.

— Именно об этом я и подумал. Когда понял, что ты считаешь себя человеком, рассказал всю ту правду, которую ты смогла бы принять. — Он поднял руку, ноющую от желания дотронуться до ее волос. Но вместо этого, Лион сцепил руки за спиной.

Но свой взор он контролировать не мог. По дороге в спальню, он взглядом упивался женщиной, идущей рядом. Хотя она и была небрежно одета в плотно облегающие джинсы, белую толстовку и кроссовки, одежда не скрывала стройных изгибов ее тела или естественную грацию походки.

Грация, которая заставила Лиона предположить, что глубоко в ее роду Териин присутствовала лань или газель. Мягкие золотистые локоны касались щек и линии подбородка, подчеркивая явно красивый, если не напряженный, профиль.

Лион чувствовал напряжение, отражающееся в каждой клеточке тела, пока он сопротивлялся желанию прикоснуться к Кари и боролся за самоконтроль. Он не был уверен, как смог создать такую мощную и неуместную связь с Кари.

Но должен был найти способ покончить с этим прежде, чем окончательно навредит отношениям Кари с мужчиной, в которого ей суждено влюбиться.

Он создал адский беспорядок и должен придумать как его исправить. В конце концов, она уйдет к Вайперу. Должна уйти не только ради собственного счастья, но и ради благополучия всей расы. Проблема в том, что она должна сделать это в ближайшее время.

Как только она приняла бы Вайпера, все встало бы на свои места. Что означало, Лион должен разорвать порочную связь между ними, даже если это убьет его.

Когда они подошли к двери спальни, дрожащая Кари повернулась к нему, обняв себя. Страх мерцал в ее глазах и накатывал волной, как и в момент, когда Лион предотвратил ее бегство.

— Ты все еще во власти того сна? — Он взял ее за руку, не в силах позволить страдать, когда в состоянии помочь. Вытянув страх, он внимательно посмотрел на нее. — Или дело в другом, малыш? Что-то напугало тебя?

— Сон. — Она медленно успокоилась от его прикосновений. — Но он был таким реальным, Лион. Не могу избавиться от ощущения, что кто-то собирается причинить мне

боль.

Он расслабился.

— Если ты заставишь себя уснуть, сны будут лучше. К утру ты об этом забудешь. — Он открыл дверь. Кари оставила включенным свет, который мягко освещал комнату. — Давай. Прежде чем уйти, проверю, что здесь ничего нет.

Он проверил ванную, заглянул под кровать, и ничего не нашел, как и предполагал.

Радан, как правило, слабы духом и разумом, словно природа пыталась сбалансировать физическую силу, которой одарила их, но Лион думал, что Кари другая.

Она казалось ему сильной. Слишком сильной, чтобы трястись после сна, который уже давно прошел.

Хотя с другой стороны, последние несколько дней для нее выдались чертовски тяжелыми

Она нуждалась в утешении. Будь у Лиона выбор, он забрался бы к ней в постель и крепко обнимал, пока сон не стал лишь далеким воспоминанием. Затем медленно снял бы с Кари одежду и занялся бы любовью, пока она не стала дрожать совсем по другой причине.

С ней все будет хорошо, говорил он сам себе. Но взгляд, который она подняла на него, был наполнен горем, что причинило Лиону боль.

— Я не позволю никому навредить тебе, Кари. Обещаю.

Поджав губы, она кивнула. И вновь та сила, которую он видел в Кари прежде, ожила, пробиваясь сквозь страх, наполняющий ее глаза. Да, она будет в порядке.

Медленно, она отступила, позволяя ему уйти.

Богиня, но он хотел остаться. Он заставил себя пройти мимо на непослушных ногах и захлопнуть за собой дверь

А затем остановился, уставившись на эту дверь, его зверь скулил, прося вернуться. В груди Лиона разлилась боль от ее страдания и его собственной утраты. Но богиня всегда знала лучше. Вайпер станет лучшей парой для нее.

И даже понимая это, на душе было горько. Потому что с Кари, за всю его долгую жизнь, он увидел что-то неиспорченное. Что-то прекрасное. То притяжение, исходившее от них обоих.

Влечение, которое было больше, чем просто физическим. Так же сильно, как он жаждал погрузиться в нее, он хотел и обнимать ее.

Обнимать, разговаривать с ней, прислушиваться к ее острому уму, наблюдая за скользящими на ее лице эмоциями и чувствовать, как они ласкают его кожу.

Он был настроен на ее эмоции, как ни на кого другого.

А ведь никогда не хотел брать на себя ответственность за пару, да и сейчас не хотел. Тем не менее, он желал Кари.

Лион слабо прижал ладонь к древесине, будто бы мог прикоснуться к Кари в последний раз.

Затем повернулся и ушел.

Утром Лион остановился на лестничном проеме второго этажа, бросив взгляд на дверь Кари. Чувства ищейки, сказали, что она все еще в постели. Он сдвинул рукой перила.

Богиня, его так сильно к ней тянуло. Всю ночь Лион пролежал без сна, в мыслях о Кари, стремясь вернуться в ее комнату.

И сейчас, находясь так близко, потребовалось всё, чтобы не войти туда, не забраться в ее кровать и не притянуть к себе мягкое, сонное и теплое тело Кари.

Древесина под рукой заскрипела в знак протеста, и он выпустил старые перила, прежде чем сломал.

Кари необходимо поспать. И даже будь иначе, она больше не была его ответственностью. Не он должен её будить.

Зверь внутри выл, но Лион сжал челюсть и заставил себя спуститься по лестнице и направиться в свой кабинет, как делал каждое утро, разбираясь в делах Диких за завтраком, который приносила Пинк.

Но остановился у двери в пустой офис. Этим утром он не желал завтракать в одиночестве.

Сегодня он мог бы поесть в столовой.

Когда он вошел в просторную комнату пятеро из его людей уже сидели, уплетая от души.

Джаг поднял холодный и глумливый взгляд.

— Итак, наш бесстрашный лидер соизволил почтить нас своим присутствием.

Вулф, Фокс, Пэнтер и Кугар развернулись к нему с тревожными и вопросительными выражениями лиц. Как будто Лион мог зайти в столовую во время завтрака только, чтобы отдать приказы или потребовать ответов.

Неужели, он так давно последний раз ел с ними? Вероятно. Черт, он не присоединялся к ним годами. Но этого и следовало ожидать. Лидеры держаться сами по себе.

Но он понимал, что сам себя обманывал. Предыдущие лидеры диких всегда присоединялись к трапезе, по праву усевшись во главе стола.

Лион никогда не делал этого, и даже не был уверен почему? Потому что не хотел или потому что не было нужно.

И сейчас не нужно.

Виной этому была Кари, черт возьми.

Он почти развернулся и ушел, но от этого он чувствовал бы себя еще большим придурком.

— Проблемы, Ро? — спросил Пэнтер

Лион нахмурился.

— Ага. Я голоден.

Джаг фыркнул.

— С каких пор ты ешь с нами?

— Я — лидер Диких и могу есть везде, где, черт побери, пожелаю.

Пэнтер встал и протянул руку в знак приветствия.

— Рад, что ты присоединился к нам, Ро.

Каждый воин поднялся и поприветствовал его, кроме Джага, который встал последним и явно без энтузиазма.

Вулф отвесил подзатыльник Джагу

— Прояви уважение!

Джаг направился на дикого с рычанием, но затем спрятал когти и крадучись направился к своему стулу.

Лион проигнорировал угрюмого воина. Джаг стал воином за долго до того, как Лион стал их лидером. В день появления Лиона в доме, Джаг уже настроил против себя всех присутствующих.

Лион перепробовал все от серьезных разговоров до суровых наказаний, и ничто никогда

не менялось.

Почему-то Лиону казалось, что Джаг получал удовольствие от вражды с товарищами. Чем больше они ненавидели и наказывали его, тем больше ему это нравилось.

Лион давно отказался от попыток изменить его и просто стал игнорировать. До тех пор, пока не лопнет терпение.

Схватив пустую тарелку, он сел в конце стола, где мог наблюдать за дверью. В случае, если спустится Кари.

Как будто он не знал, где она.

Вулф подвинул к нему две большие тарелки.

— Кто-нибудь спал прошлой ночью, черт подери? Должно быть это из-за отсутствия энергии. Я не высыпаюсь.

Лион не потрудился ответить. Он мало спал, но знал причину. Он начал есть свиные отбивные и ростбиф, так как желудок требовал пищи, и он безусловно желал удовлетворить эту потребность.

— Где Вайпер? — спросил Лион, когда подавил сильнейший голод.

— Не видел его, — пробормотал Джаг. Он посмотрел на Лиона из-под проколотых бровей. — Хочешь узнать, в какую позу он уложил новую Радиан?

Лион крепче сжал в руке вилку, кляцнув по ней вырвавшимися когтями. Кугар опустил руку на плечо Лиона, вернув к здравомыслию.

Джаг только ухмыльнулся.

Скрежеща зубами, Лион выпустил вилку из рук, заталкивая зверя, желающего вырваться из-под жесткого контроля, назад. Черт подери, Кари не его.

У него нет прав ощущать это негодование, этот собственнический инстинкт. Несколько раз глубоко вздохнув, он заставил себя успокоиться.

И посмотрел на Пэнтера.

— Приведи Вайпера.

Воин кивнул и ушел. Медленно, разговор возобновился. Пинк принесла еще больше блюд, еда была относительно вкусной, однако Кари еще не спустилась

Лион почти закончил, когда Вулф с глубоким рыком, доел остатки со своей тарелки и одним разъяренным ударом руки смел из-за стола Фокса и Джага.

Джаг зарычал, а Фокс прыгнул на Вулфа, повалив его на пол в шквале клыков и когтей.

Лион дал им волю на одну-две минуты. Высвободить гнев часто для них единственный способ успокоиться. Затем он поднялся, чтобы положить этому конец.

— Достаточно!

Фокс вырвался из потасовки, но Вулф схватил младшего воина, и драка возобновилась.

— Вулф! — Но мужчина, казалось, не слышал его. Кровавый ад!

Кугар и Джаг оттащили огромного воина от Фокса, но Вулф продолжал сопротивляться.

Вмешался Лион и прижал Вулфа к полу.

— Не лезь из шкуры.

Очень медленно, Вулф успокоился, втянув клики и когти.

Теперь Лион смотрел уже в человеческие глаза одного из лучших своих воинов.

— Что случилось?

Вулф сильно потряс головой, словно пытаясь привести мысли в порядок, затем стряхнул руки Кугара и Джага. Лион отступил, давая Вулфу возможность встать на ноги.

— Не знаю. — Нахмурившись, шрамы на его лице натянулись — Я потерял

самообладание.

— Повтори! — пробормотал Джаг.

— Ты контролируешь себя? — спросил Лион.

— Да.

Лион положил руку на плечо воина, удивляя себя. Удивляя воина.

— Отдохни, Вулф. Тебе это необходимо.

Воин кивнул и закинул руку Фоксу на плечи.

— Прости, детёныш.

— Не называй меня детёнышем. — Но Фокс в ответ закинул руку Вулфу на плечи. Когда они оба направились к двери, вернулся Пэнтер.

— Что с тобой случилось? — спросил Фокс.

— Ничего. — Пэнтер выглядел так же плохо, как Вулф с Фоксом, но его порезы почти уже зажили.

Лион нахмурился.

— Ну?

Пэнтер смотрел на дверь, не поворачиваясь до тех пор, пока Вулф и Фокс не исчезли из виду.

— Я застучал Вайпера в постели с Зафиной и напомнил, что у него есть пара, — тихо сказал Пэнтер, потирая рукой один из порезов на лице. — Кажется, ему это не понравилось.

— Черт бы его побрал. Он проявляет неуважение к Кари и крадет у Фокса. — Несмотря на гнев, маленькая, ревнивая часть в нем ликовала тому, что Вайпер помимо Кари нашел еще женщину.

Он убьет змееныша, если тот навредит Кари, но она все еще не хочет его. Фоксу, с другой стороны будет безразлично то, что Вайпер крутил с Зафиной вместо своей пары.

— Если Фокс узнает...

Он привык к дракам, иногда к жестоким схваткам между войнами. В конце концов, они — наполовину звери. Но обычно для драки был повод, а если он требовал контроля, то они держали себя в руках. Всегда.

По мере нехватки энергии, контроль по-видимому оставался в прошлом.

Насколько хуже может стать, прежде чем Кари вознесется? Такая потеря контроля и невозможность его вернуть была опасна. И для Диких и для тех, кто рядом с ними.

В том числе и для Радиана.

— Где сейчас Вайпер?

— Зализывает раны, — со злобной усмешкой ответил воин.

Лион достал сотовый и набрал номер змея.

— В мой кабинет, живо, — рявкнул он, когда Вайпер ответил.

Затем захлопнул телефон и через секунду повернулся.

— Мы должны помочь Кари вознестись, и я не хочу, чтобы рядом с ней был Вайпер.

— Он ее пара, — просто сказал Пэнтер.

— Он вышел из-под контроля. Я не допущу, чтобы она пострадала.

Подготавливать Радиан не обязательно ее паре, но как правило лучше, чтобы это было так. Хотя бы, потому что между ними строилось доверие, в котором они нуждались, когда дело доходило до самого Вознесения.

Но этим двум придется пройти нелегкий путь, дабы найти малейшее доверие. И Лион ни за что не подвергнет Кари опасности.

— Мне нужно, чтобы ты подготовил ее, Пэн.

Пэнтер покачал головой.

— Не уверен, что я лучше Вайпера. Он напал, но я первым сорвался. Мой контроль висит на волоске и в лучшие времена. А сейчас не самые лучшие времена. Меня ты вряд ли захочешь увидеть рядом с Радиан сейчас, Ро. Как насчет Хоука? Или Страйпа?

— Не Тай. — Он видел, как тот смотрел на Кари. Лион был уверен, Тай не причинит ей вреда, но ревность, переполняющая его, будоражила и обжигала. — У Хоука наблюдаются какие-нибудь признаки потери контроля?

— Еще нет.

— Тогда пошли его.

— А что на счет тебя? У тебя отличная связь с ней.

Лион сжал челюсть.

— Эту связь нужно разорвать. — Он должен держаться от нее подальше. Потому что его собственный контроль почти готов направить Лиона на иной путь, который опозорит их обоих, а это он отказывался делать.

Дрожа, Кари стояла под горячей струей душа. Ее сердце не переставало бешено колотиться все ночь, за исключением тех минут, когда Лион прикасался к ней. В груди ныло, а в животе разлилась боль, словно угроза ранения ножом из тех двух кошмаров сбылась наяву. И был еще один кошмар.

После того, как Лион среди ночи привел ее обратно, она сидела под дверью больше часа. А потом, наконец, заставила себя вернуться в кровать и попыталась немного поспать.

И в конечном счете, ей пришлось вновь испытать ужас уже от другого кошмара, почти идентичного первому. Как и прежде, она свисала голой с потолка.

Но в этот раз, вместо одного незнакомца, стоящего рядом с ней с окровавленным ножом, их было много.

Восемь. Может десять, подходили к ней со всех сторон.

Она попыталась закричать, но лишь снова разбудила себя.

Как и прежде, страх до конца не прошел после сна. Словно она была заточена в кошмаре, поймана в ловушку между этим миром и тем.

Пробудившись в этом мире, но в полной мере осознавая, что другой ждёт, готовый затянуть в себя, стоит ей закрыть глаза.

Кари трясло даже под горячей водой, от жара которой, кожа покраснелась. Что-то было не так. Это не нормально. Что-то делало ее такой, и будь она проклята, если собиралась торчать здесь до тех пор, пока окончательно не погрузится в мир ужасов. Тем не менее Лион не собирался ее отпускать.

Закончив принимать душ, Кари вытерлась и влезла в джинсы. Она как раз всунула руки в зеленый хлопковый свитер, когда раздался стук в дверь.

Надежда вспыхнула, но быстро увяла, когда донесся незнакомый голос.

— Это Хоук, Радиан. Ты проснулась?

Она думала, что это — Лион.

— Встала, — отозвалась она, и пошла открывать дверь.

Хоук отошел от двери, приняв небрежную и дружелюбную позу. На его лице, смягчая черты, сияла улыбка.

— Рад, что не разбудил тебя. Лион попросил, обучить тебя вытягивать энергию из земли.

Кари моргнула.

— Научить чему?

Улыбка Хоука стала кривой.

— Это первое чему ты должна научиться, перед тем как вознестись. Мы отправимся к реке и поработаем над этим.

Река. Ее пульс подскочил. Она знала, что в округе есть вода, иначе место не называлось бы Грейт Фолс. Конечно же выйти к реке, означало выйти из дома. Именно это она и хотела услышать.

— Я готова, как только скажешь. Только обуюсь.

— Почему ты не хочешь позавтракать сперва.

Кари покачала головой.

— Я не голодна, предпочла бы начать. — Она была слишком взвинчена, чтобы есть. Помимо прочего, у неё не было никакого желания повторять вчерашний ужин. Женщина-фламинго. Зафина смотрела на нее так, словно она была мерзким, отвратительным насекомым. Нет, спасибо.

Хоук с одобрением кивнул.

— Тогда, ладно. Пойдем. Возьми куртку, на улице сильный ветер.

Кари схватила ветровку, которую надевала прошлой ночью, нервно сжав пальцы вокруг эластичной ткани. Это возможно единственный шанс, чтобы вырваться из этого кошмара, раз и навсегда.

— Присаживайся, Вайпер, — сказал Лион, когда лысый воин появился в дверях.

Вайпер скрестил руки на кожаном жилете и подпер плечом дверной косяк.

— Я постою. — Его поведение было спокойнее обычного, а его холодные глаза, напоминали Лиону о собственной вине в этой неприятной ситуации.

Вайпер видел их с Кари поцелуй, который довел ее до оргазма в его руках, а затем богиня выбрала Вайпера ей в пару.

Если бы ситуация была обратной, он бы желал вырвать глотку змеенышу. Стоило помнить об этом.

— Кари не виновата в том, что произошло во время Церемонии Пар, — сказал Лион, встал и обошел письменный стол, чтобы облокотиться бедром об угол. — Я был слишком жесток, вырвав Кари из ее жизни. Здесь все ей незнакомо, и она доверилась мне. Ей просто нужно время, чтобы акклиматизироваться здесь, нужно, чтобы ты был терпелив к ней.

Вайпер выгнул темную бровь.

— И именно поэтому она кончила, когда ты поцеловал ее?

Лион нахмурился, затем разочаровано вздохнул.

— Возможно, я облажался на церемонии Пар. Оправданием мне служит лишь, что инстинкты ищейки переплелись с ее. Такое редко бывает. — Черт, он не был уверен, что такое вообще происходило. Не таким образом. — Меня затянуло это, и я поцеловал Кари. Страсть, которую я вызвал в ней, случайно перешла на меня. — Он резко посмотрел на другого мужчину. — Но это не оправдывает то, как ты обошелся с ней прошлой ночью.

Вайпер пожал плечами.

— Она моя.

Лион чувствовал как его пальцы покалывали, и он медленно поднялся, сжимая кулаки, сопротивляясь безудержному гневу, вспыхнувшему внутри.

— Она наша. Наша Радиан. Обидишь ее, и не доживешь до дня, когда она станет твоей.

Вайпер сжал челюсть, его глаза излучали холод, прежде чем он разорвал зрительный контакт и посмотрел в сторону окна.

— Я не насиловал ее, если именно это тебя беспокоит. Вырубил, когда она начала сопротивляться, но я просто уложил ее в кровать с намерениями начать все заново, когда она проснется. Все же решил, что мне не хватит терпения на это и отнес Кари в ее комнату.

— И увёл Зафину у Фокса.

Вайпер повернулся к нему и спокойно пожал плечами.

— Увёл сильно преувеличенно, Лидер. Она была заинтересована, я был расстроен. В то время это казалось хорошей идеей.

— И ты напал на Пэнтера, когда тот указал, что у тебя есть пара.

— Это его не касается.

— Как ты можешь так говорить? — терпение Лиона лопнуло. — Ты не контролируешь себя, Снейк. Богиня благословила тебя, даруя самую прекрасную Радиан, которая только была у нас.

— Звучит, словно ты ревнуешь, Лидер.

Черт возьми, да. Лион нахмурился.

— Начинай вести себя достойным Кари. Не так сложно завоевать ее, стоит проявить немного доброты и твоего обычного чувства юмора. Больше никакой варварской тактики.

— Немного трудно завоевать ее, когда ты толкаешь ее к другим мужчинам. Я видел, как Кари уходила с Хоуком.

— Он подготовит ее для Вознесения.

Резкий свет сверкнул в глазах Вайпера. Что-то слегка безжалостное.

— Ты думаешь, она не будет рада моей помощи сейчас?

— Нет. И держись подальше от Зафины. Не хочу, войны между тобой и Фоксом. За последние дни я видел предостаточно клыков. Найди контроль, Вайпер и держись за него.

Вайпер уставился на него.

— А что на счет твоего контроля, Лидер? Того, что ускользнул от тебя, и ты не смог держать свои руки подальше от женщины, которую готовил найти ее пару? Ты сам будешь держаться подальше от нее?

Пальцы Лиона зацепало. Он сильнее сжал кулаки и кивнул.

— Да.

Кари уставилась на бурлящие внизу воды реки Потомак, разбивающиеся о скалы, стоящие на пути. Они называли это водопадом. Водопад Грейт-Фолс.

Она представляла Ниагару или своего рода вертикальный сток воды. Но этот водопад был горизонтальным, ревушие пороги для любого, кто, отважится на попытку спуска.

Кари знала, что Грейт-Фолс находился в Вашингтоне, округ Колумбия, в пригороде густонаселенного района Фэрфакс.

Но все же, находясь на таких скалах, она ощущала себя почти в изоляции, но с поверхностным знанием о расположенных неподалеку домах многомиллионной стоимостью.

Природа в этом месте была дикой и необузданной, какую Кари не ожидала встретить так близко к столице страны.

Поездка от дома диких заняла не больше пяти минут по извилистой, ухабистой, двухполосной дороге, пролегающей по густому лесу. Дорога, заполненной дорогими автомобилями, минивэнами и дорогостоящими джипами.

Хоук припарковался на престижной жилой улице, затем они недолго прогулялись через лес до этого места.

Странно, или может не очень, чем дальше они отходили от дома, тем больше слабел парализующий Кари страх.

Он не полностью испарился, но остался на уровне опасения, которое она испытала вчера, оставляя уверенность, что должно что-то случиться, даже если Кари больше не чувствовала себя в опасности.

Что-то или кто-то в доме хотел ей навредить.

Лион утверждал обратное. Говорил, что она в абсолютной безопасности, но это было не так. Кари ненавидела дом диких. Ненавидела постоянное ощущение страха.

Лион сказал, что она должна остаться, но Кари не могла. И в этот раз Лион ее не остановит.

Хоук сел, скрестив ноги, на широком, плоском камне, высоко над бегущей водой, к которой он привел Кари, и протянул руку.

— Сядь, Кари. Важно, чтобы Земля тебя узнала.

— Узнала?

Взяв ее за руку, он потянул Кари вниз, усадив лицом к себе. Их колени почти соприкасались.

— Если так хочешь, ты — сосредоточие энергии Земли. Радан — та, через которую текут потоки энергии Земли, сила, укрепляющая всех Териин, в особенности диких.

— Ты говоришь о буквальной силе или что-то более духовное? — Она уловила взглядом белоголового орлана, парившего высоко в небе, солнце сверкало в белых перьях его головы и хвоста.

— Буквально. Ты станешь проводником, как только мы вознесем тебя.

Но они ее не вознесли бы. Нет, имей Кари право голоса в этом вопросе. Теперь им придется найти другой способ. Они сильны, практически бессмертны. Они должны найти другой путь.

— Кари, ты дрожишь.

Если он считал, что она дрожала, ему нужно было посмотреть на нее прошлым вечером. Но очевидно, что она не так спокойна, как думала. Лучше, чтобы он не понял почему.

— Я... хм... во время вознесения, я пострадаю? — Столь же нормальная причина для страха, как и любая другая, подумала Кари.

— Не совсем. Все наши ритуалы требуют небольшого кровопролития от каждого из нас, и вознесение не исключение. Но порезы будут неглубокими. И к концу ритуала ты полностью исцелишься.

Она покосилась на Хоука.

— Легко тебе говорить. — В памяти всплыл один из ее кошмаров, затем растворился, но она успела ощутить острую боль от вонзившегося в живот ножа, отчего Кари сильно задрожала.

Хоук положил ладони ей на руки.

— Больно не будет, Кари, обещаю. Каждый из нас, как и ты, сделает себе надрез. Одна из особенностей быть отмеченной богиней. — Он улыбнулся и пожал плечами. — Признаюсь, это будь первое вознесение в моей жизни. Моя метка появилась в одно время с Беатрис, но я не пришел в дом диких, пока она не вознеслась.

Прохладный ветерок выбил из хвоста на голове прядь волос и уронил ее Кари на лицо. Она убрала ее за ухо.

— Тогда почему Лион выбрал тебя, чтобы подготовить меня, если ты никогда этого не делал?

Хоук улыбнулся, но улыбка казалось, была обращена ему самому.

— Потому что я знаю, что необходимо делать. До появления метки у Фокса, я был самым младшим из Диких и много времени проводил, изучая все, что мог узнать о расе, силе и ритуалах. Иногда мне кажется, что я знаю больше, чем любой из них, хотя каждый живет намного дольше. Я знаю, что делать. — Он пожал плечами, самокритично улыбаясь. — Я самый, что ни на есть студент и раньше был учителем.

Он, наконец, завладел абсолютным вниманием Кари.

— Я тоже. Ты учил детей?

— Да, но у Териин дети — это редкость, так что у меня за раз был лишь один ученик.

— Когда это было?

— Вскоре после Гражданской Войны ^[3].

Кари вылупилась на него. Да, она знала, что они бессмертны, но понимание этого очень медленно приходило. Мужчине не дашь больше тридцати.

— Сколько тебе лет?

— Сто пятьдесят с чем-то. — Он секунду поразмышлял над этим. — Сто пятьдесят семь.

И он был почти младшим.

— А остальным?

Он постучал пальцем по ее ладони.

— Положи руки на камень.

— Зачем? Камень тоже меня обучит?

Хоук улыбнулся.

— Вроде того.

— Сколько лет Лиону?

— Думаю, около семи сотен.

— Семьсот?

Скривившись, Хоук кивнул.

— И он не самый старший

— А кто?

— Кугар, но никто не знает его возраст

— Он не говорит?

— Кугар не из тех, кто делится таким с кем-то. — Наклонившись вперед, Хоук накрыл ее руки своими и плотнее прижал к камню. Его прикосновение было теплым, но безликим.

— Ты не так открыто проявляешь эмоции, в отличие от других. — Она поморщилась, поняв, что произнесла мысли вслух.

Но Хоук, казалось, не обиделся.

— В переводе мое имя означает ястреб, в него я перекидываюсь. Для нас естественно меньшее проявление эмоций физически, в отличие от кошек и собак. В древности различные виды перевертышей жили обособленно. Кошачьи в прайдах, собачьи в стаях. Стаи может и остались в прошлом, но дикие по большей части все же нуждаются в телесном контакте. Змеи и я меньше. А Лион совсем не нуждается.

— Но ведь Лион должен? Он — кошачьей породы.

— Должен, и никто толком не знает почему нет. Лично я думаю, что это из-за того, как его растили. Никому не известны точные обстоятельства, но Лион говорил, что вырос на улице, без семьи. Да, он Териин, но был всего лишь ребенком. А детям нужна семья.

— Он никогда не был женат?

— Связан? Нет. Некоторые дикие ожидают быть избранным для Радиан. В этом отношении, у немногих из Териин есть пара.

— Почему так?

— Связь на всю жизнь. А когда живешь столько, сколько мы немногие готовы сдержать данное обещание. Я, как и большинство, свяжусь только с той женщиной, без которой не смогу жить, чего вряд ли случится. Я встречаюсь с женщиной, пока не устаю от отношений и не продолжаю двигаться дальше. Так лучше для нас. Связь на всю жизнь среди нас редкость.

— Но ты не одинок?

Хоук вновь пожал плечами.

— Сложно быть одиноким, живя с десятью такими же, как ты. — И прикоснулся к ее пальчикам. — Что-нибудь ощущаешь под руками?

— От камня исходит тепло, но, думаю, что это логично.

— На самом деле, этот камень не греется от солнца. Тепло исходит для тебя, значит время начинать. — Подняв руки с ее, он положил ладони на скалу по бокам от рук Кари. — Сделай, как я, а потом закрой глаза.

— Ла-а-а-дно. — Ей тяжело было поверить, что это к чему-либо привело бы. С другой стороны, она не имела ни малейшего понятия, что они здесь делали.

Кари повторила движения Хоука и поразилась, что под ее ладонями камень с другой стороны, был таким же теплым, как и там, где она прикасалась к нему во время разговора.

— Кари, держи глаза закрытыми и думай о том, как втянуть в свое тело тепло из камня.

— Как ты узнал, что камень теплый?

Она услышала, как Хоук тихо рассмеялся.

— Я говорил, что он нагрелся для тебя. Сейчас, я положу свои руки на твои и призову

богиню.

Кари распахнула глаза.

— Богиню? — О скольких еще существ она не знала?

Хоук слегка скользнул руками по ее.

— Спокойно, Радян. Под богиней я подразумевал Мать-Землю. Природу. Она не живое существо, а мир в самом чистом виде. Ветер, море, небо. Основа каждого живого существа. Сила и энергия, текущая через все. К энергии не каждый может подключиться, а напрямую лишь один.

— Радян?

— Да

Кари глубоко вдохнула. Призвать Мать Природу, это как призвать богиню, так ведь? Господи, все это так странно.

— Кари, закрой глаза.

Кивнув, она смежила веки.

Хоук сильнее прижал свои руки к ее и начал что-то бормотать себе под нос, так, что Кари едва могла слышать слова, не то чтобы разобрать. Она сразу поняла, что что-то происходит. Ладони покалывало.

А под руками начали струиться странные ощущения, обертываясь вокруг запястий и, словно черви, змеились по рукам. Затем эти черви превратились в гейзеры и, пройдя по рукам, ударили прямо в грудь.

С испуганным криком, Кари отдернула руки и уставилась на нормально-выглядящие кисти.

Затем повернулась к Хоуку.

— Что произошло?

— Тебе было больно? — встревожено спросил Хоук.

— Нет, просто было... странно. Будто, если бы я не убрала руки, оно прострелило бы мне сердце. — Кари потёрла плечи, пытаясь рассеять непрекращающиеся мурашки.

— Ты сильная, — произнес Хоук с ноткой восхищения в голосе. — Особенно учитывая, что ты лишь вчера пришла к нам без капли энергии Териин. Я не ожидал, что Земля ответит тебе еще хотя бы день, но она уже, да?

Она медленно кивнула.

— Так и должно было случиться?

Хоук усмехнулся.

— И даже больше. Значит, мы можем вознести тебя даже раньше. Готова вновь попробовать?

— Нет, я... — Боже, ей это не нравилось. Совсем. Кари начинала подозревать, что роль Радян включала нечто большее, чем просто проводник энергии. Подключите ее к источнику и наблюдайте за эйфорией/сотрясением.

Кари вновь потерла плечи, теперь ей не нужно было притворяться, что замерзла.

— Я сбегая к машине за курткой, Хоук. Тогда буду готова к новой попытке. — Встав, она протянула руку, надеясь, что Хоук не заметит, как та дрожит. — Дашь мне ключи?

К её ужасу, он покачал головой и встал.

— Сиди, Кари. Ты немного бледна, я сам схожу за твоей курткой.

Черт, черт, черт.

— Нет, не надо, я могу идти.

Хоук кивнул.

— Тогда я схожу с тобой. — Кари не увидела в его глазах и намека подозрения. Несомненно ей нужно воспользоваться этим шансом для побега. Мужчина до раздражения галантен или защитник.

Конечно, уехать на машине было бы идеально, но главное остаться одной. Она вновь присела на камень.

— Думаю, лучше я подожду тебя здесь. Тело еще не покинули последствия от скачка напряжения.

Хоук кивнул.

— Я сейчас.

Смотря, как Хоук поднимался по скалистой тропинке, у Кари начал ускоряться пульс. Вот оно. Наконец, она одна. Далеко от дома Диких, далеко от Лиона.

Ей претило вот так вот уходить от него, но выбора не было. Лион не отпустит её, а она должна была выбраться.

Ей становилось страшно даже от мысли возвращения в дом Диких. Она не вернется.

Даже если это означало никогда вновь не увидеть Лиона. Эта неприятная и печальная мысль вертелась в голове, пока Кари наблюдала за Хоуком.

Как только мужчина достиг вершины и скрылся из виду, Кари рванула в противоположную сторону от его машины и дома Диких, перепрыгивая через камни, но держась ниже уровня леса, чтобы Хоук, обернувшись, не заметил ее.

Она ощутила укол вины за то, что сбежала от Хоука, зная, что Лион разозлится на него.

Хоук милый парень. Но если у Кари все получится, она его больше не увидит. Вообще больше никого из них не увидит. Пока ей удастся оставаться впереди Лиона и его навыков ищейки, до тех пор, пока он не сдастся.

Когда скала изогнулась в сторону особняка, построенного на краю утеса, Кари использовала дом, как прикрытие и помчалась к густому лесу на другой стороне.

Не так далеко была дорога, которую они пересекали по пути сюда, оживленная двухполосная дорога, идущая параллельно реке. Со способностью Лиона выслеживать, у Кари была единственная надежда — это добраться до дороги и попытаться поймать попутку.

Желательно в сторону, ведущую из округа. Из штата. Может за полмира отсюда.

Слабая, иррациональная часть Кари надеялась, что Лион так или иначе найдёт ее, что он не сдастся.

Как за такой короткий промежуток времени этот мужчина стал так для неё важен? Слишком важен, призналась себе Кари. Дело в Лионе или в обстоятельствах?

Ощущала бы она ту же самую потребность находится в его объятьях, если бы они случайно встретились на чей-либо свадьбе или в церкви?

Она попыталась представить, как они идут в СтейкХаус Билла Бартона, общаются с соседями в Спирсвилле, и не смогла. Было что-то дикое в Лионе, что-то неукротимое.

Она почти посчитала, что легче вообразить, как он превращается в самого что ни на есть африканского льва.

Да, подумала Кари. Не важно, где бы ни встретились, она всегда ощущала бы эту потребность в его объятьях. Даже когда думала, что Лион нападет на нее, он всколыхнул ее чувства. Но ее сердце разрывалось от мысли, что она больше никогда не ощутит на себе его сочетание силы и нежности.

Она бежала сквозь леса, усеянные домиками, и со всех сторон до нее доносились звуки.

Позади слышался шум водопада, по бокам сквозь ветви деревьев завывал ветер, а впереди глухой шум автомобилей.

Ей показалось, что далеко позади, кто-то ее позвал. Задохнувшись, она ускорила темп. Хоук знал, что она пропала и теперь последовал за ней.

И хотя, Кари была уверена в отсутствии у него навыков ищейки, как у Лиона, ему не потребуется много времени, чтобы понять в каком направлении она пошла.

Ну правда, куда еще она могла уйти?

По груди стекла капля пота. Ветки хлестали по рукам и щекам, и застревали в волосах, но Кари все равно ускорялась, от отчаянья она развила такую скорость, на которую при обычных обстоятельствах не была способна. Попастся означало вернуться в дом ужасов. А она не пошла бы на это.

Звук от проезжающих машин стал ближе, почти заглушая рокот пульса. Она уловила вспышку, затем еще одну, это солнце отбрасывало блики от проезжающих машин. Она почти добралась. Осталось не много.

Кари что-то почувствовала. Дрожь под ногами, слабая дрожь, перебивающая ритм вибраций в ушах Кари.

Звук погони. Пульс участился.

Я не вернусь.

Погоня возбудила зверя Лиона. Хоук позвонил и сказал, что потерял Кари и хотел узнать в каком направлении она двигалась, но Лион сказал ему возвращаться домой. Он сам виноват, что Кари сбежала.

Он ошибся, подумав, что попытка побега прошлой ночью всего лишь результат какого-то кошмара.

И что важнее, никто, кроме него не последует за Кари. Потому что знал, что происходило, когда хищник бросается в погоню. По венам побежала разгоряченная и возбужденная кровь, когда запах Кари, пьянящая смесь пота, страха и женщины, обволокло тело Лиона.

Перепрыгнув через поваленный ствол, Лион заметил сквозь деревья Кари, в зеленой кофте отражался свет, а белокурые волосы покачивались в такт бегу. Зверь, вырвавшись из-под контроля, вошел в режим преследователя, по мере приближения к ней, им овладела дикость.

Лион прыгнул, схватил Кари и покатился с ней по земле, пряча ее в кокон своих рук.

Моя, ревел зверь, когда Лион впился в губы Кари, поцелуем во взрыве эмоций. Ее волосы беспорядочной массой рассыпались вокруг головы во время ее сопротивления. Казалось, что как только она поняла в чьих руках находилась, начала отвечать на поцелуй.

Она отчаянно запутала пальцы в его волосах, ее тело натянулось под ним, когда она встретила его страсть с неистовостью, ничем не уступающей его.

Его зверь успокоился, понимая, что под ним его пара, а не добыча, отчего поцелуй стал более страстным и горячим.

Каждая пора его тела впитала запах Кари, когда он почувствовал ее податливое тело под собой, а когда от желания она выгнулась, он растерял остатки контроля.

Лион скользнул языком в рот Кари, упиваясь сладостью, поглаживая зубы, язык и щеки. Он должен был вкусить ее везде, просто обезумел от желания.

Ее пульс участился, и Лион последовал ртом за звуком, осыпая поцелуями линию ее челюсти, пока не обнаружил место под ухом, где под кожей бился пульс и лизнул его. Кари вскрикнула от удовольствия, прижимая свои бедра к его и сильнее сжимая его волосы в кулак, заставляя Лиона рычать с диким удовлетворением.

Их закружила страсть, словно плотный, безумный туман, затмевающий его разум и сметающий все мысли, кроме одной: МОЯ.

Она должна быть его. Потерянный в страсти и ведомый зверем, Лион обхватил рукой мягкую грудь Кари, сжимая идеальный холмик, а затем ущипнул твердую вершинку через кофту и лифчик, заставляя Кари стонать от удовольствия и выгнуться к его руке.

И все равно этого было недостаточно. Задрав кофту и спустив чашечку лифчика, освобождая сладостную, сочную плоть, Лион обхватил ее ртом, посасывая и втягивая глубже, обводя языком тугой сосок, вновь и вновь повторяя движения, пока Кари не закричала, достигнув пика.

Сосредоточив внимание рта на груди Кари, рукой Лион, со свирепой страстью, провел по ее бедру, сжимая пальцами мягкую плоть ягодиц. От ее стоны, желание Лиона лишь разгорелось сильнее, горячее пламя пожирало его терпение. Сейчас. Он прямо сейчас должен оказать внутри ее тела.

От звука расстегивающейся молнии зверь оцепенел на достаточное время, чтобы человек восстановил контроль.

В порыве самобичевания, Лион пришел в себя.

Титаническим усилием он заставил себя оторваться от Кари, прочь от примитивного, звериного искушения. Лежа на спине, он уставился на кроны деревьев, чтобы восстановить дыхание и равновесие.

Зверя можно обуздать, но и он лишь половина проблемы. Мужчина желал ее не меньше.

К удивлению Лиона, Кари привела в порядок одежду и повернулась к нему, прижавшись к боку и положив голову ему на плечо.

Он вел внутренний бой, понимая, что должен оттолкнуть Кари, но все же отчаянно желая усадить ее на себя, чтобы вновь протолкнуть язык в ее рот и жестко прижать ее бедра к своей возбужденной плоти.

Эмоции Кари нахлынули на него, ее желание, разрушенной под давлением несчастья. И Лион никак не мог помочь ни с тем, ни с другим.

Вместо того, чтобы унять эмоции, он поднял руку и провел по волосам Кари, зная, что она желала утешения.

— Прости, малышка. Ты убегала, и зверь ощутил вкус погони. Я потерял контроль. — Она лишь вздрогнула и теснее прижалась к нему. — Я никогда не сделаю тебе больно, — пробормотал он, болезненно осознавая спутанные эмоции женщины, лежащей рядом с ним.

— Знаю, я не тебя боюсь.

— Почему ты сбежала? Все еще видишь кошмары?

— Это больше, чем сны, Лион. Дело в самом доме, в чем-то внутри дома.

— Кари, в доме ничто тебе не угрожает. Просто нужно привыкнуть и все станет хорошо. Этими словами он хотел успокоить Кари, но ощутил, как в ней разгорается гнев, и

увидел, как она приподнялась на локте, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

Ее губы распухли от грубых поцелуев, в волосах застряли листья, но Лион думал, что Кари никогда не была так прекрасна как сейчас.

По его телу пробежала дрожь тоски, которую он едва мог сдержать, а по пятам за ней быстро прошло суровое обвинение самого себя.

Как он мог удерживать от нее Вайпера, если едва владел собой?

Богиня, он так хотел Кари.

— Я не желаю привыкать к дому, он мне противен и ненавистен. — Она оттолкнула Лиона и встала.

Он тоже встал и отвернулся, пытаясь смотреть на что угодно, кроме женщины, пробуждающей в нем самые низменные инстинкты. Краем глаза, он наблюдал, как она пальцами расчесывает волосы, убирая листья, цепляющиеся за шелковистые пряди.

Когда они встретились взглядами, Лион увидел опустошенность в глазах Кари.

— Там что-то не так, Лион. Находясь в том доме, я постоянно боюсь и не знаю почему.

— Но не здесь. Тут все не так плохо.

— Нет.

— Может, все прошло, — с надеждой в голосе, сказал Лион.

Она невесело улыбнулась.

— А если нет? — Он ощутил, прилив паники к ее эмоциям. — Я не хочу туда возвращаться.

Он начал беспокоиться за нее.

— Кари. — Лион взял ее за руку, но она попыталась вырваться.

— Нет, я не вернусь. — Она вырывалась из его захвата, а в эмоциях сквозило отчаянье. — Я не вернусь в тот дом.

Терпение Лиона лопнуло, и он грубо схватил ее за плечи.

— Нам нужна вознесенная Радиан, Кари, и не будет другой, пока ты не умрешь. Ты не можешь избежать судьбы.

— И в чем заключается моя судьба? Что-то в том доме желает мне навредить, и я это чувствую.

— Кари, — выдохнул Лион, отпуская ее. — Ничто тебе не угрожает. Ничего плохого не останется после твоего вознесения.

Она уставилась на него.

— Думаешь, это все мое воображение.

Он открыл рот, чтобы начать все отрицать, но от увиденного в ее глазах понимания, не смог выдать из себя ложь.

— Я не знаю, что еще может быть.

— И что бы я не сказала, ты меня непустишь.

— Нет. Мне жаль, Кари, но нет. У тебя нет выбора.

Он видел, как борьба иссушила Кари, заполняя ее глаза безнадежностью, и возненавидел судьбу, за то, что ей уготовила.

За то, что она сделала с ними обоими. Отведя взгляд, она сделала шаг вперед и без дальнейшего сопротивления пошла с Лионом.

Но на подъезде к дому, ее напряжение начало наполнять воздух, пока Лион не сдавил руками руль, что даже костяшки побелели.

У нее какая-то паранойя? Человеческое воспитание повредило ее разум? Или это его

рук дело? Результат того, что ее насильственно и без малейшей заботы вырвали из привычного мира.

Черт, чтоб он знал. И, черт побери, знал бы Лион, что делать. Полдела просто привезти ее сюда.

Вознесение Радиан требовало полной отдачи женщины, как во время подготовки, так и во время самого ритуала.

Не вольно Радиан никогда не вознесется.

Такая мысль охладила Лиона. Как на лидера Диких, на его плечи полностью ложилась ответственность за полностью вознесшуюся Радиан.

Хотя такого раньше не было, но он понимал, что, если придет такой день, когда они не смогли бы вознести Радиан, выбранную для них, он должен будет расчистить путь другой.

Даже от мысли его зверь мучительно заревел и к горлу подкатила желчь. Он не смог бы это сделать. Да поможет ему богиня, но он не смог бы лишить Кари жизни.

Его долг помочь ей с этим, а это означало найти способ успокоить ее страхи. Трудная задача, учитывая нынешнее состояние ее эмоций. Она дважды чуть не сбежала от него

Три раза, если считать, что она заставила его попасть в аварию, а затем сбежала к маме, когда он впервые попытался привезти ее в дом. Женщина была сильна, решительна и упряма.

Идеальные черты хорошей Радиан, если бы только Лиону удалось унять все ее тревоги. А если не удалось бы?

Он не должен уничтожать ее.

Нет. Отказ пронесся по груди, сжимая горло, пока он едва ли мог сдерживаться и не закричать на всю машину.

Если это последнее его дело, он вознесет эту женщину, даже если придется самому вести ее на каждом шагу.

Со стоном он понял, что именно это он вынужден сделать. Лион единственный Дикий, от которого Кари не может сбежать.

Когда Лион въехал на длинную, дугообразную дорожку, ведущую к дому Диких, Кари почувствовала, что ее сердце бешено колотится, словно готовясь выпорхнуть. Ее живот скрутило, руки вспотели, а во рту пересохло. Почему?

Да, ей не нравился дом Диких и претило, что они пытались выдать ее замуж за незнакомого мужчину, который ей не нравился. В отличие от Лиона, сидевшего на сиденье рядом с ней.

Он был самым крупным, самым сильным мужчиной, которого она когда-либо знала. Лидер Девяти таких же мужчин, полных решимости защищать ее.

Кари могла понять опасение, но не это чувство нарастающей паники. Какая-то бессмыслица.

Лион припарковал автомобиль Тая и вышел. Когда Кари открыла дверь, прилив чистейшего ужаса ворвался в ее тело, почти вжав в сиденье.

Она ахнула от натиска, это неправильно, не нормально.

Неужели она сама каким-то образом вредила себе?

Когда она заставила себя выйти из машины, Лион взял ее за руку и едва их пальцы соприкоснулись, страх начал угасать.

Другой рукой он скользнул Кари под волосы, собранные в конский хвост, обхватив ее шею в чувственной, собственнической ласке.

Закрыв глаза, она отдалась его успокаивающему прикосновению, наслаждаясь ощущением его силы, во время его борьбы с ее рвущимися наружу эмоциями.

Когда она оперлась на машину, Лион скользнул пальцем вверх по её шее, вызывая сладкую дрожь, а когда провёл обратно, послал волну жара по венам. Что же это за мужчина?

Ему лишь стоило прикоснуться, и Кари становилась податливой, а стоило лишь поцеловать, и она... ммм. От возбуждающих, желанных воспоминаний тело Кари подло напряглось.

Открыв глаза, она наткнулась на взгляд Лиона, глаза которого наполнились страстью, схожей с ее, как если бы Лион точно знал, о чем она думала.

— Твои прикосновения творят волшебство, — прошептала она.

— Никто не реагирует на них, так как ты, — произнес он низким, загадочным и очень сексуальным голосом, заставляя Кари возбуждаться сильнее.

Почему не его выбрали для нее?

Кари отвела взгляд от нахлынувшей горечи и глубоко окутавшей тоски, едва ли подвластной измерению.

Она знала его чуть больше суток, но больше всего на свете хотела, чтобы он обнял ее и никогда не отпускал.

Кари вновь посмотрела на Лиона.

— Я хочу, чтобы ты был выбран для меня, — тихо произнесла она.

На секунду ей почудилась такая же глубокая мука в его глазах, но потом она исчезла, а Лион отвел взгляд.

— Нужно зайти внутрь. — Хотя тон его был резким, он не убрал руку с ее шеи. И повел Кари по мощенной тропинке к крыльцу, затем открыл входную дверь, впуская ее. — Давай

накормим тебя, тогда станет намного лучше.

Она не была в этом уверена, но хотела есть и не стала упираться, когда Лион повел ее по коридору в сторону столовой, на встречу громким голосам во время оживленной дискуссии

В дверях он отпустил ее и проводил в комнату.

К разочарованию Кари, Зафина снова тут присутствовала, хотя Вайпера, к счастью не было.

Шум голосов сошел на нет, когда Лион, проводил Кари к единственному пустому месту между Пэнтером и Джагом. Он отодвинул стул, и она села, задумавшись, почему он выбрал место не рядом с ним.

— После еды приведите ее в мой кабинет.

Кари повернулась на стуле, подавляя желание умолять не оставлять ее, и натолкнулась на зрелище, как он размашистыми шагами ушел прочь.

Когда Кари медленно повернулась лицом к шестерым мужчинам и одной женщине, сидящим за столом, эмоции обрушились на нее: страх, неловкость. И определенно смущение, при взгляде на красивую, ухоженную Зафину, тогда как у Кари в волосах торчали листья.

Тай через стол бросил на нее взгляд, и она собрала в себе силы улыбнуться. Но он не ответил ей тем же. Зеленые глаза, человеческие глаза были полны разочарования, и он вновь опустил взгляд в тарелку.

От вопроса, почему Тай так зол, у Кари сводило живот. При последней их встречи, сразу после церемонии пар, он пытался помочь ей.

Она заставила себя посмотреть на других и только Вулф, в глазах которого она увидела осуждение, смотрел на нее.

Желудок Кари сжался спазмом, кожу на голове покалывало от вопроса: было ли основание у ее страха? И планировали ли они ополчиться против нее?

На другом конце стола она заметила Хоука и ощутила укол вины, что сбежала.

И в этот момент она поняла, что происходило. Они знали, что она пыталась убежать и разозлились из-за этого.

— Когда в следующий раз решишь сбежать, сладкая, — медленно протянул Джаг, подтверждая ее подозрения, — найди меня. Я возьму тебя туда, о чем ты даже не мечтала.

— Заткнись, Джаг, — рявкнул Тай.

Не смотря на Кари, Пэнтер взял пустую тарелку и протянул ей.

— Спасибо, — пробормотала она, но ответа не последовало. Дрожащими руками, она заставила себя взять кусочек ветчины с блюда перед собой.

Молчаливое неодобрение нервировало, Кари старалась откусить хоть кусочек, не говоря уже о том, чтобы проглотить его. Дикие явно обвиняли ее в попытке побега, словно она была каким-то избалованным ребенком.

Но она не такая, просто испытывала страх. Непрестанный, изнурительный, необъяснимый.

Может, она сходила с ума.

Дальняя дверь распахнулась с проблеском розовых перьев. Кари напряглась, когда Пинк вошла в столовую, неся очередную тарелку с едой.

Она старалась не пялиться на женщину-птицу, но не могла удержаться и не взглянуть исподтишка, когда та пересекла комнату чудной, птичьей походкой. Кари задолжала

женщине извинения.

Она никак не могла усмирить гнев мужчин, но отношение Пинк в состоянии исправить. Женщина-птица поставила блюдо на стол и отвернулась, даже не взглянув в сторону Кари.

Когда она направилась обратно на кухню, Кари попыталась встать, чтобы пойти за ней, но Пэнтер схватил ее за запястье.

Кари встретила свирепый взгляд его черных глаз.

— Я... я должна извиниться перед ней.

Один его глаз был расчерчен меткой диких, и от сурового взгляда, которым он продолжал сверлить Кари, у нее по коже пробежал озноб.

Наконец, он ослабил хватку, выпуская руку Кари.

— Не пытайся сбежать, далеко не уйдешь.

Кари судорожно выдохнула.

— Поверь, я знаю насколько короток мой поводок.

Когда она поднялась, за ней встал Пэнтер и каждый мужчина за столом. Сначала Кари подумала, что Пэнтер передумал.

Или они все собирались остановить ее. Но они просто стояли, не делая попыток подойти к ней.

Манеры.

У диких животных. Кто бы мог подумать?

— Сядьте, пожалуйста. Я сейчас вернусь. — Она поспешила в сторону кухни, прежде чем потеряла бы присутствие духа.

Лишь от вида фламинго по коже Кари бегали мурашки. Насколько тяжела будет попытка заговорить с ней?

Когда Кари толкнула кухонные двери, Пинк оторвалась от заполнения кувшина водой, но проигнорировав ее, вернулась к своему занятию.

Кари сглотнула.

— Пинк?

— Да, Радиан? — Голос женщины-птицы звучал пискляво, хотя в принципе человечески. Она отставила кувшин с водой и повернулась лицом к Кари. Эти глаза.

Кожу головы Кари начало покалывать, от вида круглых, широких и точно не человеческих глаз Пинк. Она заставила себя встретить ее спокойный взгляд.

— Прости за мое поведение при нашей первой встречи. Я не была готова, а Лион забыл рассказать, о такой мелочи, как перевертыши.

Если и было какое-то тепло во взгляде Пинк, Кари его не видела и не была уверена, что женщина-птица вообще слушала ее.

Кари застенчиво пожала плечами.

— Я просто хотела сказать, что сожалею и буду рада чем-нибудь помочь. — Она криво улыбнулась. — Я не плохо готовлю.

Пинк ничего не сказала, никак не реагируя на предложение. Жалость к себе сдавила горло Кари. Всю жизнь она была окружена людьми, которые знали и любили ее.

Она возможно не была старостой класса или звездой по бегу, или самой умной в городе, но ее всегда уважали. Всем в Спирсвилле нравилась мисс МакАлистер.

Даже в доме Диких мужчины доброжелательно к ней относились, по крайней мере, большинство. Но теперь она и это потеряла.

Здесь у нее не было друзей, за исключением Лиона, и хотя она думала, что он хотел ее,

уверенности в его хорошем отношении не было

Пряча в глазах тоску, Кари развернулась, чтобы уйти.

— Радиан.

Кари пальцами потерла глаза, затем развернулась, встречаясь с расстроенным взглядом Пинк.

— Я прощаю тебя за то, что испугалась моего вида. Большинство так и делают. Но не прощаю за предательство тех, чьи жизни от тебя зависят.

Открыв рот, чтобы начать это отрицать, Кари встретила с осуждающим взглядом женщины, медленно закрыла его и вздохнула.

— Спасибо, Пинк.

Кари отвернулась и пошла назад, слова Пинк звенели в ушах, "чьи жизни от тебя зависят". Правда ли это? Их жизни?

Лион говорил, что она должна вознестись, чтобы они могли снова перекидываться, но ведь это не все? Она не задумывалась, что произойдет, если они не смогут вновь стать животными, или если она уйдет.

Когда она вернулась, мужчины вновь встали, их манеры были отработаны до автоматизма.

Но в то время, как другие вновь сели, Вулф шагнул вперед, с холодным выражением, покрытого шрамами, лица, а его карие глаза медленно менялись на золотисто-зеленые, превращая радужку в глаза дикого волка.

— Ты — предательница, сучка! — прорычал он, его клыки медленно увеличивались.

Кари попятилась.

— Вулф! — рявкнул Тай, но воин продолжал наступать на нее.

— Хотела вот такими нас бросить? Чтобы мы не смогли перекинуться? Плевать хотела, что наши люди будут слабеть и умирать без живительной энергии, которую ты даешь? Что будет после вымирания Диких? Когда не останется тех, кто может удержать Дименов от возрождения? А если те окажутся на свободе, мир, в который ты хочешь сбежать, рухнет под гнетом хаоса и ужаса, которые они несут за собой, на это тоже плевать?

Кари остановилась и задрожала.

Кончик каждого его пальца венчал коготь. Кости лица стали резче выделяться, а рычание сотрясло воздух.

— Ты недостойна своего призвания.

Она замерла, как от его слов, так и от угрозы во взгляде.

В голове раздавался крик "Беги!", но Кари вспомнила, как убегала от Лиона. А этот мужчина разорвет ее в клочья.

Пэнтер и Хоук прыгнули на Вулфа сзади, но огромный мужчина не утихомирился, пока Фокс не сбил его с ног, вынуждая при этом всех рухнуть на пол.

Схватив Кари, Тай толкнул ее за себя, обнажая когти, словно хотел защитить ее.

В столовую ворвался Лион

— Что происходит?

Кари выглянула из-за крепкого тела Тая, отмечая ярость на лице Лиона. Он бросил взгляд на нее, и часть напряженности, казалось, спала.

— Пес сорвался с цепи, — пробормотал Джаг. — Он был готов раскромсать нашу милую малышку Радиан.

Лион подошел к четверем борющимся мужчинам, казалось, Пэнтер и Хоук пытались

прекратить драку, но Фокс, почти как Вулф, потерял контроль.

— Хватит! — закричал Лион, но ничего не изменилось. Фокс и Вулф били и рвали когтями друг друга, словно желая убить. — Джаг, помоги.

Лион и Джаг оттащили Фокса и удерживали его, пока Пэнтер и Хоук, наконец, скрутив Вулфа, прижали его к полу.

— А ну, оба успокойтесь, — прорычал Лион. — Вы должны вернуть контроль.

Кари вышла из-за спины Тая, чтобы лучше рассмотреть. Пэнтер и Хоук уже полностью вернулись в человеческий облик.

Она наблюдала, как черты лица Фокса медленно возвращаются к привычным. Но Вулф продолжал сопротивляться и бороться.

— Джаг прав, — сказал Тай — Он сорвался.

Лион нахмурил брови.

— Мы не можем просто оставить его, придется посадить в камеру, пока он не обретет контроль.

Пэнтер кивнул.

— Чтобы отвести его туда, нужна помощь, но только не от Фокса.

К ним подошли Тай и Джаг, и уже четверо мужчин боролись, чтобы увести обезумевшего товарища из комнаты. Когда они ушли, Лион повернулся к Кари.

— Ты в порядке?

Она кивнула. Ее сердце все еще колотилось, но это не в новинку.

— Он меня не тронул.

— Нужно тебя вознести, — сказал он и скользнул рукой ей за шею, мгновенно рассеивая страх. — Но прежде мне нужно поесть.

Он развернул ее к столу, за которым сидел Фокс рядом с рыжеволосой женщиной.

— Для тебя здесь не безопасно, Зафина. Предлагаю тебе, пока все не уляжется, обосноваться в одном из анклавов.

Фокс нахмурился.

— Я смогу защитить ее.

— Сможешь? — многозначительно спросил Лион. — Не похоже, что ты полностью контролируешь себя.

— Я в порядке, как и Зафина. Да, Заф?

Рыжая улыбнулась.

— Я охотнее стану наслаждаться видом крови. Это так... дико.

Лион подвел Кари к столу и передвинул ее тарелку к пустому месту на противоположном конце.

— Ты останешься? — спросила она с надеждой в голосе, смотря на его мужественное лицо.

Взгляд его янтарных глаз встретился с ее.

— Останусь. — Он взял тарелку из стопки в центре и наложил еду себе и Кари.

— Я не смогу все это съесть.

— Попытайся. Не похоже, что ты хоть что-нибудь съела.

Она и не съела. Кари заставила себя отрезать кусок мяса.

Стоило ей отложить нож и взять в правую руку вилку, Лион накрыл ладонью ее левую руку и поднимающийся страх начал ослабевать.

— У вас в подвале тюрьма? — спросила она, ведь не могла вспомнить, что видела что-

то подобное во время церемонии пар.

— Если когда-нибудь человеческие власти решат провести обыск, найдут лишь ритуальную комнату и спортзал. Но комнаты внизу гораздо обширнее, выходящие за пределы дома. На самом деле, в подzemелье два уровня, хотя нижний никогда не использовался. Камеры в скрытом за спортзалом участке верхнего уровня. В них не было нужды со времен последней войны с магом, вскоре после того, как дом был построен. — Он хмыкнул, когда наколол кусок ветчины. — Такими темпами мы можем заполнить их в кратчайшие сроки.

Во время молчаливого обеда, мысли Кари вернулись обратно к обвинениям Вулфа и Пинк. Правы ли они?

Неужели она была настолько важна для этого мира? Она считала их желание вновь перекидываться, ну, весельем, а если это подразумевало нечто более важное, она не хотела бы об этом слышать.

И не была уверена, что готова слышать, но Вулф не оставил выбора. И на этот раз она слышала громко и ясно.

Наконец, четверо мужчин вернулись, уже переодевшись и без следов крови. Вулфа с ними не было.

Тай улыбнулся Лиону, занимая свое место напротив Кари.

— Рад, что ты присоединился к нам, Ро.

Лион кивнул, выражение его лица оставалось серьезным.

— Вулфу стало лучше?

— Нет. Все еще обезумевший. — Тай беспокойно посмотрел на Лиона. — Он, словно дикий зверь, будто волк полностью завладел им. Нет никаких признаков человека, вообще.

Пэнтер сел по другую ее руку.

— Как скоро мы сможем вознести Кари?

— Вскоре. Я сам займусь ее подготовкой. Если она так сильна, как утверждает Хоук, то подготовка займет не больше недели.

— Хвала Богине, — ответил Пэнтер.

Когда мужчины вновь принялись за еду, Кари продолжала ковыряться в тарелке, старательно обдумывая свою новую роль.

Она своего рода источник энергии для диких воинов. И если Вулф прав, и ей не удастся вознестись то, даже жители Спирсвилля могут оказаться в беде.

Осознав это, Кари стало стыдно. Она так волновалась о своем спасении, что мало задумывалась, что будет с остальными, если она уйдет.

Милостивый Боже, ведь она не могла продолжать жить с постоянно рвущимся из груди сердцем. Но возможно этому была причина, которую Лион мог бы найти и устранить.

Или, возможно, если Кари вознесется, сама увидит причину, не исчезни она.

В любом случае, это не имело значения. Кари придется остаться.

Это могло показаться причудливым, но мир зависел от нее.

Мисс МакАлистер, воспитателя детского сада. Радиан.

Источника энергии для защитников мира.

— Ты ведь можешь ощущать мой страх?

Кари вцепилась в ручку автомобиля, пока Лион вез их после обеда к водопаду, мчась по склонам и вписываясь в крутые повороты, словно на американских горках.

На мгновение он отвел взгляд от дороги, чтобы посмотреть на Кари.

— Да, могу.

— Ты чувствуешь, как он ослабевает с каждой милей, отдаляющей меня от дома?

— Разум — мощная штука, Кари. Ты, наверное, связываешь плохие чувства с тем местом. Ты горюешь из-за кончины мамы и эти ночные кошмары.

Кари хмуро посмотрела на Лиона.

— Думаешь, я сумасшедшая?

Он встретился с ней взглядом с горькой улыбкой на губах.

— Нет.

— Тогда, запутавшаяся?

— Может быть немного шокирована из-за всего этого.

— Несмотря на то, что когда я покидаю дом, мне неожиданно становится лучше?

Лион пожал плечами, его густые, золотистые волосы касались широких плеч, облаченных в шелковую рубашку бордового цвета.

— Как только мы вознесем тебя, все будет в порядке. Вот увидишь.

— В порядке? — Как-то с трудом она могла представить себе нормальную жизнь с Вайпером. Но сейчас Кари не хотела, думать о нем.

Она до сих пор не могла смириться с фактом, насколько важной была для этого мира.

Если решила остаться в мире бессмертных и перевертышей, то ей следует лучше стараться понять их мир.

— Расскажи мне больше о Териин, Лион. Почему вы сражаетесь с магами?

— Война началась совсем недавно, из-за того, что они убили моего воина. Предыдущего ягуара.

— Поэтому, дух ягуара перешел к Джагу? Это ведь так работает?

— Да. После смерти человека, дух животного переносится к сильнейшему из Териин по кровной линии и объединяется с его духом. Джаг был самым сильным.

— Он был ребенком?

— Нет. Сильнейшие из детей — это редкость. Джагу в то время было уже за семьдесят.

— Почему Маги убили ягуара?

Лион стиснул зубы.

— Им нужен Кинжал Димена, они всегда считали, что должны хранить его у себя, а мы с этим не согласны. И очередной вопрос о его хранении развязал войну между нами.

— Не могу поверить, что кто-то осмелился пойти войной против тебя и воинов.

— У них достаточно магии, уравнивающей наши силы. Их магия и чертово высокомерие.

— О чем ты?

— Большинство из них считают, что все другие существа стоят ниже их в развитии. Значительно ниже. Териин для них немного лучше, чем животные, в которых мы можем или могли бы перекинуться. А люди так вообще никчемные.

— Есть только три бессмертные расы? Териин, Маги и Димены.

— Были и другие, но мы единственные выжившие.

— Маги такие же сильные, как и вы?

— Физически нет, но у них есть свое оружие. В основном они — занозы в наших задницах и мы, к сожалению, должны быть очень осторожны и не убивать их направо и налево. Если мы питаемся энергией Земли через нашу Радиан, то маги являются частью самой природы. По крайней мере, так было. Прежде чем вложили свои силы, чтобы пленить Дименов, маги влияли и часто контролировали силы природы. Погоду, рост растений, деревьев и размножение многих видов на Земле.

— Будто они — Боги.

Лион хмыкнул, когда свернул на ту же жилую улицу, что и Хоук ранее.

— Они так и думают. Но после утраты своих сил, способны лишь на слабые заклинания и заговоры. Наибольшая опасность, грозящая нам от них, способность устраивать неразбериху в разуме.

— Что ты имеешь в виду?

— Обман, заклятья. В общем они таким образом одолевают нас, пока мы не поймём, что война вновь началась. Маги не могут долго водить нас за нос, и, обычно, нужен телесный контакт с Териин для этого. Если кто-то из Териин пропадает, мы сразу же подозреваем магов. — Из его горла вырвалось рычание. — Но быстро пресекаем их атаки.

По его мрачному тону, Кари догадалась, что маги скорее всего не выживают во время этого.

Лион припарковался, и они вышли из Ленд Ровера. Погода ухудшилась, небо заволочли темные тучи, а ветер усилился.

Застегнув куртку, Кари подошла к Лиону, и они направились, через лес, к водопаду.

— Значит, они заколдовывают Диких, чтобы попытаться украсть кинжал Димена? — спросила она, взглянув на Лиона.

Ветер раздувал темно-золотистые волосы, открывая четкие линии его красивого лица.

— Такова их цель, как правило

— Зачем им кинжал?

— Потому что мы единственные, кто может освободить Высшего Димена и его войско.

— Стоит признать, я понимаю их логику.

Лион нахмурился.

— Мы никогда не освободим его, и никогда не выпускаем из виду кинжал.

— Тогда, в чем опасность, позволить магам владеть кинжалом, они ведь не могут освободить Дименов?

— Дименам проще манипулировать магами, чем нами. И несмотря на то, что Высший Димен надежно заперт в кинжале, в мире еще бродит зло, жаждущее его возвращения. Мы не можем допустить, чтобы кинжал попал в руки магам.

— Маги выглядят как мы? Как люди?

— В основном. Единственное существенное различие — глаза. У истинного мага вокруг радужки медные кольца. Отличительная черта. — Он бросил на Кари суровый взгляд. — Если когда-нибудь увидишь кого-нибудь с подобными глазами, уходи от них и сразу же расскажи кому-нибудь из Диких.

— Ты убьешь их?

— Зависит от обстоятельств. Если они — угроза, да, убью.

Кари спрятала руки в карманы куртки, съжившись от холода и от его слов. В простом заявлении Лиона было что-то безрассудное и ужасающее.

Без сомнений, он только что поклялся. И это еще раз напомнило Кари о ее важности для них. Как Радиан.

Когда они вошли в лес, Лион поднял низко висящую ветку, чтобы Кари могла пройти.

— Раньше существовал еще один способ определить мага. Кэнтрик. Рано или поздно ты столкнешься с каким-нибудь магом, поэтому должна знать, как они выглядят.

— Что такое кэнтрик?

— Плетеный медный круг, который питает магов и усиливает природную силу. Достигнув определенного возраста, все маги получают кэнтрик, без него их магия давно исчезла бы.

— Значит, и глаза мага увенчаны медным кругом и такой же круг увеличивает их силу?

— И не случайно. Медь один из их элементов.

— Куда же они вживляют кэнтрики?

— Под кожу. Все зависит от человека и в каком веке он или она живет. В древние времена, обычно вживлял кэнтрик магу в щеку. Их очертания ярко выделялись, и маги часто набивали сверху татуировки, так что такое не пропустишь. Люди понимали, что этих существ, которых они считали ведьмами, нужно остерегаться. Гонение ведьм в XVII веке, после сожжения на костре полдюжины магов, положило конец этому. Большинство магов вырезали кэнтрик из своих лиц и вживили в другие части тела, где не видно.

Скал становилось все больше, а тропинка превратилась в каменистую насыпь. Ветер трепал волосы Кари, кидая локоны в лицо.

— В моей комнате висит картина, на которой изображен лев, прижимающий лапой чью-то голову, в щеке нарисован круг. Блестящий медный круг.

Лион кивнул.

— Она была написана художником Териин, в память о моей победе над верховным магом в 1738 году. Над величайшим их лидером.

Кари уставилась на него, схватив свои волосы, собранные в "конский хвост", чтобы они вновь не хлестнули ей по лицу.

— То есть, на картине изображен ты?

Он посмотрел на нее, в его взгляде блестел намек на гордость.

— Да.

1738 год. Картина с изображением победы льва над человеком, по сути над королем ведьм. И это было на самом деле. Не только то мгновение, но и победитель, лев и он шел рядом с ней сейчас.

Боже. Она когда-нибудь привыкнет к происходящему?

— Тебе действительно семьсот лет?

— Да.

Они вместе шли по каменистой тропе к скале богини, широкий шаг Лиона подгонял Кари, чтобы та не отставала. Он взял ее за руку, теплые пальцы сомкнулись вокруг ее, и потянул Кари за собой.

— Готова снова вытянуть силу?

— Из камня?

— Из земли, да. Это не просто камень.

— Тогда зачем мы приехали сюда? Почему бы не сделать это на заднем дворе? —

Вдалеке сработала автосигнализация, причудливым образом разбавляя ее странную новую реальность.

— Скала богини святая из святынь. Место наибольшего сосредоточения энергии земли и там ты будешь подключаться к Земле. После того как подключишься, ты потенциально сможешь вытягивать энергию в любом месте где есть доступ к Земле. Каждый Радиан отличается от другого.

— А разве кругом не Земля?

— Позволь мне сказать иначе. Везде ты можешь прикоснуться к земле или камню.

— Ох. Тогда в доме ничего не выйдет.

— Нет. Не всегда. Знал я одну Радиан, так она в экстренных случаях могла вытягивать энергию из других материй, но она была старой и могущественной. Такие случаи редкость.

Лион сжал ее руку, что было похоже на ласку, затем отпустил.

В ответ внутри Кари разлилась нежность. Сильный и уверенный в себе, Лион был нежен и терпелив с ней, как никто никогда. Такое простое прикосновение обжигало ее огнем. Огнем с которым, она почти была уверена, он делился.

Она в него влюбилась. По уши. И это не очень хорошо. Совсем недавно на церемонии пар для нее выбрали другого. Как будто какая-то игра поцелуй-бессмертного-перевертыша могла искренне выбрать ей мужа. Как нелепо.

И ужасно. Тем не менее, она не могла отрицать синие свечение от пальцев Вайпера. В этом действе было определенно что-то мистическое.

В чем бы не заключалась эта мистика, она ей не друг. Иначе, она вышла бы замуж за Лиона, всего лишь поворчав для вида, что ее лишили права выбора.

Теперь дела обстояли так, что как только она вознесется, он уйдет. Но действительно, почему она думает, что Лион не уйдет, даже несмотря на церемонию пар?

Если бы ее муж не был предопределен какой-то мистикой? Мужчина, как Лион мог иметь любую женщину, которую только бы захотел, он бы в миллион лет, не остановился на ком-то заурядном.

Кари скрестила руки, защищая себя от холодного ветра и от множества унылых мыслей.

Лион спрыгнул на скалу Богини и снова протянул к ней руку.

— Я призову Круг Диких и мы начнем.

Вложив руку в его, она позволила Лиону помочь ей спуститься.

— Что еще за "круг диких"?

— Своего рода невидимый барьер. Если люди пройдут мимо, они не увидят нас. Если что-нибудь случится, они ничего не услышат.

Она скептически посмотрела на Лиона.

— Что должно случиться, чтобы создать такой шум?

Взгляд, которым он ее смерил был почти смешным.

— Ничего плохого. Давай, сядем.

Он повел Кари к середине камня, где утром она сидела напротив Хоука.

Пока она сидела, скрестив ноги в середине камня, Лион поднял руки и лицо к небу, выглядя при этом так дико и волнующе, когда ветер развеивал его золотистые волосы.

Волна желания наполнила ее грудь, пока она наблюдала за ним. Он был великолепен. Захватывающим.

Но желание быстро сменилось горечью. Если бы только он был ее. Хоть ненадолго.

Пробормотав заклинание несколько секунд, он опустил руки.

— Почему Хоук этого не делал? — спросила она.

— Это не нужно в первый раз, все что ты делаешь, так это позволяешь Земле узнать себя. Как правило в первые три дня в этом нет необходимости, но Хоук сказал, что смог вытолкнуть через твои руки всплеск энергии, а я не хочу рисковать.

— Рисковать чем?

— Что ты вызовешь огонь, когда поблизости человек.

— О-о.

Он присел на корточки перед ней.

— Я хочу, чтобы ты на этот раз попыталась втянуть энергию самостоятельно.

— Я не знаю слов.

— Радиану не нужны слова. Ты проводник, канал для энергий. Они ищут тебя и готовы помогать, как только привыкнут.

— И это то, что мы делаем?

— Да. Закрой глаза и подумай о силе, несущейся в тебе через твои руки. Мысленно представь, как ты втягиваешь силу из Земли.

— Как пылесос?

Лицо Лиона повеселело, смягчая его черты.

— Как пылесос. Попробуй, Кари.

Она закрыла глаза и попыталась представить, что втягивает скалу через руки. Но ее представление не имело ничего общего с реальностью. Кроме этого, она ведь не была человеком?

И ей нужно открывать свой разум для способностей, в отличии от простых людей. Кроме быстрого исцеления. *Сконцентрируйся*, сказала она себе. *Будь, пылесосом.*

Нагреваясь под ее руками, камень начал дрожать. Резко открыв глаза, она посмотрела на Лиона.

— Полагаю, так и должно быть.

— Да. — Но он явно был удивлен. — Продолжай. Продолжай втягивать.

— Хорошо. — Она закрыла глаза и сильнее сосредоточилась. На этот раз Кари представила себя огромным пылесосом. Промышленного класса.

Дрожь стала сильнее, и Кари забеспокоилась, что скала развалится и они упадут в бушующую реку внизу.

— Лион? — спросила она, держа глаза закрытыми.

— Продолжай, Кари. — В его голосе слышалось волнение — Ты хорошо справляешься.

Камень под ее руками стал горячим, почти обжигающим на ощупь, но Кари не шевелилась, говоря себе просто продолжать втягивать. Если она втянет слишком много, то сможет вывернуть мир наизнанку?

Вовсе не тепло собиралось в ее ладонях, и внезапно резкий удар энергии пронзил ее тело. Кари взвизгнула и отдернула руки, уставившись на Лиона с недоверием.

— Ты как? — Он схватил ее за руки, поворачивая их ладонями к себе.

От его прикосновений в Кари росла другая энергия. Его голос грубел, словно он так же чувствовал ее.

— Новая сила может причинять боль, до тех пор пока не привыкнешь к ней.

— Больно было всего лишь секунду. Просто... я испугалась.

Лион осмотрел ее ладони, поглаживая большими пальцами кожу, словно не поверил Кари. И каждое прикосновение вызывало мурашки по ее коже.

— Обожглась? — спросил он.

— В каком-то роде. Ты ощущал тепло?

Он кивнул.

— Я до конца не был уверен в этом. Думал и надеялся, что это произойдет в конечном итоге, но я никак не ожидал, что ты сможешь проделать такое за несколько дней. И к тому же без помощи.

Одобрение горело в его глазах, согревая Кари изнутри.

— Хорошая работа, малышка Радиан.

Кари улыбнулась, отголоски счастья в эти несколько дней были редкостью, она почти не узнала его.

— Спасибо. Это даже было немного весело, в духе о Мой бог, что происходит. Не настолько жутко, как сегодня утром.

Улыбка заискрилась у него в глазах.

— Что произошло сегодня утром?

— Сила ощущалась, подобно червям, извивающимся под кожей.

— Я слышал о подобном раньше. Легче станет, как только ты наберешь силу.

— Насколько сильной я могу стать? Мне казалось, что я вызвала землетрясение.

Его губы скривились.

— Не вызвала. С диким кругом на месте, землетрясение никогда не выйдет за пределы камня.

— Вот и хорошо. Не хотелось бы мне нести ответственность за стихийное бедствие.

Улыбка, которая медленно расползлась на его лице наконец дала себе выход и расцвела на его крепко сжатых губах, наполняя Кари таким чувственным, чистым удовольствием, что на глаза навернулись слезы.

И что-то промелькнуло в его собственных. Их взгляды встретились, как никогда раньше, и Кари почувствовала, что падает.

Утопая в этих теплых, янтарных глубинах. Только сильная хватка его рук заставляла крепко стоять Кари на ногах.

Биение сердца в ее груди изменилось, пульс участился, стал более глубоким и сильным, словно в тот момент они соединились и стали одним целым.

Ее сердце больше не принадлежало только ей.

И она знала.

Что влюбилась в Лиона.

Лион опустил руки Кари и поднялся, внезапно почувствовав себя странно. Не ощущая равновесия. В груди было тяжело, как будто он не помнил как дышать.

Неужели это еще одна проблема отсутствия излучаемого света? Или же что-то иное? То, что вызвано самой женщиной?

Как только он от неё отошёл, взгляд Кари потух. Теперь она смотрела на него, её волосы сияли золотистым светом, на шее пульсировала жилка.

Что же только что произошло? Кари улыбнулась, и он пал; почувствовал себя так, словно прямо из-под него выдернули ноги.

Будто чувство равновесия куда-то резко испарилось.

Богиня, Кари была искушением, которое Лион не мог себе позволить. О чем он думал, когда решил привести ее сюда?

Он должен был взять с собой кого-то еще. Хоук мог провести начальную подготовку. Или Вайпер. Он должен был пригласить ее пару.

Он мог бы проследить за тем, чтобы Лион не впал в дикость. Но от мысли о руках змеи на Кари, по крови пронёсся жаркий поток ревности.

Черт, ему нужно обрести контроль.

Кари повернулась к Лиону, чувствуя себя странно. Как будто под ногами движется песок. Она любила Лиона.

И насколько это было плохо?

Она сделала глубокий вдох, успокаивая себя. То, что она чувствовала к Лиону больше не имело значения с тех пор, как он убедил ее выйти замуж за Вайпера.

Где-то должна быть лазейка. Боженька, должна быть какая-нибудь лазейка.

Может, на данный момент ей просто нужно выучить все возможное об этом мире и о ее роли в нем.

Кари смотрела на Лиона, который смотрел на нее в ответ загадочными янтарными глазами, ветер трепал его густые волосы.

— В чем состоит предназначение этой энергии? — Она сцепила перед собой пальцы в замок. — Что я могу с ней делать?

— Тебе требуется энергия для того, чтобы вознестись.

— Ты продолжаешь повторять это слово. Но я же на самом-то деле никуда не отправляюсь?

Лион отвернулся.

— Нет. Ты взываешь к силе Земли, и мы все делим эту энергию.

— И каким же образом?

— Тебе нечего бояться.

В голове Кари зазвенели тревожные колокольчики. Она поднялась и уставилась на сильный профиль Лиона.

— Нет, ты не можешь так поступить. В тот момент, как ты сказал, что я не должна бояться, я поняла, что стоит поволноваться. Выкладывай, Лион. Всё.

— Позже. — Его тон из-за нетерпения стал жестче. — Тебе нужно вернуться к работе.

Лион не мог встретиться с ней взглядом. Она уже проходила через подобное и не собиралась повторять.

— Нет уж. Ты отправил меня на Спаривание и даже словом не обмолвился, что я обзаведусь мужем, и посмотри к чему все привело. Не смей меня больше никуда отправлять, не подготовив.

Челюсть Лиона напряглась, но он так и ни слова не произнес.

Кари скрестила руки на груди.

— Если ты еще не заметил, молчание — не способ избавить меня от страхов.

Лион хмуро глянул на нее.

— Тебе не понравится то, что я скажу.

— Все равно Расскажи. Будет лучше, если я буду подготовлена.

Разочаровано вздохнув, Лион развернулся и принялся беспокойно расхаживать.

— Когда наступит Вознесение, ты ощутишь прилив энергии, какой ранее никогда не чувствовала. Мы все ее почувствуем. И снова сможем менять облик.

— Хорошо. Лион, Расскажи остальное.

Он смотрел на реку, на тропу. Куда угодно, только не на Кари. Наконец, он расслабил челюсть и встретился со взглядом Кари.

— Вознесение требует крови. И секса.

Когда до нее дошло последнее, глаза Кари расширились.

— Секс? Во время ритуала?

Лион пожал плечами.

— Необходимый элемент. Тело и разум полностью открыты только в момент освобождения сексуальной энергии. Только в этот момент ты способна взывать к силам Земли и сделать их своими.

Кари подумала о Спаривании. О том, как они готовились, чтобы заставить её поцеловать их всех. Всех.

— Секс с кем? Сколько раз?

— Да ради бога, Кари, мы же не животные. Один раз. Со своей парой.

— С Вайпером. — Кари похолодела от мысли, что он будет на ней, в ней, когда рядом с ними будут остальные. Когда рядом будет Лион. — Я не собираюсь заниматься сексом на глазах у восьми мужчин!

— Мы не будем за этим наблюдать.

— Но вы же будете здесь?

— Естественно. Нам нужно будет касаться тебя, чтобы обновиться, когда ты поднимешь силу Земли.

— Касаться меня? — Боженька, с каждой секундой становится хуже. — Касаться где?

— Кари, ты будешь в одежде, — повторил Лион, его голос был напряжен от сдерживаемого нетерпения. — В ритуальном платье. И будешь стоять. Мы преклоним колени, опустим головы и прикоснемся к твоим ступням или лодыжкам. Мы ничего не будем видеть. А твоя пара войдет в тебя сзади.

Кари застонала.

— Ты все выдумываешь.

Они будут прямо здесь, касаться ее ног, слышать каждый стон, каждый шлепок плоти о плоть, пока ее будут покрывать, как какое-то животное.

В голову закралась мысль о том, что руки Вайпера будут на ней, его член войдет в нее, проталкиваясь в ее сухое узкое лоно, потому что Кари никогда не будет готова для этого мужчины. Никогда.

Лион расстроено вскинул руки.

— Вот почему я не хотел тебе рассказывать. Знал, что ты не воспримешь информацию хорошо.

— Да это больше похоже на фантазию парня из студенческого сообщества! Вы же все будете слышать!

Лион нахмурился.

— Ты бы не считала подобное варварством, если бы выросла среди Териин. Кари, мы оборотни. Отчасти животные. А не кучка продавцов компьютеров.

Кари развела руки, копируя расстройство Лиона, и отвернулась от него.

— Не могу в это поверить.

— Не уходи никуда.

Кари бросила на Лиона пламенный взгляд, повернулась к нему спиной и уставилась на реку.

Лиону хотелось иметь возможность взять слова назад. Он не должен был рассказывать Кари о сексуальной природе Вознесения. Не так скоро.

Для подобной правды Кари уж слишком по-человечески размышляла. По крайней мере, ему стоило подождать до тех пор, пока они бы не прошли через всю работу.

Они едва начали, а Кари уже стояла у дальнего конца камня. Она стояла спиной к Лиону, смотрела на реку Потомак, ее силуэт выделялся на фоне мрачного неба.

Ветер играл с ее волосами, развевал синюю куртку, накинутую на напряженные плечи.

Несмотря на то, что Кари обладала врожденной силой и кровью Териин, она пока не была одной из них. Ее мысли и мечты сложили человеческий мир и смертные.

Ей требовалось время, чтобы привыкнуть к жизни Териин, вот только времени у них как раз и не было.

Лион стоял, наблюдая за Кари, временами откидывая от лица волосы, которые трепал ветер. Вероятно, его время подошло к концу, но она была права.

Вознесение не могло произойти без полного сотрудничества Излучающей свет, ведь отсутствие сексуального момента в этот момент будет носить катастрофический характер.

По крайней мере, к моменту ритуала она могла привыкнуть к мысли о том, что произойдет.

Если бы Кари была его, он бы помог ей свыкнуться с этой мыслью. Богиня, ему бы понравился процесс: он нависает над ней, скользит в ее жаркую, влажную глубину.

Думай о себе. Только о себе.

Кровь прилила к паху, желудок сжался от боли от мысли о том, что он будет стоять на коленях у ног Кари, пока ее будет брать Вайпер.

Как ему вынести стоны Вайпера и сексуальное хныканье Кари, когда между этой парочкой разгорится страсть? Слышать ее вскрики, когда она кончит? Вскрики Вайпера, когда кончит он.

Богиня, пожалей меня.

Он выживет, потому что должен, и хвала небесам и Земле, что ему лишь раз придется присутствовать при их соединении.

Он найдет способ отсутствовать на их истинной церемонии соединения.

— Вы не кучка оборотней, — пробормотала Кари, так и стоя к нему напряженной спиной. — Вы кучка извращенцев.

С Лиона было довольно. Он подошел к Кари, взялся за ее плечи повернул к себе лицом.

— Ты. Не. Человек. Чем скорее ты перестанешь думать, как одна из них, тем лучше для нас всех, Кари. И для тебя.

Из ее глаз исчез гнев.

Лион ослабил хватку на ее плечах.

— Знаю, для тебя все это звучит странно, но это не так. Ты настолько погрузишься в силу, что перестанешь думать о смущении. Обещаю.

В глазах Кари читалось уныние.

— Я не хочу быть с Вайпером.

Лион сжал руки. Внутренний зверь взвыл из-за унылости ситуации. Что же он наделал? Что за горе возложил на их головы, поддавшись потребности в Кари, тогда как сам готовил ее к церемонии Соединения?

Если бы она была его парой, а не Вайпера, он бы удостоверился, что она легко пройдет через ритуал, потому что Кари ему бы доверяла. С правильным воодушевлением, он смог бы заставить ее захотеть его даже в смущающих ее обстоятельствах.

Но Вайпер для нее оставался по-прежнему незнакомцем. Принять его в таких обстоятельствах... это было под вопросом. И склонялось в отрицательную сторону. А Кари должна его принять.

Лион крепко сжал плечи Кари и отпустил, глаза его были зажмурены, челюсть напряжена.

— Давай попробуем снова. Сядь, Кари. Мы попробуем что-то немного другое.

Кари хотела согласиться. Лион слишком много просил. Каждый раз он требовал, чтобы она принимала странные пути этого мира, которые она даже не знала. К тому же была роль, которая ничего для неё не значила. Роль, ради избавления от которой она отдала бы что угодно.

Но по крайней мере Кари начала принимать, что несмотря на то, что эта роль для неё ничего не значит, для них она значит все. И она смирится с этим, нравится ей или нет.

Кари обеспокоенно прикусила нижнюю губу, словно тем самым могла отгородиться от судьбы, которая не давала ей выбора.

И, тем не менее, эта самая судьба предоставила ей особняк, где, как предполагалось, она будет жить в комфорте и без забот, и в паре с мужчиной, который, предположительно, является любовью ее жизни.

О, и, между прочим, эта судьба дала ей тело, которое не старело и удивительно быстро исцелялось.

По всему миру были мужчины и женщины, которые существовали вынужденными жизнями по рождению и из-за сложившихся обстоятельств. У многих были несчастные жизни, наполненные тяжелыми испытаниями, обидой и болезнью.

Кари хотела жить по собственным правилам. Но это было невозможно, когда их сила так сильно зависела от нее.

И, возможно, даже сами жизни. Пришло время забыть о себе и сконцентрироваться на вознесении.

Тогда, быть может, она окажется в лучшем положении, чтобы получить доступ к тому контролю, той силе, что впускает в свою жизнь.

— Ладно, готова попробовать еще. — Кари последовала за Лионом в центр камня. — Что дальше?

Он глянул на нее и в его глазах читалось облегчение. Или одобрение.

— Я хочу, чтобы ты, как и ранее, притянула силу, но в этот раз визуализируй ее — преврати в пламя в твоих ладонях.

— Почему пламя?

— Потому что в этот раз ты попытаешься вызвать огонь. Огонь как физическую форму твоей силы.

Каждый раз, когда Кари считала, что уже свыклась с ситуацией, происходило что-то еще более странное.

— Ты же сейчас не говоришь о настоящем огне?

Лион жестом указал ей присесть, сам сел напротив и, как Кари, скрестил ноги.

— Магический огонь, который ты должна притянуть, кажется настоящим, но не имеет жара. Он тебя не обожжет.

В голову Кари тут же пришла мысль:

— А для других людей? Могу я использовать этот огонь для самозащиты?

Может, будь у нее какой-то настоящий способ себя защитить, Кари не была бы так напугана.

Брови Лиона поползли вверх, линия рта смягчилась в обещании улыбки.

— Ищешь способ защититься от меня, маленькая Радиант?

— Нет, больше обдумываю способы защиты себя.

— Кари, я никому не позволю причинить тебе вред.

Она хмуро глянула на него.

— Ты со мной находишься не все время, поэтому не можешь подобное обещать. — Кари обняла колени. — Развесели меня, Лион. Я буду лучше себя чувствовать, зная, что могу себя защитить.

Лион пожал плечами.

— Пройдя вознесение, некоторые Радианты способны метать огонь. Настоящее пламя, — сообщил он ей. — Я видел подобное лишь однажды, но знаю, что такое может произойти. Из того, что я видел, не удивлюсь, если такая сила появится у тебя.

— А сейчас? Способна ли я что-то сделать до вознесения?

— Не думаю, что ты изучала каратэ.

Прозвучало это как шутка, вот только в выражении лица Лиона не было веселья.

Кари скорчила рожицу, затем протяжно, мученически выдохнула.

— Лион, покажи мне, как притягивать огонь. Я хочу это знать.

Лион кивнул.

— Мы начнем так же, как и в прошлый раз. Положи руки на скалу. Когда в этот раз ощутишь толчок силы, попробуй остаться с ней. Позволь ей прийти к тебе. Может потребоваться сотня попыток, чтобы ты захватила эту силу, но у тебя получится.

Кари пожала плечами.

— У меня много свободного времени.

Она положила руки на камень, ладонями вниз, закрыла глаза и подняла лицо навстречу ветру.

Ладонями она ощущала тепло камня. *Будь вакуумом, думала Кари, и тяни сильнее, с готовностью принимая силу в своем теле.*

Как и в прошлый раз, сила ударила ей в ладони. Кари закричала и отдернула руки. Но в этот раз больно не было. Неужели Лион действительно ожидал, что она справится?

— Как только ты научишься удерживать этот порыв силы, я помогу тебе перевести ее на

следующий уровень.

Кари облизнула губы, кивнула и снова положила руки на скалу, ощущая бритвенно-острое предвкушение. Затаив дыхание, она потянула.

И снова за нее ухватилась сила. И снова Кари отдернула руки, на этот раз со смешком. Подняв взгляд, она заметила, что Лион внимательно за ней наблюдает и уголки его губ приподняты.

Если бы только они могли остаться здесь. Вдали от остального мира. Только вдвоем.

В грудной клетке образовалась сильная боль, и Кари закрыла глаза от слишком пронизательного взгляда Лиона.

Сила. Тяни силу. На этот раз она точно сможет за нее ухватиться.

Камень под ней начал гудеть, но Кари не обратила на это внимание. Она была вакуумом. Избранной. Земля отдаст энергию лишь ей одной.

Сила полилась на нее. Кари ахнула, когда та заскользила по рукам и устремилась в тело, но в этот раз девушка держалась. Это было слишком сильно. Очень мощно.

Кари чувствовала себя так, будто в нее вошел заряд молнии и разорвал изнутри. Ее челюсть напряглась, рот сжался в твердую линию, но Кари сдержала силу в себе.

Боль медленно начала утихать, как будто молния внутри успокоилась и перестала вырываться на свободу.

Кари ощущала силу внутри, все еще высоко наэлектризованную, но теплую. Она возбуждала. И Кари снова могла дышать.

Губы Кари растянула улыбка, глаза по-прежнему были закрыты.

— Я поймала ее, Лион, — произнесла она довольная собой. — И что мне с ней делать?

— Малышка, я накрою твои руки. Не двигайся. Держи силу.

Но в то мгновение, когда руки Лиона накрыли ладони Кари, девушку прострелила волна чистой похоти, как будто естественное влечение, что они испытывали друг к другу, достигло апогея.

Ее тело ожило, груди неожиданно набухли и отяжелели, кожу начало покалывать, будто Лион повсюду скользил пальцами.

Между ног Кари ощутила серию небольших спазмов, от которых стала влажной, словно тело открывалось и готовилось принять Лиона.

— Лион.

Кари распахнула глаза и увидела, что мужчина сидит с закрытыми глазами, голова откинута назад, на лице смесь удовольствия и боли.

— Славная богиня. — Голос Лиона звучал так же сильно, как и голос Кари. — Не отпускай силу. Держи. Дай мне минутку.

— Ты тоже это чувствуешь.

— О да. — Лион издал нервный смешок. — Никогда подобного не ожидал.

Он держал ее за руки, сила перетекала между ними, желание наращивало темп.

Когда Лион опустил голову и распахнул глаза, Кари снова изумленно ахнула, увидев в них горящую жажду.

— Лион.

Он сильнее сжал ее руки.

— Кара, сосредоточься. Удерживай силу. — Лион застонал. — Теперь я понимаю, почему по традиции в этот момент с Радиан должна быть ее пара.

Когда желание кружило вокруг пары, проникало в них, дыхание Кари стало частым и

поверхностным.

Лион сжал челюсть.

— Нам нужно продолжить.

— Как?

— Держи его, Кари. Я подниму твои руки, но хочу, чтобы ты продолжала держать огонь. Настоящий огонь.

Кари напряженно усмехнулась.

— Ладно.

Этот огонь не походил на другие. От него таяли все внутренности. И вскоре он мог вырваться наружу.

Но не пока рядом с ней Лион. Потому что пока энергия Земли кружила на орбите ее желание этого мужчины, все было под контролем.

И Кари боялась, что так будет всегда.

Неровно дыша, Кари закрыла глаза и вынудила себя сконцентрироваться на энергии, текущей по их соединенным рукам. Лион поворачивал ее ладони, пока они не образовали чашу.

— Кари, держи огонь в своих руках. Сосредоточься.

— Он все еще здесь?

— Да.

— Ты помогаешь.

Кари чувствовала Лиона, который тоже держал пламя.

Он держал энергию, поддерживая ее ладони, в то время как желание между Кари и Лионом медленно спустилось из стратосферы, и девушка снова смогла дышать.

— Хорошо, Кари. А теперь я хочу, чтобы ты визуализировала пламя. Представь, как оно возникает в центре чаши из твоих ладоней. Простое, прохладное пламя, которое не причинит тебе вреда.

Кари последовала приказу, и через мгновение к ее удивлению их ладони начали вибрировать.

— Что-то происходит, — проговорила она, изумленная.

— Вот оно!

Кари резко распахнула глаза, раскрыла от изумления рот, увидев в ладонях крошечное голубое пламя. Через секунду оно погасло.

— Я его потеряла.

Кари подняла полный разочарования взгляд на Лиона, но в его выражении лица ничего не увидела.

Он наблюдал за ней с теплом и участием, от чего уже во второй раз проснулось либидо Кари.

— Отличное начало.

— Неужели?

Лион медленно кивнул, его взгляд остановился на губах Кари.

Этот момент растянулся, тепло от взгляда Лиона покалывало на губах Кари и она почти ощущала его.

Она хотела, чтобы он ее поцеловал. Хотела ощутить на своих губах давление и силу его рта, ощутить скользнувший в ее рот язык.

Она так сильно этого хотела, что ее трясло.

Но Лион не двигался. Он просто сидел, будто вырезанный из камня и не подверженный этим вибрациям.

— Лион, — тихо произнесла Кари и потянулась к его руке.

Но это движение вывело его из транса. Лион вскочил на ноги и ушел.

Лион смотрел на бурный Потомак, прохладный ветер, бьющий в лицо никак не мог унять болезненное желание, кипящее в его теле.

Богиня, но он хотел Кари.

Он был дураком, когда решил, что сможет ее подготовить. Еще до того всплеск энергии взорвался в нем, разжигая каждое нервное окончание, оставляя его твердым, готовым и жаждущим, он знал это было ошибкой.

Наблюдая за ней здесь, вдали от дома и постоянного страха, который преследовал ее, он получил представление о женщине, которой она была прежде.

Прежде, чем умерла ее мать, прежде, чем он вырвал ее из все того, что она знала и кинул в бессмертный мир Диких.

И она заинтересовала его больше, чем раньше. Очаровала.

Как он собирается заполучить ее?

В ней было основное качество — природа Диких, которая пробуждала его зверя. Несмотря на все то, что мужчина себе нарисовал, там еще были добродушие и сила. Он будет часами сидеть здесь наблюдать за ней. За тем как свет играет на ее стройном теле, как эмоции меняются на лице.

Он слышал ее поступь, и знал, когда она уже стояла за ним. Долгое время она ничего не говорила, а просто стояла рядом, словно это то самое место, где она и должна быть.

Благодаря невозмутимой силе воли, он держал руки при себе и не пытался притянуть ее ближе. Он вообще не касался ее. Но это никоим образом не означало, что его не мучило осознание ее присутствия.

— Когда именно ты родился? — наконец спросила Кари.

Её лицо было обращено к ветру, выбившиеся пряди волос из ее конского хвоста, ласково и дразняще касались щеки. Он знал, что ее щека была нежная, как шелк.

— Я родился где-то примерно 1314. Может быть в 1315 году. Даты в то время не имели никого значения, и никто даже не зарегистрировал мой день рождения.

Нахмутив брови, она повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Даже твоя мать не знает?

Лион снова повернулся к реке.

— Моя мать была человеком. Она умерла, когда я родился.

— Я сожалею. Кто растил тебя?

— Я.

— У тебя никого не было?

— У меня был отец. Териин. У меня язык не повернется сказать, что отец вырастил меня. Он был изгнан из анклава за несколько лет до того, как спился. Он был бессмертным пьяницей. Он минимум раз десять покончил бы с собой, если бы не был таким трусом, и если бы ему не было так чертовски трудно это сделать. Он ненавидел свою жизнь. Ненавидел жену, которая умерла.

— И сына, который убил ее?

Лион встретил ее слишком пронизательный взгляд, и его кишки скрутило от ярких воспоминаний, всплывших в дальних уголках сознания.

Отец окунает его головой в бочку с дождевой водой и удерживает там до тех пор, пока

легкие не наполняются водой и взрываются от боли. Летнее солнцестояние. В этот день умерла мать Лиона. Это случалось каждый год в день летнего солнцестояния, пока наконец Лион перестал приходить.

Он никогда не говорил никому.

— Почему ты так говоришь? — резко спросил он.

Кари пожала плечами и повернулась обратно к воде.

— В прошлом году у одного из моих воспитанников был день рождения. И когда мы пели ему "С днем рождения", он разрыдался. Я отвела его в сторону, и он сказал, что ему запрещено праздновать день рождения, потому что это был день, когда он убил свою маму. Так сказал ему отец. На следующее утро он пришел в школу с синяком под глазом и ушибами на спине и животе. Я сообщила об этом, его отца арестовали за жестокое обращение с ребёнком. — Она повернулась с наполненными теплым сочувствием глазами, чтобы встретить взгляд Лиона. — Мне жаль, что это был ты, Лион. Даже, если он никогда не бил тебя, винить ребенка за то, что и так ясно не его вина — это страшная вещь, которую можно сделать.

— Да, ну, это было давным-давно. — И не эти воспоминания он хотел сохранить.

— Когда ты говоришь "давным-давно" ты не шутишь, — тихо сказала Кари, — Хоук сказал мне, что никто не знает кто был твоим отцом. Ты когда-нибудь видел его, после того как стал Диким?

— Нет. Я ушел, когда мне было десять или одиннадцать лет. Я не плохо разбираюсь, как избежать побоев от пьяниц на улице и как несколько лет подряд находить пропитание и защищаться. Отец, избивал меня часто. Я ушел и больше никогда не возвращался.

Мягкая рука Кари коснулась его плеча.

— Мне жаль.

Лион пожал плечами. Сказанное им, было правдой. И произошло очень давно. Воспоминания должны давно исчезнуть.

— Где это было? — спросила она.

— В трущобах Лондона.

— Тебя всегда звали Лионом?

Он тихо фыркнул.

— Я рос щуплым малышом по имени Артур Баннистер. Дикие не дают имен до тех пор пока первый раз не перекинутся, чтобы узнать какой зверь выбрал его.

Ее милое личико повернулась к нему, а в глазах искрилось любопытство.

— Должно быть это удивительно. Открыть для себя, что ты можешь стать львом.

— Это было странно. И, да. Удивительно. И чертовски приятно.

Улыбка дрожала на ее губах.

— Почему приятно?

— Потому что, в те времена, когда в дом Диких прибывал новый Дикий, остальные называли его Маус. Это была давнишняя шутка, но конечно, я о ней не знал. Они клялись и божились, что недавно умерший Дикий, которым я был отмечен, перекидывался в мышь. — Он пожал плечами. — Мне было шестнадцать. Они меня полностью в этом убедили.

— Но ты перекинулся во льва.

— Да. Это был самый счастливый день в моей жизни.

Глаза Кари сияли, когда она посмотрела на него, заставляя что-то сжаться и ныть в глубине его груди. От внезапного дискомфорта Лион прочистил горло.

— Я рада, что ты это сделал.

Желание дотронуться до неё почти овладело им, и он засунул руки в задние карманы. Она была слишком близко. Слишком заманчиво. И опять он обдумывал позвать кого-нибудь другого, чтобы закончить за него. Теперь они знали, что Кари могла убежать, и никогда не упустят ее из виду.

Но тогда он пропустит то, как она будет выглядеть, когда впервые обратиться в Радиана. Богиня, но он превращается в мазохиста.

Он отвернулся, оставив между ними расстояние.

— Давай попробуем еще раз, Кари.

Без единого слова, она вернулась на камень и села. Мог ли он снова коснуться ее, без острой необходимости притянуть к себе?

Ответ был категоричен: черт его знает.

— Почему бы тебе на сей раз самой не попробовать, — предложил он и на этот раз сел от нее подальше, облокотившись о каменную стену, которая образовалась позади скалы Богини.

Кари кивнула, положила руки на камень и закрыла глаза. Устроившись поудобнее, Лион вытянул ноги перед собой, пока наблюдал за ее самостоятельными действиями.

Сосредоточившись, она потянула снова и снова, пока наконец не появилось небольшое синее пламя. Но каждый раз оно гасло. Снова и снова. Но в конце концов ей удалось его удержать.

Наклонившись вперед, Лион напрягся от волнения.

— Вот оно, Кари. — Он наблюдал как ее руки впитали пламя, как оно течет под ее кожей, словно слабое, радужное сияние, которое освещает ее изнутри, куда бы то ни коснулось.

Ахнув, Кари бросила взгляд на Лиона.

— Что происходит?

Лион усмехнулся.

— Ты сделала это.

Дрожь пробежала по его коже, пока он смотрел как свечение распространилось вверх по ее шее и озарило лицо красивым, размытым светом и цветом.

Ее челюсть отвисла.

— Я свечусь.

— Ты Радиан, — пробормотал он. Красавица. Видеть ее такой; с огнём под кожей, сверкающими от изумления глаза, было самым невероятным, на что он когда-либо смотрел.

— Я могу двигаться? Я потеряю его?

— Ты можешь двигаться. И ты его не потеряешь, пока сама не отпустишь.

С неуверенной полуулыбкой, уставившись на руки, Кари поднялась.

Медленно, она подняла руки к небу, осматривая их. Смех вырвался из ее горла, и она повернулась, ее глаза светились, когда встретила с его пристальным взглядом.

— Чувства потрясающие. Мощные. — Подняв голову к облачному небу, смеясь, Кари кружилась. — Я чувствую, что могу взлететь. Словно я могу поднять этот камень вместе с тобой и отправить на Луну.

Радость и восторг Кари от ее силы, заставило что-то теплое и болезненное зашевелиться в его груди. Она была настолько живой, такой невероятно прекрасной. Больше всего в мире он хотел обнять и закружиться с ней.

Не осознавая, что делает, Лион поднялся на ноги, но заставил себя остаться на месте, где стоял

Кари перестала кружиться, ее лицо действительно сияло.

— Это поэтому меня называют Радиан? Потому что я могу зажигаться как костер?

От ее сравнения, и чистого восторга он засмеялся. Неожиданный прилив счастья.

— Да.

Пока он смотрел, она снова закружилась, потом остановилась прямо перед ним. Ее глаза блестели так же ярко, как и кожа, Кари потянулась к нему, но одернула руку.

— Я могу ранить тебя?

Он улыбнулся, полностью подчиненный ее чарами.

— Нет.

Как только слово слетело с губ, Лион признал свою ошибку, потому что, тут же Кари нежным пальчиком проследила линию скул. Ее сила прыгнула на него, опрокидывая в море эротического огня.

— Тебе не больно? — спросила она.

Он застонал?

— Нет. — Не больно. Не совсем.

Она подняла другую руку, и так же пробежала пальчиками по другой его щеке, но взгляд остановился на его губах. Внизу ее тело сжалось.

— Что ты делаешь? — Его голос звучал приглушенно даже для его собственных ушей.

Легкая, женственная улыбка засияла на её сладком ротике.

— Упиваюсь своей силой.

— Прикасаясь ко мне?

Ее голубые глаза ласкали его.

— Ты что-нибудь чувствуешь, когда я касаюсь тебя?

— Постоянно. — Ему пришлось стиснуть руки по швам, чтобы удержаться и не обнять ее за изящную талию, скользнуть руками вверх по телу, по груди

— Каково это? — Ладонями она крепко обхватила его щеки, когда ее взгляд снова упал на его рот.

Он видел намерение в ее глазах, и было ясно как день, он должен остановить Кари. Но, Боже помоги ему, он хотел ее поцеловать. Он умирал от желания поцеловать ее.

Она попыталась опустить голову ниже, но Лион вздернув подбородок, встряхнул ее.

— Нет, Кари. — Он знал, что должен оттолкнуть ее, но у него не хватало сил.

— На что это похоже? — настаивала она, — Ты тоже, как я слышишь гудение силы?

— Да. — Лион поперхнулся на слове, когда светящийся палец заскользил по его нижней губе.

Он застыл в оцепенении между битвой с его зверем и долгом, один пытался вырваться, чтобы заявить права на Кари, другой борется, чтобы оттолкнуть ее. Ни тот, ни другой не одерживают победу, и Лион просто стоял неподвижно, позволяя ей прикоснуться к нему, даже когда он с таким трудом сдерживался чтобы не прикоснуться к ней.

Пока она не скользнула пальцем в рот. Его зверь вырвался из клетки. В предостережении он почувствовал боль в пальцах и зубах. В этот ужасный момент, Лион решил, что собирается стать Диким.

Его контроль был слишком хрупким. Кари играла с двойным огнем, один из которых может погубить ее, если он потеряет контроль, так же полностью, как и его люди.

Он схватил ее за запястья, дернул руки за голову и развернув, прижал ее лицом к каменной стене, а сам придавив ее, плотно прижался.

— Не двигайся.

— Что ты делаешь? — Ее пульс бешено колотился под его руками, дыхание стало частым и затрудненным.

— Не двигайся.

Инстинктивно он знал, что не может оттолкнуть ее и защитить от самого себя. Его зверь боролся бы, чтобы добраться до нее. Теперь она была его. Он был ее. Своим телом Лион прижался к ней.

Но спиной к нему, она не могла его поцеловать. И одета она была так, что он не сможет залезть ей под одежду. Не сможет, за исключением, если потеряет контроль и разорвет ее прямо на Кари.

Прижимая ее таким образом, его внутренние мучения стихли, его зверю отчаянно нужно было прикоснуться к ней, почувствовать Кари, ее волосы нежно касались щеки Лиона, ее мягкие ягодицы прижимались к той его части тела, которая жаждала почувствовать ее больше всего.

Он втянул воздух в легкие, с каждым трудным вздохом упиваясь ее ароматом, даже борясь за контроль, Лион тонул от ощущения, что она рядом.

Понемногу его зверь успокоился, пока Лион не был уверен, что тот снова под контролем. Он выпустил запястья Кари, отстранился и отошел, пока она снова не соблазнила его.

Она медленно и осторожно, повернулась к нему, ее сияние начало увядать и исчезать.

— Что происходит, Лион?

Он не мог сказать ей, насколько ее красота довела его до той точки, когда он может причинить вред, борясь с его желаниями.

— Ничего.

— Лион.

Взмахом руки, он заставил ее замолчать.

— Я расскажу тебе позже. — Отвернувшись от замешательства в ее глазах, он двинулся вперед. — Пошли, Кари.

То, что он сказал ей раньше оставалось в силе. Он не выпустит ее из виду. Его контроль разрушился. Другой Дикий возможно поможет усмирить его дикость.

Или защитить Кари, если ему не удастся. Черт, но ему необходимо держаться подальше от нее.

Пока они шли к машине, он сжимал кулак против ноющей от боли груди. Кари пробудила в нем желание к вещам, о которых он мало знал и прежде не заботился. Улыбки. Смех.

Но Богиня знала, что делала, когда выбрала для Кари Вайпера. Когда Вайпер станет снова самим собой, он заставит ее рассмеяться.

Он сделает так, чтобы она смеялась. Он сделает ее такой счастливой, какой не сделает Лион.

Чем быстрее он вспомнит об этом, примет и бросит желать то, что чему никогда не бывать, тем будет лучше. Потому что, если он этого не сделает, эта одержимость Кари, превратит его жизнь в сущий ад.

Обратный путь к дому диких был коротким и прошел в молчании, Кари ощущала нарастающий страх, будто кто-то открыл в ней клапан и вливал этот ужас внутрь.

С каждым оборотом шин ее пульс учащался, во рту становилось сухо, живот крутило от мук, как реальных, так и надуманных, но она держалась за надежду, что Лион выяснит причину ее тревоги.

Прежде, чем одной темной ночью она сама это выяснит.

Слезы жгли глаза из-за ужасного возвращения страха и утраты тех недолгих часов удовольствия, проведенных на скале. Свобода. Компания Лиона. Его улыбка.

Он сидел рядом, молчаливый и задумчивый, везя их туда, куда Кари меньше всего хотела возвращаться.

Если бы они только могли остаться там, где ветер, под открытым небом, где ее слух наполнял звук несущегося потока воды, а не глухие удары ее сердца.

Если бы только она могла остаться там с Лионом. Но после последнего инцидента, он был одержим держаться от нее подальше. Её щеки окрасил румянец от воспоминания, как она прикоснулась к нему после того, как он сказал нет.

Лион не остановил ее, но и не поощрил продолжать. Но Кари все же продолжила. Пока он не развернул ее и не прижал к стене.

Он почти потерял контроль. Кари чувствовала это, ощущала твердость налитого члена, который он прижимал к её попке.

Боже, она хотела его. Пока он прижимался к ней, она жаждала того, что он хотел ей дать.

С порывом силы пришла поразительная радость, сочетание превратилось в бушующее желание. К Лиону. Желание, которое он разделял. Он не оставил ей сомнений в этом, но отказался признавать. Потому что она принадлежала кому-то другому.

По мере продвижения, Лион чувствовал, что страх Кари растет, как происходило ранее. Он нахмурился. Что если она права? И этот страх неестественен?

— Кари, давай проведем небольшой эксперимент.

Она с сомнением посмотрела на него.

— Какой эксперимент?

— Закрой глаза и крепко зажмурься.

Кари еще мгновение смотрела на него, прежде чем ее золотистые ресницы дрогнули, и она зажмурилась.

— Что теперь?

— Ничего. Только не открывай их, пока я буду ездить по округе.

Лион ощутил, как она расслабилась, но ее страх не исчез. Пока он не выехал на дорогу. Но это ничего не доказывало.

Лион проехал до конца улицы, затем развернулся и подъехал к зданию за два дома от жилища Диких, подъездная дорога которой была такой же длины, как у них.

Когда он покругил у дома, эмоции Кари оставались стабильными и неизменными. Затем внезапно начали разгораться, но не от страха, а от волнения.

— У тебя закрыты глаза? — допытывался Лион.

— Да.

— Что тебя беспокоит?

— Мы у дома Диких? Когда я его не вижу, то не боюсь.

— Не открывай глаза, попробуем еще раз.

Теперь, доехав до конца улицы и вернувшись назад, Лион свернул на свою подъездную дорожку и страх Кари начал быстро расти.

— Кари, можешь открыть глаза, — Откинув крышку сотового, он набрал номер Пэнтера. — Встретимся в моем офисе через пять минут.

— В чем дело? — Кари смотрела на него.

— Во второй раз, я подъехал не сюда, а к соседнему дому. И тогда ты не реагировала.

— Ты веришь мне, — выдохнула Кари

Ее облегчение было настолько явным, что Лион вытянул руку и сжал ее плечо.

— Вероятно, в доме есть темное заклятье. Время от времени такое происходит.

— Что за темное заклятье?

— Заклинание Мага, которое прикрепляется к какому-нибудь предмету и тем или иным способом попадет в наш дом. Несколько дней, которые нам понадобятся, чтобы найти и разрушить заклятье или же его действие не прекратится, оно будет доставлять проблемы. Хотя, это настолько сильное, что причиняет тебе беспокойство, когда ты даже не прикасаешься к предмету. Но вот почему страх исчезает, когда ты отдаляешься от дома.

— Могло ли темное заклятье повлиять на проблему с Вулфом?

— Хороший вопрос, но нет. Не вознесенной, как ты, когда естественная защита от магии фактически не работает, могло бы повлиять, но не на нас, ни у одного темного заклятья нет сил разорвать связь Дикого с человечностью. У магов просто больше нет такой силы.

Лион припарковался и заглушил двигатель, затем потянулся к руке Кари и забрал из ее тела прилив страха.

— Как только мы найдем темное заклятье, с тобой все будет хорошо.

Его собственное облегчение было огромным. Кари не слабоумная и не слаба духом, а просто стала жертвой незрелой атаки мага. Того, чему он легко мог противостоять.

Лион отпустил руку Кари, вышел из машины и обошел ее. В тот момент, когда он открыл дверь для Радиан, взрывная волна страха прокатилась от нее и врезалась в него.

Она вжалась спиной в сиденье, а когда он протянул руку, схватилась за нее, как за спасательный круг.

— Прошу, скажи, что ты чувствуешь это.

Он кивнул.

— Чувствую. Определенно плоды магии.

Лион провел ее вперед и прямо по коридору в свой кабинет, держа руку на ее затылке, забирая страх. Когда он забрал эту эмоцию, Кари успокоилась, а ее тело расслабилось под его прикосновением.

Она осматривалась, когда они вошли в его святилище.

— Мило. Это больше походит на нее.

— На что?

— На мужскую комнату.

— Так и есть. Беатрис держалась подальше от нее.

Он впервые за много лет осмотрел комнату, свое самое любимое место в доме со всеми книжными полками от пола до потолка, большим камином, его столом из красного дерева и выкрашенными в темный цвет стенами

— Она похожа на тебя.

— Это мое убежище. — *Убежище, которое таковым никогда и не было*, понял Лион, когда Кари выскользнула из-под его руки, чтобы осмотреть коллекцию книг.

Лион взглядом упивался красотой Кари, очарованный летящими на ветру светлыми прядями, которые выбились из-под резинки, и обрамляли ее лицо.

Ее запах надолго задержится здесь, если ни наяву, так в его памяти. Как только она вернется к Вайперу, не будет места, где бы Лион смог спастись от мыслей о ней.

В ней снова начал расти страх и как только он это ощутил, Кари уже подошла обратно. Лион провел ладонью по ее нежной коже затылка.

Она повернулась к нему, в голубых глазах плескалось беспокойство.

— Как на тебя влияет такая помощь мне? Тебе не больно, когда ты забираешь мои эмоции?

Лион взглядом ласкал одну за одной черту ее лица, темно-золотые ресницы на ее глазах, изгиб бровей, высокие и мягкие линии скул.

— Не больно.

— Ты ощущаешь мои эмоции, когда избавляешь меня от них?

— Нет, не так, как ощущаешь их ты. В эмоциях, особенно в очень негативных, сокрыта энергия. Я ощущаю их, как низкочастотный ток. Неприятно, но не больно. — Он проследил большим пальцем по ее шее под ушком. — Мне приятно знать, что я делаю твою жизнь легче.

Взгляд Кари смягчился, уголки губ приподнялись в слабую, милую улыбку, отчего глубоко в груди Лиона стало больно.

— Спасибо.

Лион повернулся на звук, когда кто-то прочистил горло, встревожившись от понимания, что даже не услышал, как пришел Пэнтер.

Черноволосый воин стоял в дверной проеме, переводя взгляд с Лиона на Кари и обратно, и сжав в невысказанном одобрении рот.

— Пэн, в доме есть темное заклятье, действующее на Кари. Устрой полный обыск.

Если Пэнтер и был удивлен, он не показал виду, просто кивнул и развернулся уйти.

— Вайпер.

На приветствие Пэнтера Лион поднял голову именно в тот момент, когда Вайпер застыл в дверном проеме.

Взгляд золотистых глаз следил за тем, как Лион ласкал шею Кари.

— А ну на хрен ушел от моей пары.

Лион медленно отпустил Кари, по горлу поднялось рычание, когда внутри проснулся зверь. Лион сопротивлялся дикой стороне.

— Вайпер, ей нужна моя помощь.

— Бьюсь об заклад, что нужна. Помощь такого же рода, как ты оказал ей во время

Церемонии Пар? — Цвет глаз змеи начал меняться на дикий алый цвет

— Не лезь из шкуры, Вайпер.

— Пошел к черту, Лидер. — Из рта воина проглянули опасные, изогнутые змеиные клыки. — Отдай ее мне.

Когда Вайпер сократил между ними расстояние, Лион толкнул Кари себе за спину, его зверь бился в защитной ярости, рыча прямо под кожей.

Пальцы горели, но Лион сопротивлялся дикой злости, сжав руку в человеческий кулак, он вмазал в челюсть Вайперу жестким апперкотом.

Голова змеи дернулась назад, изо рта, там, где клыки проткнули губу, потекли две струйки крови.

— Отступи, Снэйк, — зарычал Лион. — Успокойся или присоединишься к Вулфу в тюрьме.

Вайпер зашипел на него, в его красных глазах плескался гнев.

— Ты не посмеешь.

Лион приблизился, оказавшись на одном уровне с лицом Вайпера.

— Посмотри на меня. Если ты себя не контролируешь, становишься угрозой Радиану, что ставит нас всех под угрозу.

— Вот значит, как ты держишься от нее подальше, Лидер? — произнес он низким и грубым голосом. — Лапая ее? И ты осуждаешь меня за потерю контроля? Никто в этом доме не осудит за то, что я вмажу тебе за оскорбление, — пророкотал Вайпер низким тоном. — Ты не имеешь права прикасаться к ней, не имеешь права препятствовать мне прикасаться к ней.

Зверь Лиона заревел, протестуя. Она под его защитой. Его.

Но, черт возьми, Вайпер говорил правду.

Не важно. Он ее не отпустит. Лион стиснул и разжал зубы из-за грубого, мерного неистовства, пока его врожденное чувство справедливости боролось с гиперопекой и примитивными инстинктами зверя, говорившими не позволять ей скрыться из его вида.

Инстинкты победили.

— Завтра вечером мы вознесем ее. После этого, она твоя. Пока же, я ищейка и лидер, она — моя ответственность. — Его тон не допускал никаких возражений.

Вайпер медленно убрал клыки, демонстрируя больше контроля, чем было у Лиона.

— Она твоя ответственность? Или она твоя? Чтобы прикасаться, ласкать и трахать?

Лиону пришлось сжать руки в кулаки, сдерживаясь, чтобы не ударить Вайпера по лицу.

— Следи за своим языком, Снэйк.

— Следи за своими руками. Ро. Я видел, как ты к ней прикасался. Как обнимал. Ты же сам говорил, что потерял контроль во время подготовки к церемонии пар. И каждый дикий был свидетелем твоей потери контроля на самой церемонии. Так какого черта я должен доверять тебе её?

Он и не должен. Богиня знала, Лион сам себе не доверял. И какого хрена он делал?

Но он не мог отступить, пока нужен Кари. Одно он знал наверняка, Кари нуждалась в нём.

Лион редко объяснялся перед своими людьми и безусловно не испытывал желания делать это сейчас. Но у него не было выбора.

По крайней мере, он должен убедить себя, что поступал верно, что не утратил абсолютный контроль.

Разжав кулаки, он скрестил руки на груди, пригвоздив Вайпера самым суровым взглядом.

— Пока она не вознесется, ты не притронешься к ней, а я не спущу с нее глаз.

Со злобным шипением Вайпер развернулся и унесся из комнаты.

Зверь одобрительно заревел, а Лион задумался, какого черта, он только что сделал.

— Я буду прямо за дверью, — сказал Лион Кари позже этим вечером, когда они стояли перед ее спальней. Впервые с момента их возвращения с водопада, они остались наедине.

Ужин прошел в напряжении, Вайпер кидал на него угрюмые взгляды, а Фокс огрызался со всеми подряд. Кугар и Джаг спорили не из-за чего, но оба успокоились, по первому приказу Лиона.

Он не отходил от Кари, но и не доверял себе, чтобы остаться с ней наедине.

Положив руки по бокам ее шеи, он истощил ее эмоции, надеясь, что она сможет поспать, пока они вновь не стали невыносимыми.

Потому что, единственное место, куда бы он не пошел за Кари — это спальня

У него не хватит сил контролировать себя.

— Ты собираешься всю ночь тут провести? — Она наблюдала за ним голубыми глазами.

— Всю ночь. — Лион провел пальцами по нижней части ее подбородка. Если бы не Вайпер, он, возможно, попытался бы остаться с ней, чтобы сдерживать эмоции

Но обвинения были слишком близки к истине. Он желал эту женщину со страстью, от которой горела кровь. Искушение было слишком велико.

Подняв руки, Кари положила их поверх его. По венам разлилось тепло.

— Я рада. — Она выдохнула, приоткрыв ротик, притягивая его взгляд к своим губам. Он попытался отвернуться, но это было бесполезно.

Ее запах дразнил его обоняние, а волосы мерцали под золотым светом лампы. Ее губы манили, у Лиона задрожали руки от желания вновь ощутить её вкус.

Ему стоило уйти. Сейчас. Прежде чем он сделал бы что-то, о чем потом пожалел бы.

Но мысль поставить между ними преграду, пусть даже из двери, заставляла его зверя выть от горя. Его пальцы коснулись её шеи, затем погладили волосы.

— Они нашли темное заклятье? — спросила Кари.

— Пока нет, но найдут. А если нет, я позвоню Шаману. Он обладает уникальной способностью ощущать магию. Он точно его найдет.

В ее глазах вспыхнул огонек какого-то интереса.

— Мне почти жаль, что ты не станешь ждать со звоном Шаману.

Он удивленно выгнул бровь.

— Почему?

— Потому что, как только уйдет страх, у тебя не останется причины прикасаться ко мне
Лион запрокинул голову и застонал, притягивая Кари к своей груди и запутывая пальцы в ее волосах.

Она обняла его изящными руками за талию.

— Я хотела бы, чтобы им оказался ты, — тихо произнесла она, и Лион не был уверен, что слова предназначались для его слуха, но он услышал. Богиня помощи ему, он услышал.

Он скользнул рукой вниз по ее спине, грубо, содрогаясь от голода, который не мог утолить. Кровь с силой хлынула к его паху, твёрдый как сталь член прижималась к ее животу.

Если бы только он мог утолить свою страсть к ней. Может тогда все бы кончилось, и он смог бы забыть о ней.

Нет, не смог бы. Никогда.

Ему нужно к чертям убираться от нее.

Лион схватил Кари за плечи и аккуратно оттолкнул от себя.

— Иди в кровать, Кари. Прежде чем я сделаю что-то, о чем в последствии пожалею.

В ее взгляде почти была улыбка. Грустная, но улыбка.

— Спокойной ночи, Лион.

Он сцепил руки за спиной, чтобы удержаться от прикосновений.

— Спи, малыш. Без сновидений. — Затем она развернулась и ушла, закрыв за собой дверь.

Лион сел на пол, упершись спиной в стену. Ночь обещала быть чертовски долгой, но он не смог бы спать, гадая все ли с ней в порядке.

По крайней мере, так он услышал бы, если среди ночи она станет страдать. И, что более важно, он будет здесь, если Вайперу взбредет в голову оставить метку на своей паре.

До его слуха доносились звуки баскетбольного матча, транслирующегося по телевизору из медиа-зала и чередующегося с выкриками его людей, когда забивала мяч одна или другая команда.

Прошло больше двух часов, прежде чем Пэнтер поднялся наверх.

— Никаких признаков темного заклатья. Я позвонил Шаману, но он в Нью-Йорке в гостях у одного из анклавов. Он выезжает сегодня и будет тут вскоре после рассвета.

— Хорошо. У Вулфа есть какие-либо изменения? — спросил Лион, когда другой воин оперся плечом о стену.

— Не-а.

— Что по поводу остальных?

— Контроль Фокса держится на волоске, как и Вайпера. — Темные глаза Пэнтера смотрели прямо на Лиона и в них сверкал суровый проблеск истины. — Как и твой.

Лион не мог это отрицать. Он определенно был на грани.

— Джаг более беспечен, чем обычно, но вероятно это потому, что на его насмешки реагируют чаще, чем он привык. Остальные, кажется, в норме. Они по очереди наблюдают за Вулфом. Пинк чертовски взбесилась из-за брызг крови, но не проявляет признаков проблем. Хоук и Джаг убрались в столовой.

— А ты?

— Я балансирую на грани контроля уже на протяжении веков. Ничего не изменилось. — Он перевел взгляд на дверь комнаты Кари. — Как она?

— Не плохо.

— Ты здесь будешь всю ночь?

— Да. Либо так, либо запрем Вайпера.

Пэнтер осмотрел его рассудительным взглядом.

— Ты на самом деле думаешь, что он причинит ей боль?

— Думаю, он достаточно безумен, чтобы захотеть этого. И я не уверен, что у него достаточно контроля, чтобы сдержаться при появлении шанса. Я не стал бы рисковать.

Пэнтер поджал губы, но ничего не сказал, встретившись взглядом с Лионом. Наконец, он кивнул, пожелал спокойной ночи и ушел в свою комнату.

Лион откинул голову, опираясь затылком о стену, его чувства были настроены на эмоции Кари. Она спала, и он был в этом уверен.

Расстояние достаточное, чтобы ясно ощущать ее эмоции, но до него постоянными волнами доносился низкий уровень страха. Если Лион не прикасался к Кари, эта отвратительная эмоция не покидала ее. Он гадал, как Радиан это выдерживала.

Его зверь отказывался успокаиваться, постоянно ноя, прося идти к Кари, прикоснуться к ней, унять страх. Просто быть рядом.

Что она с ним сделала? От одной мысли о ней, у Лиона начиналась боль, которую он едва мог понять, наполняя его желанием, которое больше относилось к душе, чем телу, хотя эта боль была и постоянным мучением.

Как только Кари вознесется, боль уйдет от него. И он вновь станет самим собой.

Ему никто не был нужен. Никто и никогда.

До появления Кари.

И это должно закончиться.

Кари была подвешена к потолку, ее руки были вытянуты так, что она думала, будто они сейчас сломаются, были связаны веревкой, тело согревали ритуальные костры, окружавшие ее, с висков и лба тек пот, заливая глаза. Ее окружали восемь фигур в балахонах, каждая сжимала в руке по кинжалу. Сквозь туман сна и страха она заметила блеск металла, затем почувствовала боль, сильнее, чем от ожога. И закричала.

Лион не был уверен, в какой момент уснул, но проснулся от тихого вскрика Кари, ее страх накатывал на него.

В мгновение ока он оказался на ногах, спустя один удар сердца вошел в комнату. Подойдя ближе, он нашел Кари лежащую на спине и мечущуюся в постели, с ее губ сорвалось слабое хныканье.

— Кари. Кари, проснись. — Опустившись на кровать, Лион провел рукой по ее влажному лбу. — Кари, милая, проснись. Тебе снится кошмар.

Она дернулась под его рукой, затем затихла, дрожа, как осиновый лист на ветру и медленно открыла глаза. Но вместо того, чтобы успокоиться от его присутствия, ее взгляд наполнился чистейшим ужасом, и она дернулась прочь от его прикосновения.

Лион отпрянул, давая Кари пространство, попытавшись успокоить ее нежным голосом.
— Кари, это я. Тебе приснился кошмар.

От того, как дрожала Кари начала сотрясаться кровать. Она обхватила голову руками и из ее глаз потекли слезы.

— Боже, как мне это осточертело.

В этот раз, когда он притянул ее к себе и усадил на колени, она не сопротивлялась, а обняла его в ответ, зарывшись лицом в изгиб шеи. Ее сердце так сильно билось, что он ощущал биение своей грудью.

Нашептывая успокоительные слова, Лион поглаживал спину и волосы Кари.

— Ты в безопасности. Кари. Это был просто сон.

Он вытягивал из нее страх и Кари медленно успокоилась в его объятьях.

Положив руку на мягкую материю ночной рубашки Кари, Лион выводил круги у нее на спине.

— Утром приедет Шаман. Он поможет нам выяснить, что происходит.

Кари повернула голову, прижав ухо к его плечу.

Он держал ее на руках, поглаживая спину, пока она не уснула, и затем аккуратно положил на кровать. Но когда выпрямился, намереваясь вернуться на свой пост за дверью, зверь клацнул на него зубами.

Почуввав неладное, наружу вырвались глубокие примитивные инстинкты, требуя защищать то, что принадлежит ему.

Естественно, она не его, но зверь не принимал отказы, он желал защищать ее.

Лион откинул шелковое одеяло и растянулся рядом с Кари, притянув ее к себе. Она издала тихий стон удовлетворения и обняла его.

Оба, и зверь, и мужчина, заурчали от удовольствия.

Но менее, чем через час, Лион оказался наедине с болью.

Он не знал, что Кари спала, но вместо страха, в него просачивалось неуклонно растущее возбуждение. О нем ли она видела сон?

Ей безусловно кто-то снился. Укол ревности ворвался сквозь страсть, нарастающую в Лионе.

Богиня, он желал, чтобы она видела сон о нем, чтобы сжимала в кулаке его рубашку, и чтобы из-за него издавала эти нежные, мурлыкающие стоны. И с каждым тихим стоном, его член становился тверже, набухал все более болезненно, заставляя еле сдерживаться от порыва перевернуть ее на спину и глубоко проникнуть в тело. Он никогда так резко не реагировал на женщин. Запах ее волос, дыхание на шее, тепло тела, тесно прижимающегося к его боку. Он пытался сдержать свои руки, пытался удержаться от прикосновений к ней... и проиграл. Он провел дрожащими руками по ее спине.

Стоны Кари стали чаще, и она закинула свою ногу на него, остановив колено в миллиметре от налитого члена. Лион инстинктивно обхватил рукой стройное бедро.

Он впился пальцами в нежную кожу, в стократ увеличивая желание и даже не был вполне уверен в какой момент обхватил ее бедро и что с ним сделать опустить или притянуть ближе?

Или, может, дотянуться до того, что сокрыто под ним

Со стоном он запрокинул голову, борясь за оставшийся контроль. Разумнее всего было встать и уйти.

В тот момент, когда он притянул ее в свои объятья, он потерял рассудок.

Кари страстно застонала и теснее прижала ногу к нему, толкаясь в него бедрами, будто ища освобождения

— Лион. — Мягкая хриплость ее голоса почти уничтожила его.

— Ты проснулась.

— Я видела сон о тебе. — Казалось, что Кари еще наполовину спала, а ее голос был чертовски сексуальным.

Его пальцы свело, впиваясь глубже в ее бедро.

— Это был хороший сон. — Она прижала бедра к его боку. Небеса помогите ему, она терлась об него. — Потрясающий сон.

— Кари. — Он провел дрожащей рукой по всей длине ее мягкого, стройного бедра

Страсть. Он приблизил пальцы к средоточию ее страсти и одним скользнул по набухшей влажной плоти.

Она втянула воздух.

— Лион.

Под этим клочком ночной рубашки Кари была обнаженной, влажной и возбужденной. Желаящей его

А он не мог взять ее.

Как и не мог найти сил отодвинуться.

Она провела рукой по его груди, сминая рубашку, и ее руки тряслись так же, как и его.

— Я хочу ощутить твои пальцы в себе.

— Не могу.

— Можешь. Так близко. — Воздух был тяжел от аромата ее возбуждения, и Лион почти кончил.

Поддавшись минутной слабости, он вновь погладил влажные складки, заставив Кари с такой тоской застонать, что понял или он остановится немедленно или дойдет до самого конца. Он дрожал всем телом от желания заняться с ней сексом, вжать в матрас и входить в ее влажный жар

— Лион, прошу.

— Нет, Кари.

Но ее контроль был утерян где-то в снах. Он почувствовал, как она приподняла бедра с постели, почувствовал, как она поднимает ноги, желая оседлать его.

Если он позволит ей продолжить, позволит прижать ее сердцевину к его члену, все будет кончено.

Титаническими усилиями он заставил себя оттолкнуть ее ногу прочь и прижать саму Кари к постели, чтобы она не попыталась вновь сесть на него.

— Лион.

— Нет, Кари. — Кончиками пальцев Лион ощутил странное возвышение кости на мягкой части ее бедра. Он двинул пальцами, отслеживая контур возвышения. Идеальный круг.

Лиона потряс шок.

Круг. Введенный под кожу ее бедра.

Кэнтрик магов.

Его легкие отказались работать, сердце разбилось.

Она — маг.

Кари — маг.

МАГ!

Кари замерла от низкого рыка агонии, вырвавшегося из горла Лиона.

Она ощущала напряжение в его теле, чувствовала глубокий гул нарастающего гнева, поднимающийся из его груди.

— Ах ты сука!

— Лион? — Возбуждение сошло на нет, а в голове зазвонил колокольчик от неразберихи. — В чем дело?

Он с неестественной скоростью передвинулся.

В одну секунду он лежал рядом, а в другую уже был на коленях, прижимая руку к ее спине, удерживая в лежачем положении, а другой рукой жестко впивался в то место, которое лишь секунду назад ласкал.

— Лион, что ты делаешь? Мне больно.

Но он не унимался, словно ему было плевать. Будто желал причинить ей боль.

От сомнения и страха ее сердце начало ускорять темп.

— Думаешь, мы не узнали бы? — Его слова были словно гравий. — Думаешь, не выяснили бы? — На спине Кари Лион заменил руку коленом, больно вдавливая его. — Кари, как ты могла? Будь ты проклята!

— Лион, я не понимаю, о чем ты. Что ты делаешь?

— Ты — Маг!

— Нет, — задохнулась она. — Как ты мог...?

Он схватил ее руку и дернул к бедру, заставляя пальцами провести по собственному заду.

— А это что?

Он надавил ее пальцами на ягодицу. Глубоко под мышцей, Кари почувствовала что-то твердое. Кость. Это просто кость!

Но Лион двигал ее пальцами, впиваясь в плоть, и она поняла, что кость круглая. Нет. Раньше ее не было. Она бы знала о ее существовании, ведь так? Или нет?

— В какие игры ты играешь? — В его голосе было столько злости и столько боли, что Кари хотелось плакать.

— Нет, Лион, я не... — Но, милостивый Бог, откуда ей знать? Уверена ли она, что не маг? Что она вообще о себе знала?

Он сильнее давил коленом, и Кари стало трудно дышать.

— Лион. — Он убивал магов и говорил ей об этом. — Лион, я не... Никому из твоих людей не вредила, ничего подобного не делала. Это не я.

От внезапной боли, она закричала. Слезы жгли глаза, как и агония на круге, который он заставил ее трогать. По бедру сбежала струйка теплой жидкости. Кровь.

— Лион, прошу.

Он сдавил запястье Кари и дернул на себя, ставя ее на колени к себе лицом.

Его глаза пронзили тоска и ярость, когда он пихнул руку перед ее носом. На ладони лежала кровавая масса и витой металлический круг. Медь с кровью и кусочками плоти.

К горлу подкатила желчь, но Кари сглотнула ее. Эта штука была в ней.

Как долго? Всю жизнь? Но она бы знала?

В груди Лиона зарокотал глухой гул, превращаясь в полноценный рев. Свет в комнате

стал тусклым, по сравнению с глазами Лиона. Нечеловеческими, львиными глазами.

В свете блеснули клыки, теперь проглядывающие из-под губы.

От лица Кари отхлынула кровь.

— Лион, — выдохнула она. — Не надо.

Она только начала ощущать царапанье когтей на запястье, когда Лион, отбросив кровавое кольцо в стену, вскочил с кровати и отошел.

В тумане слёз и горькой боли, она встала с кровати и, дрожа, попятилась к стене.

По комнате поплыла тень, и раздался звук или хруст дерева и бьющегося стекла.

Судя по царапанью дерева о дерево, Лион поднимал сундук у изножья кровати. Спустя мгновение, комод был уничтожен в порыве грубого разгрома.

Кари вжалась в стенку, скользя к двери. В груди колотился ужас, на этот раз все слишком реально.

Она — маг, и Лион убьет ее.

Дверь распахнулась, затопляя светом разрушение в комнате.

В проёме возникли силуэты Пэнтера и Тая, а спустя мгновение Пэнтер кинулся к Лиону, а Тай протяну ей руку.

— Выходи, Кари. — Он проводил ее в коридор и закрыл дверь, отсекая от ярости льва.

Слёзы слепили, пока Кари сбегала вниз по лестнице, бедро болело и кровоточило, а сердце было разбито. С надломленным всхлипом, она распахнула входную дверь и выбежала в ночь.

— Ро. Ро!

Марь Диких понемногу начала спадать, когда Лион вперил взгляд в окровавленные и клыкастые лица Пэнтера и Тая.

Его вжали спиной в жесткий пол, а вокруг одни обломки. Комната Кари. Кари.

Он боролся за контроль, чувствуя, как втягиваются когти.

— Пустите! — Парни отпустили его, и он тут же вскочил на ноги. — Где она?

— Я вывел Кари в коридор, чтобы ты не ранил ее, — проговорил Тай.

Лион зацепился взглядом за проклятый кровавый кусок меди лежащий на полу рядом с остатками кровати. Подобрал его, он бросил круг Пэнтеру.

Пантера оскалился.

— Кэнтрик. — Он поднял удивленный взгляд черных глаз на Лиона. — Кари?

— Да. — Лион закрыл глаза, чувствами ища ее.

— Ты сам ее убьешь или я? — Слова пантеры были приправлены жадной крови.

Лион выпустил когти и кинулся на Пэнтера, останавливая руку в миллиметре от его лица.

— Ты ее не тронешь, она моя.

В этот момент чувства ищейки обнаружили Кари. Снаружи, вне дома. Дьявол.

Лион выбежал за дверь, наплевав на кровь, покрывающую быстро затягивающуюся плоть. В два прыжка он преодолел лестницу и бросился к двери, секунда ушла, чтобы

закрыть ее за собой, прежде чем он устремился в ночь.

Кари — маг, кричала его логика, оставь ее дредэнам, но они редко интересовались магами. Они ее не заберут, а Лиону нужно выяснить, каким обманным путем она заставила Диких считать себя Радиан.

Он должен был догадаться!

Глубоко внутри зверь рычал на Лиона. Это — Кари. Кари!

Но ему лучше знать, она — маг.

Его враг.

Ветви хлестали Кари по лицу, запутывались в волосах, но она продолжала бежать, следуя за шумом реки. Прочь от ножа Лиона.

Подальше от ужасной боли, что причинил ей единственный мужчина, которого она когда-либо любила, мужчины, который обещал защищать ее, который возбуждал ее.

Будь он проклят! К черту его.

Ее преследовала ярость его взгляда

Рана на бедре болела, легкие горели, но она продолжала бежать в ночь, хотя не знала куда. Плана не было, и пойти некуда.

В окровавленной рубашке. Вряд ли кто-то захотел бы увидеть такую девушку на пороге своего дома.

Хотя какая разница. Не было места, где бы Лион ее не нашел. Она в этом вновь и вновь убеждалась и сейчас сама себя обманывала, думая, что могла скрыться.

Он всегда знал ее местоположение, и вновь придет за ней. Только в этот раз с ножом, готовый вырезать ее сердце.

Нет, он уже его вырезал.

Небо было ясным, полная луна сквозь деревья освещала путь, по которому Кари направлялась к водопаду.

Дул холодный ветер, осушая пот на коже, холодок пробирал до мозга костей, но Кари продолжала бежать. Потому что не знала, что еще делать. Она не могла вернуться.

Она не знала, как долго уже бежала или как далеко ушла, когда наконец остановилась у кромки деревьев, прижавшись спиной к грубой коре ствола и приложив руку к груди, задыхаясь.

Легкие болели, босые ступни болели от порезов о ветки и камни, а перед глазами раскинулся вид сверкающей воды реки Потомак.

Кари прижала ладонь ко лбу. Что она собиралась делать? Рискнет ли обратиться за помощью? За помощью к людям? Что Лион предпримет, если кто-нибудь попытается ее защитить?

Сердце Кари сжимала боль, она думала, что знала Лиона, но ошибалась. Она совершенно его не знала.

Нет, она его знала, наверняка она знала одно: он никогда не даст ей уйти.

Над рекой пролетела темная фигура, попавшаяся на глаза Кари. Какая-нибудь птица...

нет. Кари нахмурилась.

Казалось, фигура перемещалась слишком быстро. А за ней темное облако, чуть больше чем тень на фоне ночного неба. Если бы Кари не знала лучше, то подумала бы, что на округ Колумбия напала саранча.

Но это была не саранча.

Осознание, словно ушат воды обрушилось на Кари, леденя кровь. Дредэны.

Вот черт.

Она не видела их с ночи смерти мамы и совсем про них забыла.

Она выпрямилась, готовясь бежать, но наблюдая за приближением облака, поняла, она не убежит от них, да и куда?

Это ее последняя ошибка. Игра окончена

Внутри Кари воцарилось неестественное спокойствие.

— Лион, — прошептала она, в последние минуты жизни ее сердце плачет по нему. Не по мужчине, смотревшему на нее с неприкрытой яростью, а по тому, кто улыбался ей на скале богини и в глазах которого было лишь одно: она — единственная во всем мире.

По тому, кто пообещал, что не позволит кому-нибудь навредить ей, кому она доверяла. По мужчине, в которого Кари безрассудно влюбилась.

Дредэны почти добрались до нее, их голод был словно куча муравьев, ползающих по коже.

По щекам покатались слезы, Кари закрыла лицо руками, прячась от грозящего нападения.

Того, кто обещал защищать ее здесь не было. И ничего не оставалось, кроме как попытаться встретить судьбу с теми же изяществом и мужеством, что и ее мама.

Так как Кари ждала смерти от спускавшегося облака демонов.

Сердце Лиона остановилось в груди, когда в смертоносном пикировании орда дредэнов ринулась на Кари.

Она стояла неподвижно, как камень, у дерева и смотрела на реку, не ожидая нависающей атаки.

— Кари! Беги!

Но если она и слышала его, то проигнорировала. Неужели она желала смерти?

А разве он предложил ей что-то получше?

Черт. Он не знал. Она была Магом. Она была Кари.

— Кари! — Он бежал среди деревьев к ней, логика летела на волне отчаяния добраться до девушки прежде, чем её утащит дредэн. Когда он сократил расстояние, напал первый дредэн.

Зарезав ножом, еще двоих, вцепившихся в нее, он дернул Кари к себе, закрывая ее своим телом, чтобы дредэнам до нее было труднее добраться.

— Попробуй вызвать сияние, Кари. Если ты будешь сиять, они не смогут навредить тебе. — Но он знал, что она была еще новичком, слишком неопытна, чтобы тянуть силу в разгар боя. Он должен отвести ее к скале Богини, где сможет вызвать круг Диких и защитить ее.

Кари молчала, пока они бежали и карабкались по скалам. Он мог чувствовать всплески силы внутри нее и старался помочь ей, но это было труднее сделать вдали от ритуального камня, и еще труднее, когда ее ноги не касались земли.

Единственным местом, где он мог помочь ей, была скала Богини. И пока он подгонял ее, тьма спустилась на них. Полдюжины кровожадных демонов вцепились в него, но только потому что, они хотели заполучить Кари.

И ради Кари он боролся с ними, крепко прижимая ее к своему боку, он ножом атаковал остатки Димена, отцепляя их так же быстро, как они прицеплялись.

Кари не кричала, не плакала. По крайней мере, он этого не слышал. Но всякий раз, когда один из этих гаденышей подлетал к ее лицу, она вырывала его сердце.

Скала уже была не далеко. Инстинктивно, или может это была удача, Кари бежала в нужную сторону. Но восемнадцать метров под атакой дредэнов растягивались до тридцати километров.

Наконец, они выбрались на нужную тропинку и спрыгнули на плоский камень.

Лион прижал своим телом Кари к земле.

— Заставь себя сиять, Кари! Хотя бы попытайся.

Дредэны атаковали их, но он ощутил лишь несколько укусов.

Они хотели Кари и Лион мог только драться с ними, резать ножом тех что справа и вырывать сердца тех что слева, продолжая напевать слова в ожесточенном порыве, поднимая круг.

Он ощутил, как под ним сила Кари выдохлась и умерла, будто все что было в ней испарилось.

Или шло не из сияния Радиана, а из Кэнтрика, спрятанного в бедре.

Он целиком и полностью сосредоточился на возведении круга и почувствовал, как мистическая энергия начала расти и наконец встала на место.

Когда дредэны вынуждены были отпрянуть от своей добычи, их крик ярости почти разорвал барабанные перепонки Лиона. Он посмотрел через плечо, наблюдая, как облако медленно поднималось в ночное небо и испарялось.

Сердце Лиона колотилось, а грудь вздымалась и опускалась от волнения. Так близко, даже слишком.

Он скатился с Кари и встал, окидывая взглядом кровавые укусы на ее конечностях. На подоле ночной рубашки красовалось темно-красное пятно, напоминая почему она сбежала.

Она маг, все его чувства и мечты просто ложь. Ее сила, нежность, ранимость все неправда.

Он мог бы простить ей это, ведь в любви и на войне все средства хороши, но не мог простить одного, она оживила его чувства.

Околдовала его, заставила раскрыть и обнажить сердце, разоблачив пустоту, которую он в себе видел и которую ощущал, словно соль на рану.

И все это было фальшью.

Она встала лицом к нему, руки и ноги были покрыты кровавыми ручейками. Приняла оборонительную позицию, отставив руки чуть в стороны, словно боксер, поднявшийся для очередного раунда. В глазах Кари он увидел зверька, загнанного в угол и готового сражаться за жизнь.

Была ли она загнанной в угол? Или нет? Лион не знал.

А знал лишь, что должен поймать ее, спасти от дредэнов. Но хоть пальцы покалывали когти, а клыки врезались в губу, он не был уверен, что сам ее убьёт.

— Ненавижу тебя. — Кари сделала шаг в сторону Лиона, в ней бушевала ярость.

Но она остановилась, когда заметила искры в его глазах, и что зрачки расширились, превращая глаза в два янтарных, светящихся гневом, озера.

Истинный страх примешался к ее ярости.

Лион схватил Кари за плечи, вдавив когти в ее плоть.

— И каков был план? Попытаться контролировать нас?

— Нет! Я никогда не вставала против тебя.

— Сломить нашу оборону, чтобы что сделать? — Он встряхнул ее. — Что ты собиралась предпринять?

Она попыталась пнуть коленом Лиона в пах, но его реакция была быстрее. Он своим коленом отразил ее удар.

Кари чуть не задохнулась от негодования, от несправедливости его обвинений. Он предал все, что, по ее мнению, в нем было.

— Я думала, что я — человек. Человек. Это ты вырвал меня из моей жизни, ты настаивал, что я — Териин, ты считал меня Радиан и обрек до конца жизни быть твоим проводником силы. Я не знаю, что я на самом деле и никогда не притворялась, что знаю.

Она пнула его по лодыжке, ее босой ногой было больно, но ярости нужен был выход. Кари хотела как-нибудь сделать ему больно. Как угодно, потому что его предательство её убивало.

— Ты сказал, что защитишь меня и я поверила тебе. Поверила.

Зарычав, он прижал ее спиной к скале, вплотную приблизив свое лицо к ее, его клыки блеснули.

— Ведьма, как ты меня околдовала? Ты заставила меня хотеть тебя, поставила на колени от страсти. Мне всегда было плевать, чьи ноги раздвигать, но ты все изменила.

Заставила меня гореть от желания к тебе.

— Я ничего не делала! А если и сделала, не подозревала об этом.

— Признавайся, что ты натворила.

— Иди к черту, — крикнула она на него. — Ты мне не веришь и даже не слышишь меня.

— Ты принудила меня хотеть тебя. И теперь ты будешь с этим жить. — Убрав клыки, он впился в ее губы поцелуем, заставив задыхаться.

Кари жаждала его поцелуев. Сколько раз она мечтала о них, но не таким образом.

Она отвернулась.

— Я думала, ты отказался от прикосновений ко мне.

— А я думал, что у тебя есть пара. Но теперь понимаю, что ты околдовала меня, затем заставила думать, что ты не можешь принадлежать мне чтобы помучить.

Она рассмеялась горьким смехом, но смех умер, когда он вновь пленил ее губы.

Кари толкала его в плечи, но с таким же успехом могла сдвигать танк.

Не важно, какими сильными были удары, он не сдвинулся с места, лишь продолжал жестче целовать, пока во рту, Кари не ощутила вкус крови.

Глаза жгли слезы, ведь она его любила. Как она могла так ошибиться?

Его руки накрыли ее грудь, сжимая, разминая, разжигая огонь, который она не хотела, и из ее горла вырвался стон. Поцелуй изменился, больше не карательным, а сладострастным. Отчаявшимся.

Языком Лион нежно провел по губам Кари, пока она не впустила его, и в одно мгновение ее тело растаяло, растопив ее сопротивление.

Он со стоном проник языком в ее рот в требовательном поцелуе, переплетаясь с ее языком, заставляя терять контроль. Первый оргазм взорвался в ней, разрывая на части.

Она пришла в себя, прижимаясь к Лиону, запутав пальцы в его волосах и выгнув тело.

Зарывав, Лион теснее прижал ее к себе.

— Хочешь меня?

— Да. — Ее утверждение было немногим больше, чем вздох, но не было никаких сомнений. Она не желала его хотеть, но ее тело было в огне, сгорало внутри.

Втянув когти, он оттолкнул ее и разделся, кинув одежду на скалу. Купаясь в лунном свете, Лион стоял перед ней, дикий и необузданный, самый красивый мужчина, когда-либо рожденный на свет.

На руке мерцал и блестел серебряный браслет, в глазницах льва драгоценные камни сверкали, как и глаза Лиона.

Широкие сильные плечи, грудь с ярко-выраженной мускулатурой, сужалась в упругий живот, Лион просто бесподобен.

Его толстый, твёрдый и тяжёлый член был уже готов для неё.

Она встретила суровый, обжигающий взгляд золотистых глаз Лиона.

— Сними свою одежду, Ведьма, или я ее разорву.

Она смотрела на него, ее дыхание сбилось где-то между легкими и горлом, пульс бешено колотился. Ее ноги ослабли, а между бедер стало влажно. Дрожащими пальцами, она подняла подол ночнушки и стащила ее через голову, отбросив в сторону.

Огонь в его глазах стал почти невыносимым. Лион медленно пропутешествовал взглядом по ее телу, останавливаясь на стыке бедер. Кари продолжала плавиться, а жар между бедер стал сильнее, пока она не подумала, что ее тело может сгореть.

Он сократил расстояние между ними и схватил ее за руку. Она задохнулась от боли,

когда его рука сомкнулась на одном из укусов дредэна.

Она забыла об укусах, колющая боль превратилась в дымку чувств, когда Лион перевернул ее и прижал к скале.

— Я должен овладеть тобой, Кари. Я не могу ждать. — Схватив ее за запястья, Лион дернул ее руки вверх к скале, а ногой раздвинул ноги.

Его толстый член скользнул вниз по ее ягодицам и раздвинул складочки. Одним жестким толчком он вошел в нее, заполняя, растягивая ее почти на грани боли.

Лион издал гортанный вопль удовольствия, выйдя из Кари почти на всю длину, он хлопком снова погрузился, сильно прижимая ее к скале.

От восхитительного господства Лиона, она почувствовала внутри себя дикое возбуждение, которое заставило почти поверить, что тысячелетие назад ее предки были перевертышами.

Животными. Вдалеке залаяла собака, словно ощущая дикую природу.

Лион опустил ниже, проводя губами и языком по ее руке, залечивая один из укусов дредэна, стирая боль.

От каждого движения языка жар проносился к ее средоточию, сильнее увлажняя и делая более легким скольжение его члена.

Тело Кари напряглось, вознося ее на такие высоты к крещендо, которое по ее инстинктивному восприятию, будет превосходить все, что было раньше.

Четыре удара, пять и Кари, ахнув, раскололась, внутренние мышцы сжали стержень Лиона, когда она кончила. Но он продолжал вбиваться в нее, смещая рот к другой ране, и Кари вновь взорвалась. Оргазм следовал один за другим, семь, восемь, пока Лион, наконец, не вскрикнул, взорвавшись сам.

Долгое время он прижимался к ней, заполняя, а его рваное дыхание шевелило ее волосы. Затем он вышел из нее и развернул к себе лицом, все еще держа руки над ее головой.

— Я с тобой не закончил.

Она подняла голову, встречая взгляд его глаз, сияющих от яростного блеска, дразнящего темноту.

— Хорошо.

На мгновение он блеснул улыбкой, потом взял ее на руки и уложил спиной на холодный камень. Сев на колени у ее ног, он поднял ее лодыжку, где был еще один укус, ко рту.

Кари вспомнила, как скала нагревалась, когда тем утром она пыталась призвать силу, и позже, когда она наконец смогла засиять. Прижав ладони к камню, она призвала силу.

Почти сразу камень стал теплым, облегчая озноб от холодного ветерка, проносящегося по ее коже.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Давай, — прорычал Лион.

— Что?

— Призови огонь. Посмотрим, сможешь ли ты засиять, это поможет тебе излечиться. — Лион продолжал проводить языком по ее лодыжке, лишая всех мыслей, заставляя лоно вновь напрячься.

Лион четыре раза довел ее до оргазма, прежде чем она смогла сосредоточиться и призвать пламя. И в момент, когда пришел огонь, она в пятый раз взорвалась от наслаждения.

Не осознавая, что делала, она направила огонь в себя и он расцвел внутри, наполнив

светом и теплотой, пока она кричала от наслаждения.

И в этот момент Лион оказался на ней, входя глубоко в ее тело, прижимаясь губами к ее. Все его тело было напряженным и властным.

Но в этот раз, когда она раскололась на миллион частей, ее душа почти покинула тело, и Лион присоединился к ней в наслаждении, они, как один вскрикнули и расслабились.

Кари выдержала его вес, наслаждаясь ощущением, то как он ее прижимал и наполнял. Она изо всех сил пыталась отдышаться и знала, что он чувствовал тоже самое.

Руками, словно больше не принадлежавшими ей, Кари гладила его по влажной спине, упиваясь игрой мышц под кожей. Ей претили поступки и неверие Лиона, но его она не ненавидела.

Просто не могла, ведь даже думая, что она его враг, он спас ее.

Даже когда воспользовался ее телом ради своего удовольствия, он вернул все стократно, и не торопясь, усердно залечивал ее раны.

Ее эмоции перемешались в гордиев узел. Она по-прежнему любила его, лишь в этом она была уверена. Но теперь она начинала понимать для чего нужна Радиан.

И Кари не знала, смогла бы она убедить Диких, что в состоянии выполнить работу, даже не будучи Териин, ведь не имела представления, как их убедить и едва понимала разницу между расами.

Ее жизнь и судьба больше не в ее власти. С момента, когда она увидела Лиона в своей кухне, ее судьба была в его руках. Может, судьба и вовсе никогда не была в ее руках?

Без ее ведома, она принадлежала к этому миру. Миру Диких, магов, магии, Радиана и ужаса.

Но обнимая Лиона, на Кари снизошел странный и проникновенный покой. Правильность. Будто это место, этот мужчина именно то, чего она ждала всю жизнь.

Она лишь могла надеяться, что это не конец.

Лион не знал сколько времени пролежал в объятиях Кари, не выходя из ее тела, единственное, что ему было ведомо, он не хотел отстраняться. Это тоже заклинание? Или что-то другое? Что-то, касающееся Кари?

Он вышел из нее и перекатился, растянувшись на спине.

Повернув голову, он посмотрел на нее, задохнувшись от ее сияющей красоты.

— Ты Радиан.

Она посмотрела на него, и было что-то теплое в настороженности и смятении в ее глазах.

— Как я могу быть Радианом, если я маг?

— Не знаю, почему тогда у тебя не глаза мага? Вероятно, ты лишь наполовину маг.

— У вас когда-нибудь была Радиан наполовину маг?

Он отвернулся и смотрел на звезды, не в силах озвучить правду. Но Кари была слишком проникательна, чтобы самой все понять.

— Ты убьешь меня, чтобы освободить место для следующей Радиан. — Она просто

произнесла это, без лишних эмоций. Но он чувствовал ее боль, боль предательства. — Почему бы тебе просто не позволить дредэнам схватить меня? Зачем ты спасаешь и исцеляешь меня, если потом снова собираешься убить?

— Я не знаю, скорее всего из-за заклинания, которое ты на меня наложила, я все еще хочу защитить тебя

— Я не накладывала на тебя заклинание, Лион. — Она перекадилась на живот, опираясь на локти посмотрела на него. Ее тело все еще горело, но в глазах, он увидел боль и уныние, которое разрывало его душу. — Ты чувствуешь и вытягиваешь мои эмоции, с тех пор как нашел меня в Спирсвилле. Разве ты не поймешь, если я совру?

Он отвел руку за голову, когда посмотрел на нее.

— Вчера, я бы сказал "да". Абсолютно. Я верил всему, что ты мне говорила. Сегодня, я не уверен.

Но пристально смотря в ее глаза, он не видел хитрость, скрывающейся в этих синих глубинах. Не было коварства. А в эмоциях, которые исходили от нее, он почувствовал душевную боль, от которой его зверь заскулил.

Свободной рукой, он потянулся к ней, желая прикоснуться и утешить их обоих.

Он погладил ее щеку.

— Да поможет мне Богиня, я хочу тебе верить.

Она повернула голову и поцеловала его ладонь.

— Если я сделала что-то, что причинило боль тебе или твоим, то это было случайно, Лион. Я бы никогда не навредила вам намеренно. — Правда ее слов плескалась в глазах Кари и затопила его сердце, причиняя ему боль.

Большими пальцами он провел по ее скулам.

— Даже после того, как тебя порезал? — Мысль о том, что он навредил ей, причиняла ему боль. Он потянулся к ней и притянул ее к себе, прижимая голову подбородком.

Ему должно быть все равно, Кари ведь маг, протестовал его разум. Но сердце отвечало, она — Кари.

Все что он знал, что ей было больно, и эта его вина.

— Прости, малышка. То, что я сделал, непростительно. — По-варварски. Он почувствовал кэнтрик и все, о чем мог думать, это то как она предала его. Что она раскрыла его душу, заставила чувствовать и это все оказалось ложью. Она была ложью.

Он напал на нее. Не спрашивая, развернул ее. Судья, присяжные и палач в одном жестком деянии

Его руки скользили по ее спине, успокаивая. Умоляя прощения.

— Ты должна была раньше почувствовать кэнтрик.

— Нет. Он так глубоко был вживлен, как я могла его почувствовать? У меня нет привычки исследовать кости сзади. Ты обнаружил его, потому что сильно прижался.

Он предположил, что ее слова могут быть правдой.

— Когда я почувствовал его, я не много взбесился.

Кари прижалась щекой к его ключицы, мягкие волосы ласкали его подбородок.

— Я заметила. Что-нибудь осталось от моей комнаты?

— Не много. Не думаю, что сломал кровать, хотя я плохо помню. — Его рука скользнула над местом, где он порезал ее. — Ты в порядке?

— Исцелилась.

Физически. Но на эмоциональную боль, которую он причинил ей, уйдет намного

больше времени. Он удивился, что после всего случившегося, она доверяла и отдалась ему. Он не ощущал ненависти от нее, хотя думал, может он сам себя так сильно ненавидел.

Он гладил ее бедра и ягодицы, где причинил боль, его пальцы изучали восхитительные изгибы. Его тело отреагировало и возбудилось от того как она ощущалась вдоль его длины, от того как обнаженная грудь Кари мягко прижимались к его груди, от сладкого запаха ее волос.

От этих чувств у него кружилась голова и богиня, он снова хотел ее. Он должен снова обладать ею.

Лион впился пальцами в ее бедра, надавливая и прижимая ее к своей наливающейся и растущей плоти. Он скользнул между ее ягодицами, затем ниже, к нежным, влажным складкам, которые и искал.

Когда он проник в ее жар пальцем, Кари застонала, выгибаясь под его рукой.

Лион прикоснулся губами к ее волосам.

— Снова хочешь меня?

— Да, всегда. — Она подняла голову, ища поцелуя Лиона и он не разочаровал.

Он обхватил ее голову руками, проник языком в ее ротик и застонал, пока между их телами его уже готовый член подергивался, требуя внимания.

Он крепко и долго ее целовал, затем отпустил голову и обхватил ее бедра. Кари взобралась сверху и Лион помог ей опуститься на свой ствол, растягивая ее гладкие стенки.

Подняв ее бедра, он почти полностью вышел из ее тела, затем опустил ее и поднял бедра на встречу. Повторяя это вновь и вновь, он занимался с ней любовью, наблюдая, как страсть окрасила ее сияющее лицо. Но и этого было мало.

Он перекатился, подминая ее под себя и накрыл ее рот своим, желая стереть прочь любое расстояние между ними. Он жаждал чувствовать ее всеми способами, внутри и снаружи. Чтобы не было и миллиметра пространства. Если бы в этот момент он мог забраться внутрь нее, так и сделал бы. Нет, даже не так, он бы засунул Кари внутрь себя, туда где мог бы держать ее в безопасности. Она его.

Когда он пленил ее губы и сплел их языки, она вскрикнула, кончая, и сильно сжимая член, посылая Лиона за край.

Лион насытился и расслабился всем телом, опустив на плечо Кари свою голову, в которой раздавались собственные проклятья на предательство тела. Она — маг, враг.

Не в силах больше остановить себя, он полностью открылся ей, чувствуя ее эмоции, понимая ее сердце.

И его разум наконец принял то, что сердце знало все это время. Независимо от того, кем Кари была... она чиста перед злобой и враньем...

Может она и маг, но не враг для Лиона.

К несчастью, это не так важно.

Как лидеру Диких, его прямой обязанностью была защита своих людей и расы.

Неважно, что хотело его сердце, или чего хотел его зверь, он будет делать то, что должен.

Даже если это означало уничтожить единственный свет, который когда-либо согревал темные пустоты его души.

Кари почувствовала их еще до того, как увидела. Странная энергия, будто муравьи ползают по коже. Она открыла глаза в тот момент, когда Лион напрягся и скатился с нее.

— Дредэны, — произнесли они одновременно. Маленькие демоны вернулись, витая едва в десяти футах над ними.

Лион бросился за штанами и ножами.

— Круг слабеет.

— Можешь вновь его установить? — Кари вскочила и схватила ночнушку. В этом мире безопасность мимолетна.

— Только когда этот распадется, но к тому времени может быть уже поздно. — Лион вытащил из карманов два выкидных ножа и телефон, крышку которого открыл и набрал номер.

— Скала богини. У нас тут рой Дредэнов. Принеси самого маленького размера ритуальную одежду и возьми с собой троих, чтобы охранять Кари.

Захлопнув телефон, он оделся.

— Продолжай сиять, Кари. Если магия потеряет силу, они снова набросятся на тебя.

— А что на счет тебя? — Она натянула крохотную ночную рубашку, жалея, что не надела что-то более тёплое в постель. — Тебя они не укусят?

— Укусят, но, когда ты рядом, они готовы на немного большее, чем просто покусать, прежде чем поймут, что не я им нужен. Слабые прикусы обычно сами заживают.

— Почему я им нужна?

— Потому что твоя энергия, которая теперь раскрыта, чистейшая. Единственная энергия, которой может кормиться сир.

— Сир?

Одетый и вооруженный, Лион стоял перед Кари, зафиксировав взгляд на враге над ними.

— Простейший способ понять тактику Дредэнов, думать о них, как о рое пчел. Сир, как королева, единственный способный размножиться, но только посредством энергии. У каждого сира свой рой.

Она уставилась на него.

— Я думала, что тот кто зовется "сиром" — мужчина, а королева явно женского рода.

Он бросил на нее взгляд, но прежде успел закатить глаза.

— Они — безмозглые, бездушные, энергетические существа, так что просто согласишься со мной в этом.

— Сиры могут кормиться только от меня? И могут выжить лишь, напав на меня?

— Им нет надобности нападать, хотя если представься шанс атакуют. Им достаточно просто находится рядом с тобой и питаться энергией на расстоянии, хотя и не слишком сильно. А еще они получают энергию через рой. Вся энергия, которую Дредэны вытянут из тебя, отправится прямиком к сиру.

Кари наблюдала за ними, свечение от тела освещало отвратительные лица и неровные, страшные зубы. Кари пробила сильная дрожь.

Один приблизился, остановившись в нескольких футах от лица Кари, заставляя попятиться к скале.

— Они подбираются ближе.

Лион встал перед ней, заставляя вжаться в камень.

— Круг исчезает. Если они прорвутся, закрой лицо и продолжай светиться. Я убью столько сколько смогу, пока придут парни.

— Я думала, что в безопасности, пока сияю.

— Так и есть, но как только сияние погаснет, они нападут на тебя. Я не хочу рисковать.

— А что на счет тебя? Если они не смогут напасть на меня, будут питаться от тебя. — Кари сдавила пальцами его талию, когда ужасное понимание обрушилось на нее. — Они тебя убьют.

— Кари, просто продолжай сиять. Сохрани это свечение, чтобы Дредэны не добрались до тебя и докажи моим людям, когда они появятся, что ты больше, чем Маг. Или ты в любом случае труп.

Она обняла его.

— Лион, позволь мне встать впереди. Пока я свечусь, позволь защитить тебя.

Она ощутила, как он положил свою руку на ее и слегка сжал.

— Нет.

— Тогда хотя бы дай один нож. Я помогу их сдерживать.

Он не сразу ответил, потом сместился, за чем-то потянувшись. Смертоносное лезвие блеснуло в сиянии Кари, когда он протянул его ей.

— Хоть у тебя и есть все основания, после всего, что я сегодня натворил, но буду признателен, если ты меня не проткнешь ножом. По крайней мере, пока не вернемся в дом. Если я ослабну, этот круг полностью обрушится.

— Я не собиралась протыкать тебя ножом. Нарочно, по крайней мере. Я никогда не применяла нож для кого-то, кто движется.

— Будем считать, что я предупрежден.

— Как думаешь сколько у нас времени?

— Не знаю сколько времени еще продержится круг. Но мои люди появятся через пару минут.

— А Дредэны не переключатся на них?

— Прямо сейчас, они больше заинтересованы в тебе. К тому времени, как они обратят должное внимание на остальных Диких, парни уже будут внутри круга, помогая мне его укрепить. Как только вновь отпугнем Дредэнов, уйдем. При условии, что воины успеют вовремя.

Кари прижалась лбом к теплой спине Лиона. Сердце ускорило ритм, как было много раз с момента ее появления здесь.

Но сейчас страх был другой, отличный от предыдущего. Потому что Кари знала причину. Страх исходил из разума, чувств и понимания, что если круг падет, они оба наверняка погибнут.

— Как ты выжил в детстве? В то время в Лондоне не было Дредэнов?

— Время от времени появлялись, но были редкостью. В то время Лондон не был домом Радиан. Так как сир следует за Радиан, а рой идет за сиром, где-то есть еще Дредэны, хотя где бы они ни были, они — зло.

— Выходит, что большинство Дредэнов всего мира сейчас здесь?

— Да, и это нам на руку, наше звериное обличье предназначено для охоты и уничтожения Дредэнов.

— Но вы никогда не убивали их всех.

— Нет, обычно мы можем лишь держать их под контролем, но девять Диких ненамного способны.

— Я не понимаю, как их можно сравнивать с пчелами, если это лишь какие-то остатки Дименов.

— Дредэны схожи с пчелами тем, что роятся и, как у пчел, у них лишь один способен к репродукции. В остальном они совершенно другие. Димены хоть и обладают собственным сознанием, но связаны с Высшим, с Сатананом.

— Сатанан? Сатана?

— Трудно сказать, что это одно и то же, хотя легенда о людском Сатане возможно основана на Сатанане. Богиня знает, что у людей были все основания опасаться его. Но он никогда не жил в месте, которое зовется Адом. Сатанан в большинстве своем существо Земли, как и все мы. Когда Сатанана заточили в клинок, туда же последовали и души остальных. Вся раса. Так как Димены — энергетические создания, а не из плоти и крови, оставшиеся жизненные силы были лишь призраками исконного. Дредэнами. Без разума и душ они живут, чтобы вытаскивать энергию из Териин, особенно из Радиана. Как и все создания природы, они научились размножаться иначе уже бы вымерли.

— Что произойдет, если Димены когда-нибудь освободятся из заточения?

— Соединиться с Дредэнами, восстановят первоначальную форму. Но так как в истинной форме Димены разумные и хитрые существа, они вернутся к привычному кормлению, как тысячи лет назад, от боли и страха тех, кого захватили.

— Животных?

— Людей, в основном детей. Тысячи детей.

Кари задрожала.

— Их ведь никогда не освободят?

— Нет. Лишь с согласия всех девяти Диких и крови их Радиан зло будет вновь выпущено на волю. Но никто из нас не согласиться.

Казалось, Дредэны опустились ниже.

— Пригнись, Кари.

Она села, прижав колени к груди, а Лион опустился на корточки.

— Что происходит? — спросила Кари. — Будто круг становится меньше.

— Так и есть. Я уже чувствую, что он вскоре спадет. Обычно купол охватывает всю скалу, а у нас примерно два на два метра. Я расширяю его как могу, но быстро слабею. Пока мы не вознесем тебя...

Он не договорил, да и не нужно было. Они оба знали, ее вознесение под серьезным сомнением.

Откуда-то донесся лай собаки. К возросшему изумлению Кари, Лион ответил, удивительнейшим образом имитируя лай.

— Они идут.

— Это был один из твоих воинов?

— Собачий лай естественный звук в этой местности, и привлекает меньше внимания, чем крики. Особенно в такой час.

— Да уж, думаю, что рёв выделялся бы сильнее.

Лион протянул руку назад и сжал ее колено.

— Что бы не случилось, хочу, чтобы ты знала, я горжусь тобой.

— Почему?

— Потому что знаю, как ты напугана. Страх пульсирует вокруг меня в одном ритме с моим сердцем. Но ты стойко держишься, попросила оружие, пытаешься меня защитить.

От его слов Кари стало тепло.

— Ты бы стала для нас чертовски потрясающей Радиан.

Стала БЫ. Если не была бы магом. Тепло растворилось в волне холода.

— А вот и они, — произнес Лион, тесня ее к скале.

В порыве ударов, взмахов ножей и выкрикивания магического заклинания Дикий круг вновь стал широким, отшвырнув прочь Дредэнов. Лион поднялся и помог Кари встать. Вместо Дредэнов стояли трое Диких, наблюдая за ней.

В глазах Тая Кари увидела глубокое разочарование, у Джага настороженное любопытство, а у Пэнтера лишь неприкрытую ненависть. С этой вспышкой враждебности умерла та малая толика надежды, что таилась внутри Кари.

— Как она может сиять, будучи магом? — хотел знать Джаг.

— Черная магия, — прорычал Пэнтер.

Лион покачал головой.

— Думаю, она лишь частично маг и не знала об этом. Но отложим спор до возвращения в дом.

— Оставь ее Дредэнам, — призвал Пэнтер. — Мы никогда ее не вознесем.

Кари отпрянула от ненависти в его голосе.

— Я сказал, что обсудим ее судьбу по возвращении в дом, — отрезал Лион. — Пока же, она — твой Радиан, и ты должен защищать ее ценой своей жизни. Нравится тебе это или нет.

Между ними пульсировало напряжение, но Лион, взяв полную ответственность на себя, положил свою руку на плечо Кари.

— Я хочу, чтобы ты продолжила сиять, как можно дольше, но тебя нужно прикрыть.

Если люди увидят тебя, у нас возникнут проблемы.

Джаг бросил черный сверток, откуда Лион достал мантию с капюшоном, на подобии той, что снилась Кари в кошмарах. По ее телу прошла дрожь, но все же Кари позволила укутаться, пряча свет, вновь накрыв всех ночной мглой.

Вероятно, мантия была для Дикого, подол тащился по земле, а рукава скрывали даже пальчики. Бежать в этой шутке совсем не весело.

— Ро, — произнес Тай. — Из-за ее сияния Дредэны вернуться быстрее.

— Она будет под защитой и больше никаких споров. Идем. — Он натянул на голову Кари капюшон, что она едва могла видеть

Одной рукой, Кари подняла подол мантии достаточно высоко, чтобы не споткнуться, а за другую руку ее схватил Лион.

— Обрато вернемся через лес, тем же путем, что я привозил тебя вчера. Держи голову опущенной и беги.

Пэнтер бежал впереди, Джаг по пятам, а Тай прикрывал тыл, пока они спускались по крутой, скалистой тропинке в лес. Лион крепко держал Кари за руку, практически тянул за собой так, что ноги не успевали, но она неслась рядом, понимая, что во многих отношениях, он — ее единственная надежда на спасение. Пока ветки деревьев цеплялись за капюшон, отчаянье терзало ее храбрость. Они ее не хотели и не доверяли ей. Но все же, не найдут другую Радиан, пока Кари не умрет. Даже Лион, говоривший, что верит ей, не мог

пообещать защиты. Потому что его цель, отчаянная необходимость даже, состояла в вознесении Радиана.

Он не хотел убивать Кари, это ощущалось в каждом его поступке. Но лидер в Лионе слишком целеустремлен, чтобы уклоняться от прямых обязанностей.

Они добрались до Хаммера Джага в тот момент, когда Дредэны были готовы напасть.

— Машины защищены заклинанием, — сказал Лион, когда Джаг включил передачу и тронулся с места. — Они даже почувствовать тебя в ней не могут и не должны последовать за нами.

Она не спрашивала, хотя вопрос висел в воздухе. Чувствовал ли он этот вопрос? Настроен ли все еще Лион на нее?

— Это хорошо, — пробубнила она. — Я перестала светиться.

— Ты потеряла связь с землей.

Кари была зажата между Лионом и Пэнтером, двумя огромными мужчинами, занимавшими гораздо больше места на сиденье. Но Лион обнимал ее, и не убирал руки на протяжении всей поездки до дома Диких. Джаг подъехал прямо к двери, и они без происшествий вбежали в дом. Как Лион и предсказывал, Дредэны не последовали за ними.

Если Кари думала, что вернется в тот же мрачный дом, который покинула, то глубоко ошиблась. Кугар, Хоук и Вайпер стояли в разных дверных проемах полностью освещенного фойе, направив на нее угрюмые, зловещие взгляды.

Для них маги — враги, милостивый Боже, она меньше всего желала, чтобы эти парни стали ее врагами.

Она украдкой приблизилась к Лиону и он, схватив ее за руку, притянул к себе.

Вайпер оттолкнулся от стены, ярость прослеживалась в каждом движении его тела, в каждой его черте, когда он прошел по фойе и остановился в сантиметрах от лица Лиона.

— Ты сделал ее своей парой, ублюдок! Я это чувствую. Она- моя!

Лион зарычал.

— Она — маг и ничья.

— Чёрта с два! Церемония Пар не ошибается, но ты так и не смог держать подальше от нее свои лапы и прибрал ее себе, а теперь оправдываешься. Она — моя!

Лион рыкнул.

— Никто не притронется к ней, кроме меня, пока не разберемся в этом. Никто! — Он посмотрел на Пэнтера. — Как скоро приедет Шаман?

— Через пару часов.

Лион обнял рукой Кари за талию и сильнее прижал к себе, таща ее за собой, оттолкнув Вайпера.

— Все в оперативный центр. Живо. Через пять минут я буду там.

— Куда ты ее тащишь? — требовательно спросил Вайпер.

— Запру ее там, откуда она не сможет сбежать. И где она будет в безопасности, пока мы обсуждаем ситуацию. — Убрав руку с талии Кари, Лион взял ее за руку и повел по той же узкой лестнице, по которой вел на церемонию пар.

Подвал дома.

Но они прошли мимо ритуальной комнаты и пересекли широкий спорт-зал с зеркалами вдоль стен. Лион надавил ладонью на одно из зеркал, и оно сдвинулось, открывая длинный, тускло освещенный коридор, стены и пол которого были вымощены камнями.

Потолок достаточно высок, чтобы Лион стоял ровно, но сам коридор был узок, что они

вдвоем едва ли поместились. Все напоминало о подземелье замка.

Из глубины донеслось рычание животного, бьющегося о стены.

Проход закончился широкой комнатой, заполненной, как Лион и рассказывал, камерами, встроенными в стены. Они разделялись двухфутовой стеной из твердого камня, и закрывались дверьми из толстых стальных стержней

Перед клетками висели самые настоящие факелы, из-за дыма которых тускнел свет.

Из-за одной из решетчатых дверей были видны сверкающие глаза Вулфа, когда он зарычал, стали видны клыки.

По спине пробежал холодок предчувствия.

— Ты запрешь меня тут с ним?

— С ним? Нет, в другой камере.

— Лион... — Ей здесь не нравилось.

— Кари, это для твоей же безопасности. Спор наверху будет жарким. Каждый из нас на грани, многие могут одичать. Особенно, если ты будешь в комнате. Не уверен, что смогу защитить тебя ото всех, в особенности, если сам потеряю контроль. — Лион открыл одну из камер, завел Кари внутрь и зашел следом, обнял ее и поцеловал, пока она не обмякла и растаяла в его объятьях. — Я не позволю им причинить тебе боль, малышка. — В его глазах было столько искренности.

Кари покачала головой.

— Не давай мне больше обещаний, Лион.

Он сжал челюсть, но кивнул. Костяшками пальцев он погладил Кари по щеке, затем отступил, запирая ее в крохотной клетке, в которой она едва ли могла лечь. Он начал отворачиваться, когда до его слуха донёлся шум.

— Вот же проклятье, — пробормотал Лион.

Кари видела, как Тай и Пэнтер несут, зажато между ними и сопротивляющегося, Вайпера, а за ними по пятам шел Хоук.

— Ро, он свихнулся, — произнес Тай. — Не думаю, что в этот раз, он очухается.

Лион кивнул.

— Заприте его. — Лион исчез из вида, когда они заталкивали рычащего и плюющего Вайпера в клетку. Дверь с лязгом захлопнулась.

Когда вновь Лион появился, то мимолетно встретился с ней взглядом, и она увидела вес всего мира в янтарных глубинах. Затем он развернулся и последовал за другими воинами по длинному коридору, возвращаясь в дом.

Все, что угодно могло случиться с ней здесь, а он не услышит и никогда не узнает.

Кари слышала, как в соседней клетке метался и рычал Вулф, словно дикое животное. Она задрожала, радуясь, что мантия скрывала ее с головы до пят, но понимая, что это не преграда для страха, ледящего душу.

Страх, что странное наследие обрекло ее. Посмотрев вниз, она хотела сесть, чтобы дождаться приговора, но взглядом уловила движение за клеткой, которое быстро прекратилось, прежде чем она могла бы удостовериться, что это не игра воображения.

Но когда услышала лязг метала и скрип огромных дверных петель поняла, что не ошиблась.

Сердце Кари начало колотиться. Один из Диких на свободе.

Не много времени потребовалось для выяснения кто же. Через секунду перед дверью её клетки появился Вайпер с улыбкой на губах. Улыбкой, от которой стыла кровь.

— Как удобно, стоило лишь притворится немного слетевшим с катушек, и они принесли меня напрямик к тебе, моя маленькая пара.

Кари отшатнулась, прижавшись к стене.

— Вайпер, что ты делаешь?

— А ты как думаешь, Кари? Лион отрицал, что ты моя, но ошибался. Ты моя, целиком и полностью. А те сны, что ты видела? — Он холодно улыбнулся. — Они станут явью.

Позади него появилась фигура, скрытая темной мантией, как ее, мантия из кошмаров. Из тьмы капюшона на лице фигуры засияли странные глаза с медными кольцами.

Глаза мага.

Дверь ее камеры распахнулась и Вайпер занял весь дверной проем. Его губы изогнулись в безжалостной улыбке.

— Пойдем, Кари.

— Лион!

Вайпер бросился к Кари, развернул и прижал ее к себе, зажимая рот рукой.

— Заткнись, сучка. Он вскоре найдет тебя, но, если повезет, будет уже поздно.

Кари сопротивлялась, но захват был словно тиски, Вайпер слишком сильный.

Когда она попыталась пнуть его по голени, он поднял ее, будто она ничего и не весила, обездвижив.

Держа в руке факел, маг повел их вглубь туннеля.

Кари едва могла дышать из-за руки Вайпера, закрывающей ей рот и частично нос. В груди гроыхало сердце, в голове пульсировал страх сильнее того, что она когда-либо чувствовала со времени ее приезда сюда. Потому что в глубине души понимала, что именно этого все время и боялась.

Они остановились перед деревянной дверью, которая была заколочена, но маг с легкостью потянул и дверь распахнулась.

Кари овеял затхлый запах сырой земли, когда Вайпер внес ее в длинный, узкий проход со ступеньками, который, как надеялась Кари, вел ни во что иное, как в подземную пещеру.

Ступеньки и стены были из камня, а пол земляной. Дым от факела наполнил зловонный воздух.

Свет залил затемненные места и Кари увидела, что внутри не так пусто, как она ожидала.

Чаши для костра образовывали круг, в центре которого свисала длинная, толстая веревка, прикрепленная к канатному колесу, вмонтированному в потолок.

Но из-за блеснувшего метала, попавшегося на глаза Кари, ее кровь отлила от лица в порыве чистейшего ужаса.

Ножи. Длинные, страшные кинжалы, лежащие в идеальном ряду у стены.

Ее кошмар. Господи, боже, нет

Вайпер неожиданно отпустил ее, бросив на землю, как мешок с картошкой. Кари оперлась одной рукой, вздрогнув от боли, прострелившей запястье.

Прежде, чем она смогла подняться, кто-то дернул мантию, переворачивая Кари обратно, и бесцеремонно снял накидку.

Кари поднялась на ноги и попыталась сбежать, но Вайпер поймал ее рукой за талию и поднял, оторвав от земли.

— Лион!

— Он тебя не слышит, Радиан. А я не позволю тебе сбежать. Знаешь, это ведь твоя ночь.

Твоя судьба — восполнение, может не такая, какой Лион забил тебе голову, но все же твоя судьба.

Он внес ее в центр круга, где вновь бросил на землю лицом вниз и прижал колено к спине.

Из глаз Кари полились слезы. Даже Лион в состоянии сильнейшей ярости обходился с ней бережнее.

Но от Вайпера не стоило ждать снисхождения. Вывернув ей руки, он связал их веревкой, лежащей на земле.

Яркий кошмар, как она свисает с потолка вернулся. От ужаса Кари не могла вдохнуть.

Как только Вайпер убрал колено с ее спины, Кари вскочила на ноги, желая, чтобы кошмар не становился явью, а бежать было некуда. Но стоило попробовать, как веревка натянулась, дернув ее назад в центр круга.

Веревка медленно тянула в верх, поднимая Кари на носочки и растягивая до боли. А затем земля осталась внизу, а Кари свободно висела в воздухе.

Пот сбегал по вискам, ее бросало то в жар, то холод, а из-за паники ускорился пульс.

Ее тело качнулось и развернулось, так что Кари смогла разглядеть, что одетая в мантию фигура нагнулась у стены, беря в руки кинжалы. В голове Кари взорвался ужас.

— Вайпер, прошу, пожалуйста, не делай этого.

— Ах, но я должен, Радиан, — он произнес это спокойным и приятным голосом, без тени раскаяния. Он поставил ей под ноги широкий пластмассовый резервуар. — Хорошая новость, мы, вероятно, не убьем тебя.

Он так улыбнулся, что сердце Кари подскочило к горлу.

— Плохая, когда мы с тобой закончим, ты будешь молить, чтобы нашим единственным намерением была смерть.

Взяв один из кинжалов у своего помощника, Вайпер встал перед Кари, в глазах сверкал ледяной огонь, говоривший об истинном зле.

— Вайпер, не надо. Лион убьет тебя.

Он хмыкнул.

— Возможно, но ты то маг, так? А я страдаю из-за недостатка энергии. — Он пожал плечами. — Время покажет, сможет ли наш бесстрашный лидер сделать из всего этого вывод. — Черты его лица стали жесткими. — Но это ничего не меняет.

Он поднял кончик кинжала к ее груди и пронзил плоть чуть выше воротника ночной рубашки.

Кари задохнулась от обжигающей боли. Но прежде чем успела отдышаться от первого слабого пореза, Вайпер опустил лезвие в едином, разрывающем мозг, порезе, делая неглубокую борозду от грудины до верха лобковой кости.

Кари вскрикнула.

Вайпер рассмеялся, затем развернул её и сделал второй надрез на спине.

По бедрам начала струиться кровь.

— Вайпер, — Кари тяжело дышала. — Не надо.

— Ох, Радиан, я только начал. — Два движения кинжалом по плечам и ночнушка ключьями упала с Кари.

Ужас становился сильнее.

— Приведи остальных, — произнес Вайпер. — Быстро.

Кари едва расслышала звук шагов по земле из-за колотящегося в ушах пульса. Но

металлический лязг заставил замереть сердце.

По щекам текли слезы. Страх закручивался в спираль.

Краем глаза она увидела вошедшие фигуры в мантиях из ее кошмара. Четверо стояли перед ней, но судя по слуху сзади были еще. Капюшоны скрывали их лица.

— Вайпер, не делай этого, — умоляла она. — Прошу не надо.

— Ах, Радиан, я должен. Должен сейчас! — закричал он вдруг.

Вокруг Кари замелькали лезвия. В едином, разрывающим сознание, порыве обжигающей боли они проткнули ее живот, лязгнув внутри, будто спицы безжалостного колеса.

В голове стало пусто и Кари оставалось лишь кричать.

— Мы не можем вознести ведьму! — рычал Пэнтер, меряя шагами пункт слежения.

Лион стоял у двери, подперев стену и скрестив руки на груди. Кроме двух, находящихся в клетках, все его воины были здесь.

И все остались бы здесь. Он не отдаст ни в чьи руки решать судьбу Кари.

— Она — Радиан, — спорил Тай. — Ты видел это также, как и Пэн. Нам нужно ее вознести, на поиски другой могут уйти месяцы, а у нас нет столько времени. К тому моменту мы будем такими же сумасшедшими, как Вулф и Вайпер.

— Тай прав, — произнес Хоук, сидя за овальным столом с задумчивым взглядом. — Мы должны вознести ее. Но и должны защитить себя от любой силы, какую она может получить в результате. Если у нее уже есть магические способности, лишь богине известно какой сильной она станет.

Больше двадцати минут Лион слушал аргументы, но так и не увидел ясную картину своих дальнейших действий. Хоть все внутри него кричало, что у Кари не было злого умысла, он не дурак.

И не мог исключить вероятность того, что она околдовала его. А это означало, что верой в ее невиновность, вероятно, управляли.

Глубоко внутри, его зверь зарычал и огрызнулся, требуя ее защитить.

— Мыждемся Шамана. — Он оттолкнулся от стены и встретился со взглядом Тая. — Я буду внизу.

Тай кивнул.

Пэнтер пошел за ним.

— Я с тобой.

Лион посмотрел на своего заместителя.

— Боишься, что я освобожу ее?

Пэнтер вроде мотнул головой, отрицая, но не совсем.

— Просто подумал, что тебе не помешает компания.

Лион издал звук, похожий на смех и положил руку на плечи другого мужчины. Чего он раньше никогда не делал. Но каким-то образом это казалось таким правильным.

— Я не позволю тебе убить ее, Пэн. Если ее придется убить, я сделаю это сам.

Пэнтер кивнул.

— Согласен.

Спускаясь к камерам, они молчали, пока не открыли зеркальную стену, до их слуха донеслось рычание Вулфа.

Давным-давно тюрьму изолировали, на случай если предприимчивые люди попытаются обыскать дом. Дикие предпочитали не убивать людей.

Но тут послышался другой звук. Крик издалека

В жилах Лиона застыла кровь, и он бросился бежать. Огибая последний угол, он бросил взгляд на камеру Кари, ища ее. Прошу, пусть это не она кричала.

Но дверь была раскрыта, а ее камера пуста

И в этот момент он умер тысячу раз.

— Вайпера нет, — сказал Пэнтер.

Крики продолжались, непрерывная сирена агонии вновь и вновь убивающая его. Он заставил себя успокоиться и закрыл глаза, посылая чувства наружу. Кари. Он чувствовал ее рядом, но все же далеко.

В груди колотилось сердце.

— Ведьма и Вайпер сбежали, — сказал Пэнтер в телефон. — Оставь Кугара на страже наверху, — отрезал Пэнтер. — Все до единого сюда.

Ниже, он чувствовал ее под землей. Проклятье.

— Он отвел ее в подzemелье! — Он рванул к дальнему проходу и давно заколоченной двери.

Проход был длинным и извилистым, и вечность ушла на его преодоление, слушая, как затихают и вновь начинаются крики Кари. Что, во имя Богини, он с ней делал? Он убьет Вайпера. Убьет.

Наконец, он добрался до двери. Казалось, она до сих пор заперта, но когда, Лион потянул, дверь с легкостью открылась. И тут же он столкнулся со стеной боли, почти поставившей его на колени. Лион бросился вперед, вниз по темной, сырой лестнице, которую веками считал запертой. Кари вновь закричала, звук прошел через его живот и стиснул сердце.

Мертвая змея. Дохлая, мертвая змея.

Сто сценариев крутились в голове Лиона, сто ужасов, что Вайпер мог сделать с ней.

Когда он наконец завернул в комнату, его разум онемел, а к горлу покатила желчь

Ни одна из его фантазий даже не приблизилась к реальности.

Кари висела на веревке, обнаженная и истекающая кровью, а из живота, будто варварский, жуткий пояс, торчали рукоятки восьми кинжалов. По бедрам и ногам струилась кровь, собираясь в лужицу под ногами.

Позади нее стоял Вайпер, его глаза светились красным, клыки удлинились, а в руке он держал девятый кинжал.

Лион бросился к нему.

— Что ты сделал?

— Она — ведьма!

Лион ощутил, как из кончиков пальцев вырвались когти. Если бы он смог, то перекинулся бы и вырвал глотку Вайперу. Сделав выпад Лион схватил воина, сжав руку с кинжалом и ударив ее о грязный пол, разрывая когтями другой руки горло мужчины.

Но Вайпер был почти также силен, как всегда, и свихнувшийся или нет, не собирался

сдаваться без боя.

— Лион! — выкрикнул Пэнтер позади. — Вайпер не виноват, все из-за недостатка энергии.

Лион слышал слова, но зверь не обратил на них внимания. Плевать он хотел почему Вайпер напал на Кари, важно, что он напал.

Никогда в своей жизни Лион не дрался на смерть с другим Диким, но перед глазами было лишь желание убить. Зверь чуял это желание и хотел ему поддаться.

Вмешиваясь в драку, Лиона оторвали от жертвы, и он переключился на людей, помешавших ему, нанося удары и порезы, пока в голову не ворвались голоса.

— Лион, верни здравомыслие! — голос Тая. — Ты нужен Кари.

Кари.

Желание убивать схлынуло, будто Лиона окатили ледяной водой. Он высвободился из захвата Тая и Пэнтера и кинулся к ней. Затем остановился. Кари.

Он хотел срезать веревку и прижать Кари к себе, но кинжалы.

Милостивая богиня. Лион не знал с чего начать

Он едва мог выносить ее боль. Но ужас, который он ощутил, открыв дверь, исчез. Она спасена и знала об этом.

— Лион.

Вайпер подвесил ее так, что их глаза были на одном уровне. Лион встал в лужу крови и обхватил лицо Кари, удерживая ее изнуренный взгляд.

— Я хочу снять тебя, малышка, но будет больно, так что я отключу тебя.

— Давай

Он скользнул пальцем к ее уху и надавил, пока она не обмякла затем прижал левую ладонь к ее грудной клетке, а правой схватил рукоятку одного из кинжалов и выдернул его.

Даже, находясь без сознания, она дернулась, а в теле Лиона вновь взорвалась боль, вес которой грозил раздавить. Он один за другим вынимал кинжалы, не переставая молиться, чтобы урон был не велик.

Чтобы ее тело зажило после такого зверства. Лишь вынув последний кинжал, Лион понял, что раны продолжают кровоточить.

— Она должна была исцелиться, но раны не заживают, — сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Тай встал рядом и поднял один из кинжалов с пола.

— Держи ее, я обрежу веревку.

Лион приблизил ее к себе, а когда веревка ослабла, подхватил на руки.

— Остальные уводят Вайпера в тюрьму.

— Обыщите его. Должно быть он припрятал ключ, и в этот раз прикуйте его цепью.

Выйдя из лужи, Лион встал на колени в грязь, и наклонился на израненным телом Кари. Она должна исцелиться и если не сможет этого сама, он поможет.

Сомкнув губы на ближней ране, он провел по ней языком. Вкус теплой крови удовлетворил его зверя, но Лион понимал, что нельзя в человеческом облике много ее глотать.

Но кровь продолжала идти. В голове вспыхнуло отрицание, и он вскочил на ноги, держа на руках Кари.

— Мне нужно ей помочь, она не исцеляется.

— Может она не так бессмертна, как мы думали.

От этой мысли Лион похолодел.

Он помчался наверх по лестнице, выкрикивая приказы.

— Скажи Хоуку оставить кого-нибудь здесь в карауле, затем встретимся в фойе, приведи с собой Джага и Пэнтера. Отвезем Кари к знахарке.

— Ты не хочешь, чтобы я привез ее сюда? — спросил Тай.

— Нет. Кари нужно отвезти туда быстрее, но мне нужна помощь с Дредэнами. Узнай, где Эмерия и позвони Шаману, скажи, чтобы встречал нас там.

Хочу знать, что за дьявольщина происходит с Кари и хочу знать сейчас.

Даже бессмертные не могли вечно истекать кровью, чтобы их тела не умирали. А он не знал кем в действительности являлась Кари.

Он лишь знал, что ей нужна помощь. И как можно скорее.

— Не помогает, даже швы не держаться, — скверным тоном произнесла Эсмерия спустя чуть больше часа. Коротко стриженная брюнетка сидела на бортике огромной ванны, где Лион держал Кари, руки и белая футболка знахарки пропитались кровью. — Похоже, что на нее наложили что-то похожее на чары кровотечения.

— Тогда отнесись к этому, как к чарам кровотечения, — отрезал Лион. — Должен быть способ разрушить его. — Его собственная кровь давно превратилась в лёд, с момента, когда он увидел, как Кари свисает на веревке.

И этот момент навеки запечатлен в его голове. Но факт, что лучшая знахарка Териин, из когда-либо существовавших, не могла зашить эти раны, пугал до чертиков.

Он ее не потеряет, не может потерять.

— Она наполовину маг, думаю, не обученная, — признался он знахарке. — Может она случайно сама это сделала или это все моя вина. Я вырвал ее кэнтрик.

Эсмерия поморщилась на его исповедь, но не прокомментировала. Вернувшись к работе, она просунула руки под одеяла и вновь положила их на раны Кари.

Они добрались до анклава в Джорджтауне не подвергшись нападению Дредэнов, но Кари не излечивалась и продолжала терять кровь. Быстрее, чем тело могло производить вновь. Если так продолжиться, органы начнут отказывать.

Лион держал Кари, пока Эсмерия продолжала работать. Кари лежала в его руках, под теплыми шерстяными одеялами, пропитанными ее кровью, а ее кожа была мертвецки бледной.

Как только они прибыли, он залез с ней с пустую ванну, не желая портить больше мебель и ковры, чем необходимо. Каждую минуту Кари теряла добрую пинту крови.

Несмотря на одеяло, она дрожала, а Лион был напуган, что если это и в правду чары, то она умрет. Слишком поздно он поймал Вайпера.

— Как она?

Лион поднял взгляд, натываясь на Тая, стоящего в дверях.

— Мы не можем остановить кровь.

В выражении его лица читалось озабоченность.

— Мне жаль. Может Шаману удастся выяснить в чем дело. Кстати, он только что прибыл.

Как по команде, вошел Пэнтер, за ним Шаман, и замыкал шествие Джаг.

Один из старейших Териин, Шаман еще в юности стал жертвой атаки мага, и хотя продолжил взрослеть на протяжении еще нескольких лет, он перестал расти и абсолютно, в физическом смысле, развиваться.

Он был чуть выше Кари и намного ниже других мужчин Териин.

Черные, длинные волосы он собирал на затылке, и до сих пор одевался в старосветской манере — в черные брюки и белую рубашку с оборками. Худое лицо, на котором никогда не выросло нормальной бороды, оставалось юным, а черты так и не заострились, как у взрослого мужчины. Но Шаман уже давно смирился и частенько повторял, что несколько сантиметров роста — небольшая цена за приобретенное в результате. Способность к магии. Хотя у него и было имя, но оно было древним и труднопроизносимым. Уже давно он попросил звать себя Шаманом.

Трое Диких встали у стен по периметру просторной ванны, когда Шаман сел на другой бортик ванны, напротив Эсмерии, продолжающей бороться с кровотечением Кари.

В его глазах читались настороженность и подозрительность, напоминая, что у этого мужчины причин ненавидеть магов не меньше, чем у Пэнтера.

Но как только его взгляд упал на Кари, что-то изменилось, глаза наполнились замешательством. Он положил руку на ее лоб, а затем медленно покачал своей.

— Она не маг. — Он резко поднял взгляд. — С чего ты взял, что она — маг?

Минута ушла на то, чтобы Лион осознал его слова.

— В ее бедре был кэнтрик.

Шаман выгнул темные брови.

— Кэнтрик. — Закрыв глаза, он закивал головой. — Внутри нее есть отголоски магического мусора. В том числе чары кровотечения. За последние несколько дней какой-нибудь маг к ней приближался?

— Она была лишь в доме Диких.

— Помимо кровотечения есть какие-нибудь симптомы?

Лион кивнул.

— Она боялась, была в ужасе. И все лишь ухудшалось. Как давно в ней был кэнтрик?

— Невозможно узнать. Может быть годы, но магия свежая. — Шаман задумчиво смотрел на нее, а затем положил руку на макушку Лиона. Лион подавил рычание и позволил мужчине работать. Шаман встал и подошел к каждому воину, задумчиво касаясь каждого. — Ты ошибаешься, все вы ошибаетесь.

— Что ты хочешь этим сказать? — потребовал Лион.

— Не заколдованная или что-то подобное, а что-то другое. Подозреваю, что в доме есть темное заклятье. Довольно сильное. Это объяснило бы странность, которую я ощущаю в вас и необъяснимый страх Радиан. Тот кэнтрик действовал, как волшебная ловушка. Вероятно, он не доставлял беспокойств, пока она не приехала в дом Диких, и не начался контакт. Для каких бы целей не разрабатывалось темное заклятье, оно сводило ее с ума и вероятно оживило несметное количество старых заклинаний, с которыми кэнтрик сталкивался задолго до того, как его вживили в нее. Сейчас я не чувствую его в ней. Ты вытащил кэнтрик?

— Да.

— Хорошо, — задумчиво проговорил Шаман. — Ее страх вероятно и был целью темного заклятья. У кого-нибудь из твоих людей замечались подобные симптомы?

— Страх нет, но они стали Дикими. И мне пришлось запереть двоих.

— Тогда определенно темное заклятье. Вероятно, с примесью заклинания беспорядка. Я видел такие прежде, но никогда не встречал настолько сильное, чтобы так долго волновать дом, наполненный Дикими. — Шаман поднялся. — Первым делом с утра я поеду в дом и найду это заклятье. Осмотрев его смогу сказать больше. Тем временем, предложу тебе и твоим людям найти голодных до секса женщин и очистить себя от магии. — Он кивнул на Кари. — Когда выздоровеет, ей тоже потребуется хорошая сексуальная разрядка. — Шаман прищурился. — Полное проникновение. Что-либо меньшее не вычистит весь этот магический хлам из нее

— Да! — выкрикнула Эсмерия. — Мне показалось, но нет... — Знахарка вытащила руки из-под одеяла, сядя с расстроенным стоном. — Я думала, что остановила кровь.

— Не сдавайся, знахарка, — прорычал Лион. — Я ее не потеряю!

— Я позвоню, когда закончу, — сказал Шаман и развернулся уйти. — Держитесь подальше от дома, пока я его не очищу или вновь заразитесь.

Эсмерия сдула темную прядь с глаз и склонилась над ванной. Кари не приходила в себя. Проклятье, она уже должна была очнуться. Лион чувствовал, как силы с пугающей скоростью покидают ее тело

Да поможет им Богиня, ей осталось не больше часа

— Останься со мной, Кари. — Он крепче ее сжал

Минуту спустя Эсмерия, ругаясь, вновь села.

— Теперь, сняв чары, я останавливаю кровотечение, но оно открывается вновь.

Он должен что-то сделать, не позволить Кари умереть. Страх за нее леденил кровь.

— Тай, мне нужна твоя помощь.

— Все, что угодно, Ро.

Лион наклонился, садясь ровнее. Сердце забилося чаще.

— Когда Эсмерия в следующий раз остановит кровь, я попытаюсь излечить хотя бы одну из ран. Мне нужно, чтобы ты придержал голову Кари, пока я подниму ее к своему рту.

— Понял.

Лион перевел взгляд на знахарку.

— Давай.

Эсмерия убрала одеяла, закрыла глаза и прижала руки к ранам Кари, как делала и прежде. Секунды спустя кровь перестала течь.

— Сейчас, — скомандовал Лион и поднял слишком легкое тело Кари ко рту, смыкая губы на ближайшей ране, как делал в подzemелье дома Диких, и проводя по ней языком. Лихорадочно зализывая глубокую рану, он ощущал, как плоть заживает. Он почти закончил, когда кровь вновь потекла. Лион отстранился и посмотрел на рану с облегчением, от которого подкосились колени.

— Сработало. — Потекла лишь слабая струйка крови. Вытерев подбородок, он посмотрел на Эсмерию. — Как только будешь готова.

Пэнтер подошел к ванне, сел на место Шамана и положил руку на плечо Лиона. Когда их взгляды встретились, Лион увидел в его глазах всю силу желания спасти Кари.

Одну за одной, Лион исцелил раны на плоском животе Кари.

Он только приступил к заживлению последней, восьмой, когда ощутил, как Кари пошевелилась, ощутил, как она запугала пальцы в его волосах.

От облегчения он обмяк. Да здравствует богиня.

— Лион, — выдохнула Кари.

Он шокировано ощутил пробуждение ее страсти. От пронесшегося по телу сильного облегчения, глаза Лиона защипало, а в груди сдавило так, что он подумал, будто она сейчас расколется. Если Лион смог пробудить в Кари страсть, все будет хорошо.

— Держись, Воин, — сказала Эсмерия. — Мне нужно снять швы с последней раны. — Швы, которые оказались бесполезными.

Как только знахарка удалила швы, Лион, дрожащими от эмоций руками, поднял тело Кари ко рту. Истинным удовольствием для него обернулось лечение этой последней раны, ощущая, как с каждым движением языка наслаждение Кари возрастало.

Он зажмурился, сдерживая горячие слезы, упиваясь, набирающей силы, жизненной энергией Кари. С каждым вздохом, сорвавшимся с ее губ, его сердце сжималось.

Когда она сжала в кулаке его волосы, выгнулась и легко задрожала от движений его

языка, зверь внутри Лиона замурлыкал. А с ресниц человека упала соленая капля.

Позади него присвистнул Тай.

— Черт, Ро, научи меня этому трюку.

Вытерев щеку об обнаженное плечо, Лион уложил Кари себе на колени и крепко прижал ее драгоценное тело к себе

Кари обняла его за шею и расслабилась, отчего сердце Лиона растаяло.

— Воин, теперь давай я, — произнесла Эсмерия, — вымою ее и уложу в кровать.

— Нет, — прорычал зверь, прежде чем человек смог все обдумать. Он не выпустит Кари из виду, а тем более из объятий в ближайшее время. — Я сам все сделаю.

Эсмерия кивнула.

— Тогда я положу на кровать одежду для нее и для тебя.

Знахарка поднялась и ушла, но его воины остались. Комнату окутала тишина, а в руках Лиона спала Кари.

Тай сел на бортик ванны, смотря на Кари.

— Проклятье.

Позади Тая встал Джаг.

— Думаю, хорошо, что мы не проголосовали за ее смерть. — Но в его голосе не хватало привычной манеры общения.

В нем Лион услышал то же гнетущее чувство, какое, по его подозрениям, прокралось ко всем им.

Пэнтер издал болезненный рык.

— Если бы это зависело от меня, она уже была бы мертва.

— Кто мог наложить чары? — спросил Тай.

Пэнтер прорычал:

— Кто бы ни стоял за этим, он — труп.

— Я с тобой, чувак, — согласился Джаг.

Тай положил руку на голову Кари.

— Она прошла сквозь ад. Хорошие из нас защитники, ничего не скажешь.

— Мы не могли знать, — заступился Лион. Но Кари с самого начала говорила, что что-то не так, а он не обратил должного внимания, пока почти не стало слишком поздно.

Лион вздохнул.

— Вы слышали Шамана. Идите и покувыркайтесь с кем-нибудь. Как только Шаман найдет темное заклятье, мы вернемся домой.

— Помощь нужна? — спросил его Тай

— Нет. Я сам справлюсь.

Тай кивнул.

— Ясно, хоть мне и противны опасные задания, но, думаю, это лучше выполнить.

Джаг направился к двери.

— Чур я к Лили.

Тай последовал за ним.

— Это если я не уговорю ее принять меня.

Но Пэнтер остался.

— А что на счет тебя, Пэн?

Воин покачал головой, беспокойство все еще скрывалось в глубине его темных глаз.

— Пойду позже, а пока постою за дверью, на случай если тебе что-нибудь

понадобиться. — Он перевел взгляд на Кари. — Если ей что-нибудь понадобится.

Лион кивнул. Если кровотечение вновь откроется, потребуется помощь. На Пэнтере лежал груз вины почти равносильный Лиону, хотя он не мог ощущать эмоции воина, как в случае с Кари.

— Не кори себя, Пэнтер. Ты думал, что она маг.

— Я поклялся защищать нашу Радиан, но мог ее убить.

— Но ведь не убил.

Пэнтер кивнул и ушел.

Как только за воином закрылась дверь, Лион откинулся на ванну, не торопясь шевелиться. Он не выпустил бы Кари из рук даже, если бы от этого зависела его жизнь.

Стоит ему разомкнуть объятия, и вряд ли сможет вновь ее обнять. В этот самый ошеломляющий момент он осознал, если Шаман заявил, что Кари не маг, церемония пар могла быть верной. Теперь в сознании, Кари просто дремала, нежно прижимаясь к нему, пока ее тело медленно согревалось. Он гладил ее по спине под одеялом, поражаясь ее доверию. Несмотря на то, сколько раз ее подводил, Лион ощущал безоговорочную веру в него, словно нежную ласку.

Почти час он вот так ее держал. Кари наконец зашевелилась и потерлась о его ключицу щекой.

— Где мы?

Он погладил ее шелковистые волосы и поцеловал в макушку.

— В безопасности, Кари. Мы в безопасности.

— А выглядит, как ванная. — Она потянулась и попыталась выпрямить ноги, затем вновь свернулась.

Он мог сказать, что каждое движение требовало больше усилий, чем у Кари было.

— Зачем одеяла в ванне?

— Ты несколько часов истекала кровью, малышка. Здесь единственное место, где мы не испортили бы ковры.

— Прости.

От ее неуместного извинения Лион улыбнулся.

— Я на ощупь такая мерзкая, — пробормотала она. — Вся липкая.

— Если ты проснулась, давай приведем тебя в порядок и перенесем в постель.

Она сильнее обняла его.

— Остайся со мной, прошу.

"На веки вечные", — заревел зверь, но мужчина не был уверен, что судьба это позволит.

— Конечно. — Он поцеловал её в висок и позвал Пэнтера. Как бы ни было ненавистно ему выпустить Кари из рук, нужно ее помыть и согреть.

Пэнтер взял Кари на руки, пока Лион вылезал из ванны и полоскал окровавленные одеяла. Наполнив вновь ванну теплой водой, он разделся и забрал Кари у Пэнтера.

Как только воин собрал грязную одежду и ушел, Лион залез в теплую воду с Кари, которая больше спала, чем бодрствовала, на руках.

Ему нравилось прикасаться к ней, он наслаждался ощущением, как она его обнимала, и хотя его тело и реагировало как всегда в ее присутствии, возбуждение, как таковое, не нарастало.

Оба, и зверь, и человек, были более чем удовлетворены простыми объятиями. Защищая и заботясь о ней. Ощутив, как Кари задрожала, он понял, что выжал все, что мог из моментов в

ванне. Насухо вытерев обоих, он завернул Кари в огромное полотенце и понес в спальню, где ждал Пэнтер.

— Иди, Пэн. Помойся, эту битву мы выиграли.

Кивнув, Пэнтер вышел.

Лион одел Кари в пижаму, оставленную Эсмерией, затем, уже спящую, уложил в кровать, оделся сам в оставленные для него, спортивные штаны и футболку, и нерешительно встал, не зная точно, где пролегает черта его благородства.

Он плюнул на Вайпера и пометил Кари, думая, что она маг. Сейчас, разобравшись во всем, он должен отступить, держаться от нее подальше.

Но все же задумался. Могли ли как-нибудь кэнтрик и темное заклятье повлиять на церемонию пар? И отложил поиск ответа на этот вопрос на потом. Сейчас, он должен следить и беречь Кари, то, в чем он провалился до этого

Ложась под одеяло и притягивая к себе Кари, он твердил, что это всего лишь логичные меры предосторожности. Если кровь вновь пойдет, а он не увидит? Она умрет, а он и не узнает.

Лион потерялся подбородком о ее чистые, влажные волосы, повторяя себе, что это всего лишь осторожность.

Но глубоко внутри, его зверь покачал гривастой головой, говоря насколько Лион глуп, думая, что он позволит отпустить Кари.

Кари резко проснулась, окутанная страхом.

— Тише, малышка. Ты в безопасности. Никто не сделает тебе больно.

Ее обняли сильными нежными руками, прижимая к теплому, мускулистому телу. Не открывая глаз, она поняла, что в безопасности, лежит в кровати, окруженная теплым ароматом Лиона.

Она попыталась придвинуться ближе к его теплу, но сил не было. В голове еще хранились туманные воспоминания о чем-то ужасном, но Кари не могла точно вспомнить

Пока Лион поглаживал ее по голове, она открыла глаза и моргнула, не увидев ничего, кроме темной материи футболки.

Она подняла голову, чтобы посмотреть на него.

— Что произошло?

В горле пересохло, как в пустыне, слова прозвучали не громче сипа. Голова оказалась чересчур тяжелой и Кари опустила ее на руку Лиона.

— Я тебя спас. — Сильно содрогнувшись, он крепче её обнял. — Мы снова заперли Вайпера, а тебя привезли к знахарке в Териинский анклав в Джорджтауне.

Его слова были для нее ничего не значащими. Истощение вновь взяло верх и Кари уснула.

— А в этот раз ты останешься со мной?

Кари, проснувшись во второй раз, моргнула и посмотрела на обеспокоенное лицо Лиона. Он так и обнимал ее, но сейчас, она чувствовала себя иначе. Сильнее, будто невыносимая слабость, наконец, покинула ее.

— Я уснула?

— Да. Ты потеряла много крови, и телу нужно было время на выздоровление.

— Лион, что произошло? Я не помню. В голове только боль. — Память, словно эхо криков в голове. Сильно задрожав, она спрятала лицо на его груди.

Крепче прижав, он долго поглаживал ее по спине, прогоняя холод из тела теплыми руками.

Наконец, Кари отстранилась и Лион позволил ей повернуться на спину.

Подперев рукой голову, он смотрел на Кари, а другой рукой притянул ее к себе за талию.

Повернув голову, она встретилась с ним взглядом, замечая в его глазах теплоту и нежность.

Подняв руку с ее талии, Лион нежно убрал прядь волос ей за ухо.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, думаю даже хорошо. — Она обвела взглядом просто обставленную спальню. — Где мы?

— Джорджтаун, штат Вашингтон. В одном из анклавов Териин.

— Зачем мы здесь?

В его глазах появилась озабоченность.

— Что ты последнее помнишь? — Он нежно поглаживал большим пальцем ее щеку.

— Тюрьму. Ты привел меня туда и запер в клетке. Затем, только ужасная боль, а потом ты меня спас.

— Спас. А помимо этого ничего не помнишь?

Помнила ли она? Что-то пряталось на задворках памяти, но Кари не могла зацепиться за воспоминания.

— Такое чувство, что должна что-то вспомнить и не могу

— Хорошо. Ты не захочешь это вспоминать.

— Почему? — Но судя по выражению его лица и боли во взгляде, все было плохо. — Думаю, тебе следует рассказать.

Он вновь погладил ее по щеке.

— Я бы предпочел умолчать. Но если ни я, то кто-нибудь другой расскажет. — Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Вайпер выбрался из клетки и вытащил тебя, забрал в подzemелье дома, привязал и покарал тебя за то, что ты маг.

Кари задрожала, слова всколыхнули память.

— Как он меня покарал?

— Он вонзил в тебя кинжал и не один. Ты истекала кровью. — Его глаза наполнились мраком, и он отвел взгляд, стиснув челюсть. — Я думал, что кровотечение не остановится. — Он вновь посмотрел на нее, теперь его взгляд окрасился нежностью. — Но теперь все хорошо. Все закончилось, и ты в безопасности.

— Почему кровотечение не останавливалось?

Он выгнул брови.

— А вот это интересная история. Очевидно, Кэнтрик, который я вытащил из твоего бедра, находился там не для усиления твоей магии. Он и вызывал все проблемы, потому что ты не маг.

Кари моргнула. Затем недоверчиво фыркнула.

— Ты верно шутишь. Получается, я не маг?

Лион смущенно изогнул губы, если он вообще мог выглядеть смущенным.

— Все дело в Кэнтрике. Даже Шаман не слышал, чтобы его вживляли Териин. Круг не должен был на тебя влиять, но вероятно стал, когда ты приехала в дом Диких. Еще Шаман уверен, что где-то в доме есть темное заклятье, которое начало взаимодействовать с Кэнтриком и заставило тебя так бояться.

— По крайней мере, я знаю, что это не простая игра воображения.

Выражение лица Лиона стало полным сожаления.

— Ты когда-нибудь простишь меня? За то, что сомневался? — В его глазах плескалась боль. — За то, как грубо избавил тебя от Кэнтрика? Не уверен, что сам себя могу простить.

Протянув руку, Кари нежно провела по золотистому локону волос Лиона.

— Ты последовал за мной, когда я убежала и спас от верной смерти. Затем вновь спас из рук Вайпера. Думаю, ты на верном пути к прощению.

В уголках его глаз появились морщинки.

— Но впереди еще долгий путь?

Кари улыбнулась.

— Посмотрим.

Его откровения продолжали прыгать в голове, и Кари положила руку на свой лоб.

— Сначала я — человек, потом стала Териин, затем магом. Теперь я вновь Териин? Точно?

Он поднял ее ладонь и поцеловал лоб, затем прижался губами к ее ладони.

— Ты — Териин и Радиан. Шаман направляется в дом Диких, найдет темное заклятье и

разрушит его.

— И все?

— Надеюсь, да. С тобой все будет хорошо.

— Это хорошо. — И так оно и было. Но она не почувствовала облегчения, как должна бы. Что-то ее беспокоило. Она не могла чего-то вспомнить. — И что теперь? Вернемся к попытке вознести меня?

Лион кивнул, смотря на нее.

— Как только Шаман и я будем уверены, что с тобой все хорошо, вернемся домой. — Он нахмурил брови, что не понравилось Кари.

— В чем дело? — тихо спросила она.

— Церемония Пар. Ты истинная Радиан Териин, возможно, церемония была верной. Но магия все же могла внести корректировки. Мы не можем вознести тебя, пока не будем на сто процентов уверены в твоей истинной паре из Диких. Стоит провести другую церемонию.

— Да. — Кари усмехнулась и села на колени, повернувшись к нему лицом. — Я знаю, что церемония была ошибочной. Ты моя пара, Лион. Ты. — Но завидев его угрюмое выражение лица, ее восторг поостыл. — Ты этого не хочешь.

Он сел так, чтобы их лица была на одном уровне и положил руки на ее щеки. Его взгляд говорил о страстном желании и печали.

— Больше всего на свете я хотел бы стать твоей парой. Больше всего.

У Кари из глаз потекли слёзы.

— Правда?

— Нет, Кари. Не радуйся этому, потому что наше желание не в счет. Это не зависит от моего или твоего выбора. Все решит церемония. Только так. И я боюсь, что результат не будет отличаться от предыдущего. Может не Вайпер, а кто-то другой, но этим другим могу оказаться и не я. — Он поцеловал ее в лоб. — И вероятно, это будет не так уж плохо.

— Как ты можешь такое говорить?

— Ты заслуживаешь того, кто сделает тебя счастливой, милая. Кого-то наподобие Тая, заставляющего тебя улыбаться и смеяться. Я не такой. Я не умею шутить.

— Ты ошибаешься, Лион. Так ошибаешься. Только ты мне нужен.

Он провел большими пальцами по ее скулам.

— Будь, что будет, Кари. Церемония пар все решит, и нам придется жить с этим решением. Богиня всегда выбирала лучшего Дикого для своей Радиан. И все до единого соглашаются с этим выбором, ты будешь счастлива. И безопасно вознесешься. Лишь это главное.

— А как же ты?

Лион притянул ее к себе на колени и положил свой подбородок ей на макушку.

— Знать, что ты счастлива для меня будет достаточно.

Кари отстранилась и вперила в него взгляд.

— Но для меня нет. Твое несчастье уничтожит меня. — Она запечатлела поцелуй на его губах. — Не думаешь, что мы забегаем вперед? Ведь церемония может избрать тебя. А в эту минуту я сама могу выбирать. — Обняв его за шею, она сцепила пальцы в замок, не отводя с него взгляда. — Я хочу тебя. Даже если ты не можешь обещать мне вечность, можешь подарить это мгновение. Прошу Лион, позволь любить тебя, как я того желаю. Даже если это в последний раз.

Она напряглась, хорошо зная о его чести, из-за которой он вероятно сбежит из спальни.

Но к ее изумлению, Лион поцеловал ее со всей страстью, намереваясь пойти до конца.

Он отстранился и в его глазах сиял яростный чувственный огонь.

— Да, — прорычал он.

— Серьезно?

Он скривил губы в самоироничной улыбке.

— Мне приказали довести тебя до оргазма, чтобы очистить от магии, но лишь по средством полноценного секса.

От его слов она затрепетала.

— Шаман приказал?

— Да.

Кари усмехнулась.

— Думаю, что уже полюбила этого Шамана.

Он с притворной серьезностью посмотрел на нее.

— Не знаю, что принесет нам будущее, но в данный момент не желаю, чтобы ты думала о ком-то, кроме меня. Ты моя, Кари МакАлистер. Моя. — Он скользнул рукой под ее футболку, и накрыл ладонью грудь, закрепляя свои слова.

И прижался своими губами к губам Кари в страстном, опьяняющем поцелуе, скользя пальцами по ее мягкой груди. Она переместилась и оседлала его, взрывая все чувства.

Богиня, он желал этого. Хотел Кари. Сегодня, завтра, на всю оставшуюся жизнь.

Страсть разгоралась, пока он двигал языком в теплом ротике Кари, желая оказаться внутри неё. Их языки сплелись в чувственном ритме и Кари застонала от растущей страсти, покачивая бедрами и задевая его наливающуюся плоть.

Одной рукой Лион обхватил голову Кари, а второй теснее прижал бедра к своим. Когда она с низким криком раскололась на части, он крепче прижал ее к себе, а зверь внутри удовлетворенно мурлыкал.

Что он будет делать, если на Церемонии Пар ей вновь достанется другой?

Кари отстранилась и посмотрела на него глазами, в которых светился сексуальный, полусонный огонек.

Леон перевел свой взгляд на ее губы, припухшие и влажные от поцелуя, и его грудь затопило нежностью.

— Ты такая красивая, — проговорил он. — Ты нужна мне, Кари. — Он оставлял поцелуи в уголке ее губ, на линии подбородка, на шее, продолжая руками ласкать ее грудь. — Милая, мне нужно быть внутри тебя.

Её глаза светились нежностью и страстью. Кари нежно положила руку на его щеку.

— Я хочу этого. Всегда хотела.

И тут над огнем страсти подняла свою голову совесть, напоминая, чем закончился прошлый раз, когда он прикоснулся к Кари до Церемонии Пар. Он серьезно хотел наступить на те же грабли?

Зверь зарычал в протест. Шаман приказал заняться полноценным сексом с Кари, и Лион убил бы любого, кто попытался бы ее коснуться. Есть только один способ.

Хвала Богине.

Кари поцеловала его нежным, легким поцелуем в губы.

— Ты сомневаешься и это видно по глазам. Скажи, что собираешься заняться со мной любовью, Лион. Я хочу услышать, как ты это говоришь. — Она медленно скользнула рукой по его груди, животу, опустила ее ниже и погладила налитый член. — Скажи, Лион

Он задрожал и прижался в крепком поцелуе к ее губам.

— Я собираюсь заняться с тобой любовью, Кари.

— Повтори.

— Женщина, ты сомневаешься в моих словах? — Лион понял, что улыбается Кари, чувствуя странную и замечательную легкость, которую не мог объяснить, да и не хотел.

Им всем завладело желание исполнить обещание, только что данное женщине в его объятьях.

Кари улыбнулась.

— Просто хочу убедиться. — Она прижалась губами к уголку его рта, продолжая дразнить бескрайней нежностью.

Когда она поцеловала другой уголок рта Лиона, он опрокинул ее на кровать, заставляя рассмеяться. Сладостный звук ее смеха наполнил его бесконечным счастьем, Лион улыбнулся в ответ и склонился над ней.

Она вознаградила его, обняв за шею и обрушив дождь из поцелуев на его щеку, глаз и нос. Никто не целовал его в нос или в щеку, если уж на то пошло.

Даже когда он был ребенком. Черт, в детстве он понятия не имел о поцелуях.

Его улыбка переросла в полноценный смех, когда легчайшие поцелуи продолжали щекотать Лиона.

— Что ты делаешь?

Остановив поток поцелуев, она встретилась взглядом с Лионом. Ее глаза блестели от не пролитых слез.

— Люблю тебя, — тихо ответила она и от глубины эмоций в ее глазах, Лион почти не мог дышать. Но Кари внезапно улыбнулась, а ее глаза заискрились озорным огоньком, облегчая болезненную напряженность, вызванную ее словами, внутри его тела. — Хочешь, чтобы я еще где-нибудь тебя поцеловала?

Улыбка Кари стала греховной. От мысли о том, где он хотел почувствовать ее губы, чуть было не кончил.

— Везде, — прорычал он. Легкими касаниями языка и мягкими укусами он проложил дорожку от ее уха к основанию шеи, туда, где бился под кожей пульс. — Я повсюду хочу почувствовать твои поцелуи, Кари. Но сначала оближу каждый миллиметр твоего тела.

В ее взгляде, направленном на Лиона, пылал неприкрытый огонь.

— Докажи.

Внутри него легкость, словно крошечные пузыри, лопнула, заставляя рассмеяться. Еще никогда ему не было столь хорошо. Богиня, это должно быть любовь.

Он приступил к доказательству, начав с лица, затем перешел на шею, пока Кари не застонала и не выгнулась под ним. Но он остановился, доведя её до освобождения.

Когда он отстранился, Кари запротестовала.

— Так не честно.

— Терпение, моя сладкая Радиан. На тебе слишком много одежды. — Но, когда он задрал пижамный топ, в животе скрутило от вида заживающих шрамов на ее талии. По каждой отметине он провел губами, а затем языком, доставляя удовольствие, где прошлой ночью Кари ощущала только боль.

Но старался не переусердствовать в удовольствии. Он целовал ее с нежной аккуратностью, подводя ее страсть к самому краю, а затем отстраняясь, не давая ей кончить.

— Лион...

— Терпение, малышка.

— Надеюсь, ты знаешь, что расплата будет чертовски суровой. — Ее обещание вышло полу-смехом полу-стоном.

Лион откинул топ и осыпал поцелуями и легкими касаниями языка ее торс и руки, затем стянул с нее пижамные шортики и побаловал себя поцелуями ее стройных, красивых ног.

Кари обнаженная лежала на кровати, а ее кожа была влажной от его поцелуев и покрасневшей от жара страсти. Кари покачивала бедрами от неудовлетворенного желания, а в голубых глазах плясал огонь и отчаянье. А еще обещание.

Без сомнения, Кари — самое восхитительное создание Вселенной.

Она облизнула губы — непринужденное и очень эротичное движение.

— Лион, я хочу тебя.

В ответ его кровь быстрее побежала по венам. Лион горел и трепетал, и наслаждался каждой секундой этой сладостной пытки.

— Разденься для меня, — проговорила она. — Хочу увидеть тебя, всего тебя.

Он подчинился, стаскивая с себя одежду и бросая ее на пол. Голодный взгляд Кари пировал на его теле, делая его почти болезненно твердым.

Лион лег рядом с ней, и от первого прикосновения его языка к ее соску, Кари вскрикнула.

— Лион, я больше не могу. Прикоснись ко мне, прошу.

Он усмехнулся. Накрыв ртом одну идеальную грудь, Лион опустил руку вдоль плоского живота Кари, спускаясь ниже между бедер, и нашел пальцем уже влажное средоточие ее страсти.

От первого касания пальца, Кари застонала.

Подняв голову, он встретился с ее распаленным, безумным взглядом.

— Кончи для меня.

— Лион.

Вновь опустив голову, он скользнул пальцем в ее тело, затем добавил второй, втягивая в рот ее грудь и проводя языком по твердой, сладкой бусинке.

Двигая пальцами внутрь и наружу, Лион подвел Кари к самой верхней точке страсти, где она, наконец, разбилась на миллиарды осколков в катастрофическом, неистовом оргазме.

Перестав вздрагивать, Кари провела пальцами по его волосам.

— Ох, это было хорошо. Теперь моя очередь.

Поднеся руку к своему рту, Лион вкусил нектар, слаще любого пробованного им прежде.

— Пока нет, — сказал он, скользя вниз по ее телу и сядя на колени между бедер. Затем поднял ее бедра, открывая для своего ненасытного рта ее лоно.

Одно касание языка Лиона к её чувствительной плоти вновь отправило её за край. Он целовал и упивался ею, вновь и вновь доводя до оргазма. Последующий оргазм всегда начинался еще до того, как предыдущий сходил на нет, пока Кари не начала молить о пощаде.

— Это было... — с трудом проговорила она, когда Лион, наконец, отстранился и лег рядом с ней, крепко прижавшись. — Это было самым удивительным, что я когда-либо испытывала.

Улыбаясь, он оставил поцелуй на ее плече.

— Хочешь повторения?

— Нет, не сейчас. У меня случится сердечный приступ, если ты вновь начнешь.

Лион хмыкнул.

— У Териин не бывает сердечных приступов, но я дам тебе небольшую передышку.

— Ну уж нет. — Она выпуталась из его объятий, села и посмотрела на него с выражением, которое он не мог прочесть. Ее глаза медленно затопила нежность, а на губах заиграла милая, сексуальная улыбка. — Как ты вообще мог подумать, что не сможешь сделать меня счастливой?

Он смотрел ей в глаза.

— Я осчастливил тебя? — Внезапно, ее ответ стал более важным, чем Лион мог подумать.

Кари рассмеялась, и этот звук словно музыка для его души.

— О, да. — Ее глаза сверкали. — Но не только этим. Все твои действия радовали меня, каждое прикосновение, каждый поцелуй, каждое слово. Ты делаешь меня счастливой, Лион, ты.

Он не мог взять в толк, как все, что она говорила, могло оказаться правдой, и все же не мог отрицать увиденные в выражении ее лица, наслаждение и ощущаемый внутренний свет.

Лион почувствовал, как глубоко внутри раскалывается и разрушается убеждение, о существовании которого и не подозревал, пока Кари не осветила раны его сердца.

Хрупкое убеждение, что любовь и улыбки чужды его душе. Вера в то, что любовь, которую он никогда по сути и не знал, никогда не предназначалась для него.

Он смотрел в бриллиантовый отсвет ее глаз, затем притянул ее к себе и поцеловал, вложив все чувства, без слов говоря, что ее слова исцелили боль одиночества, так долго скрываемую даже от себя самого.

Когда он вновь начал поднимать руку к груди Кари, она прекратила его целовать и поднялась на колени, растянув губы в озорной улыбке.

— Мой черед.

Он с улыбкой наблюдал за ней, ощущая, как груз веков улечивается с души, даже несмотря на сомнения, что после следующей церемонии пар эта женщина будет его.

Лион не захотел думать об этом. Теперь он жил только одним мгновением. С Кари.

— Твой черед для чего? — спросил он.

— Делать с тобой то, что хочу я.

Не отводя взгляда, она опустила и поцеловала его грудь, обводя язычком сосок, как он делал это с ней. Лион заставил себя не шевелиться, переживая сладостную пытку ее губ и языка; в груди что-то расширялось, заставляя его задуматься, мог ли и вправду у Териин случиться сердечный приступ.

Кари подняла голову, светлые локоны обрамляли ее лицо, оттеняя свет в глазах.

— Ты не так активно отвечаешь на ласки, как я.

Он поднял руку к ее лицу.

— Если бы так было, все закончилось бы задолго до начала.

Она лукаво улыбнулась.

— Может я не там тебя целую?

Развернувшись, она опустила руку, скользнув по его животу, и обхватила пальцами его твердый член, отчего у Лиона практически закатились глаза.

Когда Кари наклонилась его взгляду открылся первоклассный вид, от которого он почти взорвался, а затем она провела язычком по его головке.

— Кари. — Он скользнул рукой по пышным, мягким ягодицам, к уже влажной сердцевине.

Движения языка Кари были за гранью рая, что-то чересчур эротическое, и Лион знал, что продержится не дольше минуты.

— Кари, я должен оказаться внутри тебя, прямо сейчас

Через три секунды, Кари была под ним, раздвинув ноги и скользя руками по его плечам. Они встретились взглядами, и Лион затонул в голубых глубинах, даже еще не проникнув в нежное лоно.

Но когда оказался в теле Кари, она полуоткрыв ротик, выгнулась к нему на встречу, а ее веки отяжелели от удовольствия.

Но она не отводила от него взгляда. Голубой цвет ее глаз потемнел от желания, а сама Кари впивалась в его плечи пальцами, успокаивая эмоциями, которые согревали и переполняли, пока Лиону не показалось, что сердце больше не выдержит.

Она встречала каждый его толчок, чтобы он проникал глубже, чем в прошлый раз, распаяя свою страсть и накаляя шторм в нем.

Кари положила руки Лиону на шею, отчаянно запутав пальцы в волосах, а с каждым жестким столкновением их тел, с ее губ срывался вскрик удовольствия.

— Лион, — вскрикнула она, и он ощутил, как внутри нее шторм дорос до пика, и она взорвалась. — Лион.

И собственный шторм отнес его от берегов, забрав в пучину глаз, тела и души Кари. Никогда прежде Лион не переживал такого оргазма, ощущая себя разрушенным, разбитым, расколотым на частицы, но целиком и полностью перерожденным.

— Кари. — Когда мышцы лона сжались в последний раз, Лион поцеловал Кари, ведомый необходимостью вновь ощутить ее вкус, соединиться с ней тысячью способами. Когда их языки столкнулись, Кари отвернулась, разрывая поцелуй с мелодичным звуком истощенного наслаждения.

— Лион, я не могу, — выдохнула она, с улыбкой во взгляде. — Не могу еще раз кончить.

— Можешь. — Он удовлетворительно заурчал, понимая, что в этот момент Кари его. Полностью его. Ее тело, словно тончайший инструмент, подстроенный под его прикосновения. Лион поцеловал ее в щеку, повторяя ее поцелуи, затем глаза, и нос.

Потом он поцелуем испил улыбку с лица Кари, и медленно обрисовал языком изгиб этой улыбки, заставляя Кари ахнуть и выгнуться, прижавшись тугими бутонами к его груди.

Он языком провел по ее ушке, и этого хватило, чтобы вновь заставить ее прыгнуть за край. Стенки ее лона вновь и вновь сжимали его стержень, а горячие выдохи касались губ Лиона, делая его член ещё твёрже.

Он вышел и вновь проник в ласковое тело Кари, встречавшей каждый его толчок, будучи вновь готовой для него, как и он для нее.

Она смотрела прямо ему в глаза, и Лион видел в ее взгляде отражение собственных тоски, преданности и достоинства. И когда они вместе достигли пика во второй раз, Кари выкрикнула:

— Я люблю тебя, Лион.

Его зверь замурлыкал, когда ее слова проникли в самое сердце, но страх, что она не его сдернул с вершин удовольствия. Перекатившись, он лег на спину, не выходя из тела Кари, и

притянул ее к своему сердцу.

Их сердца бились в едином ритме, Лион поглаживал одной рукой Кари по спине, наслаждаясь теплом и шелковистостью ее кожи, а другой прикоснулся к ее маленькой, драгоценной головке, пропуская сквозь пальцы пряди волос.

Агрессивное желание защищать подняло свое голову, когда живот скрутило от осознания, что Кари может быть не его. Моя.

— Ты мой, Лион, — произнесла она, будто услышала его отчаянный внутренний голос. — Я знаю это.

— Мы не можем быть уверенны. — Несмотря на уверенность его зверя.

Она положила руку под подбородок.

— Как ты думаешь сколько понадобится времени для подготовки к другой церемонии пар?

Он гладил ее спину, желая на всю оставшуюся жизнь остаться здесь.

— Как только Шаман очистит дом от любых темных заклятий, мы узнаем, что же именно повлияло на моих людей, магия или отсутствие сияния. Если второе, то не уверен, как мы это провернем, не хочу ставить тебя под удар.

— Возможно, у нас не будет выбора, но узнаем это после работы Шамана.

— Согласен. — Поцеловав Кари в макушку, Лион крепче прижал ее к себе.

Может она никогда и не стала бы его, но это не означало, что он перестанет наблюдать за ней, защищать и беспокоиться на расстоянии. Никто больше не сделает ей больно.

Он лучше умрет, чем позволит такому случиться.

Некоторое время спустя, спускаясь вслед за Лионом по лестнице, Кари оглядывала скучный, строгий интерьер удобно обставленного дома.

Пока они одевались, Лион рассказал, что с улицы дом похож на ряд таунхаусов, а внутри простор и проходы, ведущие от одного конца блоков до другого. Так Териин жили здесь веками.

Кари разгладила рукой пастельного цвета юбку с цветочным принтом, которую Териинка, Марина, одолжила ей в комплекте с подходящей по цвету синей кофточкой с длинным рукавом. Может эти люди и жили уже века, но от моды не отстали.

У нижней ступеньки их встретил Пэнтер.

Лион протянул руку в знак приветствия и Пэнтер принял ее слегка кивнув. Но когда они разжали руки, внимание Пэнтера переключилось на Кари.

Его привычно суровый взгляд сегодня был печальным.

— Прости, Кари. За то, что не смог защитить тебя. За то, что считал тебя врагом.

Кари дотронулась до его руки и слегка сжала.

— Пэнтер, это не твоя вина. Я сама не знала маг или нет.

Подняв их руки, Пэнтер поцеловал тыльную сторону ее ладони. Не галантно, а как акт глубокого раскаяния.

— Я заглажу свою вину, найду способ хотя бы попытаться.

Кари улыбнулась.

— Просто в следующий раз, поверь в мою невиновность и мы будем квиты.

К ее удивлению, он скривил рот почти в однобокую улыбку.

— Договорились.

По дороге в гостиную к ним присоединился Джаг, который удивленно выгнул бровь, когда Лион протянул ему руку для приветствия, но все же пожал руку в ответ.

— Лидер, — поприветствовал Джаг. Его взгляд скользнул к Кари. — Выглядишь лучше. На щеках вновь появился румянец. — Он потупил взгляд, а затем опять посмотрел на Лиона, и судя по взгляду, не был уверен в своих следующих словах. — Я бы хотел поговорить с Радиан. — Он стиснул челюсть, но во взгляде еще были сомнения. — Наедине

Она ощутила, как напрягся Лион, но посмотрел на нее с поднятой бровью.

Кари кивнула.

— Я не спущу с тебя глаз, — пообещал Лион.

Джаг потянулся к ней, но передумал и уронил руку.

— Может встанем у окна, где царь зверей сможет видеть мою шкуру?

Он подвел ее к окну, затем посмотрел на Лиона и перевел взгляд на Кари.

— Дело вот в чем, Радиан... Кари. Я задолжал тебе чудовищное извинение. Может я и перекидываюсь в ягуара, но я — осёл, во всех смыслах этого слова. И всегда им был. — Он скривил рот. — Думаю, остальные с этим согласятся. — Он оперся бедром о диван позади себя и скрестил руки на груди. — Нам еще никогда так не везло с Радиан. Мне не слишком нравились две предыдущие, и я не думал, что ты мне понравишься. Полагаю, что при нашей первой встрече в медиа-зале, я хотел познакомиться с тобой в своей очаровательной манере.

Он ей улыбнулся, но в глазах не было и толики юмора. Что-то в нем говорило Кари, что он не слишком то себя любит.

Его улыбка померкла, а в глазах появилась жесткость.

— Я видел, что Вайпер с тобой сделал. Змееныш слетел с катушек. — Джаг отвел взгляд, с отвращением качая головой. — Я лишь хочу сказать... попросить прощения за то, что был таким ослом в отношении тебя. С тобой все хорошо. — Последние слова он произнес с удивлением. — Мало того, ты приручила зверя. — Джаг посмотрел на Лиона, будто точно знал, что произошло наверху. — На щеках Кари разлился румянец. — А ещё ты расположила к себе Пинк, я в своем роде люблю птицу. Вчера она отослала меня в магазин за продуктами, вроде как сюрприз к твоему вознесению.

— Серьезно? — Кари улыбнулась. Пинк простила ее. — Рада слышать это, Джаг. Спасибо. — В это мгновение она поддалась искушению обнять его. Ступив ближе, она обвила руками его худощавую, подтянутую талию.

Он ответил на объятие, а когда Кари отстранилась, потянул ее за прядь волос.

— Видишь? Я могу быть хорошим котом.

Она рассмеялась.

— Когда этого захочешь.

Джаг ей подмигнул.

— Не говори никому. — Он оттолкнулся от дивана. — Пойдем, позавтракаем. Марина готовит вафли. Я обычно не ем хлеб, но ее вафли — сплошное удовольствие.

Когда Кари с Джагом вернулись, ее уже ждал Лион, со взглядом защитника.

— Все хорошо?

Она улыбнулась

— Идеально.

На кривой взгляд Лиона, Джаг поднял руки, сдаваясь, и, усмехнувшись, прошел мимо.

Лион покачал головой, и положил руку ей на плечо.

— Позавтракай. Мне надо кое-что сделать.

Кивнув, она пошла за Джагом, который уже входил в кухню через двойные двери. Тай уже был там, сидел перед тарелкой с беконом и яйцами.

Увидев ее, он встал и развел руки в стороны, оставив за ней право выбора.

С улыбкой, она приняла его объятья.

— Привет, Тай.

— И тебе привет. — Когда она отстранилась, он перестал улыбаться, схватил ее за плечи и изучил ее тело. — Выглядишь в сто раз лучше с нашей последней встречи. Не думал, что кто-нибудь мог быть таким бледным.

Тай чуть сжал ее плечи.

— Тебе лучше? — он слабо улыбнулся, а в глазах заблестел крохотный огонек. Видимо все знали о приказе Шамана на счет нормального секса.

— Спасибо, мне намного лучше, — строго ответила она, но улыбнулась Таю, без слов говоря, что поняла о чем он спрашивал.

— Ро!

Тай как раз выдвигал стул для Кари, когда этот крик Пэнтера заставил их всех замереть.

Двое мужчин встали перед Кари, и как один повернулись к ней спиной. Джаг схватил ее за руку и потянул вслед за ними в коридор, где ждал Пэнтер.

Завернув за угол, они увидели, как трое мужчин, коих Кари не видела прежде заходят в дом. Двое огромных помогали идти третьему юному парню с длинными, темными волосами и в старомодной одежде, который был похож на пьяного или наркомана. А позади них шел Хоук.

— Шаман, что случилось? — потребовал Лион.

К ее удивлению, Лион обращался к молодому человеку. Который как предполагалось и был древним шаманом.

Не глядя на нее, Лион вытянул руку, забрал Кари у Джага и притянул к себе.

Териин опустили Шамана в кресло в широком коридоре, затем отошли назад, а Дикие подошли к парню. Шаман, сотрясаясь всем телом, откинул голову на стену, его лицо было бледным, как снег.

— Я не смог даже зайти в дом. На пол пути к крыльцу упал в обморок, Хоук привез меня.

— Магия? — спросил Лион, напрягая руки, которыми обнимал Кари.

— Да. Сильнее, чем я чувствовал тысячелетиями. Древняя магия. По всюду, — он поднял на нее взгляд. — Я почувствовал вашу Радиан.

Кровь Лиона застыла в жилах, предостерегающее рычание зародилось в глубине его горла, когда он притянул Кари спиной к себе и заключил в объятия, готовый защищать ее ценой своей собственной жизни.

— Ты сказал, что она невиновна.

— Сказал. Невиновна, да. Но я чувствовал ее в магии, и я уверен, что маги используют ее в своих магических атаках. Кэнтрик, который ты обнаружил в ней, наделен большей силой, чем я думал. Намного больше, чем должен быть.

— Маг в доме Диких? — проревел Лион.

— Да. Один из сильнейших. Никто не владеет такой магией.

Лион посмотрел на Пэнтера.

— Пошли.

Шаман поднял руку.

— Подожди, воин. Это атака не новая. Магия, которую я почувствовал, там уже на протяжении нескольких месяцев. Если до сих пор, ты ее не обнаружил, то вероятно всего и теперь не сможешь.

Лион огрызнулся.

— Ты хочешь, чтобы я позволил Магу заполучить дом Диких?

— Нет. — Его нерешительный взгляд остановился на Кари. — Есть еще способ. Она владеет ключом.

Лион покачал головой, зная к чему это приведет.

— Это взорвет ей мозг. Она достаточно перенесла. — Он посмотрел на мужчин. — Мы отправляемся немедленно.

Джаг фыркнул.

— Мы собираемся броситься в полномасштабную магическую атаку без малейшего представления о том, что происходит? Звучит, как адский план.

Лион посмотрел на него.

— Я не брошу своих людей.

— Так говорили семнадцать, — пробормотал Джаг.

Напряженная тишина повисла в фойе.

— Что за семнадцать? — спросила Кари, нарушая тишину.

Челюсти Лиона крепко сжались.

— Несколько столетий назад, семнадцать Диких пропали за несколько дней.

Кари повернула голову и посмотрела на него.

— Семнадцать? Но я думала вас только девять.

— Теперь, — сказал Тай. — На тот момент было около тридцати. Шестеро воинов пошли в пещеру, которую прежде никогда не видели и из которой никогда не вышли. В течение следующих двух дней, еще одиннадцать отправились на их поиски, каждый был уверен, что будет тем, кто спасет остальных. В последней группе был лидер. Он дал прямые указания Лиону, его заместителю, что если он не вернется, больше не входить. Никто не вернулся. Спустя четырнадцать дней тела семнадцати мужчин лежали перед входом в пещеру. На вид невредимые, но совершенно мертвые.

— Я думал новые Дикие были отмечены, когда погибли старые, точно так же как

Радианы.

— По сути должны. Но ни один из этих животных больше не появился.

— Джаг прав, — сказал Пэнтер, встречая взгляд Лиона. — Мы не знаем во что ввязываемся. — Его глаза полные сожаления остановились на Кари. — Мы будем дураками, если не используем единственное оружие, которое у нас есть.

— Я согласна. — Кари вырвалась из его рук и встала перед Лионом. — Ты должен использовать меня.

Он схватил ее за плечи.

— Ты не знаешь, на что соглашаешься. Поверь мне на слово. — Лион начал отворачиваться, но она схватила его за руку, ее захват был на удивление сильным. А глаза и голос еще сильнее.

— Тогда ты сделаешь это для меня. Ты должен мне, Лион. После всего ада, который я прошла в этом доме, я хочу знать. Ради тебя, ради меня, ради всех Диких. Мы должны узнать.

— Она права, Лидер. — Пэнтер сжал губы в жесткую линию, когда свирепо посмотрел на Лиона. — Я клянусь тебе, в поисках этого места я облазил все сверху донизу, пытаюсь найти темные чары, и ничего не нашел. Отправляясь сразу, мы попросту потеряем время.

Повернувшись к ней обратно, Лион крепче сжал плечи Кари.

— Будет больно.

Она пожала плечами, ее глаза наполняли решимость, такая же сильная, как у любого из воинов. И Лион понял, что это его собственная боль, которую он пытался избежать. Боль от того, что он снова увидит как Кари будет страдать.

Но она права. Как и Пэнтер. Он не мог по-идиотски вслепую пойти в атаку, когда есть вариант все узнать, пережив короткую, но разрывающую сердце процедуру.

— Тогда, сделаем это. — Он посмотрел на шамана. — Ты готов?

— Да. — Мужчина посмотрел на него с изнуренным весельем. — Я так полагаю, ты не будешь ждать, пока я очищусь от этой магии?

— Нет.

— Так я и думал.

Тай помог шаману подняться на ноги, а Лион повернулся к Хоуку.

— Перепихнись, пока мы заняты. Мы тебе все расскажем по пути к дому диких.

С серьезным видом, Хоук кивнул.

Марина, стоявшая рядом, улыбнулась Хоуку и протянула руку.

— Пойдем, воин.

Лион сжимал руку Кари, пока они следовали за Шаманом из гостиной в один из кабинетов, отдавая ей силу. И забирал ее снова.

Шаман остановился около двери и поднял руку.

— Радиан и кто-нибудь один. Мне не нужны зрители.

Но Дикие проигнорировали его, пронсясь с низким рычанием мимо вытянутой руки шамана.

— Мы остаемся, — сказал Лион за всех.

Шаман хмуро посмотрел на Кари.

— Ты возможно не захочешь, чтобы они видели это.

Но Кари лишь пожала плечами.

— Они уже все видели, когда собирали меня по кусочкам в подземелье. Они остаются.

Шаман пожал плечами.

— Тогда, ладно. Сядь в кресло. — Он посмотрел на Лиона. — Я буду стоять у нее за спиной, но ты должен удерживать ее в кресле.

Мышцы Лиона напряглись. Он был не в восторге от этого. Ему вообще все это не нравилось. Он усадил ее в кресло и опустившись на колени встал перед ней, одной рукой Лион удерживал ее руки, а другую положил ей на плечо.

— Я здесь, малышка. — Он посмотрел ей в глаза. — Что бы не случилось, я здесь.

Она грустно улыбнулась ему.

— Если пытаешься успокоить меня, то отличная ложь хорошо справиться с этим. Что-то вроде, больно будет недолго?

— Я не буду врать тебе.

Ее выражение лица оставалось серьезным, но взгляд смягчился.

— Я рада. — Нежность, исходящая от нее, укутала Лион, притупляя острое чувство опасения, которое они оба испытывали.

— Давным-давно я научился этому трюку у магов и долгое время не практиковал. Это возможно будет не очень приятно.

— Делай.

Шаман запел на незнакомом Лиону языке. Языке, который возможно давно исчез с Земли.

Кари сжала руку Лиона, когда первая волна боли ударила в нее. Спустя мгновение, вторая ударила сильнее, заставляя ее тяжело дышать. Когда третья волна прокатилась через нее, она закричала.

Он не мог выносить этого.

— Сколько еще? — прорычал он.

— Немного, но худшее еще впереди. Держи ее.

Едва он крепче сжал Кари, с ее губ сорвался крик, ее боль была такой сильной и мучительной, что пронзила самого Лиона, заставляя вопить.

Он почувствовал на плечах сильные руки, он знал, что Пэнтер был за его спиной. Через пелену боли, он увидел, как Тай бросился к Кари, когда та начала падать вперед.

— Кари.

Ее боль полетела в Лиона, как кинжалы, разрывая на части органы, вонзаясь в сердце.

Он почувствовал руки вокруг своего запястья.

— Отпусти ее, Лидер, — сказал Пэнтер.

— Нет.

— Ты не сделаешь ей лучше, если тоже отключишься.

— Нет. — Он мог забрать ее боль. Или по крайней мере помочь перенести ее. Он не отпустит Кари. Никогда. Никогда.

Он не знал сколько прошло времени, когда снова смог дышать.

Кари билась в агонии с душераздирающим стоном.

Его зрение достаточно прояснилось и Лион понял, что оттолкнув шамана в сторону, воины плотно окружили их. Тай стоял рядом с Кари, голова которой лежала у него на плече. Джаг стоял на коленях с другой стороны и крепко сжимал ее освобожденные руки. Пэнтер оставался позади.

Лион с трудом встал, смотря на Териин, который причинил так много боли.

— Могу ли я ее перенести?

Шаман поднял руку и тут же опустил ее, словно у него не было сил, чтобы удержать ее.

— Да. Ты больше не причинишь ей боли, если перенесешь.

Его люди отступили, когда Лион поднял Кари на руки, и удобно расположился с ней на коленях в кожаном кресле. Боль Кари охватывала его сильной агонией, но он не оставит ее в одиночку бороться с этим. Ее голова откинулась ему на плечо, а потом резко Кари вся напряглась, как струна. Внезапно не только боль нахлынула на него, но и страх. Ужас в чистом виде.

— Тише, милая. Ты в безопасности.

— Нет. Нет. О, Боже, — стонала она.

— Она вспоминает, — сказал позади него Шаман. — Вспоминает то, что забыла. Ты можешь разговаривать с ней. Спрашивать ее. Впрочем, тебе необходимо задавать вопросы, пока она под воздействием.

Лион прижал ее ближе к себе.

— Кари. Кари, мне необходимо знать, что ты видишь. Что происходит?

— Меня режут, — задыхаясь ответила она. — Больно. Она хочет, чтобы было больно. Хочет мне навредить.

— Кто режет тебя, Кари?

— Больно.

— Где? Где больно?

— В бедре. Так много крови. Так много боли.

— Кто причиняет тебе боль, Кари?

— Не могу сказать. Звука не могу произнести.

— Попробуй другой вопрос, — предложил шаман.

— Почему, Кари? Почему они хотят навредить тебе?

— Чтобы накормить ее воспитанников.

Пэнтер появился в его поле зрения.

— Кари, это случилось недавно? Или в прошлом?

Когда она не ответила, Лион попытался задать вопрос по-другому.

— Кари, милая, сколько тебе лет?

— Двадцать семь.

— А сколько тебе, когда они тебя режут?

— Двадцать семь.

Лион встретил взгляд Пэнтера.

— Кари, где они режут тебя?

— В моей спальне. В спальне Радиан.

— Дерьмо, — выругался позади Джаг.

— Кто режет тебя, Кари? Кто делает это с тобой?

— Вайпер. И Зафина. У нее странные глаза. Медные кольца вокруг радужки глаз.

— Зафина Териин, — сказал Тай. — Воспоминания Кари не верны.

— Может быть она, — произнес Шаман, — в старые времена были Маги, которые могли менять внешний вид на короткий период времени. Это был типичный трюк скрыть медные кольца в их глазах для того, чтобы околдовать Териин. Мощная магия. Без сомнения, мы имеем дело с такой же магией. Я не встречал ее несколько веков. Десятки веков.

— Кари, Вайпер помогает Зафине?

— Да.

Мускул дернулся на челюсти Пэнтера.

— Вайпер не стал бы помогать Магу. Я его знаю. Он бы ни за что не объединился с магом.

— Это всегда те, от кого ожидаешь меньше всего, — пробормотал Джаг.

Лион покачал головой.

— Она околдовала его.

— Кари, это Зафина освободила тебя и Вайпера из тюремной камеры?

— Да.

— Она заставила Вайпера ударить тебя кинжалом?

Дернувшись, Кари застонала, как если бы переживала боль вновь.

— Вайпер не ударял меня ножом. Заклинание кровотечения, чтобы я быстрее умерла.

Они знали... знали, что ты придешь за мной. Оставалось не так много времени, а воспитанникам нужно было питаться, и ты забрал кэнтрик.

— Тише, Кари. Тише, малышка. — Он потянул ужас и боль из нее, так сильно и быстро, как мог. — Кто воткнул в тебя кинжалы?

— Те, что в мантии.

— Ты видела их лица? Хоть кого-нибудь?

— Нет. Только их кинжалы.

— Сколько их? — спросил Пэнтер.

— Не знаю. Но больше четырех.

Лион гладил ее волосы.

— Где они были? Где была Зафина? Когда мы добрались, то никого не видели, кроме тебя и Вайпера.

— Прятались. Зафина спряталась с ее воспитанниками.

— Ее воспитанники, те кто резал тебя?

— Я не знаю.

— Они должны быть где-то в подземелье, — сказал Пэнтер. — Я никогда не обыскивал подземелье... Я проверил ту дверь, когда обыскивал дом, Лидер, клянусь. Я решил, что она крепко заперта, как и всегда. Я пропустил это.

Шаман поднял руку и снова опустил.

— Оберег. Магия, которая скрывает от тебя истину.

Лион посмотрел на Пэнтера.

— Позвони домой. Предупреди Кугара и Фокса, что в подземелье может прятаться Маг. Я хочу, чтобы они покинули дом, пока мы не приедем.

— А что на счет Вулфа? Мы не можем просто оставить его им.

— Оставь его. Если это обернется войной, он может напасть на нас также легко, как и на Магов. — Лион повернулся к Кари, его чувство безотлагательности вернуться в дом Диких росло с каждой секундой.

Но ему требовалось больше узнать.

— Почему, Кари? Почему Вайпер и Зафина делали это с тобой?

— Ей нужна моя кровь.

— Ее воспитанникам нужна твоя кровь?

— Для ритуала нужна моя кровь. Ей не хватило, потому что ты пришел. Вайпер сказал ей спрятаться. Он возьмет остальное позже.

Он крепче прижал ее.

— Черт... Они больше никогда не приблизятся к тебе. — Он поднял глаза, когда Хоук

присоединился к ним, затем снова посмотрел на Кари. — Что за ритуал, милая? Зачем им нужна твоя кровь?

— Чтобы освободить Дименов.

Лион четко почувствовал исходящий шок от своих людей так же, как и свой собственный.

— Они не могут освободить Дименов, — голос Тая был разгоряченным. Возмущенным, — никто не может это сделать, кроме нас.

— Такое возможно, Страйп, мы уже окропили кровью тот кинжал, — протянул Джаг. — И если мне не изменяет память, для ритуала освобождения ублюдка нужна кровь не вознесенной Радиан.

На комнату опустилась тишина, и стон Тая проткнул ее насквозь.

— Беатрис, ее смерть не случайна. Она умерла сразу после того, как Фокс привел в дом Зафину.

Кари начала медленно расслабляться, страх и боль отступали.

— Ты все еще со мной?

— Кхм, такое ощущение, что я продержалась три раунда против гризли... или одного из вас.

Он запутал руку в её волосах, прижимая ее голову к своему плечу

— Если Маги вкладывали свою силу в заточение Дименов, зачем пытаться их освободить? — пробормотала она

— Не знаю, у зла разные обличья. В этот раз оно приняло образ ведьмы.

— Вероятно, Зафина заколдовала Фокса открыть то окно, — произнес Пэнтер. — Она уже давно околдовывала его.

Тай кивнул.

— Это объясняет почему Фокс, в ночь, когда мы призывали силу льва, принес к камню богини кинжал Димена. И почему не мог вспомнить как его взял.

— Будь все проклято. — Лион встал, все еще держа Кари на руках. — Нам нужно вернуться и найти ее. И когда мы ее найдем, она — труп. — Он посмотрел на Шамана. — Можешь кое-что выяснить? Нужно узнать, что за хрень эти ее воспитанники и как она планирует освободить Дименов.

Шаман кивнул, вставая по стенке. Казалось к его лицу вновь прилили краски.

— Поработаю над этим.

Лион поцеловал Кари в макушку.

— Стоять можешь?

— Да. Я в порядке.

Он позволил Кари опустить ноги на пол, но все равно прижимал ее к себе, пока она распрямляла юбку.

— Судя по воспоминаниям Кари, ведьме еще нужна ее кровь и Кари все еще в опасности. Нужно, чтобы кто-нибудь ее охранял.

— Я буду охранять, — сказал Хоук.

Лион кивнул.

— Джаг подгони Хаммер. Мы должны ехать. — Он повернулся к Кари. — Отдохни, пока нас не будет. Я скоро приду за тобой, как только мы разберемся с этой ситуацией.

— Хотела бы я пойти с тобой. — Злость зажглась в ее глазах. — Я с радостью бы надрала задницу Зафине за то, что она со мной сделала.

— Она не доживет до следующего дня, — прорычал он. — Я сам оторву ей голову. Обещаю тебе.

Она потянулась вверх и дотронулась до его лица, ее нежные пальчики касались его сердца.

— Хорошо. Ну ты мне должен пообещать еще кое-что.

— Что же?

— Вернись ко мне, Лион. Невредимым. Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится. Я люблю тебя.

И он знал, что если придется, он сразится с сотней армий, чтобы удержать ее рядом с собой.

Кари услышала, как за Лионом и другими захлопнулась входная дверь. Она боялась за них. И если то, что она вспомнила было правдой, они в серьезной опасности. Весь мир может быть в опасности.

Шаман направился к двери.

— Эта магия прилипла ко мне, как клей. — Он повернулся посмотреть на нее, глаза на юношеском лице переполняла многовековая мудрость. — Если ты чувствуешь себя лучше, Радиан, то я пойду очищу себя.

Кари кивнула.

— Я в порядке. Спасибо. — Она последовала за Шаманом из кабинета и увидела, как Хоук шел к ней через фойе. Она попыталась улыбнуться ему, несмотря на беспокойство за Лиона.

— Значит, сегодня ты мой телохранитель?

Он кивнул.

— Нам надо уходить.

— Куда?

— В другой анклав. Лион не хочет, чтобы ты оставалась здесь. Слишком много людей знают твое местоположение.

— Ох. Ладно. Нам сейчас нужно ехать?

— Немедленно

Шаман снял одежду, как всегда наслаждаясь видом раздевающейся Эсмерии. Он чувствовал себя паршиво. Магия из дома Диких словно просочилась в каждую его пору, и разъедала плоть подобно кислоте. Чем скорее он от нее избавится, тем лучше. И сейчас он думал лишь о том, хватит ли одного оргазма для этого?

Возможно понадобится второй. И даже третий.

Он улыбнулся про себя. Жизнь Шамана полна испытаний, безусловно.

Эсмерия расстегнула бюстгальтер, стянула трусики и легла на кровать, широко расставляя бедра. Она толкнула пальцы меж бедер и начала скользить внутри тела, до тех пор, пока хлюпающий звук не сказал ему, что она готова. Вытащив блестящие от влаги пальцы и поманив его, она раскрыла объятия, в которые он упал, целуя ее шею. Шаман навис

над ней и толкнул себя домой. О, да. Это то, что ему сейчас необходимо.

Всякий раз, когда магия перекатывалась в нем, ему требовалось время, чтобы настроиться на оргазм, как будто эта магия боролась, чтобы удержаться. Но, наконец, он почувствовал, как его тело напряглось, почувствовал волну оргазма и очищение его духа.

Достигнув пика, он рухнул в теплые объятия Эсмерии, а в голове появилось покалывание, заставившее окаменеть тело.

— Шаман, в чем дело? — Эсмерия поглаживала его по спине.

— Колдовство. — Он ощутил, как с разума поднялась завеса, словно туман рассеялся в лучах утреннего солнца.

И он вспомнил.

— Проклятье!

Эсмерия убрала руки, когда Шаман поднялся с нее.

— Что происходит?

— Звони Лиону и скажи, чтобы вернулся. Немедленно.

— В какой анклав мы направляемся? — спросила Кари, садясь на пассажирское сиденье.

— Увидишь.

Кари искоса посмотрела на воина, затем отвернувшись, всматривалась в окно, когда он тронулся с места. Она поняла, что это было неважно, так как никого другого она не знала. И где бы она не была, Лион благодаря своим навыкам ищейки, сможет найти ее.

— Ты хорошо знаешь Зафину? — Как только слова слетели с ее губ, она тут же пожелала забрать их обратно. Она знала, что в определенный момент все мужчины спали с ней.

— Нет, — ответил Хоук.

— Тебя это, наверное, шокировало. Прими мои соболезнования на счет Беатрис.

— Ага.

Кари перестала пытаться завязать с ним разговор. Для нее, это был способ отвлечься от мысли о Лионе и остальных, но Хоук казалось, не хотел отвлекаться. Она знала, что он должно быть безумно переживал. Дальше они ехали в тишине, двигаясь по оживленным улочкам, сквозь такое движение, которое Кари никогда в своей жизни не видела. Они ехали в Спирсвилл не той дорогой.

Когда Хоук вырулил на съезд к шоссе I-495 кольцевой автострады Вашингтона, Кари удивленно посмотрела на него. Она думала, что анклавы Териин находятся вблизи друг от друга.

— Хоук, куда мы едем?

Он не ответил.

— Хоук?

Он посмотрел на нее неживыми глазами.

— А я не Хоук.

Глава 21

— Фамильяры, — произнес Шаман, — они — двойники.

— Поясни. — Телефон заскрипел в руке Лиона от сильного сдавливания.

— Когда я направлялся в дом Диких Хоук и Зафина меня встречали, только это был не Хоук. Тот, кто привез меня в анклав — Дредэн.

— Разворачивайся, — неожиданно рявкнул Лион на Джага, а в телефон произнес. — Это не мог быть Дредэн.

Он схватился за поручень, когда Джаг резко развернулся в неподобающем месте через сплошную.

— Обрато в Джорджтаун?

— Да.

— Поначалу они были Дредэнами, — произнес Шаман в трубку. — Ведьма отколола от каждого из вас частичку души, Воин, чтобы оживить Дредэнов. Она вживила кэнтрик в Кари, чтобы усилить страх и направила этот страх на Дредэнов, возвращая двойников Диких. И эти двойники и освободят Дименов.

Холодный страх скрутил живот Лиона в тугую узел.

— Где Кари? Уведи ее от Хоука!

Пока Лион слушал, как Шаман спускался по лестнице, сердце колотилось в его груди. Издали донесся крик. Кари.

Из-за шума переполоха на заднем фоне, он задержал дыхание. До слуха доносились крики.

— Шаман! — заорал он в трубку.

— Марина мертва, высушена, словно Дредэном. Она уходила с двойником в спальню.

— Найди Кари. — Но Лион уже понял, что в анклаве ее нет. Он ощущал, что она двигалась прочь из Джорджтауна. — Она ушла, он уже забрал ее.

— Мне жаль.

— Джаг, по кольцу на восток. — Он сжал телефон. — Как черт подери, она отколола от нас души?

— По очереди. Вы ведь ей доверяли, и она могла коснуться любого из вас? Ей просто нужно было достаточно долго удерживать телесный контакт для своего дела

— Как мы можем жить без части души?

— Не долго можете. По началу, разница незаметна, но потом вы начинаете быстрее терять контроль, не можете сдерживать гнев, и не следите за поступками.

— Это уже происходит. Один из моих воинов уже полностью потерял контроль.

— По-видимому, у него первого забрали душу.

— Как нам их вернуть?

— Убить двойников.

— Понятно, так же, как и Дредэнов? Вырвать сердце?

— Да, но будь осторожен, Воин. Они могут выглядеть, как ты, но они — энергетические существа. У них нет крови. И как и Дредэны, если вопьются в тебя зубами, иссушат твою энергию. Эти Дредэны сильнее, они, как вы и могут вас убить.

— Ясно.

— Лион, — произнес Шаман. — Остерегайся ведьмы. Она сильная, сильнее любого

мага, на которых я наткнулся на протяжении тысячи лет. Она владеет старинной и очень сильной магией. Будь очень, очень осторожен.

— Шаман, я сделаю все, чтобы остановить ее. Только это я могу обещать.

Он хлопнул крышку телефона и потянулся за ножом.

— Не хочешь объяснить, что там с нашими душами, Лидер? — протянул Джаг.

— Через минуту, вытяните-ка руки.

Недолго думая, трое воинов протянули ему свои ладони. Даже Джаг не спорил. Три быстрых, неглубоких раны доказали, что воины из плоти и крови. Он порезал свою ладонь и поднял ее, как кубок, но остальные недоуменно на него уставились.

— Ро, в чем дело? — спросил Тай

— Кари в беде, черт, да мы все в беде.

— Они остановились. — Пока Джаг продолжал ехать, Лион держал глаза закрытыми, сосредоточив чувства на Кари. Страх за нее терзал душу. Не стоило уезжать от нее. Черт возьми, когда он выучит урок? Она принадлежала ему и должна находиться рядом.

— Где? — спросил Пэнтер.

— Где-то между шоссе I-95 и съездом с 50 магистрали.

— Не слишком то ты сузил зону поиска. Какие там есть еще съезды?

— Не думаю, что они куда-нибудь станут сворачивать, такое ощущение, что она остановилась. Погодите-ка, она вновь начала двигаться. Только медленно, очень медленно. — Сердце ёкнуло от лучика надежды. — Думаю, она сбежала.

— Это хорошо, — прорычал Джаг

— Солнце сядет меньше, чем через час, — заметил Тай. Меньше часа остается до пробуждения Дредэнов. Но если за ней гнался двойник, у нее не было и часа.

Впереди, после поворота была чередой стоп-сигналов. Выругавшись, Джаг нажал педаль тормоза.

— Тай, где твой самолет, когда он так нужен? — рыча, спросил Пэнтер.

— Приблизительно в двух часах отсюда. Если только у нас был бы Хоук. — Его слова разорвали тишину, словно камень разбил стекло. — Истинный Хоук, — поправился он. — Если бы он мог перекинуться.

— Он так и не отвечает на звонки? — спросил Джаг.

— Нет, — угрюмо ответил Пэнтер. — Никто не отвечает.

Лион уставился на стоп-сигналы впереди стоящих машин. Ни за какие коврижки он не будет сидеть в машине в пробке, пока Кари боролась за жизнь. Когда хаммер полностью остановился, Лион потянулся к ручке.

— Я побегу, если пробка рассосется, подхватите меня.

Лион выпрыгнул из машины, хлопнул дверь и побежал по обочине. В этом облике его скорость не быстрее человеческой, зато бежать он мог бесконечно долго, да и двигался быстрее машин.

Он продолжал следить за Кари, хотя ее эмоции не доходили с такого расстояния, чему он был почти рад. Лион знал, она напугана.

Если она сбежала, значит поняла, что Хоук вовсе не Хоук. А если двойник ее поймает, боль будет адская.

Лион так боялся за Кари, что едва мог дышать, он боялся, что его чувства потеряют ее и что единственный лучик, за всю жизнь осветивший его душу навечно померкнет.

Кари бежала, спасая жизнь, спустилась по крутой насыпи трассы и направилась в сторону группы старых зданий. Сзади донесся рев клаксонов, и она обернулась.

Мужчина, который оказался не Хоуком, бросил машину посреди кольцевой автострады и спешил за ней, держа в руке большое ведро с крышкой.

Она понимала для какой цели это ведро, принести Зафине кровь Кари. Ведьма планировала с помощью крови освободить Высшего Димена и его полчище, которые в свою очередь уничтожат Диких. Ему не достанется ее кровь, даже, если она умрет в процессе.

Даже, если она бежала изо всех сил, мужчина быстрее, у него длиннее ноги. Слишком поздно она осознала, что забежала в тупик, в закрытую зону разгрузки, где нет людей.

Сердце колотилось, капелька пота скатилась по груди, когда Кари развернулась, из-за чего юбка закрутилась вокруг ног, но мужчина заблокировал путь к отходу, раскинув руки в стороны, будто она рискнула бы пробежать мимо.

Она не стала бы, ведь он быстр.

Вместо этого, она кинулась к одной из трёх дверей на платформе загрузки и потянула, молясь, чтобы та была открыта, но нет. С разочарованным стоном, Кари кинулась ко второй, но не успела до нее добраться. Тварь схватила ее сзади и прижала к стене, сильно ударив головой об бетон.

Смутно, сквозь туман боли, Кари осознала, что "Хоук" подвел ее к краю платформы и, уперев колено в ее спину, прижал лицом вниз к земле.

Она услышала шум ударившейся пластмассы и стук поставленного ведра, будто он доносился где-то внизу.

В голове прояснилось, и давление на спине ослабло, но лишь для того, чтобы плечи и голова Кари свесить с края.

Она сопротивлялась, не желая упасть, но существо вновь до боли придавил ее коленом. Затем сгреб в охапку ее волосы и дернул голову назад.

Глаза Кари наполнились слезами из-за боли, от натяжения кожи головы. Сердце убежало в пятки.

— Ты убьешь меня?

— Моя миссия, добыть твою кровь. Для хозяйки твое тело не важно. Я иссушу твою жизненную энергию.

— Что ты такое?

— Я-то, что я есть.

— Хоук мертв?

— Я не могу жить, если он умрет.

И на том спасибо. Но когда Кари ослепил блеск от кинжала, она поняла, что новость о живом Хоуке единственный плюс.

От боли, когда нож порезал нежное горло, Кари почти оправилась в небытие.

Звук падающих в ведро капель ее крови был неприлично громким, превращаясь в непрерывный поток, затем вновь замедляясь, когда она начала исцеляться. Но существо вновь порезал ее горло.

Спустя секунду, он дернул с ее плеча кофточку и впился зубами в плоть.

Крик застрял в горле, слезы скатывались по щекам, сливаясь с кровью, а он продолжал забирать энергию Кари, ее жизнь, прямо как Дредэн.

Но боль от раны была несравнима с болью в сердце. Лион. Он найдет ее слишком поздно, а он нуждался в ней.

Она не могла умереть, не могла, черт возьми.

В дальнем уголке сознания зазвучал голос Лиона, когда он говорил, что Дредэны не могли питаться, когда она сияла.

Но сияние должно приходиться через огонь, и ей нужна земля. В доме не будет сияния, так говорил Лион. И бетон блокировал контакт, как и пол дома. Лион.

Ее любовь к нему стала отчаянной. Кари нужно выжить, ради Лиона, она должна жить.

Земля, ей нужен контакт с землей. Из всех сил отталкивая страх и боль, Кари отпустила свои чувства. И ощутила ветерок, ласкающий влажные щеки. Ветер, воздух. Ветер приносит частички земли. Она вдыхала, втягивая воздух словно вакуум, вдыхала и вдыхала. Ее чувства были сосредоточены на Лионе. Он бежал и тосковал.

Но слабость становилась сильнее. Да будь все проклято, она отказывалась умирать.

С бешеным усилием Кари призвала каждую каплю оставшейся в теле энергии и объединила их, представляя огонь, представляя сияние.

Вспоминая Лиона.

На долю секунды, Кари почувствовала его, ощутила решимость соединиться с ней, его силы. Внутри взорвался огонь и в торжествующем порыве тепла и силы побежал по венам, освещая тело Кари светящимся великолепием абсолютного сияния.

Демон оторвался от нее с пронзительным, гневным вскриком. *Терпи*, сказала себе Кари. Теперь, когда она сияла, должна держаться, от этого зависела жизнь. Но она такая слабая. На лбу выступил пот и скатился по вискам. В голове всплыл образ Лиона. Боль в глазах, когда он нашел ее в подземелье. Страсть во время их секса, и нежность, когда он просил остаться в анклав. С Хоуком. Ее смерть сломает его.

Дрожа от усилий, она всеми силами удерживала сияние.

Наконец, тварь выпустил волосы Кари, и она ударилась подбородком о цемент, от чего перед глазами полетели звездочки, но она продолжала сиять, понимая, что только так могла бы вернуться к Лиону. Она услышала, как нападавший спрыгнул на асфальт внизу, закрыл ведро и бросился прочь. Но и тогда Кари продолжила сиять, ощущая, как тепло медленно исцеляло, а свет укреплял силы и когда они достаточно восстановились, она подняла голову и перевернулась на спину, растягивая губы в слабую, измученную улыбку.

Она выжила.

Ее чувства устремились прочь, ища Лиона, чтобы разделить триумф победы. Его облегчение прокатилось по ней калейдоскопом эмоций, она хотела верить, что в них была любовь. Серые облака, которые она видела над собой сквозь слезы, превратились в серебристые кристаллы.

Он никогда не говорил, что любил ее, по крайней мере, словами. Но любовь, что текла от него, согревала, ослабляла боль и страх даже с такого расстояния, больше она не чувствовала одиночества.

Она ощутила, что Лион близко и заставила себя приподняться на локте. Как раз в этот момент, он вскочил на платформу, сгреб Кари в объятия и зарылся лицом в ее волосы. Он долго молчал, просто, дрожа всем телом, обнимал ее.

Наконец, когда отпустил, впился в ее лицо огорченным взглядом.

— Ты в порядке?

— Да.

В его глаза прокралась мука.

— Я почувствовал, как твоя жизнь угасает.

— Он кормился от меня словно Дредэн.

— Так и есть, Дредэн, превращенный в двойника. — На его лице отразилось удивление. — Как ты смогла засиять?

Кари слабо пожала плечом.

— Или засиять или умереть, таков был выбор. — Она посмотрела на него вложив во взгляд все эмоции, скрывающиеся в сердце. — Я не могла тебя оставить

От любви, озарившей его взгляд, на глаза Кари навернулись слезы. Лион прижался к ее губам длинным, нежным поцелуем, затем отстранился.

— Лучше тебе скрыть сияние, пока нас никто не увидел. — Он начал спускаться с платформы, неся Кари, будто она ничего не весила.

— Он наполнил ведро моей кровью. — Кари позволила погаснуть свечению.

— Мы считаем, что ведьма планирует освободить при помощи двойников Дименов. Скорее всего, как только этот козёл вернется к ней. Как только Джаг доберется до нас, поедem домой.

— Лион, больше не оставляй меня. Они уже получили желаемое, и теперь я в безопасности

— Если Димены окажутся на свободе, мы все будем в опасности. — Они встретились взглядами, в его янтарных глубинах читались одновременно и нежность, и твердость. — Но больше, я никогда не спущу с тебя глаз.

Воздух в Хаммере, к тому моменту, когда они добрались до дома Диких, спустя больше часа, насытился срочностью. Всю поездку Лион держал Кари у себя на коленях, прижимая к своей груди, вновь и вновь убеждая себя, что с ней все хорошо, что она жива. Никогда раньше он не чувствовал себя таким беспомощным, как в момент, когда жизнь Кари утекала, а он был далеко, чтобы остановить это. Пытаясь добраться до Кари и не опоздать, он бежал со всей скоростью, и по дороге умер сотней смертей.

Но его маленький воин сама себя спасла.

— Он уже здесь, — произнес Пэнтер. Автомобиль еще не остановился, как парни открыли двери и выскочили.

Лион потянул Кари за собой. Как бы он не хотел держать ее подальше от ведьмы, не оставит больше без присмотра. От ветерка, пронесшегося мимо, что-то омерзительное поползло по его коже.

— Магический ритуал, — догадался Тай. — Они уже начали.

— Вперед! — Двигаясь к дому, Лион указал на право. — Пэнтер и Джаг зайдите через заднюю дверь. — Для любого ритуала нужно время, но откуда знать, когда все началось? Может у Диких есть полчаса, чтобы остановить освобождение Дименов, а может несколько

секунд.

Лион, Кари и Тай вбежали по ступенькам впереди. Как только Лион затолкнул Кари себе за спину, Тай открыл дверь и скользнул внутрь.

— Чисто, — тихо произнес он. Неизвестно попытаются ли настоящие Фокс, Хоук и Кугар заманить их в ловушку, откуда знать, что ведьма сотворила с их разумом

Втроем они помчались к тюрьме, но как только Тай протянул руку, чтобы распахнуть дверь, резко остановился и выругался.

— Защита.

Черт. Лион ударил кулаком по каждому миллиметру двери, но не разу ее не достиг. Вход был опечатан магией. Тай плечом попытался пробить защиту, но его отбросило назад.

— Отличная защита.

Схватив Кари за руку, Лион кивнул.

— Задняя дверь. — Но они даже не дошли до кухни, когда в коридор зашли Пэнтер и Джаг.

— Заблокировано магией, — произнес Джаг. — Мы даже прикоснуться к двери не можем.

— Другие здесь? — спросил Пэнтер.

— Еще не смотрели. Тай, Джаг, найдите их. — Как только двое воинов ушли, Лион посмотрел на Пэнтера. — Что ты предлагаешь, спросил он своего зама. — Как мы пробьемся?

Черноглазый воин нахмурился.

— В зверином обличье я мог бы разрушить эту магию. Все бы мы могли.

— Почему? — спросила Кари. К ее щекам возвращались краски, а шрамы на горле начали исчезать, но Лион еще чувствовал ее боль. — Почему только в зверином обличье, а не в человеческом?

Лион сжал ее руку.

— Именно через звериный облик мы приобретаем мистическую силу, необходимую для борьбы с такой магией.

— Выходит, если бы меня вознесли, вы смогли бы прорваться?

— Да, но ведь ты не вознесенная.

— Как на счет того, чтобы прорыть туннель под дверью? — предложил Пэнтер.

— Давай.

— Возьму инструменты из кладовки.

Как только Пэнтер скрылся из вида, Кари потянула руку Лиона и встала перед ним. В ее голубых глазах было столько решимости.

— Вознесите меня.

Ее слова пронеслись по телу Лиона словно электрический разряд.

— Нет. — Он отказывался даже обсуждать это.

Тай и Джаг вошли в коридор.

— Никаких следов парней, даже Пинк.

Лион сжал кулаки, но заметив, как Кари вздрогнула, понял, что сдавил ее руку.

— Прости.

— Они живы, — сказала Кари. — Двойник Хоука сказал, что они могут жить, пока жив сам Дикий. Она не убьет их, пока нуждается в двойниках.

— До тех пор, пока не освободятся Димены, — добавил Джаг. — Вероятно, они станут

первой закуской Сатанана.

Разочарование и насущность натягивали нервы Лиона, пока он не подумал, что сорвется. Нужно добраться до ведьмы!

— Уберите ковер, — приказал он, указывая на ковровую дорожку на полу. — Попробуем вскрыть пол.

Спустя минуту вернулся Пэнтер с двумя топорами, ломом и парой кувалд наперевес. Они быстро работали, но очень скоро выяснили, как бы глубоко не копали, не смогут найти вход.

Джаг нахмурился.

— Дотошная сука!

— Вам нужно вознести меня, — громко произнесла Кари, заставляя каждого мужчину посмотреть на нее.

— Нет, — возразил Лион. — Мы не знаем, кто твоя пара.

Она смотрела прямо ему в глаза, во взгляде была уверенность и спокойствие.

— Ты — моя пара. Вы вознесете меня. — Она повернулась к Таю. — Вчетвером вы можете провести ритуал?

Тай перевел удивленный взгляд на Лиона.

— Да, при необходимости. — И вновь он посмотрел на Кари. — Думаю, ты права. Считаю, что Лион твоя пара, но если нет, ты умрешь. Никто из нас не станет рисковать.

Вырвав свою руку из его, Кари отошла, заставляя его зверя протестующе зарычать. Она встала перед Таем.

— Если не тот мужчина вознесет меня, вы получите необходимую силу, чтобы перекинуться в животных?

Тай посмотрел на Лиона, молча прося помощи

Кари нетерпеливо повернулась, смотря то на Джага, то на Пэнтера.

— Мне нужен ответ. В итоге вы сможете добраться до подземелья и остановите ее?

— Да, — низким и полным боли тоном произнес Джаг.

Пэнтер кивнул.

— Но если Дикий, вознесший тебя, не твоя истинная пара, сила, которая наполнит нас убьет тебя, Кари.

Она вновь повернулась к Лиону. В ее глазах он видел силу, которая перевешивала его на две тонны.

— Если ты не остановишь ритуал, Димены убьют твоих друзей. А затем тебя и меня. Их ярость уничтожит всех и все, что нам дорого. — Она медленно покачала головой. — У нас нет выбора, Лион. Как и времени. Ты должен вознести меня и сделать это немедленно.

Она права. Черт побери, она была права. И это его убивало.

Он не мог потерять Кари. Никто из них не мог позволить потерять ее. Однажды она уже требовала, чтобы они воспользовались ее помощью и, даже зная об угрозе смерти, требует вновь. Он восхищался ее мужественностью и осознал, что она — самая замечательная Радиан, которая у них была, вероятно за всю историю. Она должна была жить среди Диких. В их сердцах. Кари — сердце Лиона, его жизнь.

Он покачал головой.

— Я не могу тебя потерять.

Взгляд Кари смягчился, она встала перед ним и взяла его руку в свою.

— Я не умру, Лион. Ты — моя пара, я уверена. — Она с железной силой сжала его

руку. — Лион, ты не можешь допустить, чтобы Димены вырвались на свободу. А в эту самую минуту ведьма их выпускает.

Хоть зверь ревел в отрицании, Лион понимал, Кари права. Ничего нет более важного, чем остановить Дименов. Ни одна жизнь не стоила этого. Под натиском боли от осознания, что должен сделать, он закрыл глаза, затем открыл их, встречая ее уверенный взгляд, и кивнул.

— Пэнтер, подготовь на заднем дворе круг. Встречаемся там через минуту. Кари нужно подготовить.

— Ро, — в голосе Тая сквозила боль, которую они все ощущали.

Но Лион не пошел на попятную. Не мог.

— Мы перекинемся, но ради Кари не раздевайтесь. Потом купим новую одежду.

Кровь в жилах застыла от мысли, что нужно сделать.

Но только так он мог спасти мир и дорогих ему людей. Тех, кого любил.

Только так.

— Раздевайся, — приказал Лион, перешагивая через обломки, идя по направлению к самому большому шкафу в комнате Радан.

Кари стянула с себя одежду, наблюдая за ним. Любовь к Лиону с каждой минутой становилась сильнее всего, что было в ее жизни. Кари была уверена в своем решении. Дикие должны были перевоплотиться в зверей. Но она не была уверена, что выживет в итоге. В глубине души она знала, что Лион любовь всей ее жизни, считала ли так же Земля? И если Земля была не согласна, Кари умрет. Но такая смерть будет отличаться от той, с которой она раньше сталкивалась. В этот раз все пройдет по плану Кари и из-за необходимости. И она умрет в объятиях любимого мужчины.

Лион подошел к ней с длинным платьем синего цвета и длинными рукавами. Она подняла руки, чтобы он надел его.

— Еще нет, — произнес он, бросив платье на кровать. Затем снял с себя футболку и стянул серебряный браслет с головой льва со своего предплечья.

— Что ты делаешь? — спросила Кари, когда он надел браслет ей на руку. — Я думала, тебе он нужен.

— Так надо. — Он взял платье, и она подняла руки. Лион надел его на нее и платье мягким, шелковистым облаком опустилось до ее лодыжек, а широкие рукава накрыли тыльные стороны ее ладоней.

Лион вновь надел футболку, затем положил руки на плечи Кари и сжал их уверенно и твердо. Его глаза потемнели от глубокой боли.

— Ты самая потрясающая женщина из всех кого я когда-либо знал. — Он обхватил ее лицо руками. — Я люблю тебя, Кари. Если бы был другой способ, я выбрал бы его. Но выбора нет и так должно быть.

Она накрыла его руки своими.

— Я не умру, Лион. Ты моя пара, я знаю это.

Его поцелуй был нежным, затем Лион отстранился, закрыв глаза, будто не мог позволить ей увидеть боль в глазах.

— Пойдём.

Когда они вышли через заднюю дверь, Кари с тревогой посмотрела в темное небо.

— А как же Дредэны?

— Мы возведем священный круг. Парни уже подняли круг Диких. Здесь мы будем защищены, как и у скалы богини.

Священные костры были уже зажжены и пламя отбрасывало тени на лица трех мужчин, ожидавших их. Тай, Пэнтер и Джаг стояли обнаженные по пояс и босиком.

Кари догадалась, что обычно они перекидываются полностью обнаженными, и была благодарна за замечание Лиона. Уже достаточно тяжело было согласиться на то, что она должна делать перед ними, но смотреть на реакцию их тел уже чересчур. Нет, поправила она себя, было бы очень неловко. Она была больше чем готова сделать все необходимое, чтобы дать этим воинам для победы над Зафиной и спасения мира силу.

Лион сжал ее руку.

— Не начинай сиять, пока я не скажу. — Он потянул ее в центр круга, обнял и прижался к ее губам в неистовом поцелуе, вкладывая в него всю любовь, собственнический инстинкт и боль потери.

Он думал, что потеряет ее, она ощущала это в его объятьях, чувствовала тоску в его прикосновениях. Лион думал, что она умрет.

Но когда она попыталась отстраниться, чтобы успокоить, он удержал ее. Он бешеным темпом двигал языком, отчего по телу Кари проносился огонь, пока она продолжала обнимать его, постанывая от желания, за секунду до оргазма.

Он отстранился, оставив Кари желать большего, и обхватил ее голову, сверля взглядом.

— Я люблю тебя. За эти несколько дней, проведенных с тобой, я жил более полноценной жизнью, чем за все семьсот лет. Живи ради меня, Кари. Ты должна жить.

Она улыбнулась, в ее глазах стояли слезы. Он ее любил. Более того, он осознавал это.

— Я не умру, — прошептала она, несмотря на страх, поглощающий ее отвагу.

— Нет, не умрешь.

Он вновь поцеловал ее, проникнув в рот языком, чуть не отправив за край, затем отступил и развернул ее лицом к трем мужчинам.

К ее удивлению, Джаг наклонился и поцеловал ее в щеку.

Пэнтер сделал тоже самое с другой стороны.

— Остайся с нами, Кари. — Он вытащил свой нож. — Я постараюсь не глубоко порезать, дай руку.

Он сделал крохотный разрез на ее ладони, затем то же самое с ладонью Тая, который протянул свою руку к Кари.

— Я буду крепко тебя держать. — Когда она вложила свою руку в его, он поцеловал ее в лоб. — Все сработает, Кари, и мы тебя не потеряем.

Джаг и Пэнтер опустили на колени по бокам от неё. Пэнтер порезал ладони остальных и сделал небольшие ранки на лодыжках Кари, затем бросил нож в траву.

Кари оглянулась через плечо, желая еще раз увидеть мужчину, которого любила больше жизни, вероятно последний раз взглянуть в глаза Лиона. В его взгляде, как и в ее собственном, светились любовь и забота.

— Отвернись, любимая, — нежно произнес Лион. — Тай.

Когда Лион обхватил бедра Кари, Тай отошел, чтобы она могла наклониться.

Пэнтер начал бормотать странные слова, распевая ритуальное песнопение.

Ее пульс начал ускоряться от непонятной смеси смущения, страха и волнения. Лион нежно сжал руками ее бедра, успокаивая и заставляя каскад тепла и сильного желания пульсировать в средоточии страсти.

— Призови огонь, Кари, — тихо потребовал Лион. — Но не сияй, пока я не скажу.

Тай сжал руку Кари, выдавая свое напряжение, которое вероятно испытывали все. Она не хотела умирать, не сейчас. Не тогда, когда нашла свое место в жизни, когда обрела любовь в сердце.

Она глубоко вдохнула, цепляясь за храбрость, и сконцентрировалась на огне.

— Есть, — произнес Тай. Языки голубого пламени засияли между их ладоней.

От звука расстегивающейся молнии штанов и шороха снимаемой одежды пульс Кари взлетел до высот. Она ощутила, как Лион задрал ей платье, ощутила дуновение прохладного ветерка, овевающего ее обнаженную плоть. Лион надавил пальцами на ее бедра.

— Раздвинь ноги, Кари.

Она подчинилась, мужчины продолжали прижимать руки к ее ногам. Она ощутила, как головка члена Лиона скользнула по жаркому центру. Затем одним идеальным толчком он проник в ее тело. Кари ахнула и выгнулась под натиском удовольствия. Лион отстранился, а затем вновь толкнулся в Кари, заполняя ее, двигаясь медленно и нежно, будто хотел смаковать каждый момент, каждое прикосновение. Он вновь и вновь толкался в Кари, пока по ее телу не прошла волна вожделения, почти заставив расколоться на части.

— Давай, Кари, — напряженным голосом сказал Лион. — Призови сияние.

Она едва могла соображать. Сопrotивляясь сильному водовороту удовольствия, в мгновение, когда Лион жестко толкнулся в ее лоно, она призвала сияние, переступив грань удовольствия. Все тело Кари напряглось и взорвалось в невероятном оргазме, сияние охватило ее стремительным потоком жара, скользя по коже и наполняя мощной смесью удовольствия и силы, жизни и правильности.

С губ Кари сорвался крик, полный ликования.

И эхом отразились крики мужчин. Лион вышел из ее тела и убрал руки с бедер, Кари открыла глаза и увидела перед собой трех огромных, Диких кошек, и по ее коже промчался холодок.

Сработало! Она жива, улыбнувшись, Кари развернулась к Лиону.

И в ужасе увидела, как он рухнул на землю. Но не в львином облике, а в человеческом. Человек, наполненный жизнью пал замертво.

— Нет! — Кари упала на колени перед ним, положив пальцы на его горло, прощупывая пульс, которого не было.

— Лион!

— Ро. — Тай опустился с другого бока Лиона; вновь став человеком. — Что случилось?

— Не знаю! — вскрикнула она. — Сработало ведь, я так думала.

— Смотри. — Пэнтер взял ее запястье и засучил рукав платья, открывая взору браслет Лиона с головой льва, на которой сияли ярким янтарным пламенем глаза.

— Дерьмо, — выругался Джаг.

Кари посмотрела на Тая, кровь застыла в жилах.

— Он сказал, что так нужно, но это не так, да?

Тай отрицательно помотал головой.

— Будь ты проклят, Ро.

Она переводила взгляд с одного мужчины на другого.

— Как нам ему помочь?

Джаг лишь покачал головой.

— Никак, — ответил Пэнтер, отпуская ее руку. — Даже Дикий без направленного русла не может пережить взрыв такой энергии. Он пожертвовал собой, не желая твоей смерти, Кари.

— Он любил тебя, — пустым голосом произнес Тай.

Кари не могла поверить, они сдались.

— Должен быть выход.

Глаза Тая горели болью.

— Если бы был.

В голове Кари от шока было пусто, будто мир стал лишен красок.

— Нам нужно остановить Дименов, — вставил Джаг.

— Идите. — Она махнула рукой. — Не позволяйте этой жертве быть напрасной.

Трое мужчин перекинулись в животных: тигра, пантеру и ягуара в естественную величину и убежали. Затуманенным болью взором, она увидела, как они ворвались сквозь двери и исчезли.

Кари повернулась к Лиону, ее тоска превратилась в ярость.

— Ненавижу тебя за это! Все должно было сработать, Лион, я знала. А если и нет, я должна была умереть. Это моя участь, моя!

Слезы застилали глаза и стекали по лицу.

— О, Боже, Лион, как я должна без тебя жить? Ведь я люблю тебя, черт возьми, люблю!

Она выбрировала от энергии, проносающейся по телу, и могла осветить половину штата Вирджиния, но не могла спасти единственного мужчину, которого любила.

Лиону нужна ее сила.

Голова начала соображать, нужно запустить его сердце.

Сняв со своей руки браслет, она надела его на большое предплечье Лиона. Сердце Кари бешено барабанило, людям ведь часто запускали сердце, таким образом?

Значит должен быть способ своей силой помочь Лиону. Черт побери, она не отпустит его без боя.

Кари всхлипнула, утёрла слезы рукавом, затем разорвала его футболку.

Кровь. Нужен контакт крови с кровью, чтобы провести энергию в Лиона. Нож. Вскочив, она подхватила нож, который бросил Пэнтер.

Не теряя времени, Кари сделала два глубоких пореза на груди Лиона, затем порезала свои ладони, оседлала Лиона и прижала руки к его ранам, смешивая кровь.

Сейчас она действовала инстинктивно. Опираясь голыми голенями и ступнями на землю, она призвала ее силу и была удивлена насколько легко после вознесения она пришла.

Сила земли ворвалась в тело, сила, которую Кари едва сдерживала. Она пыталась обуздать ее, затем сконцентрировалась на своих руках, лежащих на груди Лиона.

— Прошу, Мать Земля, — молила она землю. — Прошу оживи этого воина. Помоги спасти его, он мне нужен, я его люблю.

По щекам Кари текли слёзы.

— Лион, вернись ко мне, — выдохнула она и на волне ярости и отчаяния призвала еще больше силы, а затем еще и еще, пока не стала так ярко сиять, что вынуждена была закрыть глаза от болезненного света.

Схватив нож, она вновь разрезала уже зажившие раны на своих ладонях и опять прижала их к окровавленной груди Лиона, на которой не затягивались раны. С яростным криком, она влила в него всю имеющуюся у нее энергию, и продолжала делать так, пока не стала мокрой от пота.

— Ты не умрешь! — прокричала она. — Не умрешь!

— Кари. — Ее имя, слетевшее с губ Лиона, было самым сладостным звуком для ее ушей.

— Ты жив, — выдохнула Кари. Ее сияние было слишком ярким, чтобы увидеть Лиона.

Она ощутила слабое прикосновение его рук к своим бедрам.

— Страсть и боль, — прошептал он. — Кровь и секс.

— Секс. — Бог ты мой, как она могла заняться с ним сексом, когда он едва жив? Но когда она хотела слезть с него, натолкнулась на огромный, жёсткий член. — Поняла.

Она поднялась на колени, задрала платье до талии и вновь приняла его плоть глубоко в свое тело. Начав двигаться на нем, она взяла нож, порезала ладони и вновь прижала их к все еще не начавшим заживать ранам на груди Лиона.

В памяти крутилось, как он заставил ее сиять во время оргазма. С усилием она опустила сияние, позволив коже вновь стать обычной, поднимаясь и опускаясь на его стержне. Лион уронил руки с ее бедер.

Сердце Кари замерло, не нужно было ей опускать сияние. Ему нужна энергия, он слишком слаб.

— Лион, поцелуй меня, заставь вновь кончить. — Она наклонилась и прижалась к его губам, скользнув меж ними язычком.

Она ощутила, как он пошевелился, слегка задел ее язык своим и почти мгновенно огонь направился к ее сердцевине.

Она целовала Лиона и двигалась на нем, прижимая окровавленные руки к ранам на груди, затем поднялась, чувствуя нарастающее напряжение между ног. Она почти достигла пика.

Кончив, она выпрямилась, и со всей силы потянула энергию из земли. Кари вспыхнула, освещая весь задний двор, превращая ночь в день.

Сильными руками Лион обхватил ее бедра.

— Кари, — простонал Лион, перенимая инициативу и жестче толкаясь в нее. — Богиня, я так тебя люблю.

Он продолжал вбиваться в неё, пока Кари вновь не кончила, и в этот момент Лион начал перекидываться.

Ахнув, Кари отскочила в сторону и опустилась в траву, наблюдая, как любимый мужчина стал царем зверей, изысканным львом с густой гривой

Он поднялся на ноги и тряхнул головой, затем посмотрел на нее, радость и любовь сияли в янтарных глазах, которые были так хорошо ей знакомы. Вскочив на ноги, Кари запустила руку в его гриву.

— Мы пойдем туда вместе. — Он покачал огромной головой, но Кари не обратила внимания и залезла на его спину. — Ты говорил, что никогда не оставишь меня не удел. Я поймала тебя на слове и, кроме того, я не беспомощная, если ты не заметил. Это и моя битва и вам может понадобиться помощь.

Лев поднял голову и издал рев, сотрясший землю, и, вероятно, обваливший хрупкие здания, но эмоции, направленные на Кари, были наполнены силой и теплотой его гордости за нее и его любовью.

Кари потрепала его по плечу.

"Давай прикончим ведьму, любовь моя". — Она крепко вцепилась в гриву, когда лев прыгнул вперед сквозь искореженные остатки дверей, спускаясь в недра дома Диких. В самую гущу сражения.

Кари оценила разрушенную обстановку в темном, задымленном подземелье. По спине промчался холодок ужаса при виде трех тел сильных Диких, распростертых на полу, обезглавленных, но бескровных.

Не воины, Слава Богу, двойники.

Зафина стояла в стороне от сражения, одетая так же, как при первой встрече с Кари, в обтягивающее платье, в туфлях на шпильке, а рыжие волосы распущенны и стильно уложены. Ведьма вперила злой и тревожный взгляд в Кари.

Холод заструился по коже Кари, ледяной тенью ужаса воспоминаний, при виде глаз ведьмы с медным кольцом.

Пульс Кари стал бешеным, сначала ей стало холодно, а затем опалила ярость, сметавшая страх. Эта женщина, это существо, угрожала всему, что дорого Кари. Лиону, остальным Диким. Миру.

А Кари больше не беспомощна.

— Взять их! — заорала ведьма двойникам. — Они нужны мне живыми.

Кари быстрым взглядом обвела комнату, ища Вайпера, теперь слишком хорошо помня, как он повесил ее, раздел, а затем вместе с двойниками нанизал на кинжалы. Но не найдя его, она вновь осмелела.

Джаг и Пэнтер дрались каждый с двумя двойниками. Тая нигде не было видно. Но при виде своего живого лидера обе кошки издали долгие, дикие крики

Кари почти ощутила их радость и поднятие боевого духа.

Она видела, как Пэнтер бросился на одного двойника, получив удар ножом в живот от другого.

Под ней Лион напряг мышцы.

"Слезай, малышка, — прозвучал голос Лиона в ее голове. — Держись на безопасном расстоянии".

Она быстро сползла с его спины и наблюдала, как он присоединился к Пэнтеру.

Огромной лапой он сбил Кугара, затем прыгнул на него, схватил зубами голову и отделил от тела.

От акта насилия все нервные окончания Кари напряглись, пока она не увидела, что у Кугара не пошла кровь. Это не Кугар, а двойник.

Когда двойник Вулфа оттолкнул Лиона в сторону своим мечом, вспышка синего отвлекла Кари, и она увидела, как Зафина направилась к двери.

— Ведьма уходит!

Пэнтер погнался за ней, оставляя на Лиона двойника Вулфа.

Кари обернулась и увидела, как Джаг отчаянно сражается, но два клона явно одерживали верх. Мех Джага был пропитан кровью, одно бедро почти оторвано от тела. Ему нужна помощь.

Пока одного двойника, Дредэна выглядевшего в точности как Лион, гладкошерстная кошка разрывала на части, другой Дредэн пытался избежать когтей Джага и накинуть на него толстую веревку.

Сердце Кари боролось с разумом, при виде близнеца ее любимого мужчины, нападающего на животное, которое было другом. Когда очередной взмах ужасного меча почти отрезал другую лапу Джага, Кари переместилась, ярость смела осмотрительность.

Это ее кошка и никто ему не навредит.

Она вспомнила, как Лион рассказывал о Радиане, которая могла бросаться огнем. Сосредоточившись, она направила всю силу в ладонь и вскинула ее, наблюдая, как огонь достигает цели на короткий миг, а затем, упав на землю, исчезает в облаке дыма. Но Кари не остановилась.

Магия, напомнила она себе, работала, ну... как магия.

Джаг напал на двойника Лиона, откусывая руку, сжимающую меч, но другой Дредэн прыгнул на него.

Грациозную кошку побеждали.

Приблизившись, Кари потянула еще больше огня, в этот раз представив, как пламя ударялось в другого двойника и, распространившись, поедало его. Подняв руку, она кинула огонь и на ее глазах ее мысли превратились в реальность. Распространяясь, как по нефтяному пятну, пламя объяло тело двойника. Который завопил от боли, падая на спину.

Прежде чем она смогла вновь призвать огонь, уже не говоря, чтобы отыскать в себе силы убить человека, выглядевшего, как её возлюбленный, двойник Лиона прыгнул на нее, прижимая к земле.

У Кари вышибло дух, и она сильно ударилась головой об пол, а сияние пропало, словно его никогда и не было.

Она услышала вопль Лиона в своей голове.

"Кари!"

Перед ее размытым зрением плавал облик Лиона, а затем испарился, стоило острым зубам впиться в ее шею и начать высасывать жизненную силу из израненного тела.

Пятнистой вспышкой с нее исчезло тяжелое тело.

Кари втянула воздух, ощущая, как по шее сбегала кровь, вытекая из раны, где двойник от нее кормился. Ребра ныли от боли, но Кари проигнорировала их, пытаюсь сесть, а затем и встать на ноги, как раз в момент, когда Джаг вырвал сердце двойнику Лиона и оторвал ему голову.

Последний двойник был повержен.

Кари судорожно искала взглядом настоящего Лиона, желая убедиться, что он жив, и нашла льва и Пэнтера, окруживших ведьму.

"Ты цела?" — прозвенел голос Лиона в ее голове, когда большая кошка повернула голову к ней

Не зная, как лучше ответить вслух или произнести в голове, она лишь кивнула.

"Она возвела магическую защиту, но слабеет. Можешь помочь Джагу?"

Разум Кари медленно прояснялся, она сообразила, что пятнистый мех, спасший ее, лежит у ее ног, а его кровь лужицей собиралась вокруг них. Вцепившись в свои ребра, она потянулась к лежащей кошке.

— Это я Джаг, хочу попытаться вылечить нас. — Убрав руки с ноющих ребер, она положила их на окровавленный мех Джага и призвала энергию.

Огонь медленно, но поднимался, наполняя Кари теплом, а затем жаром и светом, когда она полностью засияла.

Мало-помалу, она ощущала, как боль уходила из тела, и могла почувствовать силу, вливающуюся в тело Джага, исцеляя раны. Когда ягуар потерся о ее руку, она поняла, что все получилось. Вскочив на ноги, он быстро лизнул ее щеку.

Кари прыснула со смеху и погладила пятнистую кошку, когда он прошел мимо нее, желая присоединиться к остальным.

Подобрав окровавленный меч с земли, Кари медленно направилась к женщине, которая причинила ей столько боли.

Три кошки кусали и царапали барьер, за которым пряталась ведьма.

Зафина рассмеялась.

— Вы не сможете меня достать! — Но ее голос был наполнен обманчивой бравадой. В глазах ведьмы Кари видела резкий отблеск страха

Кари подошла и встала рядом с Лионом, замечая окровавленные царапины на его спине. Положив на них руку, она призвала целительную силу.

"Я тебя люблю", — проговорил он в ее голове.

Она погладила его мускулистую спину.

— И я тебя. — И посмотрела прямо ведьме в глаза, с медной окантовкой. — Зафина, ты не сможешь уйти

— Вайпер вернется.

— После твоей смерти Вайпер будет свободен.

Что-то во взгляде ведьмы заставило Кари содрогнуться.

Зафина покачала головой, растянув губы в уверенной улыбке.

— У меня нет контроля над Вайпером. Он уже не один из вас.

— Тогда, что он? — Кари повторила вопрос Лиона, прозвучавший в ее голове.

— Кинжал Димена, испив крови диких, забрал душу Вайпера. Теперь Вайпер работает на Сатанана.

"Она труп", — сказал Лион.

Кари вновь погладила Лиона по спине.

— Хочу сама нанести смертельный удар.

Она ощутила его одобрение.

"Согласен, моя маленькая воительница".

— Если я добавлю свою силу к вашей, вы быстрее разобьете защиту?

"Да, давай".

Положив меч у ног, Кари прижала ладони к спинам кошек, стоящих по обе стороны от неё, Лиона и Пэнтера.

— Джаг, пожалуйста, подойди ко мне.

Кошка послушно затрусилась к ней и скользнула головой по ее ноге. Не отводя взгляда от Зафины, Кари призвала из земли огромную силу и направила ее к кошкам, заставляя их мех светиться.

Затем, как один, все трое кинулись на ведьму, опрокидывая ее на землю и превращаясь в клубок меха, шпилек и крови мага.

Зафина кричала, когда сильные челюсти кошки отрывали ей конечности. Лион положил на ее лицо лапу, прижимая к земле, и поднял гривастую голову на Кари, в его глазах сияла гордость.

"Твой черед, воительница".

Кари подняла меч. Даже в самых смелых фантазиях, она не представляла, что могла забрать чью-то жизнь. Но это создание нужно уничтожить.

— Пусть она меня видит, — обратилась она к Лиону.

Лион убрал свою огромную лапу. В медных глазах ведьмы сиял ужас.

— Ты никогда вновь не причинишь вред мне или тому, что мое, — поклялась Кари. Подняв лезвие высоко над головой, она вонзила его в потоке огня и крови.

Лион поднял голову и громко удовлетворенно заревел. Как один, трое воинов замерцали радужным сиянием, превращаясь в окровавленных, обнаженных воинов. Словно они их двойники, пока Кари не заглянула в их глаза, наткнувшись на неприкрытое восхищение.

А в глазах Лиона еще и любовь.

Положив руку ей на плечи, он притянул ее к себе.

— Ты была великолепна.

— Где Тай? — спросил Джаг. — И Вайпер?

Так и не став полноценной, улыбка Кари померкла.

— Вайпер сбежал, а Тай за ним погнался. — Схватив факел со стены, Пэнтер бросился бежать вглубь подземелья.

Схватив Кари за руку, Лион последовал за Пэнтером, Джаг не отставал. Завернув за угол, они наткнулись на огромную оранжевую, полосатую кошку, лежащую без движения в сырой, пустой камере.

Опустившись на колени рядом с Таем, Пэнтер прижал пальцы к его шее.

— Он едва жив. Ро, пульс замедляется. — В его глазах замерцало неверие. — Вайпер отравил его, чувствую запах яда.

Лион покачал головой.

— Как Вайпер смог перекинуться? Он не присутствовал во время вознесения.

Джаг фыркнул.

— Здесь творилось столько магического дерьма. Ведьма, вероятно, была права на счет кинжала, укравшего душу Вайпера. Змееныш должен был знать, что его яд смертелен даже для нас.

— Найдите его, — приказал Лион. — И остальных тоже.

Когда Пэнтер и Джаг выбежали из тюрьмы, Кари села рядом с Таем, ее сердце сжимали тиски страха, а живот скручивало неверие. Она зарылась рукой в его мех на груди, ища признаки жизни.

— Может ли Дикий выжить после отравления ядом Вайпера?

— Не долго, хотя мы никогда не испытывали. Раньше он всегда использовал его только против магов. Такой яд атакует даже тела бессмертных и в конечном итоге уничтожает их.

Кари ощутила мимолетное движение грудной клетки тигра.

— Он еще жив.

Прижав обе ладони к меху, она направила энергию в кошку. Лион, с мрачным выражением лица, опустился на колени с другой стороны тигра и скользнул рукой по меху своего друга.

— Что-нибудь чувствуешь? — спросил он.

— Нет, ничего не происходит. — Она продолжала вливать в Тая силу, пот стекал по ее вискам, но тигр не реагировал.

— Смотри-ка что я отыскал, — проговорил Джаг и Кари подняла взгляд, замечая Вулфа, Кугара, Фокса и настоящего Хоука за ним, полностью одетым. Вулф моргал будто только что проснулся после длительного сна. Позади них переминалась на птичьих ногах Пинк.

Хоук нахмурился, увидев Тая.

— Что случилось?

— Долгая история, — вставил Джаг и обратился к Лиону. — Вулф, кажется, вернув свою недостающую половину души, пришел в норму. А Кугара, Хоука, Фокса и Пинк я нашел в тюрьме. Ведьма не стала рисковать.

— Где Зафина? — спросил Фокс.

Кари сморщилась, почувствовав сожаления к юному воину и надеялась, что его привязанность была вызвана ведьмой, или ему будет очень больно.

Джаг положил руку Фоксу на плечи и отвел в сторону для разговора.

Тай так и не двигался под руками Кари. Она погасила сияние, позволив своей коже вновь стать обычной и подняла руку.

— Мне нужен нож.

— Нет, — возразил Лион. — Его кровь отравлена, нельзя смешивать ее с твоей.

Его любовь захлестнула ее, как раз когда она со спокойной уверенностью встретила его взгляд.

— Мое назначение исцелять и наделять силой Диких. Он моя цель. Вы все. Я люблю тебя, Лион, но не стой на моем пути, когда я иду к цели.

Он долго смотрел на нее, затем насупился.

— Черт, ты властная.

Она ухмыльнулась.

— Вот почему я так уверена, что мы принадлежим друг другу.

Его губы растянулись в улыбку, но из глаз не полностью стерлось беспокойство.

— Не делай разрезы глубже необходимого.

— Не буду.

Он сжал губы, но вытащил нож и слегка порезал ее, вытянутые к нему, ладони, а затем сделал надрез на плече Тая.

В комнате воцарилась тишина, когда Кари прижала руки к свежей ране тигра.

— Вернись к нам, Тай. — Она замерла на мгновение, затем призвала огонь и представила в голове желаемое.

Взрыв сильнейшей энергии наполнил Тая, заставляя дернуться лапы, заживляя и возвращая к жизни. Глубоко вдохнув, Кари сильнее тянула энергию. Которая ослепительным порывом поднялась в ней и полилась в животное под ее руками. Еще и еще.

— Ни хрена себе, — пробубнил кто-то позади нее.

Тай шевельнулся, наполняясь силой, как до этого произошло с Лионом и Джагом. Кто-то сильными руками обхватил Кари и отдернул, как раз в тот момент, когда Тай вскочил на лапы и тряхнул головой, как все кошки после пробуждения, а затем перекинулся в человека, тут же прикрывая глаза.

В отличие от остальных кошек, Тай сохранил одежду во время трансформации, и выглядел одновременно странно и обыкновенно.

— Кто-нибудь выключите свет или дайте мои очки, — пробормотал он.

Кари рассмеялась, радость и облегчение пузырились в ней, перестав сиять, она скользнула в объятия Лиона.

И тут же на лице Тая стала выделяться ярость.

— Кари отойди от него! Это двойник.

Лион поднял свободную руку, на которой едва начали заживать порезы.

— Тай, двойники мертвы.

Кари кивнула.

— Ты многое пропустил.

В круг вошел Пэнтер, уже одетый в брюки, он держал в руках две пары штанов для Лиона и Джага. Кинув одежду парням, он ударил кулаком в плечо Тая.

— С возвращением.

— Нашел Вайпера? — спросил Лион.

— Он уехал на своей машине.

— Дьявол.

Тай качал головой, смотря на Лиона.

— Я видел, как ты умер.

Лион отпустил Кари, когда Тай подошел ближе и по-мужски, но крепко, обнял Лиона.

Отстранившись, Тай протянул руку, а когда Лион сжал ее, свободной рукой он обнял своего лидера за плечи. На лице Тая медленно отразилась улыбка.

— Блин, я так рад тебя видеть. Но как?

Лион посмотрел на Кари с подозрительным блеском влаги в глазах.

— Наша Радиан может быть самой упрямой женщиной из когда-либо живших.

— Ты должен был ее видеть, Страйпс, — протянул Джаг, натягивая штаны. — Кари захотела оторвать голову ведьмы и сделала это.

Пэнтер повернулся к ней, напряженность в его взгляде превратилась в благодарность. И возможно даже в уважение. К ее изумлению, он опустился на одно колено напротив нее и прижал кулак к своему сердцу.

— Посвящая свою жизнь защите тебя и твоих близких, Радиан. Не из-за чувства долга.

хотя и должен бы, а потому что ты показала себя достойнейшей во всех отношениях. Храброй, преданной, самоотверженной. Возможно мы станем такими же достойными.

Без заминки, Джаг опустился на колени рядом с Пэнтером. Тай, отпустив Лиона, присоединился к ним. Остальные Дикие смотрели на этих трех, а затем тоже преклонили колени.

Лион последовал их примеру

— Для тех, кто не принимал участие в сражении, сегодня наша Радиан показала себя настоящим воином, вновь и вновь рискуя своими безопасностью и жизнью ради нашей цели и сражаясь с нами бок о бок. Именно благодаря ее храбрости и самопожертвованию мы все здесь и одержали победу.

Четверо вернувшихся уставились на нее с любопытством и замешательством, а затем друг за другом склонили головы. Позади мужчин стояла Пинк, наблюдавшая за ней и, как и мужчины, склонила голову в знак признательности и благодарности.

— Я польщена, — тихо произнесла Кари, а ее щеки окрасил румянец. — И абсолютно потрясена.

— Кинжал Димена все еще при нас? — спросил Тай.

Пэнтер и Джаг обменялись взглядами, а затем одновременно вскочили на ноги и выбежали из комнаты.

— Кинжала нет, — угрюмо произнес Джаг, присоединившись, спустя пару минут, к остальным, стоящим в коридоре у ритуального зала.

Пэнтер шел за ним.

— Не только машины Вайпера нет. "Ленд ровера" Тая тоже, а признаков его клона нигде нет.

— Черт, — выругался Лион, его люди собрались вокруг после неудачного поиска. Кари стояла рядом, крепко обнимая его одной рукой. И будь он проклят, если его мышцы не дергались от этих новостей

У них до сих пор серьезные проблемы, но он справиться с этим. Он мог победить весь мир, пока Кари рядом. Он не хотел еще одной церемонии пар, так как уже решил, плевать кого для Кари избрала богиня. Она принадлежала ему. Но ему нужно было знать наверняка. Хотя бы для того, чтобы знать в лицо сукина сына, который попытается увести ее.

Если это не он.

"Прошу, Богиня, пусть ее парой буду я".

— Мы проведем церемонию пар, — объявил Лион. — Незамедлительно.

Пэнтер кивнул.

— Я начну подготовку.

— Я думал, мы уже выбрали пару, — сказал Вулф и посмотрел на Хоука, качающего головой. — Такое ощущение, что я провалился в сумеречную зону.

— Добро пожаловать в клуб, — пробормотал Хоук.

Десять минут спустя, воины вновь стояли вокруг пьедестала радиан, ритуальные костры были зажжены, а кровь пролита, но Лион все еще прижимал к себе Кари. *"Моя"*, — ревел зверь.

— Пора, — произнес Кугар.

Кари выскользнула из объятий, окинув его взглядом, наполненным любовью и обещанием.

Которое он мог видеть ясно, словно день, ведь в его взгляде отражалось такое же. Даже

ритуал не разделит их.

Без посторонней помощи она поднялась на пьедестал, с гордостью и уверенностью в себе, столь отличающаяся от той напуганной и растерянной женщины, которую всего пару дней назад он поднимал на это возвышение. Она встретила его взгляд и не отводила, пока Кугар напевал заклинание.

Все смотрели на Лиона.

Кари протянула ему руку, он подошел и сцепил их пальцы.

— Ты моя, — произнес он, заставляя всех слышать свое заявление.

Ее глаза были полны слёз.

— Как и ты мой. Не важно, что произойдет, Лион. Ты мое сердце, мой воздух, без тебя я не смогу дышать, моя душа. И я буду любить тебя до самой смерти.

Ее слова торжественным эхом отразились в его сердце.

— Зачем мы это делаем? — рыком спросил он, ведь Кари уже вознесена.

На один момент он задумался, что если не он ее пара? Потому как, даже несмотря на ее слова, он её потеряет. Рано или поздно она полюбит того, кто ей предназначен. Церемония Пар никогда не ошибалась.

Подняв их руки, она сначала поцеловала одну его ладонь, затем другую.

— Потому что тебе это нужно и из-за того, что если мы не повторим церемонию, ты всегда будешь сомневаться в долговечности моей любви. — Отпустив его руки, она обхватила ладонями его лицо. — Поцелуй меня, мой воин.

Трясущимися руками, Лион запутал пальцы в ее волосы и молился, молился и молился, чтобы Кари оказалась права, потому что он никогда не полюбит другую.

Очень, очень медленно он наклонился, моля небеса и землю, чтобы Кари оказалась его.

В момент, когда их губы соприкоснулись, даже до раздавшихся возгласов ликования, сотрясших стены вокруг них, он знал. Сила, энергия, огонь и любовь пронеслись по Лиону, проникая в Кари и обратно, наполняя его радостью и завершенностью. Он даже не представлял, что мужчина мог такое ощущать.

Кари первая разорвала поцелуй, по ее щекам текли слёзы, а на губах играла ослепительная улыбка.

— Я хочу увидеть твои руки.

Тяжелее всего в жизни ему удалось отпустить ее в этот момент, но он сделал, как она просила и поднял руки между ними, чтобы они оба могли любоваться голубыми языками пламени, скользящими по его пальцам.

— Им всегда был ты, — произнесла она, задыхаясь от счастья

— Всегда были мы, — поправил он, затем вновь притянул ее в свои объятия и поцеловал свою пару, свою любовь.

Свое сердце.

А потом устроили праздник в замен того, что сорвался, а Пинк провела целый день взаперти, но спустя два часа после самого счастливого момента жизни, Кари вновь хотела плакать, когда Пинк, взяв ее руку в свою с перьями, подвела к столу. В центре которого, между тарелками с жареной курицей и ребрышками, стоял потрясающий, круглый шоколадный торт. А на верхушке розовой глазурью было написано "Кари, добро пожаловать".

Кари нежно обняла женщину-птицу.

— Спасибо, обожаю шоколад.

Может, Кари показалось, но она увидела слезы в глазах фламинго.

Во время еды обсуждение вновь вернулось к Вайперу.

— Если кинжал забрал его душу, он уже потерян для нас, — мрачно заметил Хоук Пэнтер зарычал.

— Если он под воздействием магии, она и вернет его обратно. Я пойду за ним.

— И похоже, нам нужно выследить моего злобного двойника, — добавил Тай.

Кари подошла к концу стола, где сидел Лион и, стоя сзади, обняла его за шею.

— Присаживайся, — проговорил он.

— Через минуту. — Она наслаждалась прикосновениями к нему.

Лион сжал ее руки.

— А как на счет Кинжала Димена? — спросил Тай. — Ведьма не закончила ритуал, не ведь кто-то другой может найти способ освободить ублюдков. В кинжале уже есть наша кровь. Безопасности не будет, пока мы не вернем его.

— Для каждого из нас нашлась работенка, но мы вновь сильны. Даже сильнее прежнего, благодаря Кари. — Лион поднял их сплетенные руки и поцеловал костяшки пальцев Кари, а затем поднял их вверх, словно кулак

— Победа за Дикими Воинами! — выкрикнул он, словно боевой клич пехотинцев.

— Победа за Дикими Воинами! — выкрикнули в ответ остальные, все как один вскинув вверх кулаки, и Кари поняла, что это по истине самый настоящий боевой клич Диких.

Позади них, Пинк по очереди поднимала вверх кулачки и танцевала словно розовокрылая черлидерша, улыбаясь и подмигивая Кари. Если бы Кари приходилось задумывать умеют ли фламинго улыбаться, она только что в этом убедилась.

Кари прыснула со смеху, привлекая внимание всех мужчин.

Тай, увидев все это дело, скомкал две салфетки и бросил по одной в каждую женщину.

— Вы двое, проявите чуть-чуть уважения.

Кари лишь сильнее рассмеялась, заставляя хмыкать и улыбаться всех мужчин.

— Сегодня мы ничего не станем решать. — Лион поднялся и одним плавным движением поднял Кари на руки, словно жених, желающий перенести невесту через порог, и крепко ее целовал.

— Вот же черт, опять, — проговорил Джаг, растягивая слова. — Кто-нибудь принесите огнетушитель.

Лион поднял голову, смотря ей прямо в глаза с такой любовью, желанием, что ее зрение снова стало размытым.

— Ты сильно голодна? — спросил он.

— Очень, — тихо ответила она. — Очень хочу тебя съесть.

Он гортанно заурчал

— Правильный ответ.

Когда он выносил Кари из комнаты, она выкрикнула.

— Пинк, припрядь для меня кусочек торта!

Взрыв похабного смеха последовал за ними по коридору, сливаясь со смехом Лиона.

— Что смешного? — поддразнила она его, затем растворилась в приступе смеха, слишком счастливая, чтобы сделать что-то другое.

Лион смеялся с ней, затем, остановившись у лестницы и посмотрев на нее, внезапно стал серьезным.

— Ты моя, — просто констатировал он, в его глазах плескалась любовь. Затем взгляд

стал таким глубоким, вызывая у Кари ощущение, что она падала в самую душу Лиона.

— Семь сотен лет я ждал этого момента, ждал, чтобы обнять тебя. Ты моя.

Кари прижала руку к теплой щеке любимого. Ее сердце не могло сдержать всю любовь к нему, эта любовь должна быть их общей.

— Твоя, Лион. Навечно твоя.

Наконец, она и ее сердце нашли свое пристанище.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Потомак (англ. Потомак-река) — река на востоке США, впадающая в Чесапикский залив Атлантического океана.

Дети стоят в кругу, руки держат за спиной. Выбирается водящий, ему дают в руки маленький мячик. Водящий стоит за кругом. На слова: «Утка, утка, утка!» — которые произносит водящий, он идет мимо стоящих к нему спиной детей. На слово «Гусь!» — кладет в руки одному из участников игры мячик. После этого водящий и ребенок с мячиком в руках расходятся в разные стороны. Они идут шагом, а во время встречи говорят друг другу: «Доброе утро» или «Добрый день», «Добрый вечер», кивают головой и продолжают «путь» до того места, с которого начали движение. Побеждает тот, кто приходит первым. Идти нужно обязательно шагом. Победивший становится ведущим.

Гражданская война в США (война Севера и Юга) — гражданская война 1861–1865 годов между соединением 20 не рабовладельческих штатов и 4 рабовладельческих штатов Севера с 11 рабовладельческими штатами Юга.